

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы VIII региональной студенческой
научно-практической конференции
на иностранных языках
с международным участием

г. Новосибирск, 25 ноября 2021 г.

ББК 81.006.2ж(0)я431 + 66.4(2Рос – 4 Нос), 01я431
А 437

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Зиневич Ольга Владимировна, д-р филос. наук,
зав. кафедрой МОиР НГТУ

Гаврилова Вера Александровна, канд. истор. наук,
доцент кафедры МОиР НГТУ

А 437 **Актуальные вопросы региональных и международных исследований:** материалы VIII региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием (г. Новосибирск, 25 ноября 2021 г.) / под ред. И. В. Беловой, Е. В. Бурцевой, Е. В. Захаровой, О. В. Москвиной. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. – 308 с.

ISBN 978-5-7782-4594-5

VIII региональная студенческая научно-практическая конференция на иностранных языках с международным участием состоялась в ноябре 2021 г. в Новосибирском государственном техническом университете. Организаторами конференции выступили кафедра международных отношений и регионоведения НГТУ.

ББК 81.006.2ж(0)я431 + 66.4(2Рос – 4 Нос), 01я431

ISBN 978-5-7782-4594-5

© Коллектив авторов, 2021

© Новосибирский государственный
технический университет, 2021

СЕКЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

НИГЕРИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ВОПРОС НАСТОЯЩЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Анимашон Абдул Самад. О

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

В этой статье предлагается переосмыслить идеализированную историю Нигерии с точки зрения преодоления страной колониального опыта, который все еще влияет на современный статус страны как независимого государства.

Ключевые слова: колониализм, независимость, Нигерия, Великобритания, неоколониализм.

Обретение Нигерией независимости, возможно, положило конец рабству и человеческим жертвоприношениям, но сопровождалось проявлениями насилия; этническая и религиозная идентичность жестко использовались для сохранения контроля над страной, в то время как насильственное преобразование давних правовых и социальных практик навсегда изменило культуру и внутреннюю политику коренных общин. Последствия этого колониального вмешательства все еще ощущаются спустя десятилетия после обретения Нигерией независимости. Популярные нарративы часто предполагают, что экономические и политические потрясения являются внутренними, но реальность такова, что Великобритания как колониальная держава стала причиной многих кризисов в Нигерии, но оставила их решение нигерийцам. С точки зрения различных исследователей и политологов на настоящий момент

Нигерия теоретически независима, но практически не является независимой политической и экономической структурой, поскольку она все еще не может принимать важные решения самостоятельно без влияния Великобритании [1].

С 1886 по 1899 год большей частью страны управляла Королевская компания Нигерии, уполномоченная уставом и управляемая Джорджем Таубманом Голди. В 1900 году Протекторат Южная Нигерия и Протекторат Северная Нигерия перешли из рук компании в руки Короны. По настоянию губернатора Фредерика Лугарда две территории были объединены в Колонию и Протекторат Нигерии, сохранив при этом значительную региональную автономию между тремя основными регионами (Северный протекторат, Южный протекторат и Колония Лагос). Прогрессивные конституции после Второй мировой войны предусматривали увеличение представительства и выборного правительства нигерийцев. Собственно, колониальный период в Нигерии длился с 1900 по 1960 год, после чего Нигерия обрела независимость.

С колониальных времен нефть и связанные с ней международные корпорации имели большое влияние на Нигерию и Экваториальную Гвинею. После открытия нефти в Нигерии в 1950-х годах британской нефтяной компанией Shell-BP, британское колониальное правительство поддержало систему добычи нефти в Нигерии, ориентированную на иностранные, в основном западные корпорации, путем ряда серьезных уступок со стороны британского правительства в Нигерии иностранным нефтяным корпорациям, которые предоставили полный контроль над ресурсами Нигерии транснациональным корпорациям. Как утверждает нигерийский исследователь Баде Онимоде, эта система поддерживалась политическими манипуляциями, контролем рынка и сотрудничеством с империалистами [2]. Эта «эра концессионеров» длилась с 1950-х до 1971 года, когда недавно получившее независимость правительство Нигерии приняло Декрет о нефти 1969 года, взяв на себя полный контроль над природными ресурсами Нигерии.

Тем не менее, ситуация в 1960-х и 1970-х годах выглядит устрашающе похожей на нынешнюю. Экономика как Нигерии, так и Экваториальной Гвинеи была и остается, в значительной степени, зависимой от нефтедобывающего сектора. В 1976 году на нефть приходилось 90 % валютных поступлений Нигерии и почти половина ее ВВП. Сегодня статистика по Нигерии выглядит практически идентичной. В 2008 году почти сто процентов экспорта и государственных доходов

Экваториальной Гвинеи приходилось на нефтяной сектор. Хотя правительства Нигерии и Экваториальной Гвинеи номинально контролируют все запасы нефти и газа Нигерии и Экваториальной Гвинеи, эти страны привязаны к монопродуктовой экономике, в которой доминируют иностранные корпорации, которые имеют сильное влияние на их правительства. Нефтяные компании забирают ресурсы из рук местных жителей в руки в основном западных корпораций. Кроме того, ни у граждан Нигерии, ни у граждан Экваториальной Гвинеи нет власти над ресурсами на своей земле. Оба правительства сохраняют полный контроль над ресурсами всей страны, большая часть которых направляется западным корпорациям. Нефтяные вышки, морское и наземное бурение представляют собой «уловку-22» для принимающих стран: несмотря на то, что это прибыльное предприятие, нефтедобывающая промышленность оказала серьезное воздействие на экономику, окружающую среду и здоровье граждан Нигерии и Экваториальной Гвинеи и создала среду зависимости от единого ресурса. Таким образом, нефтедобывающая промышленность увековечивает системы эксплуатации, присвоения и неокOLONиализма в Западной Африке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Akinterinwa B.A.* (2020 February 2). Nigeria: Dynamics of Nigerian-British Relations in the Post-Brexit Era- the Challenges of New Anglo-French Rivalry. This Day, Lagos, Nigeria. <https://allafrica.com/stories/202002020004.html>
2. *Tayo S.* (2019). An Assessment of Britain's Relations with Nigeria in 2018. Divergent Option on Conflict Studies and Analysis Project, January 17, 2019. <https://divergentoptions.org/2019/01/17/an-assessment-of-britainsrelations-with-nigeria-in-2018/>

NIGERIA AND THE UK: THE QUESTION OF TRUE INDEPENDANCE

Animashaun Abdul Samad. O

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia*

This paper rethinks the idealized history of Nigeria arguing compellingly that colonialism had few benevolent intentions, but many unjust outcomes.

Key words: Colonialism, Independence, Nigeria, Great Britain, Neocolonialism.

This paper offers a bold rethink on the idealized history of Nigeria arguing compellingly that colonialism had few benevolent intentions, but many unjust outcomes. It may have ended slavery and human sacrifice, but it was accompanied by extreme violence; ethnic and religious identity were cynically exploited to maintain control, while the forceful remolding of longstanding legal and social practices permanently altered the culture and internal politics of indigenous communities. The aftershocks of this colonial meddling are still being felt decades after independence. Popular narratives often suggest that the economic and political turmoil are homegrown, but the reality is that Britain created many of Nigeria's crises, and has left them behind for Nigerians to resolve. However, from the perspective of various scholars and political analysts, they opine Nigeria theoretically is independent and practically is not independent as their opinion is evident in the political and economic structure of Nigeria, as it cannot make crucial decisions on her own without the influence of Great Britain [1].

From 1886 to 1899, much of the country was ruled by the Royal Niger Company, authorized by charter, and governed by George Taubman Goldie. In 1900, the Southern Nigeria Protectorate and Northern Nigeria Protectorate passed from company hands to the Crown. At the urging of Governor Frederick Lugard, the two territories were amalgamated as the Colony and Protectorate of Nigeria, while maintaining considerable regional autonomy among the three major regions (Northern protectorate, Southern protectorate and the Colony of Lagos). Progressive constitutions after World War II

provided for increasing representation and electoral government by Nigerians. The colonial period proper in Nigeria lasted from 1900 to 1960, after which Nigeria gained its independence.

Since Colonial times, oil and connected international corporations have had a major influence over the nations of Nigeria and Equatorial Guinea. Following the discovery of oil in Nigeria in the 1950s by Shell-BP, a British oil company, the British colonial government bolstered a system of Nigerian oil extraction tailored to foreign, mainly western corporations through a series of heavy concessions by the British government in Nigeria to foreign oil corporations that granted complete control over Nigeria's resources to multinational corporations. As Nigerian author Bade Onimode argues, this system was bolstered by "political manipulation... market control and... collaboration with imperialists" [2]. This "concessionaire era" lasted from the 1950s until 1971 when the newly-independent Nigerian government enacted its 1969 Petroleum Decree, assuming greater control of Nigerian natural resources.

Yet, the situation in the 1960s and 1970s looks eerily similar to that of the present day. Both the Nigerian and Equatorial Guinean economies were, and continue to be heavily reliant on the hydrocarbon sector. In 1976, Oil accounted for 90 % of Nigeria's foreign exchange earnings, and almost half of its GDP. Today, the statistics for Nigeria look almost identical. In 2008, almost one hundred percent of Equatorial Guinea's exports and government revenues derived from the oil sector. Although the Nigerian and Equatorial Guinean governments nominally have control over all Nigerian and Equatoguinean oil and gas reserves, these nations are tied to a mono-product economy dominated by foreign corporations who hold strong influence on their governments. Oil companies dispossess resources from the hands of locals to powerful, majority Western corporations. Furthermore, neither Nigerian nor Equatorial Guinean citizens have power over the resources on their own land. Both governments retain complete control over the entire nation's resources, much of which is funneled to western corporations. Oil rigs, offshore and onshore drilling present a catch-22 for host countries: though it represents a profitable enterprise, the hydrocarbon industry has had severe economic, environmental and health impacts on citizens of Nigeria and Equatorial Guinea, and has constructed an environment of dependency on a single resource. The hydrocarbon industry therefore perpetuates systems of exploitation, appropriation and neocolonialism in West Africa.

REFERENCES

1. *Akinterinwa B. A.* (2020 February 2). Nigeria: Dynamics of Nigerian-British Relations in the Post-Brexit Era- the Challenges of New Anglo-French Rivalry. This Day, Lagos, Nigeria. <https://allafrica.com/stories/202002020004.html>
2. *Tayo S.* (2019). An Assessment of Britain's Relations with Nigeria in 2018. Divergent Option on Conflict Studies and Analysis Project, January 17, 2019. <https://divergentoptions.org/2019/o1/17/an-assessment-of-britainsrelations-with-nigeria-in-2018/>

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ МИРА

Д.А. Арбузов

Научный руководитель: ст. преподаватель К.П. Грибанова

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: gribanovakp@gmail.com*

В статье рассматривается место и роль международных неправительственных организаций в сохранении и развитии культурного наследия.

Ключевые слова: международные неправительственные организации, международный благотворительный общественный фонд, культурное многообразие.

В современном мире, в эпоху глобализации, сохранение национальной идентичности, народной культуры, включающей материальное наследие, традиции, язык, приобретает особое значение. «Культурное многообразие нашей планеты – это общее богатство человечества. Изучая культуры других народов, мы познаем особенности собственных культур, соприкасаемся с необъятным многообразием и богатством культурного наследия народов мира и осознаем единство мира и человечества» [1].

В международном праве, в соответствии с традиционной классификацией международных организаций, выделяют правительственные

организации (ПО), межправительственные организации (МПО) и неправительственные организации (НПО). Под неправительственной организацией понимается организация, деятельность которой направлена на достижение социальных или политических целей, при этом организация не контролируется правительством. Отличительным признаком международной неправительственной организации является признание ее по крайней мере одним государством или наличие консультативного статуса при международных межправительственных организациях [5].

В настоящее время в список российских организаций, имеющих консультативный статус при экономическом и социальном совете ООН, включены 69 неправительственных организаций. Деятельность данных организаций осуществляется в различных направлениях. Ряд организаций имеют социальную направленность. Среди них Ассоциация помощи семьям с детьми-инвалидами, Всероссийское общество инвалидов, Союз женщин России, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Такие организации как Российская Академия естественных наук, Международная академия наук Высшей школы (МАН ВШ), Академия горных наук занимаются образовательными проектами. Экологические проекты реализуются такими организациями как Экологическая женская ассамблея, Неправительственный экологический фонд им. В.И. Вернадского, Международная академия наук экологии и безопасности жизнедеятельности. Реализацией культурных проектов занимаются такие организации как Ассоциация общественных объединений «Национальный совет молодежных и детских объединений России», Центр международного сотрудничества, Международная общественная организация «Международный центр Рерихов», Международный благотворительный общественный Фонд «Диалог Культур – Единый Мир» [6].

Цель нашей работы состоит в изучении деятельности неправительственной организации международного благотворительного общественного Фонда «Диалог Культур – Единый мир», направленной на сохранение и популяризацию традиционных культур народов мира, воспитание этнической толерантности и укрепление дружбы между народами.

Данная организация была создана в 2005 году. С момента основания Фонда «Диалог Культур – Единый Мир» было реализовано более 500 проектов в 50 странах мира. Так, например, среди проектов создание культурно-образовательного центра «ЭТНОМИР», который представляет

собой самый большой в России этнографический парк, в котором посетители знакомятся с культурным многообразием народов мира.

На наш взгляд одним из самых интересных проектов является «Великие учителя человечества». Реализация этого проекта состоит в установке скульптурных композиций на территории России и иностранных государств. В мировой культуре не вызывает сомнений роль учения Конфуция, оказавшего глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии. С целью сохранения и популяризации идей его учения в 2009 году на территории Государственного Университета Океании в Циндао Фондом был установлен первый экземпляр памятника «Конфуций». В 2010 году на территории России в Калужской области был установлен второй экземпляр памятника «Конфуций». Также в 2010 году на территории города Хьюстона был установлен третий экземпляр памятника [4].

В 2010 году, объявленным Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом сближения культур, а в России – Годом китайского языка, были установлены памятники легендарному древнекитайскому философу Лао-Цзы Китае (г. Лоян) и в России (Калужская область, ЭТНОМИР) [2].

Неоценимый вклад в историю, культуру России внес М.В. Ломоносов, который является не только основателем Московского Государственного Университета, но и ученым, заложившим основы современного литературного языка, приверженцем отечественного просвещения и развития самостоятельной русской науки. Памятники М.В. Ломоносову установлены в Германии (г. Марбург) и России (Калужская область, ЭТНОМИР) [3].

Нами был рассмотрен небольшой фрагмент деятельности неправительственной международной организации Фонд «Диалог Культур – Единый Мир». Проект по установке памятников ученым, философам, писателям направлен на сближение народов. Эти люди жили в разное время, в разных странах, но все они были великими мыслителями, а их идеи повлияли на формирование современной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диалог Культур – Единый Мир [Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnoworld.ru/about/>
2. Памятник Лао-Цзы [Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnoworld.ru/projects/velikie-uchitelya-chelovechestva/pamyatnik-lao-tszy/>
3. Памятник М.В. Ломоносову [Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnoworld.ru/projects/velikie-uchitelya-chelovechestva/pamyatnik-mikhailu-vasilevichu-lomonosovu/>
4. Памятник Конфуцию [Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnoworld.ru/projects/velikie-uchitelya-chelovechestva/pamyatnik-konfutsiyu/>
5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24989
6. Список российских неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС ООН [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/3711046

THE ROLE OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN PRESERVING THE WORLD'S CULTURAL DIVERSITY

D.A. Arbuzov

Scientific advisor: senior lecturer K.P. Gribanova

*Novosibirsk Military Institute,
Novosibirsk, Russia, e-mail: gribanovakp@gmail.com*

The article discusses the place and the role of international non-governmental organizations in the preservation and development of cultural heritage.

Key words: international non-governmental organizations, international charitable public foundation, cultural diversity.

In today's globalized world, the preservation of national identity, folklife culture, including material heritage, traditions and language, takes on special importance. The cultural diversity of our planet is the common wealth of humanity. By studying the cultures of other nations, we learn the peculiarities of our own cultures interact with the immense diversity and richness of the cultural heritage of the peoples of the world and realize the unity of the world and humanity [1].

In accordance with the traditional classification of international organizations, international law distinguishes governmental organizations (GOs), intergovernmental organizations (IGOs) and non-governmental organizations (NGOs). A non-governmental organization is an organization whose activities are aimed at achieving social or political goals, and the government does not control it. The distinguishing feature of an international non-governmental organization is its recognition by at least one state or consultative status with international intergovernmental organizations [5].

At present, the list of Russian organizations with consultative status with the UN Economic and Social Council includes 69 non-governmental organizations. The activities of these organizations are carried out in various directions. A number of organizations have a social orientation. Among them are the Association for Assistance to Families with Disabled Children, the All-Russian Society of the Disabled, the Russian Women's Union, the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Such organizations as the Russian Academy of Natural Sciences, the International Academy of Sciences of Higher School, and the Academy of Mining Sciences are engaged in educational projects. Environmental projects are implemented by such organizations as the Ecological Women's Assembly, the Vernadsky Non-Governmental Ecological Foundation, the International Academy of Ecological Sciences and Life Safety. Cultural projects are performed by such organizations as the Association of Public Associations "National Council of Youth and Children's Associations of Russia", Center for Inter-Ethnic Cooperation, International Public Organization "International Center of the Roerichs", International Charitable Public Foundation "Dialogue of Cultures – One World" [6].

The aim of our work is to study the activities of the international charitable non-governmental organization "Dialogue of Cultures – One World", aimed at the preservation and promotion of traditional cultures of the peoples of the world, education of ethnic tolerance and consolidating friendship among nations.

This organization was established in 2005. Since the foundation of the "Dialogue of Cultures – One World" Foundation, more than 500 projects have been implemented in 50 countries around the world. For example, projects include the creation of the cultural and educational center "ETNOMIR", which is the largest ethnographic park in Russia, where visitors get acquainted with the cultural diversity of the peoples of the world.

In our opinion, one of the most interesting projects is “Great teachers of mankind”. The implementation of this project consists in installation of sculptural compositions in the territory of Russia and foreign states. In world culture, the role of Confucius' teachings in deeply influencing China and East Asia is undeniable. In 2009, the Foundation installed the first copy of the "Confucius" monument on the territory of the State University of Oceania in Qingdao in order to preserve and popularize the ideas of his teachings. In 2010, the second monument "Confucius" was installed in Russia's Kaluga Region. Also in this year, the third copy of the monument was installed on the territory of Houston [4].

In 2010, declared by the United Nations General Assembly as the International Year for the Rapprochement of Cultures, and in Russia as the Year of the Chinese Language, monuments were erected to the legendary ancient Chinese philosopher Lao-Tzu China (Luoyang) and in Russia (Kaluga Oblast, ETNOMIR) [2].

M.V. Lomonosov, who is not only the founder of Moscow State University, but also a scientist who laid the foundations of the modern literary language, an adherent of national education and development of an independent Russian science, made invaluable contribution to the history and culture of Russia. Monuments to M.V. Lomonosov have been erected in Germany (Marburg) and Russia (Kaluga Oblast, ETNOMIR) [3].

We have examined a small fragment of the activities of the non-governmental international organization "Dialogue of Cultures – One World" Foundation. The project to install monuments to scientists, philosophers, and writers is aimed at rapprochement of cultures. These personalities lived in different times, in different countries, but they were all great thinkers, and their ideas influenced the formation of modern culture.

REFERENCES

1. Dialogue of Cultures – One World [Electronic resource]. – URL: <https://ethnoworld.ru/about/>
2. Lao Tzu Monument [Electronic resource]. – URL: <https://ethnoworld.ru/projects/velikie-uchitelya-chelovechestva/pamyatnik-lao-tszy/>
3. Monument to M.V. Lomonosov [Electronic resource]. – URL: <https://ethnoworld.ru/projects/velikie-uchitelya-chelovechestva/pamyatnik-mikhailu-vasilevichu-lomonosovu/>
4. Monument to Confucius [Electronic resource]. – URL: <https://ethnoworld.ru/projects/velikie-uchitelya-chelovechestva/pamyatnik-konfutsiyu/>

5. Academic.ru [Electronic resource]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24989

6. List of Russian Non-governmental Organizations under Consultative Status with the UN Economic and Social Council [Electronic resource]. – URL: https://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/3711046

ИНТЕРМОДАЛЬНЫЕ ГРУЗОВЫЕ ПЕРЕВОЗКИ В ГУМАНИТАРНОЙ ЛОГИСТИКЕ

П.В. Архипова, А.А. Данилова

Научный руководитель: ст. преподаватель Т.А. Далецкая

*Сибирский государственный университет водного транспорта,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: polina-arkhipova-99@mail.ru,
nas.danilova.2010@mail.ru*

В статье анализируется использование интермодальных грузовых перевозок в логистике в области гуманитарной помощи. Также в работе рассмотрено использование различных видов транспорта во время стихийных бедствий.

Ключевые слова: транспорт, интермодальные перевозки, гуманитарная логистика, бедствия, логистические операции, стихийные бедствия.

В последние годы растет число стихийных бедствий и техногенных катастроф, и эти бедствия затронули многих людей. Чтобы предотвратить гибель людей и помочь жертвам стихийного бедствия время реагирования должно быть сведено к минимуму.

Управление операциями в случае стихийных бедствий можно разделить на четыре этапа: смягчение последствий, обеспечение готовности, реагирование и восстановление. После наступления любого стихийного бедствия оценивается текущая ситуация, а затем мобилизуются ресурсы для транспортировки в район бедствия. При необходимости также осуществляется закупка гуманитарной помощи и управление транспортными операциями. Логистические операции играют важную роль в цепочке оказания гуманитарной помощи и на их долю

приходится около 80 % всех мероприятий по оказанию помощи в случае стихийных бедствий.

Из-за критической важности скорости, особенно на этапе реагирования, следует рассмотреть множество альтернатив для доставки предметов чрезвычайной помощи как можно быстрее в рамках имеющегося бюджета и ресурсов. Это может быть достигнуто за счет использования различных видов транспорта (например, автомобильного, железнодорожного, воздушного и водного), что может расширить диапазон возможностей для лица, принимающего решения. Кроме того, использование альтернативных видов транспорта в зависимости от особенностей стихийного бедствия может быть единственным вариантом доставки пострадавших людей из-за масштабов ущерба, нанесенного транспортной инфраструктуре.

Интермодальные перевозки – перевозки, при которых используется интермодальная транспортная единица (например, контейнер) без перегрузки самих грузов между сменой вида транспорта [1].

Деятельность по оказанию гуманитарной помощи имеет жизненно важное значение, и даже очень небольшое улучшение этого процесса может оказать большое воздействие на чужие жизни людей.

Главными критериями в гуманитарной логистике являются: минимизация затрат, скорость осуществления помощи, максимизация выживаемости, надежность, задержки в обслуживании и т. д.

Использование интермодальных перевозок выгодно, если имеется более одного доступного вида транспорта и имеются соответствующие преимущества по себестоимости. Расстояние также является наиболее важным фактором при выборе вида транспорта. Интермодальные перевозки требуют присутствия квалифицированных сотрудников в местах расположения узлов и надлежащая синхронизация расписаний для входящих и исходящих перевозок, что также увеличивает сложность.

Не все стихийные бедствия разрушают районы зоны бедствия. Когда запасы чрезвычайной помощи достаточны и расположены поблизости до начала бедствия, тогда интермодальные перевозки в близлежащие районы не требуются. С другой стороны, крупные организации, охватывающие большие географические районы, чаще используют интермодальные перевозки. Крупные организации обычно размещают поставки на разных складах по всему миру, что требует интермодальных перевозок на большие расстояния. В то время как пожары, инфекционные заболевания и разливы нефти не требуют особых усилий для транспортировки

предметов чрезвычайной помощи издалека, стихийные бедствия обычно требуют этого [2].

Можно сделать вывод, что интермодальность и концепция транспортной единицы не изучаются широко в гуманитарной логистике.

Интермодальные перевозки могут быть решением, когда транспортные ресурсы ограничены сразу после стихийного бедствия.

Также можно сказать, что международная помощь требует наличия интермодальных перевозок в большей степени, чем национальные и местные операции по оказанию помощи.

Мы ожидаем, что интермодальные перевозки привлекут больше внимания исследователей и увеличат использование в ближайшие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Турищев Ю.В.* Техничко-экономическое обоснование схем механизации и технологии перегрузки грузов: учебное-методическое пособие / Ю.В. Турищев. – Новосибирск: Новосиб. гос. акад. вод. трансп., 2008. – 142 с.

2. *Ярошинский Й.В.* Логистика в организации помощи / Й.В. Ярошинский // Труды Одесского политехнического университета. – 2011. – № 1. – С. 310–312.

INTERMODAL FREIGHT TRANSPORTATION IN HUMANITARIAN LOGISTICS

P.V. Arkhipova, A.A. Danilova

Scientific advisor: senior lecturer T.A. Daletskaya

*Siberian State University of Water Transport,
Novosibirsk, Russia, e-mail: polina-arkhipova-99@mail.ru, nas.danilova.2010@mail.ru*

The use of intermodal freight transportation in humanitarian aid logistics is analyzed in the paper. Also, the paper considers operation of various transport modes during natural disasters.

Key words: transportation, intermodal transportation, humanitarian logistics, disasters, logistical operation, natural disasters.

In recent years, the number of natural and man-made disasters has been increasing, and these disasters have affected many people. In order to prevent loss of life and help the victims of natural disasters, response time must be minimized.

Disaster operations management can be divided into four phases: mitigation, preparedness, response, and recovery. After any disaster occurs, the current situation is assessed and then resources are mobilized for transportation to the disaster area. If necessary, humanitarian aid is also procured and transport operations are managed. Logistics operations play an important role in the humanitarian relief chain and account for about 80 % of all disaster relief activities.

Because of the critical importance of speed, especially in the response phase, many alternatives should be considered to deliver relief supplies as quickly as possible within the available budget and resources. This can be accomplished by using different modes of transportation (e.g., road, rail, air, and water), which can increase the range of options for the decision maker. In addition, the use of alternative modes of transportation, depending on the characteristics of the disaster, may be the only option for delivering affected people because of the extent of damage to the transportation infrastructure.

Intermodal transportation is transportation that uses an intermodal transport unit (such as a container) without reloading the cargo itself between changes of transport mode [1].

Humanitarian aid activities are vital, and even a very small improvement in this process can have a big impact on other people's lives.

The main criteria in humanitarian logistics are: minimizing costs, speed of assistance, maximizing survivability, reliability, delays in service, etc.

The use of intermodal transport is beneficial if there is more than one available mode of transport and there are corresponding cost advantages. Distance is also the most important factor in choosing the mode of transport. Intermodal transportation requires the presence of qualified employees at hub locations and proper synchronization of schedules for inbound and outbound shipments, which also adds to the complexity.

Not all disasters devastate disaster areas. When emergency supplies are adequate and located nearby prior to a disaster, then intermodal transportation to nearby areas is not necessary. On the other hand, large organizations covering large geographic areas are more likely to use intermodal transportation. Large organizations typically place shipments in different warehouses around the world, requiring long-distance intermodal shipments. While fires, infectious diseases, and oil spills don't require much effort to transport relief supplies from afar, natural disasters usually do [2].

To conclude, intermodality and the concept of the transport unit have not been studied extensively in humanitarian logistics.

Intermodal transportation can be a solution when transport resources are limited immediately after a disaster.

It can also be said that international aid requires intermodal transportation to a greater extent than national and local relief operations.

We expect that intermodal transportation will get more attention from researchers and increase its use in the coming years.

REFERENCES

1. *Turishhev Yu.V.* Tekniko-e'konomicheskoe obosnovanie sxem mexanizacii i tehnologii peregruzki грузов: uchebnoe-metodicheskoe posobie / Yu.V. Turishhev.- Novosibirsk: Novosib. gos. akad .vod. transp., 2008.-142 s.

2. *Yaroshinskij J.V.* Logistika v organizacii pomoshhi / J. V. Yaroshinskij // Trudy' Odesskogo politexnicheskogo universiteta. – 2011. – № 1. – S. 310–312.

СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК «МЯГКАЯ СИЛА» НА ПРИМЕРЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ЛОНДОНЕ

М.С. Белокриницкая

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: marya-belokkrin@yandex.ru*

В статье рассматривается проблема использования спорта в качестве инструмента «мягкой силы» Великобритании.

Ключевые слова: Олимпийские игры в Лондоне 2012, Олимпийские игры, спорт, спортивная дипломатия, мягкая сила.

Со времен первых олимпийских игр в Древней Греции спортивные состязания интернационального уровня считались важной частью политической жизни государства: на время проведения Олимпиады прекращались войны и заключалось перемирие. В настоящее время спортивная дипломатия превратилась в мощный инструмент создания и продвижения культуры и истории страны для создания положительного имиджа на международной арене.

В отличие от «жестких» политических инструментов – например, террористический акт во время Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году или бойкот Олимпиады-80 в Москве, современная спортивная дипломатия – это один из инструментов «мягкой силы». Для страны, принимающей олимпийские игры, спортивное событие мирового уровня может иметь не только экономический эффект, но и служить инструментом продвижения национальной культуры для создания положительного образа страны. Так, например, сюжет церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи в 2014 году был основан на истории России, а недавние Игры 2020 в Токио широко пропагандировали искусство Японии. Одним из наиболее ярких примеров может служить пропагандистская компания, запущенная к Олимпийским играм 2012 в Лондоне.

В преддверии Летней Олимпиады Великобритания выдвинула яркий слоган – *Great Britain is GREAT*. Он объединял в себе всё, что Британия считала составной частью своей культуры, жизни и традиций. За год до событий Дэвид Камерон, в то время премьер-министр Великобритании заявил: «Мы полны решимости максимально использовать эту беспрецедентную возможность для обеспечения того, чтобы мы оставили прочное экономическое наследие, которое принесет пользу всей стране. Эта кампания проста. В Британии так много замечательного, и мы хотим громко и с гордостью заявить, что это отличное место для ведения бизнеса, инвестиций, учебы и посещения».

Рекламная кампания GREAT – самая амбициозная международная маркетинговая кампания правительства Соединённого Королевства, которая демонстрирует самое лучшее из того, что Британия может предложить, чтобы побудить мир посещать страну, учиться там и вести дела. Эта кампания была призвана обеспечить единообразие бренда, которое отображает неразрывную связь между всеми элементами культуры, истории, природы и жизни страны [1].

Слоган *Great Britain is Great* построен на языковой игре: значение *great* как «большой», относящийся к названию самого большого острова Британских островов, и значение *great* как «замечательный», «отличный», что дало возможность связать воедино несколько образов страны, сформировав единый посыл: все, что относится к Великобритании – отличное. Обращает на себя внимание разнообразие контекстов употребления слогана: *Nature is GREAT*, *Music is GREAT*, *Shopping is GREAT*, *Heritage is GREAT* и т. и фонов, на которых был размещен слоган: прекрасные ландшафты, бизнес-центры, исторические личности, знаменитые спортсмены.

Наряду с девизом Олимпийских игр в Лондоне он звучал как *Inspire a generation*) и рекламной кампанией *Thank you, MUM*, которые имеют интернациональный характер и сопровождают все спортивные события мирового уровня (не только Олимпийские игры, но и чемпионаты мира по разным видам спорта), маркетинговая кампания Great Britain is Great настойчиво продвигает британский бренд как, в первую очередь, страны с богатой культурой и традициями, что говорит о стабильности общественного развития. Во-вторых – как надежного финансового и делового партнера, имеющего развитую экономику и современные технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cioban D. The UK Launches "Great" Campaign / D. Cioban // Brandingmag | Narrating the discussion. – 2011. Available at: <https://www.brandingmag.com/2011/09/26/the-uk-launches-great-campaign/>
2. Official website of the 2012 Olympic Games. Available at: <https://olympics.com/en/olympic-games/london-2012>
3. Report on the project GREAT Britain Campaign by Radley Yelda - GREAT Britain Campaign: Creating impact for Britain around the world. 2015. Available at: https://effectivedesign.org.uk/sites/default/files/DBA_Radley_Yeldar_GREAT_Britain_Campaign.pdf

SPORTS DIPLOMACY AS A "SOFT POWER" ON THE EXAMPLE OF THE OLYMPIC GAMES IN LONDON

M.S. Belokrinitskaya

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: marya-belokkrin@yandex.ru*

The article deals with the problem of using sport as a tool of «soft power» in the UK.

Key words: Olympic Games in London 2012, Olympic Games, sports, sports diplomacy, soft power.

Since the first Olympic Games in Ancient Greece, international sports competitions have been considered an important part of the political life of a state: at the time of the Olympics, wars stopped and a truce was made.

Currently, sports diplomacy has become a powerful tool for promoting the culture and history of the country to create a positive image in the international arena.

Unlike “hard” political tools – for example, the terrorist attack during the Olympic Games in Munich in 1972 or the boycott of the Olympic Games-80 in Moscow, modern sport diplomacy is one of the tools of «soft power». For a country hosting the Olympic Games, a world-class sporting event can have not only an economic effect, but also serve as a tool for promoting national culture to create a positive image of the country. For example, the plot of the opening ceremony of the Olympic Games in Sochi in 2014 was based on the history of Russia, and the recent 2020 Olympic Games in Tokyo widely promoted the culture of Japan. One of the most striking examples of Great Britain’s “soft power” is the propaganda campaign launched for the 2012 Olympic Games in London.

On the eve of the Summer Olympics 2012, Great Britain put forward a bright slogan - *Great Britain is GREAT*. It combined everything that Britain considered an integral part of its culture, life and traditions. A year before the events, David Cameron, then Prime Minister of the United Kingdom, said: “We are determined to make the most of this unprecedented opportunity to ensure that we leave a lasting economic legacy that will benefit the whole country. This campaign is simple. There are so many wonderful things in Britain, and we want to say loudly and proudly that this is a great place to do business, invest, study and visit.

The GREAT advertising campaign is the most ambitious international marketing campaign of the United Kingdom government, which demonstrates the best of what Britain has to offer to encourage the world to visit the country, study there and do business. This campaign was designed to ensure the uniformity of the brand, which reflects the inextricable link between all elements of culture, history, nature and life of the country” [1].

The slogan *Great Britain is Great* uses a language game: the meaning of great as “big”, referring to the name of the largest island of the British Isles, and the meaning of great as “wonderful”, “excellent”, made it possible to link together several images of the country, forming a single message: everything that relates to the UK is excellent. Attention is drawn to the variety of contexts in which the slogan is used: Nature is GREAT, Music is GREAT, Shopping is GREAT, Heritage is GREAT, etc. and the backgrounds on which the slogan was placed: beautiful landscapes, business centers, historical figures, famous athletes.

Along with the motto of the Olympic Games in London *Inspire a generation* and the *Thank you, MUM* advertising campaign, which have an international character and accompany all world-class sporting events (not only the Olympic Games, but also the World Championships in various sports), the *Great Britain is Great* marketing campaign actively promotes the British brand as, first of all, a country with a rich culture and traditions, which indicates the stability of social development, and secondly, as a reliable financial and business partner with a developed economy and modern technologies.

REFERENCES

1. Cioban D. The UK Launches “Great” Campaign / D. Cioban // Brandingmag | Narrating the discussion. – 2011. Available at: <https://www.brandingmag.com/2011/09/26/the-uk-launches-great-campaign/>
2. Official website of the 2012 Olympic Games. Available at: <https://olympics.com/en/olympic-games/london-2012>
3. Report on the project GREAT Britain Campaign by Radley Yelda – GREAT Britain Campaign: Creating impact for Britain around the world. 2015. Available at: https://effectivedesign.org.uk/sites/default/files/DBA_Radley_Yeldar_GREAT_Britain_Campaign.pdf

ЧЕБОЛЬ САМСУНГ

А.С. Воротилкина

Научный руководитель: Е.А. Колодина

*Международный институт экономики и лингвистики,
г. Иркутск, Россия, anvorotilkina@yandex.ru*

Яркий пример как стоит вести бизнес, что по истории компании Samsung мы видим кризисы, через которые проходили, и пути решения этих кризисов. Как маленькая компания смогла выйти на международный уровень и стать одной из крупнейших.

Ключевые слова: История развития, разнообразие продукции, кризис, секреты развития, какие сейчас успехи.

В 1938 году Ли Бён Чхоль основал Samsung Sanghoe – торговую компанию, которая преимущественно занималась продажей сушеных морепродуктов, лапши и сельскохозяйственной продукции. Начало войны внесло свои изменения в бизнес и почти разрушило его. Было принято решение образовать Чеболь – семейный бизнес-конгломерат. Новое название – Samsung Group и новое направление – ценные бумаги и страховка. После войны начал расти спрос на электронику и уже в 1969 году была основана Samsung Electronics. Название для компании выбрано не просто так, символ sam означает силу и величие, а sung – вечность. Samsung в переводе с корейского означает «Три звезды». В 1987 году Ли умер, и главой компании стал его младший сын Ли Гон Хи. И именно он привел компанию к колоссальному успеху. «Самые важные активы предприятия заключаются в дизайне и других творческих способностях», – говорил Ли Гон Хи. В 1975 году правительство Кореи выбрало ее в качестве первой «торговой компании широкого профиля», которой поручили заниматься международной торговлей. Строительство одной из двух башен Petronas в Малайзии, а так же Бурдж-Халифа в ОАЭ это заслуга Samsung C&T. В 1992 Samsung Electronics стала крупнейшим в мире производителем чипов.

Не стоит думать, что компания развивалась только в одном направлении, так в 1954м году была образована текстильная компания Samsung C&T Fashion Group. Samsung C&T Resort Group была основана в 1963 году и со временем стала заниматься развитием курортов, гольф-клубов, благоустройства, а также поставками еды и напитков. В 1974 году основана Samsung Heavy Industries. Преимущественно она занималась строительством контейнеровозов и танкеров. Со временем в портфель проектов добавились объекты газоснабжения, буровые установки, производственные объекты, вспомогательные и паромные суда. В 1970 году был создан первый черно-белый телевизор и так началось привлечение иностранного капитала и в 1983 году приобретение запатентованных технологий у Micron (США) и Sharp (Япония).

Компания представила свой первый мобильный телефон SGH-100 в 1988 году. В 1998 году выпущена модель SGH-600, которая помогла Samsung выйти на европейские рынки. В 1999 году разработала телефон с беспроводным интернет-соединением (смартфон).

Невероятный успех, но наступает момент кризиса: в конце 1990-х, наступает кризис перепроизводства, упала цена на микросхемы памяти – основной продукт компании, дававший более 50 % выручки

и 90 % прибыли. Владелец компании Ли Кун Хи передает в 1998 году правление исполнительным менеджерам, в частности Юну Джонгу Йонгу. Он отменил пожизненную службу, сократил персонал на 30 %, снизил зарплаты топ-менеджерам и самое главное - акцент в отчетности был смещен с объема продаж на рентабельность. Переход на работу не для заполнения склада, а под заказ, помогло сэкономить большие деньги. Следующим шагом, нужно было чтобы компания не воспринималась как производитель дешёвой продукции, а переход на сложные технологии и техники более сложного уровня и соответственно высокой цены.

Таким образом сейчас компания Samsung представляет собой обширную сферу деятельности. И все же, какой секрет такого развития? А ответ прост:

1. Samsung регулярно запускала новые прибыльные направления бизнеса. Развитие не только одной отрасли дает возможность получить большую прибыль, а в кризисный период не потерять все состояние, а лишь его какую-то часть.

2. Samsung сочетает лучшие практики управления. Это гибрид американского и японского подходов: западный фокус на доход, частая смена курса и продуктов сочетается с восточной дисциплиной, лояльностью и трудолюбием.

3. Samsung быстро реагирует на инциденты.

Что Samsung имеет сейчас:

1. С 1998 года Samsung является спонсором Олимпийских игр. Позже компания начала поддерживать Азиатские, Паралимпийские и Юношеские Олимпийские игры, а также международные федерации лыжного спорта, хоккея и футбола. Кроме этого, южнокорейский гигант спонсирует команды из разных стран, например футбольный клуб «Челси».

2. В 2014 году Samsung выступила в качестве спонсора 86-й Церемонии «Оскар».

3. Заключив контракт с Twitch, Samsung стала спонсором платформы Rivals, где будут проводиться турниры по мобильным играм.

4. В 2018 году компания запустила в индийском городе Ноида крупнейшую в мире фабрику смартфонов.

5. В 2019 году Samsung представила Galaxy Fold, положив начало новой категории мобильных устройств.

По результатам 1 кв. 2021 года Samsung была лидером с долей рынка в 21,8 %.

Вот так, с сухих морепродуктов, семейная компания стала одной из самых крупных компаний в мире. Не найдется человека который ни разу не слышал об этой компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://rb.ru/story/samsung-history>.
2. Журналы
3. Статьи

CHAEBOL SAMSUNG

A.S. Vorotilkina

Scientific adviser: E.A. Kolodina

*International Institute of Economics and Linguistics,
Irkutsk, Russia, e-mail: anvorotilkina@yandex.ru*

A vivid example of how it is worth doing business, that in the history of Samsung we see the crises that we went through, and the ways to solve these crises. How a small company managed to go international and become one of the largest.

Key words: History of development, variety of products, crisis, secrets of development, what are the current successes.

In 1938, Lee Byung Chol founded Samsung Sanghoe, a trading company that primarily sold dried seafood, noodles and agricultural products. The outbreak of the war brought about changes in business and almost destroyed it. It was decided to form Chaebol, a family business conglomerate. The new name is Samsung Group and the new direction is securities and insurance. After the war, the demand for electronics began to grow and Samsung Electronics was founded in 1969. The name for the company was chosen for a reason, the symbol sam means strength and greatness, and sung means eternity. Samsung means "Three Stars" in Korean. In 1987, Lee died and his youngest son Lee Gong Hee became the head of the company. And it was he who led the company to tremendous success. "The most important assets of an enterprise lie in design and other creativity," said Lee Gong Hee. In 1975, the Korean government selected it as the first "general trading company"

to be entrusted with international trade. The construction of one of the two Petronas towers in Malaysia, as well as the Burj Khalifa in the UAE is a merit of Samsung C & T. In 1992 Samsung Electronics became the world's largest chip manufacturer.

Do not think that the digging developed only in one direction, so in 1954 the textile company Samsung C&T Fashion Group was formed. Samsung C&T Resort Group was founded in 1963 and over time began to develop resorts, golf clubs, landscaping, as well as food and beverage supplies. In 1974 Samsung Heavy Industries was founded. She was mainly engaged in the construction of container ships and tankers. Over time, gas supply facilities, drilling rigs, production facilities, support and ferry vessels have been added to the portfolio of projects. In 1970, the first black-and-white TV was created and thus the attraction of foreign capital began and in 1983 the acquisition of patented technologies from Micron (USA) and Sharp (Japan).

The company introduced its first mobile phone, the SGH-100, in 1988. In 1998, the SGH-600 model was released, which helped Samsung enter the European markets. In 1999, she developed a telephone with a wireless Internet connection (smartphone).

An incredible success, but the moment of crisis comes: in the late 1990s, a crisis of overproduction sets in, the price of memory chips – the main product of the company, has dropped, giving more than 50 % of revenue and 90 % of profits. In 1998, the owner of the company, Lee Kun-hee, transferred the board of directors to executive managers, in particular Yoon Jong Yong. He canceled life-long service, cut staff by 30 %, cut the salaries of top managers and, most importantly, the emphasis in reporting was shifted from sales to profitability. The transition to work not to fill the warehouse, but to order, helped to save a lot of money. The next step was that the company should not be perceived as a manufacturer of cheap products, but rather a transition to complex technologies and techniques of a more complex level and, accordingly, a high price.

Thus, Samsung is now an extensive field of activity. And yet, what is the secret of this development? And the answer is simple:

1. Samsung regularly launched new and profitable business lines. The development of not only one industry makes it possible to get large profits, and in a crisis period not to lose all the state, but only some of it.

2. Samsung combines best management practices. This is a hybrid of American and Japanese approaches: a Western focus on income, frequent

changes in course and products, combined with Eastern discipline, loyalty and hard work.

3. Samsung responds quickly to incidents.

What Samsung has now:

1. Since 1998, Samsung has been a sponsor of the Olympic Games. Later, the company began to support the Asian, Paralympic and Youth Olympic Games, as well as the international federations of skiing, hockey and football. In addition, the South Korean giant sponsors teams from different countries, such as Chelsea Football Club.

2. In 2014, Samsung sponsored the 86th Academy Awards.

3. By signing a contract with Twitch, Samsung has become a sponsor of the Rivals platform, which will host mobile gaming tournaments.

4. In 2018, the company launched the world's largest smartphone factory in the Indian city of Noida.

5. Samsung introduced the Galaxy Fold in 2019, launching a new category of mobile devices

According to the results of 1 quarter. In 2021, Samsung was the leader with a market share of 21.8 %.

That's how, with dry seafood, the family-owned company has become one of the largest companies in the world. There is no person who has never heard of this company.

LITERATURE

1. <https://rb.ru/story/samsung-history>.

2. newspapers.

3. articles.

ФАКТОР БРЕКЗИТА В УСИЛЕНИИ ПОЗИЦИИ «ШИНН ФЕЙН»

А.А. Вяткина

**Научный руководитель: канд. ист. наук В.А. Гаврилова,
ст. преп. Л.С. Афанасьева**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: lina010301@gmail.com*

В статье рассматривается влияние Брексита на усилении позиции партии «Шинн Фейн», выступающей за объединение Ирландии.

Ключевые слова: Ирландия, Великобритания, Шинн Фейн, Брекзит.

В Северной Ирландии существуют две главные политические партии – Демократическая юнионистская партия (ДЮП) и Шинн Фейн. Шинн Фейн – ирландская республиканская политическая партия, была образована в 1905 г. с целью провозглашения независимости Ирландии. Сейчас партия выступает за воссоединение Ирландии и прекращение британской юрисдикции на севере Ирландии.

Брекзит и неожиданно высокие результаты партии Шинн Фейн на выборах 8 февраля 2020 г. в Ирландской Республике увеличивают вероятность объединения Ирландии и тому есть несколько причин. Во-первых, это общая граница. Соединенное Королевство является ближайшим соседом Ирландии и единственной страной, с которой у нее общая сухопутная граница. Во-вторых, в обоих государствах говорят на английском языке. В-третьих, совместные торговые договоры между Ирландией и Великобританией. И в заключении, общая экономика на всём острове. Число сторонников идеи об объединенной Ирландии растёт в обеих частях острова, хотя на пути единства Ирландии всё ещё стоит много препятствий.

С 2019 году партия «Шинн Фейн» призывала к референдуму об объединении с Ирландской Республикой в случае выхода Британии из ЕС. М. Макдональд, лидер партии «Шинн Фейн» заявлял: «Ирландское единство – это лучшая идея для будущего страны, поэтому мы хотим собрать общеирландский форум, который определит все аспекты воссоединения, включая референдум, который намечен к 2025 году». Согласно конституции страны, Объединенная Ирландия может быть образована

мирным путем и только в том случае, если большинство жителей Республики Ирландия и Северной Ирландии проголосуют за это. По результатам опроса, опубликованного в феврале 2020 г. в газете The Belfast Telegraph, из 2 тыс. респондентов 52 % поддержали сохранение региона в составе Соединенного Королевства, 29 % высказались за объединение с Республикой Ирландия, 19 % затруднились или отказались ответить. Из этого можно сделать вывод, что большинство жителей Ирландии не готовы к полному объединению Ирландии, как того хочет лидирующая партия.

Сейчас фактор брексита играет решающую роль в усилении позиции партии «Шинн Фейн». Брекзит может повлиять на все сферы внутривластной и внешнеполитической деятельности Ирландии. Партия продолжает продвигать интересы, заложенные еще в начале 20 века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shane O'Brien Sinn Féin call for a United Ireland referendum by 2025 ahead of general election. 22.01.2020. URL: <https://www.irishcentral.com/news/politics/sinn-fein-united-ireland-referendum-2025> (дата обращения: 01.03.2020)
2. The Guardian «Colm Tóibín: will the Brexit fallout lead to a 'united Ireland'?» <https://www.theguardian.com/books/2021/oct/02/colm-toibin-will-the-brexit-fallout-lead-to-a-united-ireland>
3. Охошин О.В. «Объединенная Ирландия: Шинн Фейн на пути к подготовке референдума» <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an188.pdf>

THE BREXIT FACTOR IN STRENGTHENING SHINN FÉIN'S POSITION

A.A. Vyatkina

**Scientific adviser: Cand. Sc. in History V.A. Gavrilova,
senior lecturer L.S. Afanaseva**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: lina010301@gmail.com*

The article examines the impact of Brexit on strengthening the position of the Sinn Féin party, which advocates the unification of Ireland.

Key words: the Republic of Ireland, The United Kingdom, Sinn Féin, Brexit.

There are two main political parties in Northern Ireland, the Democratic Unionist Party (DUP) and Sinn Féin. Sinn Féin is an Irish republican political party, formed in 1905 to promote Irish independence. The party now advocates the reunification of Ireland and the end to British jurisdiction in the north of Ireland.

Brexit and the unexpectedly strong performance of the Sinn Féin party in the Irish Republic elections of February 8, 2020 increase the likelihood of Irish unification, and there are several reasons for this. Firstly, there is the common border. The United Kingdom is Ireland's closest neighbor and the only country with which it shares a land border. Secondly, the language spoken in both countries is English. Thirdly, there are joint trade treaties between Ireland and Great Britain. And finally, there is a common economy throughout the island. The number of supporters of a united Ireland is growing in both parts of the island, although there are still many obstacles to Irish unity.

Since 2019, the Sinn Féin party has been calling for a referendum on unification with the Republic of Ireland in case Britain leaves the EU. Mary Lou MacDonald, the leader of the Sinn Féin stated: "Irish unity is the best idea for the future of the country, so we want to gather an all-Ireland forum that will determine all aspects of reunification, including a referendum, which is scheduled for 2025". According to the country's constitution, United Ireland can be formed peacefully and only if the majority of residents of the Republic of Ireland and Northern Ireland vote for it. A February 2020 poll in The Belfast Telegraph newspaper, of 2,000 people polled, found 52 % in favour of keeping the region within the United Kingdom, 29 % in favour of unification with the Republic of Ireland, and 19 % uncertain or refusing to answer. From this it can be concluded that the majority of Irish people are not ready for the complete unification of Ireland as desired by the leading party.

The Brexit factor now plays a crucial role in strengthening the position of Sinn Féin. Brexit could affect all areas of Irish domestic and foreign policy. The party continues to promote the interests laid down in the early 20th century.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shane O'Brien Sinn Féin call for a United Ireland referendum by 2025 ahead of general election. 22.01.2020. URL: <https://www.irishcentral.com/news/politics/sinn-fein-united-ireland-referendum-2025> (дата обращения: 01.03.2020)
2. The Guardian «Colm Tóibín: will the Brexit fallout lead to a 'united Ireland'?» <https://www.theguardian.com/books/2021/oct/02/colm-toibin-will-the-brexit-fallout-lead-to-a-united-ireland>
3. Охошин О.В. «Объединенная Ирландия: Шинн Фейн на пути к подготовке референдума» <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an188.pdf>

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

С.А. Демин

Научный руководитель: канд. ист. наук В.И. Пинкин

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: se939@mail.ru*

Стратегии развития водородной энергетики России и Германии, а также перспективы возможного сотрудничества в этой сфере. Программы декарбонизации и достижения углеродной нейтральности.

Ключевые слова: Россия, Германия, водородная энергетика.

В настоящее время водородную энергетику можно рассматривать как одну из ключевых направлений при реализации программ декарбонизации и достижения углеродной нейтральности, поскольку водород можно получать из низкоуглеродных источников и его использование в качестве энергоносителя не приводит к выбросам парниковых газов. В России задача по развитию водородной энергетики закреплена в ключевом отраслевом документе стратегического планирования на период до 2035 года. Помимо этого, в октябре прошлого года правительство утвердило «дорожную карту» по развитию водородной энергетики до 2024 года, которая направлена на развитие производства и рост сферы применения водорода в качестве экологически чистого энергоносителя,

а также вхождение страны в число мировых лидеров по его производству и экспорту.

Выходя на глобальный рынок, Россия обладает значительными преимуществами по развитию водородной энергетики благодаря наличию большого энергетического потенциала, ресурсной базы и действующей транспортной инфраструктуры, а также по причине географической близости к потенциальным потребителям водорода. Это может позволить России в перспективе занять место лидера в сфере производства и поставок водорода на глобальный рынок. Сферы применения водорода обширны. Так, по оценкам международных экспертов, только в 2018 году около 70 млн. тонн водорода использовалось в сфере нефтепереработки и в химической промышленности. Кроме того, водород – это отличное экологически чистое топливо для транспорта, в том числе автомобильного и железнодорожного.

В силу естественных причин Россия является традиционным и крупнейшим игроком на энергетическом рынке Европы. Учитывая взаимозависимость экономик, территориальную близость и объемы энергопоставок, наша страна вносит большой вклад в энергобезопасность Европы и может продолжить его вносить благодаря развитию рынка водорода. В связи с этим большим импортным потенциалом в европейском направлении обладает Германия, которая является одним из основных партнеров для российского ТЭК на европейском направлении. В частности, министерство энергетики Российской Федерации и министерство экономики и энергетики ФРГ подготовили к подписанию Декларацию о сотрудничестве в сфере устойчивой энергетики, основным направлением которой станет сотрудничество в области водорода. Российский и немецкий бизнес, а также научное сообщество, демонстрируют высокую степень заинтересованности в налаживании водородного сотрудничества между двумя странами. Так, в сфере производства водорода большой потенциал для сотрудничества имеется по двум основным низкоуглеродным технологиям: зеленому и голубому водороду. Производство голубого водорода основано на передовых технологиях с использованием природного газа в качестве исходного сырья. На данный момент это наиболее экономичная низкоуглеродная технология производства водорода со значительным потенциалом по наращиванию мощностей. Для развития международного сотрудничества по данной технологии принципиальным вопросом является соглашение по сертификации проектов CCS.

Зеленый водород получается путем электролиза с использованием энергии от возобновляемых источников. Россия располагает крупнейшими ресурсами почти по всем видам зеленой энергии. Кроме того, Россия имеет выгодное географическое положение для поставки зеленого водорода в Европу. Очень важным шагом, который, бесспорно, является основополагающим для осуществления экспорта зеленого водорода в будущем, является внедрение в России международной системы отслеживания происхождения и сертификации зеленой электроэнергии.

В заключении можно сказать, что российско-германское сотрудничество в области водородной энергетики станет основой для развития взаимовыгодной кооперации и обмена опытом, а также развития инновационных технологий и научных исследований в области производства, хранения, использования и транспортировки водорода. Между тем у России имеются все необходимые предпосылки для успешного развития водородной энергетики: наличие крупнейшей природно-ресурсной базы, в том числе в сфере возобновляемых источников энергии, близость к потенциальным рынкам сбыта, наличие развитой инфраструктуры транспортировки и научно-технический потенциал. Учитывая, что водород в контексте решения глобальных климатических задач уже стал высокоперспективным энергоисточником, который в течение ближайших 40 лет к тому же имеет все шансы стать одним из основных энергоносителей на мировом энергорынке, технологическое сотрудничество России и Германии может заложить основу для новой модели энергетической безопасности всего европейского континента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В.Б. Водородная энергетика – новая ниша российско-германской кооперации // Институт Европы РАН. – 2020. – № 37.
2. Мурин Т. Водородная энергетика: точки роста // Нефтегаз. – 2021. – С. 6–8.

PROSPECTS OF RUSSIAN-GERMAN COOPERATION IN THE FIELD OF HYDROGEN ENERGY

S.A. Demin

Academic advisor: Cand. in History V.I. Pinkin

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: se939@mail.ru*

Strategies for the development of hydrogen energy in Russia and Germany, as well as prospects for possible cooperation in this area. Decarbonization programs and achieving carbon neutrality.

Key words: Russia, Germany, hydrogen energy.

Currently, hydrogen energy can be considered as one of the key areas in the implementation of decarbonization programs and achieving carbon neutrality, since hydrogen can be obtained from low-carbon sources and its use as an energy carrier does not lead to greenhouse gas emissions. In Russia, the task of developing hydrogen energy is fixed in the key industry strategic planning document for the period up to 2035. In addition, in October last year, the Russian government approved a roadmap for the development of hydrogen energy until 2024, which is aimed at developing the production and growth of the use of hydrogen as an environmentally friendly energy carrier, as well as the country's entry into the world leaders in its production and export.

Entering the global market, Russia has significant advantages in the development of hydrogen energy: the presence of a large energy potential and resource base, geographical proximity to potential hydrogen consumers, as well as the availability of existing transport infrastructure. This may allow Russia in the future to take the place of a leader in the production and supply of hydrogen to the global market. The fields of application of hydrogen are extensive. Thus, according to international experts, in 2018 alone about 70 million tons of hydrogen were used in the field of oil refining and in the chemical industry. In addition, hydrogen is an excellent environmentally friendly fuel for transport, including road and rail.

For natural reasons, Russia is a traditional and the largest player in the European energy market. Given the interdependence of economies, territorial proximity and the volume of energy supplies, our country makes a great contribution to the energy security of Europe and can continue to make it

thanks to the development of the hydrogen market. In this regard, Germany has a great import potential in the European direction, which is one of the main partners for the Russian fuel and energy sector in the European direction. In particular, the Ministry of Energy of the Russian Federation and the Ministry of Economy and Energy of Germany have prepared for signing a Declaration on cooperation in the field of sustainable energy, the main focus of which will be cooperation in the field of hydrogen. Russian and German businesses, as well as the scientific community, demonstrate a high degree of interest in establishing hydrogen cooperation between the two countries. So, in the field of hydrogen production, there is a great potential for cooperation on two main low-carbon technologies: green and blue hydrogen. The production of blue hydrogen is based on advanced technologies using natural gas as a feedstock. At the moment, this is the most economical low-carbon hydrogen production technology with significant capacity building potential. For the development of international cooperation on this technology, the agreement on certification of CCS projects is a matter of principle.

Green hydrogen is obtained by electrolysis using energy from renewable sources. Russia has the largest resources for almost all types of green energy. In addition, Russia has a favorable geographical location for the supply of green hydrogen to Europe. A very important step, which is undoubtedly fundamental for the export of green hydrogen in the future, is the introduction in Russia of an international system for tracking the origin and certification of green electricity.

In conclusion, it can be said that Russian-German cooperation in the field of hydrogen energy will become the basis for the development of mutually beneficial cooperation and exchange of experience, as well as the development of innovative technologies and scientific research in the field of hydrogen production, storage, use and transportation. Meanwhile, Russia has all the necessary prerequisites for the successful development of hydrogen energy: the presence of the largest natural resource base, including in the field of renewable energy sources, proximity to potential sales markets, the presence of a developed transportation infrastructure and scientific and technical potential. Considering that hydrogen in the context of solving global climate problems has already become a highly promising energy source, which over the next 40 years also has every chance to become one of the main energy carriers in the global energy market, technological cooperation between Russia and Germany can lay the foundation for a new model of energy security of the entire European continent.

REFERENCES

1. *Belov V.B.* Hydrogen energy – a new niche of Russian-German cooperation // Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – № 37.
2. *Murin T.* Hydrogen energy: points of growth // *Neftegaz*. – 2021. – Pp. 6–8.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

А.В. Дронова

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: Anastasia_dronova@mail.ru*

В статье рассматривается проблема цифрового неравенства и экстренный переход европейских стран на онлайн-обучение в связи с пандемией. Обсуждаются страны с высоким и низким экономическим показателем и его влияние на возможность быстро адаптироваться к новым условиям.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровое развитие, цифровые технологии, онлайн-образование, пандемия.

Эксперты Конференции Организации объединенных наций по торговле и развитию связывают впечатляющий рост развития цифровой экономики с ее способностями собирать, анализировать и использовать огромные объемы информации (цифровых данных) практически обо всем и во всех областях. Ускорение темпов современной цифровизации усугубляет проблему цифрового неравенства. С учетом стремительных скоростей подобный цифровой разрыв представляет актуальную угрозу еще большего отставания многих стран в развитии цифровой экономики и общества. По оценкам Boston Consulting Group (BCG) за 2011–2015 гг. цифровой разрыв между странами-лидерами и отстающими увеличился в 1,7 раза.

Проблемы цифрового неравенства возникают по разным причинам, в том числе из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, из-за физических ограничений, низкого уровня цифровой грамотности граждан. Например, кто-то живет в местности, где нет современных средств

связи, у кого-то не хватает денег, чтобы купить устройство, поддерживающее работу современных приложений, кто-то не имеет навыков, чтобы при помощи цифровых технологий безопасно и эффективно общаться, делать покупки, работать и учиться.

Пандемия 2020 года усугубила ситуацию. Пандемия вынудила страны совершать переход в цифровое пространство экстренно, а не запланировано, как это предполагали государственные институты по экономическому и цифровому развитию. Дискриминация стала ощутима на бытовом уровне. Некоторым семьям с детьми-школьниками во время пандемии приходилось искать места вне дома с устойчивым Интернет-соединением, чтобы дети продолжали учиться. В отчете Digital Planet [1] описаны случаи, когда родители везли детей на парковку ближайшего супермаркета с бесплатным Wi-Fi. В семьях, в которых устройств не хватало, возникал сложный выбор: использовать единственное устройство для работы родителя или для обучения школьника в одно и то же время. Обучению мешают невозможность уединиться в комнатах в общежитиях даже во время экзамена, отсутствие у многих студентов отдельного пространства дома и другие бытовые причины. Глава ООН отметил, что пандемия COVID-19 не только не отвлекла внимание от настоящей потребности в цифровом сотрудничестве, но высветила его чрезвычайную важность и продемонстрировала взаимосвязанный характер возникающих проблем.

Таким образом, в равных условиях локдауна, страны, находящиеся в благоприятном экономическом положении и имеющие заранее подготовленную основу для перехода в цифровое пространство, оказались в более выигрышном положении, нежели страны с низким уровнем экономики и не готовые к цифровизации.

Британия имеет более высокий рейтинг инновационного состояния, поэтому переход на онлайн-обучение и онлайн-работу оказался более организованным. Это достигается в том числе благодаря государственным программам, как например, программа Future Digital Inclusion, финансируемая министерством цифровых технологий, культуры, медиа и спорта и управляемая благотворительной организацией, в рамках которой были обучены базовым цифровым навыкам более 200 тыс. граждан. Британский фонд The Good Things Foundation реализует через сеть местных сообществ программу NHS Widening Digital Participation, которая направлена на развитие навыков пользования медицинскими онлайн-услугами. В это же время, например, Румыния имеет более низкие

показатели инновационного состояния. Исходя из этого, экстренный переход в онлайн в условиях пандемии оказался для Румынии и других стран со схожим показателем инновационного состояния более сложным. Граждане этих стран имеют больше трудностей с получением работы. Социальный аспект этой проблемы заставляет государства экстренно решать вопрос.

Таким образом, страны, имеющие более высокие показатели экономического развития и устойчивую базу цифрового развития, эффективнее адаптируются к новым условиям экстренного перехода в онлайн-пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bhaskar Chakravorti, Ravi Shankar Chaturvedi, Christina Filipovic, and Griffin Brewer DIGITAL IN THE TIME OF COVID. Trust in the Digital Economy and Its Evolution Across 90 Economies as the Planet Paused for a Pandemic // Digital Planet. The Fletcher School at Tufts University.

2. Ellen Johanna Helsper and Alexander J. A. M. van Deursen Digital Divides, Digital Skills in Europe: Research and Policy, Chapter 7, (pp. 125–146).

3. Сафиуллин А.Р., Моисеева О.А. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – Том 12, № 6, 2019.

4. Плотицкина Н., Морозова Е., Мирошниченко И. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения 2020, том 64, № 4. – С. 70–83

DIGITAL INEQUALITY DURING A PANDEMIC

A.V. Dronova

Academic advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: Anastasia_dronova@mail.ru*

The article examines the problem of digital inequality and the emergency transition of European countries to online education in connection with the pandemic.

Key words: digital inequality, digital development, digital technologies, online education, pandemic.

Experts at the United Nations Conference on Trade and Development associate the impressive growth in the speed of development of the digital economy with its ability to collect, analyze and use huge amounts of information (digital data) about almost everything and in all areas.

The accelerating pace of modern digitalization is exacerbating the digital inequality. Given the rapid speeds, the situation creates an urgent threat of an even greater lag in the development of the digital economy and society for many countries. According to estimates by the Boston Consulting Group (BCG), for 2011–2015 the digital inequality between the leading and lagging countries has increased 1.7 times.

Problems of digital inequality arise for various reasons, including due to the lack of the necessary infrastructure, due to physical limitations, and a low level of digital literacy of citizens. For example, a person lives in an area where there are no modern means of communication, or does not have enough money to buy a device that supports modern applications, or does not have the skills to use digital technologies to communicate safely and effectively, do shopping, work and study.

The 2020 pandemic made things worse. The pandemic has forced countries to make the transition to the digital space urgently, but not systematically, as it was expected by government plans for economic and digital development. Discrimination has become perceptible at the household level. Some families with schoolchildren during the pandemic had to look for places outside the home with a stable Internet connection to keep their children learning. The Digital Planet [1] report describes cases when parents drove their children to the parking lot of the nearest supermarket with free Wi-Fi. Those families with not enough devices faced a difficult choice: to use a single device for the parent's work or for a child learning in the same time. Learning from a dormitory is hampered by the lack of facilities even during the exam, the lack of a separate space at home for many students, and other everyday reasons. The UN chief said that COVID-19 not only did not distract attention from the urgent need for digital cooperation but also highlighted its extreme importance and demonstrated the interconnected nature of the problems.

Thus, in equal conditions of lockdown, countries in a favorable economic situation and having a pre-prepared basis for the transition to the digital space turned out to be in a more advantageous position than countries with a low level of economy and not ready for digitalization.

Britain has a higher innovation state rating, so the transition to online learning and online work has been more effective. This is achieved through government programs, such as the Future Digital Inclusion program, funded by the Ministry of Digital Technology, Culture, Media and Sports and run by a charitable organization, which has taught basic digital skills to more than 200,000 citizens. The UK's The Good Things Foundation implements the NHS Widening Digital Participation program through its community network, which is aimed at developing the skills to use health services online. At the same time, for example, Romania has lower indicators of the state of innovation. Based on this, the emergency transition to online in the context of the pandemic turned out to be more difficult for Romania, and several other countries with a similar indicator of innovative state. Citizens of these countries have more difficulties in obtaining knowledge and work. The great social aspect present in the problem makes the states urgently resolve the issue today.

Thus, the countries that have higher indicators of economic development and have sustainable digital development background have more opportunities to adapt to new conditions of transition to the online space.

REFERENCES

1. Bhaskar Chakravorti, Ravi Shankar Chaturvedi, Christina Filipovic, and Griffin Brewer DIGITAL IN THE TIME OF COVID. Trust in the Digital Economy and Its Evolution Across 90 Economies as the Planet Paused for a Pandemic // Digital Planet. The Fletcher School at Tufts University
2. Ellen Johanna Helsper and Alexander J. A. M. van Deursen Digital Divides, Digital Skills in Europe: Research and Policy, Chapter 7, (pp. 125-146)
3. *Safiullin A.R., Moiseeva O.A.* Digital inequality: Russia and the countries of the world in the context of the fourth industrial revolution // Scientific and technical bulletin of SPbSPU. Economic sciences. Volume 12, No. 6, 2019
4. Plotychkina N., Morozova E., Miroshnichenko I. Digital technologies: the policy of expanding accessibility and development of skills of use in Europe and Russia // World Economy and International Relations 2020, Volume 64, No. 4. – P. 70-83

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

О.Л. Ербахаев

Научный руководитель: канд. истор. наук С.В. Вольфсон

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия, email: erbakhaev99@mail.ru*

В статье рассматривается изучение искусственного интеллекта в Южной Корее. В тексте были изучены история формирования центров исследования ИИ, а также дан обзор инициатив по развитию ИИ от южнокорейского правительства и южнокорейских корпораций.

Ключевые слова: ИИ, Республика Корея, технологии.

Увеличение мощности компьютерных микросхем, программного обеспечения, хранилищ и доступа к более крупным наборам данных за последнее десятилетие привело к огромным инвестициям и развитию искусственного интеллекта по всему миру. В академических кругах доля докладов на конференциях, посвященных ИИ, увеличилась с 3 % в конце 1990-х годов до 9 % в 2018 году. К тому же, частное финансирование также резко возросло: в 2019 году глобальные частные инвестиции в ИИ превысили 70 миллиардов долларов [1]. Это резкое увеличение финансирования и интереса отражает прогресс в возможностях ИИ. Это происходит особенно быстро в машинном обучении, где программы обнаруживают, как выполнить задачу на основе данных, а не полагаться на правила, написанные от руки в предыдущих поколениях программного обеспечения. Новейшие алгоритмы машинного обучения, которые обучаются исходя из ситуации, чтобы строить сложные концепции из менее сложных. Всё это значительно улучшило производительность электронно-вычислительных машин и обработки больших запросов [2].

В науке ИИ продвигает исследования в области молекулярных исследований, понимания анатомии человека и физики. Прикладные инновации искусственного интеллекта улучшат медицинское вмешательство, сделают транспорт более безопасным и будут давать более точные прогнозы погоды.

Политика Республики Корея в области ИИ включает в себя элементы международного сотрудничества в области ИИ. К примеру,

Южная Корея поддерживает расширение сотрудничества с ведущими университетами мира в области ИИ, также Республика Корея заинтересована в строительстве совместных исследовательских центров по всему миру. Корея выступает за расширение своей роли в определении технологических стандартов.

Южная Корея развивает свои возможности в исследованиях искусственного интеллекта и заявила о своем стремлении позиционировать себя в качестве глобального соперника на рынках технологий искусственного интеллекта. Официальные лица Республики Корея рассматривают ИИ как важнейший элемент успеха страны в секторе ИКТ и стремятся к тому, чтобы Корея стала центром разработки ИИ. В поддержку этой цели в 2019 году правительство Республики Корея объявило о своей первой национальной стратегии в области ИИ, которая включала в себя упор на крупные инвестиции в инфраструктуры ИИ и более широкое использование технологий ИИ во всех отраслях [3]. В 2020 году правительство опубликовало Цифровой новый курс, который предусматривает предпринимаемые государством промышленные и образовательные усилия по использованию потенциальных возможностей ИИ [4].

Южная Корея признала, что существует нехватка опытных и квалифицированных специалистов по искусственному интеллекту. Поэтому в 2019 году Республика Корея открыла шесть аспирантур в пяти крупных корейских университетах, направленных на исследование искусственного интеллекта. Кроме того, в ближайшие годы Республика Корея планирует добавить больше учебных программ с упором на подготовку высококвалифицированных инженеров ИИ [5]. Корейское правительство считает создание и развитие стартапов и предприятий в области ИИ жизненно важным для построения сильной экосистемы ИИ. В результате Правительство Республики Корея поддерживает создание инкубатора стартапов, ориентированных на ИИ, чтобы помочь в развитии новых бизнесов в области ИИ.

Крупные корейские ИКТ-компании активно развивают технологии искусственного интеллекта. Две ведущие компании-производители электроники - Samsung и LG Electronics, ведущие интернет-компании – Kakao и Naver и крупнейшие телекоммуникационные компании – SK и KT. Все они вложили значительные средства в искусственный интеллект.

Независимо от размера фирм или стран, южнокорейские компании ищут передовые технологии и приложения для расширения своих возможностей ИИ и внедрения технологий ИИ в свои продукты и услуги.

Поскольку корейские компании используют ИИ как часть экосистемы данных, им необходимо монетизировать эту технологию в больших масштабах. Эти компании активно стремятся узнать больше о том, как монетизировать ИИ с помощью своих новых и существующих продуктов и услуг. А влияние технологий искусственного интеллекта с каждым годом всё больше распространяется на такие секторы, как здравоохранение, финансы и оборона, компании ищут модели искусственного интеллекта, которые надежно обеспечивают пользователей и гарантируют сохранность модели исследования.

В настоящее время Южная Корея обозначила ИИ в качестве одной из краеугольных технологий, которые помогут оживить восстановление экономики после пандемии, так как разработки ИИ в области молекулярных биотехнологий Южной Кореи привели к тому, что Республика Корея держит распространение ковид-вируса под контролем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strengthening international cooperation on artificial intelligence [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/strengthening-international-cooperation-on-artificial-intelligence/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2021).

2. Искусственный интеллект и рост вычислительных мощностей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://proglab.io/p/ai-and-compute/> (дата обращения: 12.11.2021).

3. Ministry of Science and ICT [Электронный ресурс] // Ministry of Science and ICT. – Режим доступа: <https://www.msit.go.kr/index.do> (дата обращения: 12.11.2021).

4. The Diplomat. South Korea's Digital New Deal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/> (дата обращения: 13.11.2021).

5. МНИАП РФ. Обзор национальных стратегий ИИ: Япония, Сингапур, Южная Корея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://мниап.рф/repository/analytics/567/document.pdf> (дата обращения: 13.11.2021).

RESEARCH OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE REPUBLIC OF KOREA

O.L. Erbakhaev

Scientific adviser: Cand. Sc. in History S.V. Wolfson

*National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia, email: erbakhaev99@mail.ru*

The article examines the study of artificial intelligence in South Korea. The text explored the history of the formation of AI research centers, as well as an overview of AI development initiatives from the South Korean government and South Korean corporations.

Key words: AI, Republic of Korea, technologies.

The increase in the power of computer chips, software, storage and access to larger datasets over the past decade has led to huge investments and the development of artificial intelligence around the world. In academia, the proportion of presentations at conferences dedicated to AI has increased from 3 % in the late 1990s to 9 % in 2018. In addition, private funding has also skyrocketed: in 2019, global private investment in AI exceeded \$ 70 billion [1]. This surge in funding and interest reflects progress in AI capabilities. This happens especially quickly in machine learning, where programs discover how to accomplish a task based on data rather than relying on handwritten rules in previous generations of software. The latest machine learning algorithms that learn from the situation to build complex concepts from less complex ones. All this significantly improved the performance of electronic computers and processing large requests [2].

In science, AI is advancing research in molecular research, understanding human anatomy, and physics. Applied AI innovations will improve medical intervention, make transportation safer, and provide more accurate weather forecasts.

The Republic of Korea's AI policy includes elements of international cooperation in the field of AI. For example, South Korea supports expanding cooperation with the world's leading universities in the field of AI, and the Republic of Korea is also interested in building joint research centers around the world. Korea is in favor of expanding its role in setting technology standards.

South Korea is developing its capabilities in artificial intelligence research and has stated its desire to position itself as a global competitor in artificial intelligence technology markets. Officials in the Republic of Korea view AI as a critical element of the country's success in the ICT sector and aim for Korea to become an AI development center. In support of this goal, in 2019, the government of the Republic of Korea announced its first national AI strategy, which included an emphasis on large investments in AI infrastructures and greater use of AI technology across all industries [3]. In 2020, the government published the Digital New Deal, which includes government-led industrial and educational efforts to harness the potential of AI [4].

South Korea has recognized that there is a shortage of experienced and skilled artificial intelligence professionals. Therefore, in 2019, the Republic of Korea opened six graduate schools at five major Korean universities focused on artificial intelligence research. In addition, the Republic of Korea plans to add more training programs in the coming years with a focus on training highly skilled AI engineers [5]. The Korean government considers the creation and development of AI startups and enterprises vital to building a strong AI ecosystem. As a result, the Korean government supports the creation of an incubator for AI-focused startups to help develop new AI businesses.

Major Korean ICT companies are actively developing artificial intelligence technology. The two leading electronics companies, Samsung and LG Electronics, the leading Internet companies, Kakao and Naver, and the largest telecommunications companies, SK and KT. All of them have invested heavily in artificial intelligence.

Regardless of the size of firms or countries, South Korean companies are looking for advanced technologies and applications to expand their AI capabilities and incorporate AI technology into their products and services.

As Korean companies use AI as part of the data ecosystem, they need to monetize this technology on a large scale. These companies are actively seeking to learn more about how to monetize AI with their new and existing products and services. And the impact of AI technology is spreading more and more each year to sectors such as healthcare, finance and defense. Companies are looking for AI models that reliably provide users and guarantee the safety of the research model.

South Korea has now designated AI as one of the cornerstone technologies that will help revive the post-pandemic economic recovery, as AI developments in South Korean molecular biotechnology have resulted in the Republic of Korea keeping the spread of the Covid virus under control.

REFERENCES

1. Strengthening international cooperation on artificial intelligence [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/strengthening-international-cooperation-on-artificial-intelligence/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2021).
2. Искусственный интеллект и рост вычислительных мощностей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://proglab.io/p/ai-and-compute/> (дата обращения: 12.11.2021).
3. Ministry of Science and ICT [Электронный ресурс] // Ministry of Science and ICT. – Режим доступа: <https://www.msit.go.kr/index.do> (дата обращения: 12.11.2021).
4. The Diplomat. South Korea's Digital New Deal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/> (дата обращения: 13.11.2021).
5. МНИАП РФ. Обзор национальных стратегий ИИ: Япония, Сингапур, Южная Корея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://мниап.рф/repository/analytics/567/document.pdf> (дата обращения: 13.11.2021).

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕДИАДИСКУРСА

Р.Ю. Железняк

Научный руководитель: доцент кафедры Т.А Далецкая

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: romazeleznak230@gmail.com*

Для современной лингвистики в рамках антропоцентрической парадигмы особую важность приобретают вопросы изучения специфики функционирования языка в различных типах дискурса. В статье рассматриваются особенности медиадискурса. Выделены характерные черты и тенденции развития современного медиадискурса.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, масс-медиа, институциональный дискурс.

Одним из институциональных дискурсов является медиадискурс, который также получил названия масс-медийный дискурс, дискурс массовой информации.

В широком значении медиадискурс является совокупностью продуктов и процессов речевой деятельности в массмедийной сфере. Другими словами, медиадискурс представляет собой дискурс, продуцируемый представителями масс-медиа (СМИ), то есть тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в пространстве масс-медиа.

Базовыми характеристиками медиадискурса исследователи называют эмоциональность и оценочность, суггестивность и информативность, диалогичность, инсценированность и атональность.

Медиадискурсу, как и любому виду институционального дискурса, присущи конститутивные компоненты, выделенные В.И. Карасиком: медиадискурс характеризуется специфическими участниками, хронотопом, целями, ценностями, ключевыми концептами, стратегиями, тематикой, разновидностями и своим набором жанров.

Главными участниками или агентами медиадискурса выступают представители массмедиа или авторы и массовая аудитория или адресаты. Агенты массмедийного дискурса могут быть определены как «индивидуально-коллективный» субъект, поскольку автором массмедийного текста является не один человек, а целая организация, с определенным количеством людей; клиентом выступает массовая аудитория – совокупность индивидов, для которой характерны количественная неопределенность, неоднородность, анонимность и рассредоточенность.

Особенностью хронотопа медиадискурса является его сконцентрированность на настоящем времени и рассредоточенность в пространстве. Участники дискурса могут быть значительно удалены друг от друга, ощущая при этом некую целостность благодаря технологическим достижениям, так как за счет того, что пространство, время и информация стремительно «сжимаются», человек, находясь в одном месте, одновременно ощущает и переживает состояние других людей, которые физически могут находиться в разных местах, используя различные ресурсы.

Основная цель медиадискурса – с помощью различных форм и средств передачи информации донести до читателя отражение происходящих на данный момент в реальном мире событий, явлений и т. д. Данная цель реализуется с помощью следующих основных функций массмедийного дискурса: информативной, регулятивной (включает в себя идеологическую функцию и функции социального контроля и

управления общественным сознанием), образовательной, развлекательной, фатической (установление контакта между изданием и аудиторией), рекламной. Ценности данного типа дискурса содержатся в его ключевых концептах – «информация» и «знание».

Медиадискурс сосредоточен на актуальной социальной действительности, т. е. передает всё, что происходит в мире в данный момент. Соответственно тематика данного типа дискурса практически не ограничена: это может быть, как прогноз погоды, так и события в мире, стране, отдельном городе, развлекательное шоу и т. д. Исключения может составлять только что-либо не соответствующее морально-этическим нормам или государственная тайна.

Медиадискурс имеет как общие черты, так и различия, определенные особенности в каждом языке. Современные СМИ ориентируются на разные категории читателей, от этого зависит тематическая направленность интернет-изданий, рубрики и т. д. Содержательная сторона издания является его тематической моделью издания.

Таким образом, в самом общем виде медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. При изучении функционально-обусловленных дискурсов вообще и медиадискурса в частности, необходимо учитывать, что концепция дискурса традиционно отграничивается от понятия «текст». Это связано с тем, что дискурс в первую очередь ассоциируется с речью устной, определяется как «речь, погруженную в жизнь», в то время как понятие текста предполагает наличие связи с речью письменной. Именно поэтому полное понимание концепции медиадискурса невозможно без сопоставления с такими важнейшими категориями как текст и медиатекст.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М., 2008. – 203 с.
2. *Карасик В.И.* Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. – С. 25–33
3. Современный медиатекст: учебное пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. – Омск, 2011. – 414 с.

CHARACTERISTICS OF MEDIA DISCOURSE

R.Y. Zheleznyak

Scientific advisor: associate professor T.A. Daletskaya

*Novosibirsk Military Institute,
Novosibirsk, Russia, e-mail: romazeleznak230@gmail.com*

For modern linguistics within the framework of the anthropocentric paradigm, the issues of studying the specifics of the functioning of language in various types of discourse are of particular importance. The article discusses the features of the media discourse. The characteristics and trends of the development of modern media discourse are highlighted.

Key words: discourse, media discourse, mass media, institutional discourse.

One of the institutional discourses is media discourse, which is also called mass media discourse, mass information discourse.

In a broad sense, media discourse is a set of products and processes of speech activity in the mass media sphere. In other words, media discourse is a discourse produced by representatives of the media, that is, thematically focused, socio-culturally conditioned speech-thinking activity in the media space.

Emotionality and evaluativeness, suggestiveness and informativeness, dialogicity, dramatization and atonality are the basic characteristics of media discourse.

Media discourse, like any kind of institutional discourse, has constitutive components identified by V.I. Karasik: media discourse is characterized by specific participants, chronotope, goals, values, key concepts, strategies, themes, varieties and its own set of genres [2].

The main participants or agents of the media discourse are representatives of the mass media or authors and the mass audience or addressees. The agents of mass media discourse can be defined as an "individually collective" person, since the author of a mass media text is not one person, but an entire organization with a certain number of people; the client is a mass audience – a set of individuals characterized by quantitative uncertainty, heterogeneity, anonymity and dispersion.

The peculiarity of the media art chronotope is its concentration on the present tense and its dispersion in space. The participants of the discourse can be significantly removed from each other, while feeling a certain integrity

due to technological advances, because due to the fact that space, time and information are rapidly "shrinking", a person, being in one place, simultaneously feels and experiences the state of other people who can physically be in different places using different resources.

The main purpose of the media discourse is to convey to the reader, through various forms and means of information transmission, the reflection of events, phenomena, etc. taking place at the moment in the real world. This goal is realized through the following main functions of mass media discourse: informative, regulatory (includes the ideological function and the functions of social control and management of public consciousness), educational, entertainment, phatic (establishing contact between the publication and the audience), advertising. The values of this type of discourse are contained in its key concepts – "information" and "knowledge".

The media discourse focuses on the actual social reality, i.e. it conveys everything that is happening in the world at the moment. Accordingly, the subject of this type of discourse is practically unlimited: it can be both a weather forecast and events in the world, a country, a separate city, an entertainment show, etc. Exceptions can only be something that does not correspond to moral and ethical norms or a state secret.

The media discourse has both common features and differences and certain features in each language. Modern mass media focus on different categories of readers, the thematic focus of online publications, headings, etc. depends on it. The content side of the publication is its thematic model of publication.

Thus, in its most general form, media discourse is a set of processes and products of speech activity in the field of mass communication in all the richness and complexity of their interaction. When studying functionally conditioned discourses in general and media discourse in particular, it is necessary to take into account that the concept of discourse is traditionally delimited from the concept of "text".

This is due to the fact that discourse is primarily associated with oral speech, it is defined as "speech immersed in life," while the concept of a text presupposes a connection with written speech. That is why a complete understanding of the concept of media discourse is impossible without comparison with such important categories as text and media text.

REFERENCES

1. *Dobrosklonskaya T.G.* Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniyu yazyka SMI. – M., 2008. – 203 s.
2. *Karasik V.I.* Struktura institucional'nogo diskursa // Problemy rechevoj kommunikacii. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2000. – S. 25–33
3. *Sovremennyj mediatekst: uchebnoe posobie / otv. red. N.A. Kuz'mina.* – Omsk, 2011. – 414 s.

ГОЛОВНОЙ УБОР «ЦИЛИНДР» КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С.С. Задворный

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: zadvornysergey@gmail.com*

В этой статье описывается роль цилиндра как социального маркера джентльмена в викторианской Англии и образа джентльмена в современной культуре. Рассматриваются культурные феномены, связанные с цилиндром.

Ключевые слова: Цилиндр, джентльмен, современная культура, Викторианская Англия.

В современной массовой культуре образ джентльмена, с цилиндром и без, снискал немалую популярность. На протяжении всего викторианского периода, в Англии и не только, цилиндр был незаменимым мужским аксессуаром. Ассоциация шляпы со строгостью и манерностью викторианской Англии сформировала образ элегантного джентльмена в костюме и цилиндре, идеально подходящий для посещения статусных мероприятий.

Термину «джентльмен» даётся несколько определений: мужчина высокого социального статуса; человек благородного происхождения; обходительный или благородный человек. Однако, в наши дни номинация «джентльмен» больше не актуальна как маркер принадлежности

к той социальной прослойки, представителям которой не нужно работать, чтобы зарабатывать себе на жизнь [2]. Этот термин имеет гораздо более широкое значение, маркируя не столько социальное происхождение, сколько определенный тип поведения и набор этических норм, в основе которых, несомненно, лежат культурные коды, сформировавшиеся в Великобритании.

Характеристики джентльмена можно разделить на внешние – манера одеваться и вести себя, и внутренние – ряд морально-этических принципов, которым он следует. В соответствии с внешними признаками для джентльмена хорошо одеваться – это вопрос не денег, а тщательного ухода за одеждой и аксессуарами с учетом его средств, обстоятельств и его вкусов. Что же касается морально-этических принципов, то они не приобретаются, а воспитываются средой, семьей и образованием: например, джентльмен понимает разницу между высокомерием и уверенностью. Джентльмен разумно использует власть, берет на себя ответственность за то, что он может контролировать: свои действия, знания и подход к миру [2]. Если в викторианскую эпоху ношение цилиндра говорило о том, что мужчине присущи все эти качества, как внешние, так и внутренние, то в современном мире с исчезновением цилиндра признаки джентльменства не имеют никакого настолько же ярко выраженного маркера.

С другой стороны, например, в США, цилиндр ассоциируется с капитализмом и богатством. Сатирические и карикатурные персонажи Monopoly Man, Scrooge McDuck и даже Uncle Sam (обобщенное прозвище американских президентов, персонаж пропаганды) стали символом «капитализма в цилиндре». Поэтому неудивительно, что цилиндр, особенно в более пёстрых вариациях, стал элементом эксцентричных костюмов музыкантов, модных показов, или, например, аксессуаром киноперсонажей Willy Wonka или The Hatter.

Таким образом, образ джентльмена, ставший неотъемлемой частью британской, а затем, и мировой культуры, имел внешние маркеры, одним из которых был цилиндр. В современной культуре цилиндр полностью изменил свои функции, превратившись в деталь сценического образа и формального наряда мужчин при посещении традиционных английских праздников [1], в то время как маркеры «джентельменского» поведения стали частью морально-этических норм поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Top Hat History and Etiquette. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oliverbrown.org.uk/top-hats/top-hats/top-hat-history-and-etiquette/> (дата обращения: 14.11.2021).
2. What It Means To Be A Gentleman Today. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gentlemansgazette.com/gentleman-what-it-means-today/> (дата обращения: 14.11.2021).

HEADWEAR "TOP HAT" AS A MARKER OF SOCIAL STATUS: HISTORY AND MODERN TIMES

S.S. Zadvorniy

Academic advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: zadvornysergey@gmail.com*

This article describes role of a top hat as a social marker of gentleman in Victorian England and gentleman's image in modern culture.

Key words: Top hat, gentleman, modern culture, Victorian England.

In modern pop-culture, the image of a gentleman, with and without a top hat, has gained considerable popularity. Throughout the Victorian period, in England and beyond, the top hat was an irreplaceable accessory for men. The hat's association with the austerity and mannerism of Victorian England has shaped the image of an elegant gentleman in a suit and top hat, perfect for attending high-profile events.

The term "gentleman" is given several definitions: a man of high social status; a man of noble birth; a courteous or noble person. However, today the "gentleman" title is no longer relevant as a marker of belonging to that social stratum whose representatives do not need to work in order to earn a living [2]. This term has a much broader meaning, marking not so much social origin as a certain type of behavior and a set of ethical norms, which are undoubtedly based on the cultural codes that have formed in the UK.

The characteristics of a gentleman can be divided into external – the manner of dressing and behaving, and internal – a series of moral and ethical principles that he follows. In accordance with outward signs, for a gentleman to dress well is not a matter of money, but of careful care of clothes and

accessories, taking into account his means, circumstances and his tastes. As for moral and ethical principles, they are not acquired, but brought up by the environment, family and education: for example, a gentleman understands the difference between arrogance and confidence. A Gentleman wields power purposefully, takes responsibility for what he can control: his actions, knowledge and approach to the world [2]. If in the Victorian era, wearing a top hat meant that all these qualities, both external and internal, were inherent in a man, then in the modern world, with the disappearance of the top hat, the signs of being a gentleman do not have any equally pronounced marker.

On the other hand, in the USA, for example, the top hat is associated with capitalism and wealth. The satirical and caricatured characters Monopoly Man, Scrooge McDuck and even Uncle Sam (a generic nickname for American presidents, a propaganda character) have become symbols of "capitalism in a top hat." Therefore, it is not surprising that the top hat, especially in its more colorful variations, has become an element of eccentric costumes of musicians, fashion shows, or, for example, an accessory for movie characters Willy Wonka or The Hatter.

Thus, the image of a gentleman, which became an integral part of British and then world culture, had visual markers, one of which was a top hat. In modern culture, the top hat has completely changed its function, turning into a detail of the stage image and formal male attire when attending traditional English holidays [1], while the markers of "gentleman's" behavior have become part of the moral and ethical standards of behavior.

REFERENCES

1. Top Hat History and Etiquette. URL: <https://www.oliverbrown.org.uk/top-hats/top-hats/top-hat-history-and-etiquette/> (Accessed: 14.11.2021).
2. What It Means To Be A Gentleman Today. URL: <https://www.gentlemansgazette.com/gentleman-what-it-means-today/> (Accessed: 14.11.2021).

ОТНОШЕНИЯ НАТО И СТРАН БАЛТИИ В 1990-е – НАЧАЛО 2000-х гг.

Д.А. Зарипов

Научный руководитель: канд. истор. наук В.И. Пинкин

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: zard477@gmail.com*

В работе анализируется процесс вступления стран Балтии в НАТО.

Ключевые слова: страны Балтии, распад СССР, Европейский Союз и НАТО, историческая память.

В настоящее время вопрос об отношениях прибалтийских стран и НАТО представляет большой интерес, так как страны Балтии считают себя частью западной цивилизации и рассматривают свое нахождение в составе Советского Союза до 1991 года как период «оккупации». После распада СССР и обретения независимости своей основной внешнеполитической целью они провозгласили интеграцию в евроатлантические структуры, а именно Европейский Союз и НАТО. В текущем 2021 г. исполняется 30 лет официального отделения стран Балтии от СССР [1].

Латвия, Литва, Эстония в 1995 году подали заявки на присоединение к ЕС, однако переговоры о вступлении начались только в 2000 году. Пятилетняя пауза была вызвана тем, что действовавшие в то время в ЕС концепции развития не предусматривали расширения организации на Восток. План вхождения стран Балтии в НАТО был принят на саммите НАТО в апреле 1999г. Принципиальное решение о принятии стран Балтии в ЕС было принято на саммите ЕС в 2000 году в Ницце (Франция). Членами ЕС страны Балтии стали 1 мая 2004 года [2]. Месяцем ранее, 29 марта 2004 г., они приобрели членство в НАТО [3].

Как международная организация, НАТО рассматривалось странами Балтии как противовес «российскому влиянию», поэтому вступление в НАТО соответствовало этому цивилизационному геополитическому выбору – «назад на Запад!» На момент середины 1990-х-начала 2000-х годов существовало две альтернативы расширения НАТО: или создание «восточно-европейского НАТО», или некой нейтральной зоны. Однако, от этих предложений отказались, так как страны Вышеградской группы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия) вступили в НАТО, и никакого

Восточноевропейского НАТО не получилось. От идеи нейтралитета отказались во многом в результате внутривнутриполитической дискуссии между странами Балтии. По мнению балтийского руководства, после обретения независимости странами Балтии после Первой мировой войны был провозглашен их нейтралитет, но он не был соблюден, и страны Балтии оказались частью СССР. В целом суть этой дискуссии сводилась к опасениям утраты независимости вследствие «российского реваншизма».

В целом Северо-Атлантический альянс и его лидер США являются для стран Балтии «краеугольным камнем безопасности». Вступление стран Балтии в НАТО означало стремление США укрепить свое влияние в Восточной Европе. После победы Бориса Ельцина на президентских выборах в России стало понятно, что восстановление Советского союза в каком-либо виде невозможно. Именно тогда началась активная подготовка стран Балтии к вступлению в НАТО и Евросоюз.

Эстония, Латвия и Литва были настроены проамерикански, так как США были единственной страной, которая в годы «холодной войны» официально придерживалась позиции непризнания присоединения Эстонии, Латвии и Литвы к СССР. Кроме того, прибалтийский фактор в этом смысле играл определенную роль в предвыборных кампаниях, поэтому в своих тезисах кандидаты на пост президента США нередко озвучивали приверженность политике непризнания и сочувствия судьбе прибалтийских народов.

В последние три десятилетия прибалтийские республики в военно-политическом плане опираются на США, став для них важным форпостом влияния на постсоциалистическом пространстве. В то же время финансовой «подушкой безопасности» для стран Балтии выступает, в первую очередь, Евросоюз.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова Е.* Ключевые проблемы российско-балтийских отношений. [Режим доступа]: <http://www.ia-centr.ru/archive/comments4971.html?id=597>
2. Балтийская ассамблея [Режим доступа]: <http://baltasam.org/en/history/pre-histor>
3. *Вахrameев А.* Страны Балтии у ворот НАТО. [Режим доступа]: <http://www.ieras.ru/journal/journal4.2000/8.htm>.

RELATIONS BETWEEN THE NATO AND THE BALTIC STATES IN THE 1990s – EARLY 2000s.

D.A. Zaripov

Academic advisor: Cand. Sc. in History V.I. Pinkin

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: zard477@gmail.com*

The paper shows the process of the Baltic states joining the NATO.

Key words: the Baltic States, the collapse of the USSR, the European Union and the NATO, historical memory.

In our days, the issue of relations between the Baltic countries and NATO has a great interest, since the Baltic countries consider themselves as part of Western civilization and today consider their presence in the Soviet Union before 1991 as a period of "occupation". After the collapse of the USSR and gaining independence, they declared integration into Euro-Atlantic structures, namely the European Union and NATO, as their main foreign policy goal. This year 2021 marks the 30th anniversary of the official separation of the Baltic states from the USSR [1].

Latvia, Lithuania, and Estonia applied to join the EU in 1995, but accession negotiations began only in 2000. The five-year pause was caused by the fact that the development concepts in force in the EU at that time did not provide for the expansion of the organization to the East. The plan for the Baltic states to join NATO was adopted at the NATO summit in April 1999. The fundamental decision on the admission of the Baltic States to the EU was made at the EU summit in 2000 in Nice (France) [2]. The Baltic States became EU members on May 1, 2004. A month earlier, on March 29, 2004, they acquired membership in NATO [3].

As an international organization, NATO was considered by the Baltic states as a counterweight to "Russian influence", so joining NATO corresponded to this civilizational geopolitical choice – "back to the West!" At the time of the mid-1990s-early 2000s, there were two alternatives to NATO expansion: either the creation of an "Eastern European NATO", or a kind of neutral zone. However, these proposals were rejected, since the Visegrad Group countries (Poland, Czech Republic, Slovakia, Hungary) joined NATO, and no Eastern European NATO turned out. The idea of neutrality was abandoned largely as a result of the internal political

discussion between the Baltic states. According to the Baltic leadership, after the independence of the Baltic countries after the First World War, their neutrality was proclaimed, but it was not respected, and the Baltic countries became part of the USSR. In general, the essence of this discussion was reduced to fears of loss of independence due to "Russian revanchism".

In general, the North Atlantic Alliance and its leader, the United States, are the "cornerstone of security" for the Baltic States. The entry of the Baltic states into NATO meant the desire of the United States to strengthen its influence in Eastern Europe. After Boris Yeltsin's victory in the presidential elections in Russia, it became clear that the restoration of the Soviet Union in any form is impossible. It was then that the active preparation of the Baltic states for joining NATO and the European Union began.

Estonia, Latvia and Lithuania were pro-American, since the United States was the only country that during the Cold War officially adhered to the position of non-recognition of the accession of Estonia, Latvia and Lithuania to the USSR. In addition, the Baltic factor in this sense played a certain role in election campaigns, therefore, in their theses, candidates for the post of US president often voiced their commitment to the policy of non-recognition and sympathy for the fate of the Baltic peoples.

Over the past three decades, the Baltic republics have relied on the United States in military and political terms, becoming an important outpost of influence for them in the post-socialist space. At the same time, the financial "safety cushion" for the Baltic States is, first of all, the European Union.

REFERENCES

1. *Abramova E.* Key problems of Russian-Baltic relations. [Access Mode]: <http://www.ia-centr.ru/archive / comments 4971.html?id=597>
2. Baltic Assembly [Access mode]: <http://baltasam.org/en/history/pre-histor>
3. *Vakhrameev A.* The Baltic States at the gates of NATO. [Access mode]: <http://www.ieras.ru/journal/journal4.2000/8.htm>.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС ГЕРМАНИИ 2015 г.

А.А. Иващенко

Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: bilagostala@mail.ru*

В статье рассматривается миграционный кризис 2015 года и его влияние на экономическую ситуацию Германии.

Ключевые слова: миграционный кризис, беженцы, мигранты, Германия.

В послевоенное время Германия стала страной иммиграции. Восстановление страны и экономический рост требовали наличие новой рабочей силы. ФРГ заключило соглашение с Турцией о привлечение рабочей силы, которое носило временный характер, но несмотря на это, турецкая диаспора обосновалась на территории Германии и стала самой многочисленной в стране [7].

Но именно миграционный кризис 2015 года был признан самым крупным со времен Второй Мировой Войны. Он стал стресс-тестом для Германии. Одной из главных причин кризиса является волна миграции 2015 года, которая была обусловлена напряженной ситуацией на Ближнем Востоке.

25 августа Германия решила приостановить действие Дублинского соглашения в отношении сирийцев. Беженцы из Сирии больше не будут высылаться в ту страну Евросоюза, в которую они прибыли изначально. А уже 31 августа Ангела Меркель произнесла фразу «Wir schaffen das» или «Мы справимся». Конфликты, происходящие на территории Ближнего Востока, привели к тому, что Германия предоставила убежище сотням тысяч беженцев. Меркель же назвала это “национальным долгом”. Только лишь за 2015 год, согласно данным министерства внутренних дел ФРГ, по всей стране было зарегистрировано более 1 миллиона беженцев [6].

Поток беженцев хлынул в Европу в начале 2015 года, в первую очередь он был вызван ожесточенной гражданской войной в Сирии. Это привело к масштабному миграционному кризису. В 2015 году в ФРГ было подано 890 тысяч, а в 2016 году – еще 750 тысяч ходатайств об убежище [1].

Очевидно, что большинство прибывающих в ФРГ людей является политическими беженцами. Правительство выплачивает огромное количество средств на содержание беженцев. Согласно прогнозу Немецкого института экономических исследований, баланс станет положительным уже к 2021 г. Согласно подсчетам немецких социологов, после пяти лет жизни в Германии на постоянную работу устраивается почти половина мигрантов – а это сотни тысяч пар рабочих рук. Можно утверждать, что беженцы дали экономике Германии приток рабочей силы. Более половины беженцев уже имеют постоянное место работы. Они заняты в сферах, требующих квалификаций, но лишь 20% имеют необходимые для этого сертификаты. Это значит, что большинство беженцев склонны учиться и повышать свои профессиональные навыки и готовы принести пользу Германии [2].

С открытием “дверей”, Германия принимает решительные действия по ограничению миграционного потока. В 2016 году был принят федеральный закон об интеграции (Integrationsgesetz) [3]. Согласно закону, преодоление языкового барьера являлось ключевым приоритетом в интеграции населения. Особое внимание, также уделялось дошкольной языковой интеграции. Дальнейшие результаты определяют доступ ребенка к образованию и его становление в качестве полноправного гражданина ФРГ.

Выплаты пособий становятся все труднореализуемым событием для экономики Германии. В самом начале миграционного кризиса, мигрантам выплачивали по 670 евро ежемесячно, а в марте 2019 года, пособие сократилось до 344 евро в месяц [4].

За первые девять месяцев 2020 года в Германии было подано на 30 % меньше, а в целом в ЕС – на 32,6 % меньше прошений об убежище, чем за тот же период 2019 года. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года наблюдается уменьшение потока беженцев на 30 процентов в Германии и 32,6 % для всех 27 стран ЕС. В качестве главной причины этому называется коронавирусный кризис - перед первым локдауном в марте еще наблюдался рост числа беженцев, затем произошло его резкое падение.

Очевидно, что для немецкого общества приток новой рабочей силы из Ближнего Востока дал толчок экономике Германии. При наличии грамотной стратегии адаптации беженцев и их интеграция на рынке труда даст возможность восполнить нехватку рабочей силы в ближайшее время. Также это сформирует дополнительные рабочие места

и обеспечит приток средств в федеральный бюджет за счет налоговых исчислений. Подобного рода меры также доказывают свою эффективность при сокращении межрелигиозного и межкультурного разрыва.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Германии сократят денежные пособия для беженцев. – ИА Regnum. 27.03.2019. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2599456.html>
2. Кучеров М.Ю. Миграционный кризис в Германии: нагрузка или инвестиции в будущее? // Власть. 2020. – Том 28. – № 4. – С. 58–64.
3. Онучак В.А. 2016. Социальный аспект поддержки малого бизнеса и проблемы миграции в Германии. – Вестник МГИМО Университета. – С. 188–195.
4. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat // 890.000 Asylsuchende im Jahr 2015 – Режим доступа: <https://www.bmi.bund.de/DE/startseite/startseite-node.html>
5. Die Bundesregierung // Integrationsgesetz setzt auf Fördern und Fordern – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/integrationsgesetz-setzt-auf-foerdern-und-fordern-222362>
6. Refugee integration // Refugee integration: a worthwhile investment – Режим доступа: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.551747.de/diw_econ_bull_2017-03-1.pdf
7. Statistisches Jahrbuch 2019 // Statistisches Bundesamt. Режим доступа: https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Jahrbuch/jb-bevoelkerung.pdf?__blob=publicationFile

GERMANY'S 2015 MIGRATION CRISIS

A.A. Ivashchenko

Scientific advisor: Cand. Sc. in History V.A. Gavrilova

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: bilagostala@mail.ru*

The article deals with the problem the 2015 migration crisis and its impact on Germany's economic situation

Key words: migration crisis, refugees, migrants, Germany.

In the postwar period, Germany became a country of immigration. Reconstruction and economic growth required a new labor force. The German Federal Republic made an agreement with Turkey to appeal a new

labor force, which was temporary, but despite this, the Turkish diaspora settled in Germany and became the largest diaspora in the country [7].

But the 2015 migration crisis which was declared as the largest since World War II. It was a stress test for Germany. One of the main causes of the crisis was the 2015 migration wave, which was caused by the tense situation in the Middle East.

On August 25, Germany decided to quit the Dublin Agreement for Syrians. Refugees from Syria will no longer be deported to the EU country to which they originally arrived. On August 31, Angela Merkel pronounce the phrase "Wir schaffen das" or "We will manage". The conflicts taking place in the Middle East have led Germany to shelter hundreds of thousands of refugees. On the other hand, Merkel called it "a national duty". Only for 2015, more than 1 million refugees were registered across the country, according to the German Interior Ministry [6].

The flow of refugees poured into Europe at the beginning of 2015, primarily due to the murderous civil war in Syria. This led to a large-scale migration crisis. In 2015 there were 890,000 applications for asylum in Germany, and another 750,000 in 2016 [1].

It is obvious that most of the people arriving in the FRG are political refugees. The government pays a huge amount of money to support refugees. According to the forecast of the German Institute for Economic Research, the balance will become positive by 2021. According to German sociologists estimates, after five years of living in Germany, almost half of the migrants it is hundreds of thousands of pairs of hands take permanent jobs. It can be argued that refugees have given the German economy an influx of labor. More than half of the refugees are already permanently employed. They are employed in fields that require qualifications, but only 20 percent have the necessary certificates for this. This means that most refugees are tend to learn and improve their professional skills and are ready to benefit for Germany [2].

With the opening "doors", Germany is taking decisive action to limit the flow of migration. In 2016, a federal law on integration (Integrationsgesetz) was passed [3]. According to the law, overcoming the language barrier was a key priority in integrating the population. Special attention was also paid to preschool language integration. Further results determine a child's access to education and his or her emergence as a full-fledged citizen of the Federal Republic of Germany.

Stipend payments have become an increasingly difficult event for Germany's economy. At the beginning of the migration crisis, migrants were

paid 670 euros per month, but in March 2019, the benefit was reduced to 344 euros per month [4].

In the first nine months of 2020, 30 percent fewer asylum applications were filed in Germany and 32.6 percent fewer asylum applications were filed in the EU as a whole than in the same period in 2019. Compared to the same period in 2019, there is a 30 percent decrease in the flow of refugees in Germany and 32.6 percent for all 27 EU countries. The coronavirus crisis is cited as the main reason for this - before the first lockdown in March there was still an increase in the number of refugees, then there was a sharp drop.

Obviously, for German society, the influx of new labor from the Middle East has given the German economy a boost. With a proper strategy for the adaptation of refugees and their integration into the labor market, it will be possible to fill labor shortages in the near future. It will also create additional jobs and provide an inflow of funds to the federal budget through tax calculations. This kind of measure also proves to be effective in bridging the interreligious and intercultural gap.

REFERENCES

1. В Германии сократят денежные пособия для беженцев. – ИА Regnum. 27.03.2019. Available at: <https://regnum.ru/news/2599456.html>
2. Кучеров М.Ю. Миграционный кризис в Германии: нагрузка или инвестиции в будущее? // Власть. 2020. Том 28. № 4. С. 58-64
3. Онучак В.А. 2016. Социальный аспект поддержки малого бизнеса и проблемы миграции в Германии. – Вестник МГИМО Университета. С. 188-195.
4. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat // 890.000 Asylsuchende im Jahr 2015 – Available at: <https://www.bmi.bund.de/DE/startseite/startseite-node.html>
5. Die Bundesregierung // Integrationsgesetz setzt auf Fördern und Fordern – Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/integrationsgesetz-setzt-auf-foerdern-und-fordern-222362>
6. Refugee integration // Refugee integration: a worthwhile investment – Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/integrationsgesetz-setzt-auf-foerdern-und-fordern-222362>
7. Statistisches Jahrbuch 2019 // Statistisches Bundesamt. Available at: https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Jahrbuch/jb-bevoelkerung.pdf?__blob=publicationFile

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

А.В. Ким

Научный руководитель: ст. преподаватель Л.С. Афанасьева

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: iamanna7@mail.ru*

В статье рассматривается проблема регулирования глобальных международных платежей и анализируются существующие способы международных транзакций.

Ключевые слова: международные платежи, экономическое сотрудничество, операторы платежных услуг, SWIFT.

В последние несколько десятилетий спрос на международные платежи – финансовые транзакции, где плательщик и получатель находятся в разных странах, – значительно возрос. Сегодня платежи могут быть совершены несколькими способами. Банковские переводы, платежи кредитными картами и альтернативные методы переводов, например, с помощью электронных кошельков и мобильных устройств, которые на данный момент являются самыми распространенными способами перевода средств за границу.

Существует ряд проблем стоимости, скорости, открытости и доступности, которые стоят перед международными платежами. В рамках экономического сотрудничества государства должны обговаривать как регулировать международные платежи.

Различные международные стандарты и рекомендации, существующие национальные и региональные базы данных, продолжительность работы и доступ к платежным системам являются общепринятыми элементами соглашений о взаимоотношениях между платежными системами. Так, в 2009 году Европейский парламент издал Постановление о международных платежах, целью которого являлось облегчить международную торговлю внутри Европейского союза [2]. Усовершенствование системы международных платежей – одна из основных задач для Большой двадцатки. Её лидеры утвердили план действий на саммите в ноябре 2020 года [3]. В 2020 году Банк международных расчетов и несколько центральных банков опубликовали отчёт о фундаментальных принципах и ключевых чертах международных платежей [1].

Важнейшее правило во всех регулирующих документах гласит, что международные платежи являются приоритетом для глобального международного сотрудничества. Очевидно, что более быстрые, дешевые, прозрачные и инклюзивные сервисы международных платежей, включая денежные переводы и сохраняя их безопасность и защиту, могли бы положительно повлиять на экономический рост, международную торговлю, всемирное развитие и глобальную финансовую интеграцию.

Главная цель – это увеличение скорости платежей: 75 % международных платежей планируется осуществлять в течение часа после их инициирования.

Что касается доступности, то все финансовые институты должны будут иметь как минимум один вариант отправления и получения массовых международных платежей.

Прозрачность международных платежей – одна из основных условий работы системы. Все операторы платежных услуг должны предоставлять, по крайней мере, следующую информацию о плательщиках и получателях платежей: общую стоимость транзакции, ожидаемое время перевода средств, отслеживание состояния платежа и условия оказания услуги.

Безопасность и охрана – ещё один важнейший элемент платежной системы, который, безусловно, должен совершенствоваться, соответствуя росту использования быстрых платежей.

Существующие системы, используемые сегодня для международных платежей, а также растущие возможности применения интернациональных транзакций важно рассмотреть в рамках перечисленных элементов системы платежей. Большая часть зарубежных платежей проходит через корреспондентскую банковскую систему. Эта система была разработана именно для того, чтобы избежать перевозки золота и других монет. Она позволяет огромному объему денежных средств перемещаться по всему миру: почти триллиону долларов каждый день, что включает около 2 миллионов индивидуальных платежей размером в среднем в полмиллиона долларов.

До 1977 года 12 символов, которые вводились для того, чтобы управлять банковскими переводами за границу, являлись основой для более 10 инструкций и передавались по открытым телефонным линиям, которые затем были напечатаны в документы, что занимало очень много времени и вызывало ошибки. Тогда для осуществления платежей стали использовать зашифрованную и защищенную сеть SWIFT, созданную союзом 500 банков «Обществом всемирных межбанковских

финансовых каналов связи». Как результат последовал скачок в международной торговле и инвестициях [4].

На сегодняшний день сеть связывает 11 000 банков из более 200 стран, обеспечивая систему запросов для транзакций. Более 140 триллионов долларов было переведено через границы за последний год, что равноценно 152% всемирного ВВП. Аналитики считают, что около 90 % этих средств было переведено через SWIFT.

Сегодня самая большая угроза для SWIFT исходит от крупнейших компаний, выпускающих карты, которые имеют инфраструктуру для обработки розничных платежей, схожую с сетью SWIFT. Компании Visa и Mastercard, в каждой из которых состоит более 15 000 банков, приобрели стартапы, содействующие переводам со счёта на счёт, чтобы сохранить преимущество на рынке.

Ещё один способ выполнять международные платежи: через государство. Многие центральные банки разрабатывают собственные цифровые валюты (CBDCs). В 2015 году Китай запустил Национальную систему банковских переводов (CIPS), которая использует SWIFT как основной канал для платежных запросов, но имеет возможности стать её конкурентом.

Таким образом, сегодня отправлять деньги из одной точки мира в другую достаточно просто, однако перед международными платежами стоит по-настоящему сложная задача. Сделать всемирные платежи быстрыми и безопасными требует сложной структуры. Её регулирование важнейшая часть международного экономического сотрудничества, но успех функционирования сети зависит от совместных действий властных структур и частного сектора различных стран. Их общие усилия для развития регулирования международных платежей необходимы.

ЛИТЕРАТУРА

1. CPMI Cross-border payments programme. Mode of access: https://www.bis.org/cpmi/cross_border.htm?m=3%7C16%7C719
2. Cross-border payments Regulation (EC) No 924/2009. Mode of access: https://ec.europa.eu/info/law/cross-border-payments-regulation-ec-no-924-2009_en
3. G20 Roadmap for Enhancing Cross-border Payments. Mode of access: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P131021-1.pdf>
4. Leibbrandt G., De Teran N. The pay off. How changing the way we pay changes everything. – Elliott&Thompson, 2021. 292 p.
5. The economist. Instant economics. – London, 2021. – 84 p.

ENHANCING CROSS-BORDER PAYMENT SYSTEM

A.V. Kim

Scientific advisor: senior lecture L.S. Afanaseva

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia, e-mail: iamanna7@mail.ru*

The article focuses on the problem of global cross-border payment regulation and analyses the existing ways of cross-border transactions.

Key words: cross-border payments, economic cooperation, payment service providers, SWIFT.

In the last few decades, the demand for cross-border payments – financial transactions where the payer and the recipient are based in separate countries – has exploded. Today the payments can be made in several different ways. Bank transfers, credit card payments and alternative payment methods such as e-money wallets and mobile payments which are currently the most prevalent ways of transferring funds across borders.

There are several challenges of cost, speed, transparency and access faced by cross-border payments. In the framework of economic cooperation countries have to discuss how to regulate cross-border payments.

Diverse international standards and guidance, existing national and regional data frameworks, operating hours of and access to payment systems are the common elements of agreements on interlinking of payment systems. For example, in 2009 the European Parliament issued a Regulation on cross-border payment that aimed at facilitating cross-border trade within the Union [2]. Enhancing cross-border payment system is a priority initiative of the G20. The G20 Leaders endorsed the roadmap at their November 2020 Summit [3]. In 2020, the Bank for International Settlements and a group of several central banks published their Report on foundational principles and core features of cross-border payments [1].

The core principle in all the regulating documents is that enhancing cross-border payments is a priority for global economic cooperation. Faster, cheaper, more transparent and more inclusive cross-border payment services, including remittances, while maintaining their safety and security, would have widespread benefits for citizens and economies worldwide, supporting economic growth, international trade, global development and financial inclusion.

The speed target is that 75 % of cross-border payments to be credited within one hour of payment initiation.

When it comes to access, all financial institutions should have at least one option for sending and receiving cross-border wholesale payments.

The transparency of cross-border payments is one of the key parts of the system. All payment service providers should provide at a minimum the following list of information concerning cross-border payments to payers and payees: total transaction cost, the expected time to deliver funds, tracking of payment status; and terms of service.

Safety and security is another key aspect of cross-border payment system and should become greater as cross-border volumes for fast or instant payments grow.

The existing systems which are used for cross-border payments today and the emerging possibilities for implementing international transactions are important to analyze within the mentioned elements. The vast majority of foreign payments are handled through a system called correspondent banking. The system was designed precisely to avoid the need to ship gold and other coinage around. The correspondent banking system enables a huge amount of value to move around the world: close to a trillion dollars per day in total, comprised of some 2 million individual payments with an average value of nearly half a million dollars.

Until 1977 a string of 12 characters ushered in bank wiring money abroad needed to relay up to ten instructions on public phone lines, which were then typed into forms, taking time and causing errors. Then payments began to be facilitated by a code and secure network created by the Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT), a “club” of 500 banks. A surge in global trade and investment followed [4].

Today it connects 11,000 banks in over 200 countries, providing a messaging system for transactions. More than \$140trn has been transmitted across borders in the past year, equivalent to 152 % of global GDP [5]. Analysts reckon about 90% of that went through SWIFT.

The biggest alternative to SWIFT comes from credit-card giants who are building the infrastructure to process retail payments that will run largely parallel to SWIFT. Both Visa and Mastercard, whose networks have over 15,000 member banks each, have bought startups that facilitate account-to-account transfers in order to maintain their major market share.

Another way to implement cross-border payments is state-sponsored. Many central banks are developing their own digital currencies (CBDCs).

In 2015 China launched its Cross Border Interbank System (CIPS), which uses SWIFT as its main messaging channel, but has the tools to become a rival.

To sum up, today sending money from one side of the globe to the other is apparently very simple, but cross-border payments pose a real challenge. Making international transfers quickly and safely requires a complex structure. Cross-border payments regulation is an essential part of international economic cooperation but the success of this work will depend heavily on the commitment of public authorities and the private sector of different countries working together. Their collective effort in the development of cross-border payments cooperation regulation will be required.

REFERENCES

1. CPMI Cross-border payments programme. Mode of access: https://www.bis.org/cpmi/cross_border.htm?m=3%7C16%7C719
2. Cross-border payments Regulation (EC) No 924/2009. Mode of access: https://ec.europa.eu/info/law/cross-border-payments-regulation-ec-no-924-2009_en
3. G20 Roadmap for Enhancing Cross-border Payments. Mode of access: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P131021-1.pdf>
4. Leibbrandt G., De Teran N. The pay off. How changing the way we pay changes everything. – Elliott&Thompson, 2021. – 292 p.
5. The economist. Instant economics. – London, 2021. – 84 p.

РИТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ПУБЛИЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ

В.А. Кондрашов

Научный руководитель: доцент кафедры Т.А. Далецкая

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: konrvill@mail.ru*

В статье рассматриваются риторические традиции в английском публичном выступлении. Рассмотрена публичная речь в британском парламенте. Анализируются наиболее яркие социально заданные и культурно специфические правила речевого поведения.

Ключевые слова: риторика, красноречие, британский парламент, традиции, дискурс.

Как известно, современное исследование публичной речи в британском парламентском дискурсе, несомненно, связано с особенностями национальной культуры и политического сознания.

Британский парламент очень старый, и его красноречие в Великобритании имеет долгую историю, традиции и ритуалы складывались веками. Именно в политическом дискурсе наиболее ярко проявляются социально заданные и культурно специфические правила речевого поведения в коммуникативных ситуациях в соответствии с их социально-психологическими ролями и личностными отношениями.

При изучении выступлений британских парламентариев необходимо учитывать не только условия общения, характерные для политического дискурса, такие как расстановка политических сил на момент встречи, тема выступлений, образ спикера, но и также более широкий политический и культурный контекст, а именно институциональные факторы, то есть исторические характеристики британского парламента, которые определяют культуру общения. К таким факторам, например, относятся особенности формирования и социального состава британского парламента, имидж партий, входящих в его состав, а также традиции и нормы поведения, сложившиеся за многовековую историю этого парламента, сословно-представительный орган.

Участниками британского парламентского дискурса являются спикер, слушатели и публика. Все заседания британского парламента транслируются по телевидению. Таким образом, парламентская публичная речь приобретает характеристики, характерные для дискурса.

Согласно логико-композиционной модели в парламентских публичных выступлениях, как и в других публичных выступлениях, традиционно выделяют три части: введение, основную часть и заключение. Введение призвано привлечь внимание слушателей, расположить аудиторию по отношению к говорящему, настроиться на эмоциональное и интеллектуальное восприятие речи, вызвать интерес и внимание и установить контакт. В основной части, состоящей из тезисов и аргументов, докладчик излагает основное содержание выступления. Цель заключения – обобщить, а также закрепить и усилить впечатление.

Следует подчеркнуть, что британская парламентская публичная речь, как и любой другой риторический дискурс, направлена на комплексное и сбалансированное воздействие на все три способа убеждения: логотип, пафос и этос. Основная задача спикера – разъяснить свою позицию или позицию партии по заданным вопросам. Эта задача

реализована в области логотипов с привлечением риторической аргументации. Парламентский дискурс отличается высокой степенью эмоциональной насыщенности. Риторический пафос выражается в стремлении спикера вызвать эмоциональный отклик у аудитории.

Этос играет особенно важную роль в парламентском дискурсе: речевое поведение члена британского парламента закреплено в уставе, а убедительность его речи и доверие к нему как к политику во многом зависит от образа, который он формирует в процессе риторической деятельности.

Следует отметить, что выступлениям спикеров в британском парламенте присущи как фонетические черты публичных выступлений в целом, так и то, что любую профессиональную деятельность парламентария можно охарактеризовать как публичную, и специфические фонетические особенности, присущие политическому дискурсу, поскольку парламентская речь – один из жанров институционального политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Михалёва О.Л.* Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: URSS, 2008. – 256 с.
2. *Хаззагеров Г.Г.* Политическая риторика. – М.: Никколо-Медия, 2002. – 313 с.

RHETORICAL TRADITIONS IN ENGLISH PUBLIC SPEAKING

V.A. Kondrashov

Scientific adviser: Associate Professor T.A. Daletskaya

*Novosibirsk Military Institute,
Novosibirsk, Russia, e-mail: konrvill@mail.ru*

This paper reviews rhetorical traditions in English public speaking. Public speech in the British Parliament is considered. The most striking socially assigned and culturally specific rules of speech behavior are analyzed.

Keywords: rhetoric, eloquence, British parliament, traditions, discourse.

As it is known modern research of public speech in British parliamentary discourse is undoubtedly associated with the peculiarities of national culture and political consciousness.

The British Parliament is very old, and its eloquence in Great Britain has a long history, traditions and rituals developed over the centuries. It is in political discourse that socially given and culturally specific rules of speech behavior in communicative situations are most clearly manifested in accordance with their socio-psychological roles and personal relationships.

When studying the speeches of British parliamentarians, it is necessary to take into account not only the communication conditions that are characteristic of political discourse, such as the alignment of political forces at the time of the meeting, the topic of speeches, the image of the speaker, but also the broader political and cultural context, namely institutional factors, that is, the historical characteristics of the British Parliament, which determine the culture of communication. Such factors include the peculiarities of the formation and social composition of the British parliament, the image of the parties that make up it, as well as the traditions and norms of behavior that have developed over the centuries, old history of this parliament, estate-representative body.

The participants in British parliamentary discourse are the speaker, listeners and the public. All sessions of the British Parliament are broadcast on television. Thus, parliamentary public speech acquires characteristics that are specific for the discourse.

According to the logical-compositional model, in parliamentary public speeches, as in other public speeches, there are three parts traditionally distinguished as the introduction, the main part and the conclusion.

The introduction is designed to attract the attention of listeners, position the audience in relation to the speaker, tune in to the emotional and intellectual perception of speech, arouse interest and attention, and establish contact. In the main part, consisting of theses and arguments, the speaker sets out the main content of the speech. The purpose of the conclusion is to generalize, as well as to consolidate and strengthen the impression.

It should be emphasized that the British parliamentary public speech, like any other rhetorical discourse, aims at a comprehensive and balanced impact on all three modes of persuasion: *logo*, *pathos* and *ethos*. The main task of the speaker is to clarify his position or the position of the party on the questions asked. This task is realized in the field of *logos* with the use of rhetorical argumentation. Parliamentary discourse is characterized by a high

degree of emotional saturation. Rhetorical pathos is expressed in the speaker's desire to evoke an emotional response from the audience.

Ethos plays a particularly important role in parliamentary discourse: the speech behavior of a member of the British Parliament is enshrined in the charter, and the credibility of his speech and his credibility as a politician largely depends on the image he forms in the process of rhetorical activity.

It should be noted that speeches of speakers in the British Parliament are characterized by both phonetic features of public speeches in general, and the fact that any professional activity of a parliamentarian can be characterized as public, and specific phonetic features are inherent in political discourse, since parliamentary speech is one of the genres of institutional political discourse.

REFERENCES

1. *Mihalyova O.L.* Politicheskij diskurs. Specifika manipulyativnogo vozdejstviya. – M.: URSS, 2008. – 256 s.
2. *Hazagerov G.G.* Politicheskaya ritorika. – M.: Nikkolo-Mediya, 2002. – 313 s.

СИНОФОБИЯ И СТИГМАТИЗАЦИЯ АЗИАТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

А.К. Котенёва

Научный руководитель: ст. преподаватель Н.Ю. Гришина

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: alena.ktnv@gmail.com*

В связи с пандемией COVID-19 в мире распространились тенденции расизма и стигматизации лиц азиатского происхождения.

Ключевые слова: синофобия, COVID-19, стигматизация, общество.

Во многих странах на фоне пандемии Covid-19 распространились синофобия и дискриминация в отношении людей азиатского происхождения, в частности китайцев. Это явление влияет на действия

и высказывания политиков, СМИ и широкого круга населения в США, Австралии, Западной Европе. Национальная идентичность китайцев и этнических китайцев служит маркером для стигматизации. Стоит сказать, что несмотря на тот факт, что существуют факторы, стигматизирующие и белые нации, такие как «французская болезнь», «немецкая корь» и «английская потница», дискриминация на фоне COVID-19 нацелена на определенные расовые группы, такие как китайцы.

Большое значение в синофобии играет международная политическая напряженность вокруг Китая. Например, в 2003 г. возникший в Китае SARS не дал столь широкого распространения антикитайской риторики. Принципиальным отличием служит факт политической напряженности в отношении Китая, в частности торговая война с США, а также дебаты по поводу авторитаризма Китая и вопроса с нарушением прав человека [4]. Конкретным примером служит то, что в условиях торговой войны президент США Дональд Трамп и его соратники настаивали на использовании ярлыка «китайский вирус» вместо нейтральных терминов, рекомендованных ВОЗ. Это в первую очередь, отразилось в публикации Трампа в Twitter антикитайского контента — «#Chinese virus» 16 марта 2020 г. Исследование, опубликованное в American Journal of Public Health, показало рост антиазиатских хэштэгов после твита Трампа, а затем и увеличение преступлений на почве ненависти [1]. Помимо этого, появились и такие термины, как «Kong-flu». Тем не менее, многие платформы (Twitter, Instagram, Facebook) помогают противостоять расистским предрассудкам. Они запустили кампании с хэштэгом #IAmNotAVirus, поддерживая жертв дискриминации.

Антиазиатские настроения Европы более жестоки. Согласно опросу YouGov в период с 10 по 17 июня 2020 г., было обнаружено, что 76 % этнических китайцев Великобритании испытывали расовые оскорбления, имитацию их акцента и физическое насилие [3].

Антиазиатский расизм в Германии принимает разные формы. Например, с немецкого телевидения после начала пандемии пропали азиатские персонажи. Даже если они появляются на экране, они склонны изображать такие стереотипы, как «официантка в азиатском ресторане» или «девушка, работающая в SPA». Еще один пример антиазиатского расизма в немецких СМИ недавно попал в заголовки газет, когда Матиас Матушик, ведущий радиостанции Bayern 3, сравнил южнокорейскую группу BTS с вирусом COVID-19. Он описал BTS как «какой-то дрянной вирус, от которого, надеюсь, появится вакцина».

Помимо этого, наибольшее увеличение синофобии прослеживается в Австралии. В результате опроса Pew Research Center, проведенного с 10 июня по 3 августа 2020 г., 81 % респондентов ответили, что относятся к Китаю крайне отрицательно, это на 24 % выше, чем по данным за 2019 г. [2].

Таким образом, изучение причин и последствий стигматизации, вызванной Covid-19, в отношении китайцев может стать основой для решения этой проблемы в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Association of #covid19 vs #chinesevirus with Anti-Asian Sentiments on Twitter: March 9–23, 2020. [Электронный ресурс – Официальный сайт American Journal of Public Health]. – Режим доступа: <https://ajph.aphapublications.org/doi/abs/10.2105/AJPH.2021.306154> (дата обращения: 05.11.2021)
2. Increasingly negative evaluations of China across advanced economies [Электронный ресурс – Официальный сайт Pew Research Center]. – Режим доступа: https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/pg_2020-10-06_global-views-china_0-01/ (дата обращения: 01.11.2021)
3. International Racism BAME [Электронный ресурс – Официальный сайт YouGov]. – Режим доступа: <https://docs.cdn.yougov.com/bpg6w1fadp/YouGov%20Racism%20BAME%20June%202020%202.pdf> (дата обращения: 02.11.2021)
4. Zhipeng Gao. Sinophobia during the Covid-19 Pandemic: Identity, Belonging, and International Politics // Integrative Psychological & Behavioral Science. Vol. 55, 2021. – P. 470–485.

SYNPHOBIA AND STIGMATIZATION OF THE ASIAN POPULATION UNDER COVID-19 PANDEMIC

A.K. Koteniyova

Scientific adviser: senior lecturer N.Y. Grishina

*Novosibirsk state university of economics and management,
Novosibirsk, Russia, e-mail: alena.ktnv@gmail.com*

The COVID-19 pandemic has spread racist and stigmatized trends for people of Asian origin all over the globe.

Key words: synphobia, COVID-19, stigma, society.

In many countries, amid the Covid-19 pandemic, synophobia and discrimination against people of Asian origin, the Chinese in particular, have spread. This phenomenon influences actions and statements of politicians, the media and a wide range of the population in the USA, Australia, and Western Europe. The national identity of the Chinese ethnic Chinese serves as a marker for stigmatization. It is worth saying that despite the fact that there are stigmatizing names for white nations, such as "French disease", "German measles" and "English sweating sickness", discrimination against the backdrop of COVID-19 targets certain vulnerable racial groups such as the Chinese.

International political tensions around China play a significant role in synophobia. For example, SARS, which emerged in China in 2003, did not spread anti-Chinese rhetoric so widely. The principal difference is the fact of political tensions towards China, in particular the trade war with the United States, as well as the debate over China's authoritarianism and the issue of human rights violations [4]. Specific example is that in the context of the trade war, the US President Donald Trump and his associates insisted on using the "Chinese virus" label instead of the neutral terms recommended by the WHO. This was primarily reflected in Trump's Twitter post of anti-Chinese content - "#Chinese virus" on March 16, 2020. A study published in the American Journal of Public Health showed an increase in anti-Asian hashtags following Trump's tweet, and then an increase in hate crimes [1]. In addition, terms such as "Kong-flu" have appeared. However, many platforms (Twitter, Instagram, Facebook) are helping to counter racist prejudice. They launched campaigns with the #IAmNotAVirus hashtag to support victims of discrimination.

The anti-Asian mood in Europe is more brutal. According to a YouGov poll between June 10-17, 2020, it was found that 76 % of ethnic Chinese in the UK experienced racial abuse, accent imitation and physical abuse [3].

Anti-Asian racism in Germany takes many forms. For example, Asian characters disappeared from German television after the start of the pandemic. Even when they appear on screen, they tend to portray stereotypes such as an "Asian restaurant waitress" or a "SPA woman". Another example of anti-Asian racism in German media recently made headlines when Mathias Matuschik, a host of radio station Bayern 3, compared South Korean group BTS to the COVID-19 virus. He described BTS as "some trashy virus against which as I hope a vaccine will appear".

In addition, the largest increase in synophobia is seen in Australia. In Pew Research Center poll conducted from June 10 to August 3, 2020, 81 % of respondents said they had an extremely negative attitude towards China, which is 24 % higher than in 2019 [2].

Thus, studying the causes and consequences of the stigma caused by Covid-19 against the Chinese could form the basis for solving this problem in the future.

REFERENCES

1. Association of #covid19 vs #chinesevirus with Anti-Asian Sentiments on Twitter: March 9–23, 2020. [Электронный ресурс – Официальный сайт American Journal of Public Health]. – Режим доступа: <https://ajph.aphapublications.org/doi/abs/10.2105/AJPH.2021.306154> (дата обращения: 05.11.2021)
2. Increasingly negative evaluations of China across advanced economies [Электронный ресурс – Официальный сайт Pew Research Center]. – Режим доступа: https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/pg_2020-10-06_global-views-china_0-01/ (дата обращения: 01.11.2021)
3. International Racism BAME [Электронный ресурс – Официальный сайт YouGov]. – Режим доступа: <https://docs.cdn.yougov.com/6pg6w1fadp/YouGov%20Racism%20BAME%20June%202020%202.pdf> (дата обращения: 02.11.2021)
4. Zhipeng Gao. Sinophobia during the Covid-19 Pandemic: Identity, Belonging, and International Politics // Integrative Psychological & Behavioral Science. Vol. 55, 2021. – P. 470–485.

ПОЛЬСКАЯ МИГРАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ (СЕРЕДИНА XX ВЕКА – XXI ВЕК)

А.Д. Лещинская

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: kormikh24@yandex.ru*

В статье рассматриваются миграционные процессы из Польши в Великобританию, начиная со Второй Мировой Войны по настоящее время.

Ключевые слова: польская иммиграция, Великобритания, Вторая мировая война, Европейский Союз.

Согласно оценочным данным, за пределами Польши проживает около 21 миллиона поляков [1], тогда как население самой Польши составляет 38 миллионов человек. Традиционно выделяют несколько волн польской иммиграции:

1. Иммиграция до и после Второй мировой войны 1945 года по политическим причинам;
2. Иммиграция по экономическим и политическим причинам в 90-х годах XX века, после распада Советского Союза;
3. Иммиграция с 2004 года по экономическим и интеллектуальным причинам, когда Республика Польша стала членом Европейского Союза.

Считается, что основной точкой отсчета иммиграции в Великобританию послужил процесс распада колониальной системы империализма, составной частью которого явилось крушение Британской колониальной империи.

Вторая мировая война значительно изменила численность польской иммиграции в Великобританию, а важную роль послевоенной польской эмиграции сыграла армия. Главным центром поляков являлся Лондон, где находилась не только резиденция эмигрантских властей, но и большинство польских организаций. В этот период образовалась этническая группа, которая своими размерами и размахом не имела себе равных в мире. Это имело огромное влияние на формирование польской диаспоры, наиболее сильное развитие которой произошло после окончания

войны. Ей была подчинена политико-социальная и культурная жизни поляков, и впервые создана «Польша за пределами Польши».

Следующая волна иммиграции в 1990-х гг. – это прежде всего экономическая иммиграция, которая, однако, носила более индивидуальный характер. Прибывавшие на острова эмигранты в качестве основной цели своей поездки ставили повышение уровня жизни. Именно тогда, у мигрирующих поляков возникло знаменитое выражение «Pojechać do Londynu», что означает – поехать в Лондон на заработки.

С мая 2004 г., когда Польша вступила в Евросоюз, ее граждане получили право свободного доступа на рынки труда трех государств, «старых» членов Великобритании, Ирландии и Швеции. Снятие ограничений при вступлении в ЕС на свободное перемещение и трудоустройство привело к резкому увеличению потока иммигрантов из Польши.

Последняя волна мигрантов рассматривается как социологический, экономический и интеллектуальный феномен нашего времени. Анализируя деятельность современных польских мигрантов и создаваемых ими организаций на Британских Островах, можно отметить, что они активнее участвуют в деятельности на международном уровне, которая строит и укрепляет положительный имидж Польши.

Великобритания стала одной из первых стран, открывших свой рынок труда для мигрантов. Экономика Великобритании в этот период развивалась весьма успешно, темпы экономического роста страны были весьма высокими, но сравнительно низким был уровень безработицы. Польше же в эти годы, предшествовавшей ее вступлению в Евросоюз, пришлось столкнуться с очень острой и практически неразрешимой проблемой – с безработицей, носившей структурный характер. Уровень безработицы в стране достигал 20 % [2], а это значит, что каждый пятый поляк трудоспособного возраста не имел возможности применить свои знания и профессиональные навыки в собственной стране.

Помимо высокой безработицы существовали и другие, не менее важные, факторы, побуждавшие поляков к переезду в Великобританию. Соединенное Королевство всегда привлекало и до сих пор привлекает поляков прежде всего высоким уровнем жизни и системой социального обеспечения, считающейся одной из самых развитых в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Overview of immigration control and key resources. Immigration Act 1971 and the Immigration Rules // Regulation of entry into and stay in United Kingdom - Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/>
2. Office of National Statistics // Population estimates for the UK, England and Wales, Scotland and Northern Ireland: 2016, 2017, mid-2019 – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/>
3. Внешняя и колониальная политика Великобритании в XVIII–XIX веках. – Ярославль, 1993.
4. Польша: Расширенный миграционный профиль // ПМП. – 2010. – 110 с.
5. Magdalena Bierzyńska-Sudoł Polscy migranci w Wielkiej Brytanii w obliczu zbliżającego się brexitu // Świat Idei i Polityki, 2018.

POLISH MIGRATION TO THE UK (MID-XX CENTURY-XXI CENTURY)

A.D. Leshchinskaya

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: kormikh24@yandex.ru*

The article focuses on the migration processes from Poland to the UK starting from the Second World War to the present.

Key words: Polish immigration, Great Britain, World War II, the European Union.

According to estimates, about 21 million Poles live outside Poland, while the population of Poland itself is 38 million people [1]. Traditionally, there are several waves of Polish immigration:

1. Immigration before and after the Second World War in 1945 for political reasons;
2. Immigration for economic and political reasons in the 90s of the twentieth century, after the collapse of the Soviet Union;
3. Immigration since 2004 for economic and intellectual reasons, when the Republic of Poland became a member of the European Union.

It is believed that the main starting point of immigration to the UK was the process of the collapse of the colonial system of imperialism, an integral part of which was the collapse of the British Colonial Empire.

The Second World War significantly changed the number of Polish immigration to the UK, and the army played an important role in the post-war Polish emigration. The main center of the Poles was London, where there was not only the residence of the emigrant authorities, but also most Polish organizations. During this period, an ethnic group was formed, which, with its size and scope, had no equal in the world. This had a huge impact on the formation of the Polish diaspora, the strongest development of which occurred after the end of the war. The political, social and cultural life of Poles was subordinated to it, and for the first time "Poland outside Poland" was created.

The next wave of immigration in the 1990s was primarily economic migration, which, however, was of a more individual nature. Migrants who arrived on the islands set an increase in living standards as the main goal of their trip. It was then that the migrating Poles had the famous expression "Pojechać do Londynku", which means to go to London for working.

Since May 2004, when Poland joined the European Union, its citizens have been granted free access to the labor markets of three states, the "old" members of Great Britain, Ireland and Sweden. The lifting of restrictions on free movement and employment upon joining the EU has led to a sharp increase in the flow of immigrants from Poland.

The latest wave of migrants is regarded as a sociological, economic and intellectual phenomenon of our time. Analyzing the activities of modern Polish migrants and the organizations they create in the British Isles, it can be noted that they are more actively involved in activities at the international level, which builds and strengthens a positive image of Poland.

The UK has become one of the first countries to open its labor market to migrants. The UK economy developed very successfully during this period, the country's economic growth rates were very high, but the unemployment rate was relatively low. Poland, in these years preceding its accession to the European Union, had to face a very acute and practically insoluble problem – unemployment, which was of a structural nature. The unemployment rate in the country reached 20 % [2], which means that every fifth Pole of working age did not have the opportunity to apply their knowledge and professional skills in their own country.

In addition to high unemployment, there were other, no less important, factors that encouraged Poles to move to the UK. The United Kingdom has always attracted and still attracts Poles primarily with a high standard of living and a social security system considered one of the most developed in Europe.

REFERENCES

1. Overview of immigration control and key resources. Immigration Act 1971 and the Immigration Rules // Regulation of entry into and stay in United Kingdom – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/>
2. Office of National Statistics // Population estimates for the UK, England and Wales, Scotland and Northern Ireland: 2016, 2017, mid-2019 – Access mode: <https://www.ons.gov.uk/>
3. Magdalena Bierzyńska-Sudoł Polscy migranci w Wielkiej Brytanii w obliczu zbliżającego się brexitu // Świat Idei i Polityki, 2018
4. Внешняя и колониальная политика Великобритании в XVIII–XIX веках. – Ярославль, 1993.
5. Польша: Расширенный миграционный профиль // ПМПИ. – 2010. – 110 с.

АКЦЕНТ RP КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИМИДЖА ПОЛИТИКОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Д.М. Мартынова

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: dasha-mart-dasha@mail.ru*

Статья посвящена одному из важнейших маркеров социальной стратификации британского общества – акценту RP (received pronunciation).

Ключевые слова: Великобритания, акцент RP, социальная стратификация.

Социальная структура Великобритании исторически сформировалась под влиянием концепции социального класса, которая оказывает влияние на британское общество по сегодняшний день. Исследования показали, что социальный статус в Великобритании зависит от социального класса, при котором заметно дробление средних секторов социальной структуры на фракции, в соответствии поколенческими, экономическими, культурными и социальными характеристиками. Каждый англичанин тонко чувствует едва уловимые различия, по которым судят о принадлежности человека к тому или иному классу, из которых самым явным является RP–нормативный вариант английского языка.

Received pronunciation в течение этого столетия стал обозначать британский английский стиль произношения, имеющий наивысший престиж [1]. Этот термин часто используется как своего рода стандарт британского английского как в Великобритании, так и за рубежом. С одной стороны, это произношение лишено классовых или региональных черт, но с другой – их отсутствие свидетельствует о том, что говорящий с акцентом RP представляет собой британскую культуру в целом, в основе которой лежит сохранение традиций, ценность образования, уважение к другим. Именно поэтому, демонстрация правильного, «стандартного», британского произношения является важной составляющей имиджа политических лидеров и представителей британского истеблишмента. По мнению британского фонетиста Джона Уэллса, бывший премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон, также как нынешний – Борис Джонсон (и тот, и другой – лидеры Консервативной партии), говорят с правильным произношением, не говоря уже о членах королевской семьи.

Пример Маргарет Тэтчер, которой для успешной карьеры, пришлось избавиться от «плебейского» произношения и приобрести акцент RP говорит о том, что акцент не только указывает на принадлежность говорящего к высшему британскому обществу, но и служит инструментом трансляции образа «истинного британца» на международной арене. Не случайно, именно с акцентом RP говорят дикторы BBC – в буквальном смысле трансляторы новостей о жизни Британии.

Однако, противоположный пример Тони Блэра, бывшего премьер-министра от Лейбористской партии который, чтобы завоевать симпатии избирателей, вместо RP освоил акцент кокни, свидетельствует о том, что наличие акцента RP может помешать в политической карьере.

Существует множество свидетельств, когда акцент становился неотъемлемой частью имиджа политика: грузинский акцент советского лидера И. Сталина, техасский акцент американского президента Дж. Буша-мл., и т. д. Однако, в случае RP акцент является не только индивидуальной чертой политического деятеля, но и той характеристикой, которая формирует отношение к политическому лидеру как представителю своей страны на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wells John C.* (2008), *Longman Pronunciation Dictionary* (3rd ed.), Longman, ISBN 9781405881180

RP ACCENT AS A COMPONENT OF THE IMAGE OF POLITICIANS IN GREAT BRITAIN

D.M. Martynova

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: dasha-mart-dasha@mail.ru*

The article focuses on one of the most important markers of social stratification of British society – the *RP* accent (received pronunciation) as a key element of a politician's image.

Key words: Britain, *RP* accent, social stratification.

The social structure of Britain has historically been shaped by the concept of social class, which influences British society to the present day. A number of research has shown that social status in Britain depends on social class, with a marked fragmentation of the middle sectors of the social structure into fractions, according to generational, economic, cultural and social characteristics. Every British person has a subtle sense of the subtle differences by which one is judged to belong to one class or another, of which the most explicit is the *RP*-normative version of the English language.

Received pronunciation during this century has come to denote the British English style of pronunciation of the highest prestige [1]. The term is often used as a sort of standard of British English both in Britain and abroad. On the one hand, this pronunciation is devoid of class or regional features, but on the other hand, its absence indicates that the *RP* accent speaker represents British culture as a whole, which is based on the preservation of tradition, the value of education, and respect for others. That is why the demonstration of correct, "standard", British pronunciation is an important component of the image of political leaders and representatives of the British establishment. According to the British linguist John Wells, former British Prime Minister David Cameron, as well as the current one, Boris Johnson (both are leaders of the Conservative Party), speak with the correct pronunciation, as well as the members of the royal family.

The example of Margaret Thatcher, who had to get rid of her "plebeian" pronunciation and acquire the *RP* accent in order to have a successful career, shows that an accent not only indicates the speaker belongs to the high British

society, but also serves as an instrument of broadcasting the image of a "truly British" in the international scene. It is no coincidence that it is with the *RP* accent that BBC anchors speak, literally presenting Britain to the world.

However, the opposite example of Tony Blair, the former Labor Prime Minister, who changed his *RP* accent to a Cockney accent to win the sympathy of voters, shows that the presence of the *RP* accent can interfere with a political career.

There is plenty of evidence when an accent became an integral part of a politician's image: the Georgian accent of Soviet leader Joseph Stalin, the Texas accent of American President J. Bush, Jr. However, in the case of *RP*, the accent is not only an individual trait of a political figure, but also a characteristic that influences the attitude towards a political leader as a representative of his country in the international scene.

REFERENCES

1. *Wells John C.* (2008), Longman Pronunciation Dictionary (3rd ed.), Longman, ISBN 9781405881180

ПУТЬ К ДОМИНИРОВАНИЮ КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ ЧЕРЕЗ ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

Д.В. Маснев

Научный руководитель: канд. истор. наук С.В. Вольфсон

*Томский государственный университет,
г. Томск, Россия, e-mail: danil.masnev@mail.ru*

Статья рассматривает попытку Китайской Народной Республики добиться доминирования в морском пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона путем модернизации военно-морского флота, ответные меры США и сравнение их боевого потенциала.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, США, Военно-морские силы, Азиатско-Тихоокеанский регион.

В современных условиях смещения центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион и формирования многополярной системы Морская зона представляет собой площадку для столкновения интересов множества стран.

Согласно обновленной военной доктрине, Китай осуществляет свой национальный суверенитет в целях создания инфраструктуры и развертывания необходимого оборонительного потенциала на островах и рифах в Южно-Китайском море, а также для проведения патрулирования в водах спорных островов Дяоюйдао. [3] Усилия Китая по военной модернизации оцениваются как направленные на развитие потенциала для достижения большей степени контроля или господства над прибрежным районом Китая, особенно над Южно-Китайским морем; для защиты морских торговых коммуникаций Китая; для вытеснения влияния США в западной части Тихого океана и утверждения статуса Китая как ведущей региональной державы.

Возможность усилить свое морское влияние Китай получил благодаря успехам модернизации собственного Военно-морского флота. Предпринятые Си Цзиньпином в 2015 году меры по инвестициям в верфи сопутствующие технологии дали свои плоды. Уже к 2018 году Китай занимал 40 % мирового рынка судостроения в тоннах брутто, согласно данным Организации Объединенных Наций, приведенным в China Power Project в Центре стратегических и международных исследований, что значительно опережает второе место Южной Кореи с 25 % [2].

За 25 лет флот Китая превратился в грозную военную силу способную проводить более сложные операции в более удаленных водах и стал рассматривается как серьезный вызов способности ВМС США обеспечивать и поддерживать военный контроль в западной части Тихого океана. Более того, в 2021 году Китай стал страной с крупнейшим военно-морским флотом в мире. Согласно Управлению военно-морской разведки США подтвердило, что ВМС Народно-освободительной армии превзошли ВМС США по общему количеству боевых кораблей и представило прогноз дальнейшего увеличения разрыва. Так, к 2025 г. Китай предположительно выпустит 400 судов, в то время как США планируют выставить лишь 355 [1].

Однако подобные стремления не могли не вызвать ответной реакции. ВМС США в последние годы предприняли ряд действий для противодействия усилиям Китая по укреплению морского влияния.

Так, США направили свои самые боееспособные новые корабли и самолеты в Тихий океан; увеличил количество совместных тренировок; укрепил взаимодействие с союзными военно-морскими силами в Индо-Тихоокеанском регионе а также увеличили финансирование многочисленной программы по разработке новых военных технологий.

Проведя детальный разбор состава нового флота КНР можно также оспорить его реальную боевую мощь. Китай увеличивает его флот надводных боевых кораблей за счет включения либо небольших прибрежных патрульных кораблей, либо его десантных транспортов и десантных кораблей. В связи с этим, следует также отметить, что флот Китая непропорционально полагается на корабли меньшего класса, такие как корветы, которые, как многие считают, не являются основными надводными комбатантами. Тем не менее, большая часть его численного преимущества исходит от его прибрежных патрульных кораблей, которые, хотя и немаловажны, имеют ограниченную способность проецировать мощь за пределы прибрежного Китая. Также, при детальном рассмотрении выделяется и ряд слабых мест в определенных областях ВМС КНР таких как неразвитая система противодействия вражеским подводным лодкам, низкая слаженность при совместных операциях с другими частями вооруженных сил и отсутствие реального боевого опыта у руководящего состава.

ЛИТЕРАТУРА

1. China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities – Background and Issues for Congress [Электронный ресурс]. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL33153/254>
2. How China modernizing the navy? [Электронный ресурс]. – URL: <https://chinapower.csis.org/china-naval-modernization/>
3. China's National Defense in the New Era [Электронный ресурс]. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html

THE PATH TO CHINESE DOMINATION IN THE ASIA-PACIFIC REGION THROUGH THE NAVAL FORCES

D.V. Masnev

Scientific adviser: Cand. Sc. in History S.V. Wolfson

*Tomsk State University,
Tomsk, Russia, e-mail: danil.masnev@mail.ru*

The article examines the attempt by the People's Republic of China to achieve dominance in the maritime space of the Asia-Pacific region by modernizing the navy, the US response and comparison of their combat potential.

Key words: People's Republic of China, USA, Naval Forces, Asia-Pacific region.

In modern conditions, the center of power is shifting to the Asia-Pacific region and the formation of a multipolar system, the Maritime zone is a platform for the collision of interests of many countries.

According to the updated military doctrine, China exercises its national sovereignty to build infrastructure and deploy the necessary defensive capabilities on islands and reefs in the South China Sea, as well as to conduct patrols in the waters of the disputed Diaoyu Islands. [3] China's military modernization efforts are assessed as developing the capacity to achieve greater control or domination over China's coastal region, especially over the South China Sea; to protect China's maritime trade communications; to oust US influence in the western Pacific and assert China's status as a leading regional power.

China gained the opportunity to increase its maritime influence due to the success of modernizing its own Navy. Xi Jinping's 2015 investment in shipyard related technologies has paid off. Already by 2018, China had 40 % of the global shipbuilding market in gross tonnes, according to the United Nations, cited in the China Power Project at the Center for Strategic and International Studies, well ahead of South Korea's second place with 25 % [2].

Over the course of 25 years, China's navy has evolved into a formidable military force capable of more complex operations in more distant waters and is seen as a major challenge to the US Navy's ability to maintain and maintain

military control in the western Pacific. Moreover, in 2021, China has become the country with the largest navy in the world. According to the US Naval Intelligence Agency, it has confirmed that the People's Liberation Army's Navy has surpassed the US Navy's total number of warships and has provided a forecast for further widening of the gap. So, by 2025, China is expected to release 400 ships, while the United States plans to exhibit only 355 [1].

However, such aspirations could not fail to cause a response. The US Navy has taken a number of actions in recent years to counter China's efforts to increase maritime influence. Thus, the United States sent its most efficient new ships and aircraft to the Pacific Ocean; increased the number of joint workouts; strengthened interaction with allied navies in the Indo-Pacific region; and increased funding for numerous programs to develop new military technologies.

Having carried out a detailed analysis of the composition of the new Chinese fleet, one can also challenge its real combat power. China is expanding its fleet of surface combatants by including either small coastal patrol ships or its amphibious assault transports and amphibious assault ships. In this regard, it should also be noted that China's navy disproportionately relies on smaller ships such as corvettes, which many believe are not the main surface combatants. However, much of its numerical advantage comes from its coastal patrol ships, which, while significant, have a limited ability to project power beyond coastal China. Also, upon detailed examination, a number of weaknesses in certain areas of the PRC Navy are highlighted, such as an undeveloped system of countering enemy submarines, low coordination in joint operations with other parts of the armed forces and the lack of real combat experience among the leadership.

REFERENCES

1. China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities – Background and Issues for Congress [Electronic resource]. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL33153/254>
2. How China modernizing the navy? [Electronic resource]. – URL: <https://chinapower.csis.org/china-naval-modernization/>
3. China's National Defense in the New Era [Electronic resource]. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html

РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Р.А. Мукасеев

Научный руководитель: ст. преподаватель Т.А. Далецкая

*Сибирский государственный университет водного транспорта
г. Новосибирск, Россия, email: rmukaseev98@mail.ru*

В статье рассматривается транспортно-технологическая система и её разновидности как инструмент в развитии международных перевозок. Автор статьи характеризует транспортно-технологические системы развитых и развивающихся стран мира, а также приводит факторы динамичного развития международной торговли с их использованием.

Ключевые слова: транспортно-технологические системы, международные перевозки, международная торговля, доставка груза.

Транспортно-технологические системы (далее ТТС) – это комплекс согласованных и взаимосвязанных технических, экономических, организационных, информационных и коммерческих решений, позволяющих с максимальным эффектом и наименьшими затратами обеспечить доставку грузов в конкретных направлениях движения товара к потребителю. Рыночные отношения предъявляют к транспорту жесткие требования по ускорению времени доставки грузов и пассажиров при минимизации затрат на транспортировку. Между производителем груза и его потребителем создается сложная система транспортных взаимоотношений, которая должна обеспечить высокий уровень качества транспортного обслуживания грузовладельцев. Основа любой ТТС – это укрупнение грузовых поставок.

В настоящее время в международной практике организации перевозок используется ряд систем перевозок, из них наибольшее распространение получили следующие системы: контейнерная, паромная, лихтерная. Контейнерная транспортная система, например, представляет собой организационно-технический комплекс, действующий на основе единой системы планирования, унифицированных технологических и правовых норм организации перевозок, всесторонне согласованных стандартных параметров контейнеров, средств пакетирования, погрузочно-разгрузочных и транспортных средств, обеспечивающий

доставку грузов всеми видами транспорта по схеме от мест производства до мест потребления. Разработка и внедрение таких прогрессивных ТТС позволит транспортным системам России и государств СНГ интегрироваться в аналогичные международные системы перевозок и повысить на этой основе эффективность и качество транспортного обслуживания.

Динамичное развитие международной торговли с использованием ТТС, опережающее прирост мирового промышленного производства и совокупность мирового роста валового внутреннего продукта, обусловлено целым рядом объективных факторов:

- глобализация производственных процессов на основе последовательного углубления международной специализации и кооперирования производства сопровождается расширением международного обмена товарами, услугами, трудовыми ресурсами и др.;

- роль всемирной торговой организации в процессе унификации правил и норм международной торговли растет, результатом чего является дальнейшая либерализация внешнеэкономической деятельности, облегчение взаимного товарооборота между подавляющим большинством стран мира посредством снижения уровня таможенного обложения и ослабления нетаможенных барьеров.

На развитые страны приходится примерно 85 % грузооборота мирового внутреннего транспорта (без морского дальнего плавания), 80 % автомобильного парка, 2/3 портов мира, выполняющих мировой грузооборот. Так, «подвижность» населения в странах Запада в 10 раз выше, чем в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Развивающиеся страны гораздо хуже, чем развитые, обеспечены транспортом. Их транспортные системы в стадии формирования, еще велика роль гужевого транспорта, некоторые виды современного транспорта развиты слабо либо вообще отсутствуют (железные дороги, трубопроводный транспорт и др.). Транспортные системы этих стран отражают общую территориальную структуру хозяйства. В большинстве случаев дороги лишь соединяют районы добычи минерального сырья или районы плантационного хозяйства с портовыми городами.

ТТС являются незаменимым элементом в логистике и экономике каждой из стран. В целом современное развитие ТТС можно характеризовать как новый этап в области международных перевозок. Повышение надежности транспортного обслуживания, сокращение сроков

и стоимости доставки грузов достигаются за счет интеграции смежных видов транспорта, исключения задержки груза в пунктах перевалки, управления всем процессом по доставке груза от склада отправителя до склада получателя одним оператором на основе единого технологического графика и компьютерной техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауэрсокс Д. Дж., Клосс Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М: Олимп-Бизнес, 2001. – 640с.
2. Аникин Б.А., Тяпухин А.П. Коммерческая логистика: учебник – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 432с.
3. Коган Л.А. Контейнерная транспортная система. – М.: Транспорт, 1991 – 254с.

DEVELOPMENT OF FOREIGN TRANSPORT-TECHNOLOGICAL SYSTEMS

R.A. Mukaseev

Scientific advisor: senior lecturer T. A. Daletskaya

*Siberian State University of Water Transport,
Novosibirsk, Russia, email: rmukaseev98@mail.ru*

The paper deals with the transport technological system and its varieties as a tool of international transportation development. The author describes the transport technological systems of developed and developing countries, as well as the factors of dynamic development of international trade.

Key words: transport technological systems, international transport, international trade, cargo delivery.

Transport technological systems (hereinafter referred to as TTS) is a set of coordinated and interrelated technical, economic, organizational, informational and commercial solutions that enable consumer goods delivery in specific directions with maximum efficiency and at the lowest cost. Market relations impose strict requirements on transport to accelerate the time of delivery of goods and passengers while minimizing the cost of transportation. A complex system of transport relations that should ensure a high level of quality transport services is created between the shippers and consignees. The basis of any TTS is the consolidation of freight deliveries.

At present a number of transportation systems are used internationally where the most widespread ones are the following: container, ferry, lighter systems. Container transport system, for example, is an organizational and technical complex that operates on the basis of a unified system of planning, technological and legal regulations of transport management, comprehensively agreed standard parameters of containers, packaging systems, handling and transportation facilities which ensure cargo delivery by all modes of transport from point of origin to point of consumption. The development and implementation of such progressive TTS will allow the transport systems of Russia and the CIS states to be integrated into similar international transportation systems and improve the efficiency and quality of transport services.

The dynamic development of international trade using TTS which moves ahead of the growth of global industrial output and the aggregate global growth of gross domestic product is based on a number of objective factors:

- globalization of production processes on the basis of consistent deepening of international specialization and cooperation of production is accompanied by the increase in international exchange of goods, services, labor, etc;
- the role of the world trade organization in unifying the rules and regulations of international trade is increasing that results in liberalizing foreign economic activities, facilitating mutual trade turnover between the vast majority of countries in the world by reducing the level of customs duties and easing non-customs barriers.

Developed countries account for about 85 % of freight turnover of the world inland transport (excluding long-distance maritime transport), 80% of motor transport, 2/3 of the world ports carrying out the world freight turnover. Thus, "mobility" of population in the countries of the West is 10 times higher than in the countries of Asia, Africa and Latin America. Developing countries are much less provided with transport than developed ones. Their transport systems are at the stage of formation, the role of animal powered transport is still great, some types of modern transport are underdeveloped or absent at all (railways, pipelines, etc.). The transport systems of these countries reflect the overall territorial structure of the economy. In most cases, roads only connect mineral extraction areas or plantation areas with port cities.

TTS is an essential element in the logistics and economy of every country. In general, the modern development of TTS can be characterized as

a new stage in the field of international transportation. Improvement of reliability of transport services, reduction of time and cost of cargo delivery is achieved through integration of related transport modes, elimination of cargo delays during transshipment, effective management of the entire process of cargo delivery from the consignor's warehouse to the consignee's warehouse by one operator based on a unified technological schedule and computer technology.

REFERENCES

1. *Bauersoks D. Dzh., Kloss D. Dzh.* Logistika: integrirovannaya ser' postavok. – M.: Olimp-Biznes, 2001. – 640s.
2. *Anikin B.A., Tyapuhin A.P.* Kommercheskaya logistika: Ucheb. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005. – 432s.
3. *Kogan L.A.* Kontejnernaya transportnaya sistema. – M.: Transport, 1991 – 254s.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ В ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ

П.С. Опалинская

Научный руководитель: ст. преподаватель Л.А. Оверчук

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: polyopal07@gmail.com*

Эффективность современного университета измеряется рядом характеристик, включая степень интернационализации. Осознавая связь между национальным развитием и высшими учебными заведениями, все больше и больше национальных государств начинают проводить политику, направленную на увеличение числа иностранных студентов и исследователей. В настоящее время ведущей страной мира по интернационализации высшего образования является Германия. Более того, Германия представляет интернационализацию образования в качестве одного из важнейших элементов «мягкой силы».

Ключевые слова: Германия, высшее образование, интернационализация.

Образование уже не первый год рассматривается специалистами не только как процесс получения знаний, но и как серьезный политический инструмент, при помощи которого современные государства стремятся достигать своих целей на международной арене. В этом аспекте, с одной стороны, образование выступает в качестве элемента «культурной дипломатии», а с другой – в качестве «мягкой силы». Выдвижение на передний план образования как одного из значимых элементов «мягкой силы» не случайно.

Политика интернационализации высшего образования уникальна своей целенаправленностью. Прежде всего, она заключается в содействии расширению академической мобильности, привлечении для учёбы лучших будущих специалистов. Целью исследования, прежде всего, будет являться выявление доминирующих тенденций в осуществлении стратегии интернационализации высшего образования в Германии. А также рассмотрение интернационализации образования в качестве одного из ведущих элементов «мягкой силы» Германии. Начало политики интернационализации вузов в Германии относят к периоду, когда был создан «Основной акт о высшем образовании», принятый в 1976 г. В нём отмечено: «Учреждения высшего образования должны содействовать интернационализации... и обмену между германскими и зарубежными заведениями высшего образования;» [5].

Европейский Союз в целом и Германия в частности не первый год успешно используют образование для продвижения своих интересов в различных регионах мира. В 1999 г. 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию, положившую начало так называемому Болонскому процессу. В Болонской декларации нашел свое продолжение курс на дальнейшее развитие инструментов образовательной «мягкой силы». В том числе в ней отмечалось следующее: «Мы должны рассматривать цель увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации могут быть измерены привлекательностью, которую её культура имеет для других стран» [1].

Как отмечает Т.А. Ланьшина, «в силу некоторых объективных причин “мягкая сила” исторически играет заметную и важную роль в международных отношениях Германии. Это связано со следующими факторами. Во-первых, сразу после окончания Второй мировой войны инструменты традиционной силы (“жесткой силы”) для Германии оказались фактически недоступными. Во-вторых, тогда же Германии пришлось

довольно долгое время заново формировать свою репутацию в глазах международного сообщества, в том числе “за счет культурной дипломатии”, проявления уважения к правам человека, а также поддержки плюрализма и многосторонних международных отношений» [4, с. 28]. Важным элементом «мягкой силы» Германии является деятельность специализированных фондов в области образования, культуры и популяризации немецкого языка и, прежде всего, Германской службы академических обменов (Deutscher Akademischer Austausch Dienst, DAAD) и Института Гёте (Goethe-Institut). DAAD функционирует в сотрудничестве МИДом ФРГ и вузами по всему миру [3, с. 19] [6].

На сегодняшний день Германия является страной-лидером в области интернационализации высшего образования. Каждый десятый студент в Германии является иностранцем, и каждый двадцатый – учится за рубежом. При том, что еще десять лет назад Германия значительно отставала от конкурентов. Этот успех стал возможен благодаря сочетанию продуманной государственной политики в области образования на федеральном и региональном уровне, направленной не только на улучшение качества и доступности высшего образования, но и на его международную привлекательность, и разработке и реализации стратегий интернационализации самим немецкими вузами. Свою роль сыграла и политика Европейской комиссии по созданию европейского образовательного пространства, которая увеличила потоки студентов, пересекающие немецкие границы. Расширяется число программ на английском языке. Так, в некоторых университетах Германии основной язык обучения исключительно английский.

В настоящее время, в силу эпидемиологической обстановки в мире, высшие учебные заведения в Германии ставят главной целью создание необходимых интернет-платформ для обеспечения студентам возможности обучаться дистанционно.

Германией абсолютно верно были выбраны направления распространения своего влияния при помощи образования. В современной глобальной борьбе за лидерство Германия делает ставку на «мягкую» и «умную» силу. Важнейшим политическим инструментом в обеспечении конкурентоспособности и влияния государства на международной арене является триада – высшее образование, научные исследования и человеческий капитал. Под влиянием Болонского процесса в ЕС Германия существенно активизировала политику интернационализации в области высшего образования и научных исследований, целью которой

является укрепление позиций Германии в качестве мирового центра высшего образования и проведения передовых научных исследований, а также «центра притяжения» для высококвалифицированных специалистов, учёных и студентов. Политика в области интернационализации высшего образования, в свою очередь, способствует значительному росту потоков высококвалифицированной миграции в Германию из третьих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болонская декларация. Зона европейского высшего образования Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года
2. *Большова Н.Н.* Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «Мягкой силы» (опыт Германии) // Вестник МГИМО. 2014. №2. С. 77
3. *Кинякин А.А.* Политика и механизмы «мягкой силы» Германии // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2012. – № 4. – С. 19
4. *Ланьшина Т.А.* «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. – № 2. – С. 28
5. О высшем образовании (Hochschulrahmengesetz – HRG): Закон Федеративной Республики Германия от 26 января 1976 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/hrg/gesamt.pdf>
6. *M. Wintermantel* Fostering the internationalisation of German Higher Education: The DAAD 2020 Strategy, 6th November, 2013.

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION AS A SOFT POWER TOOL IN GERMAN POLICY

P.S. Opalinskaya

Scientific advisor: senior lecturer L.A. Overchuk

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: polyopal07@gmail.com*

The effectiveness of a modern university is measured by a number of characteristics, including the degree of internationalization. Realizing the link between national development and higher education institutions, more and more nation states are beginning to pursue policies aimed at increasing the number of foreign students and researchers. Germany is currently the leading country in the internationalization of higher education. Moreover,

Germany represents the internationalization of education as one of the most important elements of "soft power»

Key words: Germany, higher education, internationalization.

For several years now, education has been viewed by specialists not only as a process of acquiring knowledge, but also as a serious political instrument with the help of which modern states strive to achieve their goals in the international arena. In this aspect, on the one hand, education acts as an element of "cultural diplomacy", and on the other, as "soft power". It is no coincidence that education has been brought to the forefront as one of the significant elements of "soft power".

The strategy of internationalization of higher education is unique in its purposefulness. First of all, it consists in promoting the expansion of academic mobility, attracting the best future specialists for study. The beginning of the policy of internationalization of universities in Germany refers to the period when the "Basic Act on Higher Education", adopted in 1976, was created. ... It states: "Institutions of higher education must promote internationalization ... and exchange between German and foreign institutions of higher education;" [5].

The European Union in general and Germany in particular have been successfully using education for several years to advance their interests in various regions of the world. In 1999, 29 European states signed the Bologna Declaration, which marked the beginning of the so-called Bologna Process. The Bologna Declaration continued the course for the further development of educational "soft power" instruments. Among other things, it noted the following: "We must consider the goal of increasing the international competitiveness of the European higher education system. The vitality and efficiency of any civilization can be measured by the attractiveness that its culture has for other countries" [1].

As noted by T.A. Lanshina, soft power has historically played a noticeable and important role in Germany's international relations. This is due to the following factors. First, immediately after the end of World War II, the instruments of traditional power ("hard power") were virtually inaccessible to Germany. Secondly, at the same time Germany had to re-form its reputation in the eyes of the international community for quite a long time, using "cultural diplomacy showing respect for human rights, as well as supporting pluralism and multilateral international relations" [4, p. 28]. An important element of the "soft power" of Germany is the activities of

specialized foundations in the field of education, culture and popularization of the German language: the German Academic Exchange Service (Deutscher Akademischer Austausch Dienst, DAAD), the Goethe-Institut, the Ministry of Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany and universities around the world [3, p. 19], [6].

Today Germany is a leading country in the internationalization of higher education. Every tenth student in Germany is a foreigner, and one in twenty studies abroad, despite the fact that even ten years ago, Germany was significantly lagging behind its competitors. This success was made possible by a combination of thoughtful state education policies at the federal and regional levels, aimed not only at improving the quality and accessibility of higher education, but also at its international attractiveness, and the development and implementation of internationalization strategies by German universities themselves. The policy of the European Commission to create a European educational space has also increased the flow of students across German borders, and the number of programs in English is expanding. Nowadays, in some universities in Germany, the main language of instruction is exclusively English.

Currently, due to the epidemiological situation in the world, higher education institutions in Germany set the main goal of creating the necessary Internet platforms to provide students with the opportunity to study distantly.

Germany successfully chose the directions for the spread of its influence through education. In today's global struggle for leadership, Germany relies on "soft" and "smart" power. The most important political instrument in ensuring the competitiveness and influence of the state in the international arena is the triad – higher education, research and human capital. Under the influence of the Bologna process in the EU, Germany has significantly intensified its strategy of internationalization in the field of higher education and research. The purpose is to strengthen Germany's position as a world center for higher education and advanced research, as well as a "center of attraction" for highly qualified specialists, scientists and students. The policy in the strategy of internationalization of higher education, in turn, contributes to a significant increase in the flows of highly skilled migration to Germany from third countries.

REFERENCES

1. *Bologna Declaration*. European Higher Education Area Joint Statement by the European Ministers of Education Bologna, 19 June 1999.
2. *Bolshova N.N.* State policy in the field of higher education and science as an instrument of "Soft power" (the experience of Germany) // *Vestnik MGIMO*. – 2014. – No. 2. – P. 71–82.
3. *Kinyakin A.A.* Politics and mechanisms of "soft power" in Germany // *Bulletin of RUDN. Ser. Political science*. 2012.No 4. – P. 11–20.
4. *Lanshina T.A.* "Soft power" of Germany: culture, education, science // *Bulletin of international organizations*. 2014. – Vol. 9, No. 2. – P. 22–29.
5. On higher education (Hochschulrahmengesetz-HRG): Law of the Federal Republic of Germany of January 26, 1976 [Electronic resource]. – URL: [http: // www. gesetz- im- internet. de/ bundesrecht/ hrg/ gesamt. pdf](http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/hrg/gesamt.pdf).
6. Margret Wintermantel Fostering the internationalization of German Higher Education: The DAAD 2020 Strategy, 6th November, 2013.

«МЯГКАЯ СИЛА» В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Т.М. Плешкова

Научный руководитель: канд. истор. наук Л.А. Андропова

*Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

В статье рассматривается место «мягкой силы» в публичной дипломатии Республики Корея и способы её реализации, позволяющие укрепить международные связи и поднять значимость национального бренда.

Ключевые слова: мягкая сила, Республика Корея, национальный бренд.

В современном мире, переживающим опыт пандемии COVID-19, как никогда остро стоит вопрос международного сотрудничества, и один из способов взаимодействия это применение «мягкой силы», которая при эффективной стратегии обеспечивает более масштабное международное влияние. Сейчас совершенно очевидно, что «мягкая сила»

играет большую роль в построении национального бренда и идентичности, и Республика Корея озаботилась этим вопросом ещё в 2009 году, создав Совет Президента по национальному брендингу. Его целью было продвигать правильный образ и уничтожать губительные стереотипы относительно страны. Чтобы добиться значительных и стабильных результатов, нужно иметь стратегию использования «мягкой силы», и правительство поставило перед собой ряд задач: распространение корейского языка, создание благоприятного туристического образа, волонтерские программы. С 2009 года страна значительно выросла в продвижении своего национального бренда, но последние пару лет невозможно не обратить внимание на накрывшую практически весь мир третью корейскую волну.

В 2020 году в Глобальном индексе «мягкой силы» Республика Корея уже была на 14 месте с показателем 48.3 среди 60 стран, уступая место США, Германии, Великобритании, Канаде и др. На Саммите Глобальной «мягкой силы» 2020 Бан Ки Мун, бывший Генеральный секретарь ООН, заявил: «Хотя наша военная и политическая жесткая сила, возможно, не просецирует огромную мощь по сравнению с другими глобальными державами; корейские активы мягкой силы невероятно известны и всё более популярны во всем мире» [1, с. 3]. Его слова подтверждаются результатами Глобального Индекса «мягкой силы» 2021, в котором Республика Корея поднялась выше по рейтингу и стала занимать 11 место с показателем 51.3 [2, с. 7]. Значительной частью этого является группа BTS, которая, возможно, является самой популярной и известной группой во всем мире на сегодняшний день. BTS собирает стадионы по всему миру, повышает популярность корейского языка, привлекая всё больше и больше людей из разных уголков мира, таких как Мексика и Нигерия. Благодаря им появилось целое поколение фанатов, желающих отправиться в Корею для изучения культуры. Последнее яркое событие это визит президента Республики Корея в США вместе с группой BTS, которым были выданы дипломатические паспорта. Вместе они появились на заседании ООН, посвященном Целям Устойчивого Развития.

Однако на этом примеры не заканчиваются, ведь на арену выходит корейский кинематограф с ошеломительным успехом фильма «Паразиты», который получил Оскар за лучшую картину. Это было в 2019 году, а в 2021 мир увидел сериал «Игра в кальмара», который возглавил список самых просматриваемых сериалов Нетфликс в 90 странах мира,

включая США и Великобританию. За первые четыре недели после премьеры сериал посмотрели 142 миллионов зрителей, и он официально стал самым популярным сериалом в истории Нетфликс [3].

До того, как пандемия COVID-19 приостановила движение людей, вынудив страны закрыть границы, Корея уже была одним из центров гастрономического и медицинского туризма. В последнее десятилетие она активно привлекает иностранных пациентов передовыми медицинскими технологиями и услугами. По состоянию на 2018 год совокупное число пациентов, посетивших Корею, превысило два миллиона человек, при этом популярность медицинских услуг продолжает расти [4].

В данный момент южнокорейская «мягкая сила» образует тесную связь всех внутренних элементов, которые способствуют развитию друг друга, и является одним из факторов уверенного представления страны на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Soft Power Index (2020) (Глобальный индекс «мягкой силы») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://brandirectory.com/global-softpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf> (дата обращения: 14.11.2021)
2. Global Soft Power Index (2021) (Глобальный индекс «мягкой силы») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2021.pdf> (дата обращения: 14.11.2021)
3. ‘Squid Game’: Netflix Reveals A “Mind-Boggling” 142M Households Have Watched Korean Drama («Игра в кальмара»: Нетфликс раскрывает, что корейский сериал посмотрело 142 миллиона зрителей). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deadline.com/2021/10/squid-game-netflix-142m-households-1234858503/> (дата обращения: 14.11.2021)
4. Medical tourism in South Korea, 2021 (Медицинский туризм в Южной Корее) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/6382/medical-tourism-in-south-korea/#dossierKeyfigures> (дата обращения: 14.11.2021)

"SOFT POWER" IN PUBLIC DIPLOMACY OF THE REPUBLIC OF KOREA

T.M. Pleshkova

Scientific adviser: Cand. Sc. in History L.A. Andronova

*Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

The article deals with the place of "soft power" in public diplomacy of the Republic of Korea and the ways of its implementation allow to strengthen international relations and raise the importance of national brand.

Key words: soft power, Republic of Korea, national brand, culture.

In today's world, experiencing the COVID-19 pandemic, the issue of international cooperation has never been more urgent, and one of the ways of interaction is the usage of "soft power", which with an effective strategy provides a larger international influence. It is now clear that "soft power" plays a big role in building a national brand and identity, and Korea has been concerned with this issue since 2009 when it established the Presidential Council on National Branding. Its goal was to promote the right image and destroy destructive stereotypes about the country. In order to achieve significant and stable results, it is necessary to have a strategy of using "soft power," and the government has set a number of objectives: dissemination of the Korean language, creation of a favorable tourist image, volunteer programs. Since 2009, the country has grown significantly in the promotion of its national brand, but over the past couple of years it is impossible not to pay attention to the third Korean wave that has swept almost the entire world.

In 2020, the Republic of Korea was already in 14th place with a score of 48.3 among 60 countries in the Global Soft Power Index, behind the United States, Germany, the United Kingdom, Canada, and others. At the Global Soft Power Summit 2020, Ban Ki-moon, former UN Secretary General, said, "While our military and political hard power may not project immense strength in comparison to other global powers; Korean soft power assets, however, are incredibly well-known and increasingly popular around the world." [1, p. 3]. His words are confirmed by the results of the Global Soft Power Index 2021, in which Korea has risen to the 11th place with a score of 51.3 [2, p. 7]. A significant part of this is the group BTS, which is probably

the most popular and well-known group in the whole world today. BTS gathers stadiums around the world, raising the popularity of the Korean language, attracting more and more people from different parts of the world, such as Mexico and Nigeria. Thanks to them, an entire generation of fans has emerged, eager to travel to Korea to explore the culture. The most recent highlight was the visit of the president of the Republic of Korea to the United States with the BTS group, who were given diplomatic passports. Together they appeared at a UN meeting on the Sustainable Development Goals.

But the examples don't end there, as Korean cinema enters the arena with the resounding success of "Parasite", which won the Oscar for Best Picture. That was in 2019, and in 2021, the world saw "Squid Game," which topped Netflix's list of most-watched series in 90 countries, including the U.S. and U.K. The series was watched by 142 million viewers in the first four weeks after its premiere, and it officially became the most watched series in Netflix history [3].

Before the COVID-19 pandemic halted the movement of people, forcing countries to close their borders, Korea was already one of the centers of gastronomic and medical tourism. Over the past decade, it has been actively attracting foreign patients with advanced medical technology and services. As of 2018, the cumulative number of patients visiting Korea exceeded two million, with the popularity of medical services continuing to grow [4]. At the moment, South Korea's "soft power" forms a close link between all the domestic elements that contribute to each other and is one of the factors for the country's confident representation in the international arena.

REFERENCES

1. Global Soft Power Index (2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf> (дата обращения: 14.11.2021)
2. Global Soft Power Index (2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2021.pdf> (дата обращения: 14.11.2021)
3. 'Squid Game': Netflix Reveals A "Mind-Boggling" 142M Households Have Watched Korean Drama. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deadline.com/2021/10/squid-game-netflix-142m-households-1234858503/> (дата обращения: 14.11.2021)
4. Medical tourism in South Korea, 2021 ([Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.statista.com/topics/6382/medical-tourism-in-south-korea/#_dossier Keyfigures (дата обращения: 14.11.2021)

ИСТОРИЯ ФРАНКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ФРАНЦИИ

Ю.С. Плитка

**Научный руководитель: д-р истор. наук Д.В. Карнаухов,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: plitkajul97@gmail.com*

В статье рассматриваются современные подходы к формированию образа России в истории франко-российских отношений.

Ключевые слова: идеалистический и критический подходы, образ России, франко-российские отношения.

История стран Запада и их отношений с Россией является сложным объектом изучения из-за существования множества интерпретаций и противоположных точек зрения на отдельные проблемы [2]. Вопрос восприятия истории России французским обществом не является исключением. Принято выделять два основных подхода формирования образа России в истории франко-российских отношений – идеалистический и критический [3]: с одной стороны, Россия признается союзником и защитником французского государства, а с другой – Россию видят страной варваров и деспотов.

Критическая модель связана с представлением о России как о «совершенно дикой стране» [3]. Так, для описания Петра I французские историки используют образные выражения: «Pierre le Grand est appelé grand, parce qu'il a tué trois ou quatre cent mille personnes afin de vaincre un autre fou de ce genre» / «Петра I называют великим, поскольку он лишил жизни три или четыре сотни тысяч человек, чтобы победить еще одного такого же безумца». Целью служит убеждение французов в том, что Российский император был деспотом, который добился всего путем кровопролития. Для характеристики русского правительства французскими историками также используются эмоциональные маркеры: *Gouvernement russe – oppresseur et conquérant, Russe – guerrier et destructeur* / «Русское правительство – угнетатель и завоеватель, русский – воин и разоритель» [1], тем самым формируя видение России как деспотического государства.

Идеалистический подход направлен на формирование французами идеализированного образа России. В качестве примера рассмотрим комплекс представлений о России, формируемых посредством данного подхода и характерных для политической элиты Франции. В частности, описывая наступление Русской армии на Восточном фронте в период Первой мировой войны, спасшее Францию от разгрома, французская политическая элита характеризовала Россию как «защитника»: «Si la France n'a pas été rayée de la carte de l'Europe, c'est avant tout à la Russie que nous le devons» / «Если Франция не стерта с карты Европы, то мы в первую очередь в долгу перед Россией» [5]. Целью данного высказывания служило видение России, как государства, которому стоит доверять и которое способно оказать поддержку или защиту тому или иному государству.

Другим примером построения Францией идеалистического образа России является сражение на стороне Красной Армии авиаполка «Нормандия – Неман» на советско-германском фронте. В ходе переговоров со Сталиным Шарлем де Голлем было отмечено: «Combattant en Russie, les militaires français sont d'un grand secours pour la cause commune» / «Сражаясь в России, французские военные приносят большую пользу общему делу» [4, с. 160]. Целью служило создание образа России как союзника, сотрудничество с которым в период Второй мировой войны внесло свой вклад в победу над нацизмом.

Таким образом, на протяжении истории во французском обществе сформировалась двойственная модель восприятия России, что обусловлено, с одной стороны, текущей политической конъюнктурой, а с другой – совокупностью субъективных представлений, основанных на комплексе культурных стереотипов, мифологем и идеологем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Массон. III. Секретные записки о России.* – М.: «Новое литературное обозрение». – 1996. – 208 с.
2. *Полиновская Е.А.* Современные подходы к изучению новейшей истории стран Запада // Сибирский педагогический журнал. – №1. – 2013. – С. 89–93.
3. *Цилюрик Д.Д.* Образ России во Франции: формирование матрицы восприятия в XVIII – начале XIX вв. // History of Mass Communication. – № 1. – 2012. – URL: <http://mediascope.ru/en/node/1026> (дата обращения: 03.11.2021).
4. *Bernard Lecomte.* De Gaulle au Kremlin Comment Staline a reçu à Moscou le chef de la France libre // Les secrets du Kremlin. – 2020. – P. 153–179.

5. Conférence de S.E.Monsieur l'Ambassadeur de la Fédération de Russie en France et à Monaco Alexandre Orlov à Monaco Méditerranée Fondation. – 21 janvier 2015. – URL: https://france.mid.ru/fr/presse/conf_rence_de_se_monsieur_l_ambassadeur_de_la_f_d_ration_de_russie_en_france_et_monaco_alexandre_or/ (дата обращения: 31.10.2021).

THE HISTORY OF FRANCO-RUSSIAN RELATIONS IN THE FRENCH MODERN SOCIETY ASSESSMENT

J.S. Plitka

**Academic adviser: Doctor of History Sciences, professor D.V. Karnaukhov,
Candidate of Sciences in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia,
E-mail: plitkajul97@gmail.com*

The article examines the modern approaches to making the image of Russia in the history of Franco-Russian relations.

Keywords: idealistic and critical approaches, the image of Russia, Franco-Russian relations.

The history of Western countries and their relations with Russia is a complex subject of study due to the presence of many interpretations and opposite points of view on individual cases [2, p. 89]. French society's perception of Russian history is no exception. There are two main approaches to making the image of Russia in the history of Franco-Russian relations - idealistic and critical [3]: on the one hand, Russia is recognized as an ally and defender of the French state, and Russia is seen as a country of barbarians and despots on the other hand.

The critical approach is related to the perception of Russia as a "completely wild country"[3]. In order to describe Peter I, French historians use figurative expressions: "Pierre le Grand est appelé grand, parce qu'il a tué trois ou quatre cent mille personnes afin de vaincre un autre fou de ce genre" / "Peter I is called great, because he took the life of three or four hundred thousand people in order to defeat another such madman" [6]. The purpose is to convince the French that the Russian Emperor was a despot who achieved everything through bloodshed. Emotional markers are also used by French historians to characterize the Russian government: "Gouvernement russe – oppresseur

et conquérant, Russe – guerrier et destructeur" / "Russian government – oppressor and conqueror, Russian – warrior and destroyer" [1] thereby creating the vision of Russia as a despotic state.

The idealistic approach is aimed at creating an idealized image of Russia by the French. As an example, it is worth considering the complex of ideas about Russia formed through this approach and typical for the French political elite. In particular, describing the offensive of the Russian army on the Eastern Front during the First World War, which saved France from defeat, the French political elite characterized Russia as a "defender": "Si la France n'a pas été rayée de la carte de l'Europe, c'est avant tout à la Russie que nous le devons" / "If France is not erased from the map of Europe, then we are primarily in debt to Russia" [5]. The purpose of this statement was the vision of Russia as a state that should be trusted and that is capable of providing support or protection to one or another state.

Another example of building an idealistic image of Russia by the French is the battle on the side of the Red Army of the Normandie-Niemen air regiment on the Soviet-German front. During the negotiations with Stalin Charles de Gaulle noted: " Combattant en Russie, les militaires français sont d'un grand secours pour la cause commune»" / " Fighting in Russia, the French military are of great benefit to the common cause" [4, p. 160]. The aim was a vision of Russia as an ally, cooperation with which during the Second World War contributed to the victory over Nazism.

In conclusion, over the course of history, a dual model of perception of Russia has been developed in French society, which is conditioned, on the one hand, by the current political situation, and, on the other hand, by a set of subjective ideas based on the complex of cultural stereotypes, mythologems and ideologems.

REFERENCES

1. *Masson. Sh.* Secret Notes about Russia. – M.: "New literary review". – 1996. – 208 p.
2. *Polinovskaya E. A.* Modern approaches to studying History of the countries of the West// Siberian Pedagogical Journal. – No. 1. – 2013. – P. 89–93.
3. *Tsilyurik D.D.* The image of Russia in France: the formation of a matrix of perception in the 18th – early 19th centuries. // History of Mass Communication. – No. 1. – 2012. – URL: <http://mediascope.ru/en/node/1026> (accessed: 03.11.2021).
4. Bernard Lecomte. De Gaulle au Kremlin Comment Staline a reçu à Moscou le chef de la France libre // Les secrets du Kremlin. – 2020. – P. 153–179.

5. *Conférence de S.E. Monsieur l'Ambassadeur de la Fédération de Russie en France et à Monaco Alexandre Orlov à Monaco Méditerranée Fondation.* - 21 janvier 2015. – URL: https://france.mid.ru/fr/presse/conf_rence_de_s_e_monsieur_l_ambassadeur_de_la_f_d_ration_de_russie_en_france_et_monaco_alexandre_or/ (accessed: 31.10.2021).

6. *Larivière Ch.* La France et la Russie au XVIII siècle / Études d'histoire et de littérature franco-russe – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96905259.texte>. (accessed: 03.11.2021).

ЦЕННОСТНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЁРСКИХ ИНИЦИАТИВ

М.А. Пономарев

Научный руководитель: Н.А. Арбузова

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: arbutova_77@mail.ru*

Статья посвящена изучению волонтерских инициатив. Автором рассматриваются характерные черты волонтерства, описываются мотивы, ценностно-практические аспекты волонтерской деятельности в современном обществе.

Ключевые слова: волонтерские инициативы, волонтерство, ценностно-практический аспект

На любом этапе развития человечества всегда существовали волонтерские инициативы, исходящие от одного человека или от группы лиц. Этих людей во все времена объединяло то, что они оказывали помощь бескорыстно, вообще без какой-либо прибыли. В современном обществе добровольческая деятельность приобретает особую значимость. Согласно федеральному закону «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» под добровольцами понимаются «физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности)» [5].

Термин «волонтерство» используется для характеристики добровольческого труда как вида деятельности, которая осуществляется людьми добровольно на безвозмездной основе. Целями волонтерства являются помощь в создании устойчивого положения в обществе, дополнение услуг, предоставляемых государственными и муниципальными органами власти, а также предпринимательством, но в тех случаях, когда эти услуги экономически неэффективны, но жизненно необходимы в обществе [6, с. 74].

Цель нашей работы состоит в рассмотрении ценностно-практического аспекта волонтерских инициатив. Вовлеченность и волонтерство не привязана ни к возрасту, ни к профессии, ни к какой-либо нации, ни к политическим или религиозным взглядам людей. Мы согласны с И.Ю. Семёновой, которая считает, что «волонтеры могут оценивать свою деятельность, как основу развития гражданского общества и правового государства во всех сферах общественной жизни (экологии, культуры, социальной сферы, экономике)» [6, с. 77].

Таким образом, мы разделяем мнение И.Ю. Меншиковой, которая под волонтерством понимает «добровольное принятие обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, патронажа над индивидами, социальными группами, находящимися в сложных жизненных условиях, отдельными людьми и / или группами лиц» [4, с. 42]. Мировое волонтерское движение активное развитие получило в конце XX века. В 1985 году день добровольца отмечается 5 декабря. В России волонтерская деятельность набирает силу с каждым годом. Появляются различные волонтерские проекты. Все больше людей принимают участие в различных фондах оказания помощи. Например, помощь детским домам, фонды защиты природы и животных, фонды оказания помощи людям с тяжелыми заболеваниями. В 2020–2021 годах во время роста заболеваемости Covid – 19 появились разные способы оказать помощь нуждающимся: доставка на собственном автомобиле врачей по адресу вызова, доставка врачам горячего питания, доставка товаров первой необходимости нуждающимся. Волонтерство выступает как одна из приоритетных жизненных ценностей.

В 2021 году на территории Новосибирска и Новосибирской области официально зарегистрировано 15 волонтерских организаций, 34 муниципальных организаций, курирующих добровольчество, 90000 активных добровольцев [2]. Среди направлений работы волонтерских организаций

реализация образовательных («54.VOL» – волонтерский образовательный лагерь, форум PROрегион), социальных проектов (ВО.ДОБРО), социально-исторических = (Их именами названы улицы). В 2023 году в г. Новосибирске пройдет молодежный чемпионат мира по хоккею. Это важное событие для города и региона. Как отмечает М. Курносова, заместитель министра физической культуры и спорта Новосибирской области, «Волонтеры – это люди, у которых огромное сердце, они способны оказать огромную организационную поддержку при проведении соревнований» [1]. Быть волонтером – это не просто получить форму волонтера, но и возможность показать город, регион, страну болельщикам из других регионов и стран, возможность знакомить с культурой и традициями нашей страны гостей из других стран. На данном этапе ведется целенаправленная работа по отбору волонтеров, которые будут участвовать в этом знаменательном событии.

Таким образом, волонтерство обладает достаточно высоким ценностно-практическим потенциалом. Статус волонтерства во всех сферах жизнедеятельности современного общества достаточно высокий. Следовательно, целенаправленное развитие волонтерских инициатив будет способствовать сохранению приоритетных ценностей, которые обеспечивают гражданский прогресс общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Новосибирске дали официальный старт набору волонтеров на молодежный чемпионат мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vknso.ru/media/novosti-volonterstva/v-novosibirske-dali-ofitsialnyy-start-naboru-volontyerov-na-molodyezhnyy-chempionat-mira-po-khokkeyu/> (Дата обращения: 13.11.2021).
2. Менщикова И.Ю. Социальная работа и волонтерство: ценностно-практический аспект взаимодействия в среде высшей школы / И.Ю. Менщикова // Научные исследования в образовании. – 2008. – № 1. – С. 42–43.
3. Волонтерский корпус Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vknso.ru/company/achievements/> (Дата обращения: 10.11.2021).
4. О благотворительной деятельности добровольчестве (волонтерстве): Фед. закон РФ от 11.08.1995 г. №135-ФЗ (в ред. 18.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, 14 авг. Ст. 3340.
5. Семенова И.Ю. Волонтерство (добровольчество) как элемент механизма гражданского общества и правового государства // И.Ю. Семёнова // Oeconomia et Jus. 2019. – № 1. – С. 73–79.

VALUE-BASED VOLUNTEER INITIATIVES

M.A. Ponomarev

Scientific adviser: N.A. Arbuzova

*Novosibirsk Military Institute,
Novosibirsk, Russia, e-mail: arbuzova_77@mail.ru*

The article is devoted to volunteer initiatives. The authors considers the characteristic features of volunteering, describes the motives, the value-practical aspects of volunteering in modern society.

Key words: volunteer initiatives, volunteerism, value-practical aspect.

At any stage of human development, there have always been volunteer initiatives from one person or a group of persons. These people have always been united by the fact that they have provided assistance in a selfless way, with no profit at all. In modern society, volunteerism assumes special importance. According to the Federal Law «On Charitable Activities and Charitable Organizations», volunteers are defined as «natural persons carrying out charitable activity in the form of free performance of works, rendering of services (voluntary activity)» [4].

The term "volunteering" is used to describe volunteer work as a type of activity that is carried out by people voluntarily on a gratuitous basis. The goals of volunteering are to help create a sustainable position in society, to complement the services provided by state and municipal authorities, as well as entrepreneurship, but where these services are economically inefficient, but vital in society [5, p. 74].

The purpose of our work is to address the value-added aspect of volunteer initiatives. Involvement and volunteering are not tied to age, profession, nation or political or religious beliefs. We agree with I.Y. Semyonova, who believes that «volunteers can assess their activities as a basis for the development of civil society and the rule of law in all spheres of public life (ecology, culture, social sphere, economy)» [5, p. 77].

Thus, we share the opinion of I.Y. Menshchikova, which by volunteering means «voluntary acceptance of duties of providing free social assistance, services, patronage over individuals, social groups in difficult living conditions, individuals and / or groups of persons» [2, p. 42]. The World Volunteer Movement was developed in the late 20th century. In 1985,

Volunteer Day was celebrated on December 5. In Russia, volunteer activity is gaining momentum every year. Various volunteer projects appear. More and more people are participating in various aid funds. For example, assistance to orphanages, nature and animal protection funds, and funds to assist people with severe illnesses. In 2020-2021, during the rise of the Covid-19 disease, various ways were introduced to help the needy: delivery by own car of doctors at the address of call, delivery of hot food to doctors, delivery of necessities to the needy. Volunteering is one of the most important values in life.

In 2021, 15 voluntary organizations, 34 municipal organizations in charge of volunteering, 90,000 active volunteers [3] were officially registered in the territory of Novosibirsk and Novosibirsk oblast. Among the areas of work of voluntary organizations realization of educational («54.VOL» –voluntary educational camp, forum PROregion), social projects (VO.DOBRO), social-historical (Their names are given to the streets). In 2023 in Novosibirsk will be held the Youth Hockey World Championships. This is an important event for the city and the region.

As M. Kurnosova, Deputy Minister of Physical Culture and Sport of Novosibirsk Oblast, points out, «Volunteers are people who have a huge heart, they are able to provide enormous organizational support during the holding of competitions» [1]. Being a volunteer is not just to get the form of a volontaire, but also an opportunity to show a city, a region, a country to fans from other regions and countries, an opportunity to acquaint with culture and traditions of our country guests from other countries. Work is now under way to target volunteers who will participate in this landmark event.

Thus, volunteerism has a high value added and practical potential. The status of volunteers in all spheres of modern society is quite high. Consequently, the focused development of volunteer initiatives will contribute to the preservation of the priority values that ensure the civil progress of society.

REFERENCES

1. In Novosibirsk, the recruitment of volunteers for the World Youth Championship was officially launched [Electronic resource]. – URL: <https://vkns0.ru/media/novosti-volonterstva/v-novosibirske-dali-ofitsialnyy-start-naboru-volontyerov-na-molodyezhnyy-chempionat-mira-po-khokkeyu/> (Accessed: 13.11.2021).

2. *Menshchikova I.Y.* Social work and volunteering: a valuable and practical aspect of interaction in higher education / I.Y. Menshchikova / Scientific research in education. – 2008. – № 1. – P. 42-43.

3. Novosibirsk Oblast Volunteer Corps [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://vknso.ru/company/achievements/> (Accessed: 10.11.2021).

4. On charity work volunteering (volunteering): The Federation. Law of the Russian Federation of 11.08.1995. 135-FZ (Rev. 18.12.2018) // Legislative Assembly of the Russian Federation. 1995. 33, 14 Aug. Art. 3340.

5. *Semenova I.Y.* Volunteering (volunteering) as part of the mechanism of civil society and the rule of law / I.Y. Semyonova // *Oeconomia et Jus*. 2019. – 1. – С. 73-79.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А.С. Попов

Научный руководитель: доцент кафедры Т.А. Далецкая

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия, E-mail: gitkost@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности дискурсивного воздействия на сознание. Выделены характерные проблемы и тенденции в исследованиях дискурса. В частности анализируется значимость политического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, институциональный политический дискурс.

Политический дискурс – одна из актуальных тем на сегодняшний день. Дискурсы – агенты смыслопорождения в сферах политики, экономики, культуры, общественных отношений. Главным адресатом дискурсного воздействия выступает общественное сознание. Дискурсы осуществляют обработку общественного сознания, внедряя в него определенные нормативные и ценностные установки, образы и картины действительности. Иначе говоря, они формируют у социальных субъектов ментальные образы мира, его оценочные матрицы [3].

В современной российской политической лингвистике можно разделить исследование политического дискурса как минимум на четыре

направления: 1) с точки зрения чисто филологической – как любой другой текст, при рассмотрении которого, однако, исследователь «боковым зрением» смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире говорящего и интерпретатора; 2) с позиции социо – психолингвистической – при измерении эффективности достижения скрытых или явных (но несомненно политических) целей говорящего; 3) в аспекте индивидуально-герменевтическом – при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах; 4) в рамках политологии – в рамках политологической интерпретации, на основании которой делаются выводы политологического характера.

В ряде исследований по теме политического дискурса наблюдается различное понимание языка политика. В лингвистической литературе наряду с понятием «политический дискурс» употребляются дефиниции «общественно-политическая речь», «агитационно-политическая речь», «язык общественной мысли», «политический язык».

Мы считаем, что в термине «политический дискурс» специфика и задачи политической коммуникации обозначены более отчетливо. На основе вышесказанного, в широком ключе политический дискурс понимается как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискурсах, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом.

В нашей работе политический дискурс рассматривается как особый тип общения, который в политической действительности актуализирует язык, воспроизводя власть, т. е. тесно взаимосвязанные элементы язык – политика – власть, и который реализует в коммуникации политические цели с помощью специфических коммуникативных приемов.

Политический дискурс относится к типам институционального дискурса. Выделяются основные параметры институционального дискурса: «1) набор типичных для данной сферы ситуаций общения (речевых событий); 2) представление о типичных моделях речевого поведения при исполнении тех или иных социальных ролей; 3) определенная (ограниченная) тематика общения; 4) специфический набор интенций и вытекающих из них речевых стратегий» [4, с. 44].

Основными параметрами компонентной структуры политического дискурса являются: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели. 4) ценности (в том числе, ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика),

7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формы [2, с. 6]).

В современной российской лингвистике нет общепринятого мнения о типологии политического дискурса. Множество исследователей выделяют условия бытования политического дискурса: «1) глобальная сфера: политика; 2) глобальный выполненный акт: законотворчество, выработка политической линии и т. п.; 3) глобальная окружающая обстановка: сессия парламента, съезд политической партии; локальные политические акты, например, занятие оппозиционной ниши и т. п.; 4) политическая роль участников: члены парламента, представители общественно-политических движений, члены правящей партии, члены оппозиционной партии и т. п.; 5) политические знания участников: политические убеждения и идеологии, цели и задачи политической деятельности» [1, с. 14].

На сегодняшний день выделяются различные подходы к изучению политического дискурса: 1) узкий подход (анализ текстов, образованных непосредственно политическими деятелями) и широкий подход (анализ любых текстов на политическую тематику); 2) полевой подход (в этом случае объектом исследования являются стенограммы, публичные выступления и интервью политических лидеров, а также тексты, формируемые журналистами и переданные посредством СМИ); 3) сопоставительный (изучает общие и собственные национальные характеристики в политической действительности как особенности менталитета и политическую культуру); 4) когнитивный (посвящен изучению политических концептов, фреймов, ментальных схем, так и тактик речевого поведения); 5) дескриптивный (уделяет внимание на выявление языковых средств и способов убеждения и манипуляции); 6) критический (подвергается анализу способов реализации социального неравенства, которое выражается в языке или дискурсе); 7) риторический (анализирует единицы языка в качестве средств передачи мысли).

Целью политического дискурса является воздействие на адресата, манипуляция его сознанием, чтобы были приняты определенных решения или совершены определенные действия, которые являются политически правильными с точки зрения адресанта. Эффективность политического дискурса определяется в соответствии с достижением поставленной цели. Особенностью современного политического дискурса является его опосредованность средствами массовой информации, с помощью которых передается информация, воздействующая на общественное

сознание. Средства массовой информации могут быть использованы политиками для массовой манипуляции, что отражается на мировоззрении и идеологии нации. Получив определенную позицию, политики решают поставленные властью задачи и реализуют свои планы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. – 2004. – № 3. – С. 127–139.
2. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 2–18.
3. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. – 340 с.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Монография. – Волгоград: Перемена, 2000 – 368 с.

PECULIARITIES OF POLITICAL DISCOURSE

A.S. Popov

Scientific adviser: Associate Professor T.A. Daletskaya

*Novosibirsk Military Institute,
Novosibirsk, Russia, e-mail: gitkost@gmail.com*

The article examines the features of the discursive impact on consciousness. The characteristic problems and tendencies in discourse research are highlighted. In particular, the significance of political discourse is analyzed.

Key words: discourse, political discourse, institutional political discourse.

Political discourse is one of the hot topics today. Discourses are agents of generating meaning in the field of politics, economics, culture, and social relations. The main addressee of the discourse influence is the public consciousness. Discourses carry out the processing of public consciousness, introducing into it certain norms and values, images and pictures of reality. In other words, they form mental images of the world, its evaluative matrices in social actors [3].

In modern Russian political linguistics, the study of political discourse can be divided into at least four areas: 1) from a purely philological point of view – when examining discourse, like any other text however, the researcher looks at the background with a “peripheral vision” – political and ideological concepts that dominate in the world of the speaker and the interpreter; 2) from a socio-psycholinguistic position – when measuring the effectiveness of achieving hidden or explicit (but undoubtedly political) goals of the speaker; 3) in the individual-hermeneutic aspect – when identifying the personal meanings of the author and / or interpreter of the discourse in certain circumstances; 4) within the framework of political science – within the framework of political science interpretation, on the basis of which conclusions of a political science nature are drawn.

In a number of studies on the topic of political discourse, there is a different understanding of the language of politics. In linguistic literature, along with the concept of “political discourse”, the definitions “social and political speech”, “agitational and political speech”, “the language of social thought”, “political language”.

We believe that in the term “political discourse” the specifics and tasks of political communication are more clearly indicated. Based on the mentioned above, in a broad sense, political discourse is understood as the combination of all speech acts used in political discourses, as well as the rules of public policy, consecrated by tradition and tested by experience.

Political discourse in our work is considered as a special type of communication, which in political reality actualizes language, reproducing power, i.e. closely interconnected elements of language – politics – power, and which realizes political goals in communication with the help of specific communicative techniques.

Political discourse is a type of institutional discourse. The main parameters of institutional discourse are “1) a set of communication situations (speech events) typical for this sphere; 2) an idea of the typical models of speech behavior in the performance of certain social roles; 3) certain (limited) topics of communication; 4) a specific set of intentions and speech strategies arising from them” [4, p. 44].

The main parameters of the component structure of political discourse are: 1) participants, 2) chronotope, 3) goals, 4) values (including a key concept), 5) strategies, 6) material (topics), 7) varieties and genres, 8) precedent (cultural) texts, 9) discursive forms [2, p. 6].

In modern Russian linguistics, there is no generally accepted opinion about the typology of political discourse. Many researchers consider the conditions for the existence of political discourse: “1) the global sphere: politics; 2) a global executed act: lawmaking, development of a political line, etc.; 3) global environment: session of parliament, congress of a political party; local political acts, for example, occupying an opposition niche, etc. 4) the political role of the participants: members of parliament, representatives of social and political movements, members of the ruling party, members of the opposition party, etc.; 5) the political knowledge of the participants: political convictions and ideologies, goals and objectives of political activity” [1, p. 14].

At present, there are various approaches to the study of political discourse: 1) a narrow approach (analysis of texts formed directly by politicians) and a broad approach (analysis of any texts on political topics); 2) the field approach (in this case, the object of the study is transcripts, public speeches and interviews of political leaders, as well as texts formed by journalists and transmitted through the media); 3) comparative (studies general and own national characteristics in political reality as features of mentality and political culture); 4) cognitive (devoted to the study of political concepts, frames, mental schemes, and tactics of speech behavior); 5) descriptive (pays attention to identifying linguistic means and methods of persuasion and manipulation); 6) critical (subject to analysis of the ways of realizing social inequality, which is expressed in language or discourse); 7) rhetorical (analyzes language units as means of transmitting thought).

The purpose of political discourse is to influence the addressee, manipulate his consciousness so that certain decisions are made or certain actions are taken that are politically correct from the point of view of the addressee. The effectiveness of political discourse is determined in accordance with the achievement of the set goal. A feature of modern political discourse is its mediation by the media, through which information is transmitted that affects public consciousness. The media can be used by politicians for mass manipulation, which affects the worldview and ideology of the nation. Having received a certain position, politicians solve the tasks set by the authorities and implement their plans.

REFERENCES

1. *Gavrilova M.V.* Politicheskij diskurs kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza // Polis. – 2004. – № 3. – S. 127–139.
2. *Karasik V.I.* Harakteristiki pedagogicheskogo diskursa // YAzykovaya lichnost': aspekty lingvistiki i lingvodidaktiki: sb. nauch. tr. – Volgograd: Peremena, 1999. – S. 2–18.
3. *Rusakova O.F., Rusakov V.M.* PR-Diskurs: Teoretiko-metodologicheskij analiz. Ekaterinburg: UrO RAN, Institut mezhdunarodnyh svyazej, 2008. – 340 s.
4. *Shejgal E.I.* Semiotika politicheskogo diskursa. Monografiya – Volgograd: Peremena, 2000 – 368 s.

ТВИТТЕР-ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ

А.А. Саламатина

Научный руководитель: ст. преподаватель Н.Ю. Гришина

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: Alina230220@gmail.com*

Статья посвящена анализу цифровой дипломатии Китая, осуществляемой на просторах социальной сети Твиттер.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, Китай, внешняя политика, интернет, твиттер-дипломатия, социальные сети.

Страница МИД КНР в Твиттере была создана относительно недавно, в октябре 2019 года. Всплеск активности наблюдается с начала пандемии COVID-19, что указывает на желание Китая влиять на дебаты, которые касаются столь острой проблемы, с помощью своей новой дипломатической стратегии.

На пресс-конференции министерства иностранных дел Китая, проходившая 13 января 2020 года, официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан отметил, что присутствие китайских консульств, посольств и министерства в зарубежных социальных сетях, таких как Твиттер, обусловлено целью прямого общения с внешним миром и знакомства зарубежной аудитории с позицией и политикой КНР [1]. Информация публикуется на английском языке, твиты изобилуют хэштегами, позволяющими охватить как можно более широкую аудиторию. Наиболее часто применяются хэштеги, касающиеся «острых тем»: #COVID19,

#CORONAVIRUS, #HONGKONG, #XINJIANG. Использование Твиттера также позволяет дипломатам напрямую ознакомиться с мнением общественности по наиболее резонансным вопросам.

Описание профиля МИД КНР гласит: «Следите за нами, чтобы узнать больше о дипломатии Китая», как бы намекая на авторитетность источника и отсутствие искажения информации, которую возможно встретить в зарубежных СМИ.

Проанализировав Твиттер МИД КНР можно заметить, что наиболее частый контент в аккаунте, – это ответы самых известных представителей министерства иностранных дел на вопросы журналистов. Можно встретить и репосты твитов крупных иностранных СМИ, в которых министерство дополняет информацию, нередко приводя цитаты Си Цзиньпина и других политических деятелей Китая. При анализе особенностей языка, используемого в постах, можно выделить довольно непринужденную и свободную форму повествования, активно используются неформальные выражения и иногда смайлики, что в некоторой степени контрастирует с традиционной строгой дипломатической риторикой.

Однако прослеживается и прямое декларирование позиции КНР. Например, в публикации от 12 января 2020 года с хэштегом «Всеобщие выборы в Тайване» сказано следующее: «Принцип одного Китая – это всеобщий консенсус. Мы надеемся, что соответствующие страны будут соблюдать данный принцип, осторожно подходить к делам Тайваня, и будут воздерживаться от установления каких-либо официальных отношений с Тайванем» [2]. При этом информация была напрямую адресована аккаунтам Государственного департамента США, Министерства иностранных дел Великобритании, Министерства иностранных дел Японии и Европейской комиссии. После того, как этот твит был опубликован, он быстро привлек внимание и вызвал бурное обсуждение пользователей сети.

Твиттер-дипломатия отражает новую стратегию публичной дипломатии Китая, которая характеризуется использованием китайскими дипломатами конфронтационной риторики, готовностью дать отпор критике. Например, в твите от 10 декабря 2020 года МИД КНР назвали супер-лжецом США по причине лицемерного беспокойства по поводу дел в Синьцзяне, указав на войны, организованные США в мусульманских странах [3].

Таким образом, Китай использует Твиттер как площадку для продвижения собственной позиции по ключевым вопросам, а использование неформального языкового стиля позволяет наиболее доступно её разъяснить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference on January 17, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceph//eng/fyrth/t1733473.htm> (Дата обращения: 14.11.2021).
2. Spokesperson发言人办公室 (2020) Запись в Twitter: 12 января. [Электронный ресурс]. – URL: https://twitter.com/MFA_China/status/1216330201841291264 (Дата обращения: 14.11.2021).
3. Spokesperson发言人办公室 (2019) Запись в Twitter: 10 декабря. [Электронный ресурс]. – URL: https://twitter.com/MFA_China/status/1204402865940205569 (Дата обращения: 14.11.2021).

TWITTER-DIPLOMACY OF CHINA

A.A. Salamatina

Scientific advisor: senior lecturer N.Yu. Grishina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia, e-mail: Alina230220@gmail.com*

This article analyzes China's digital diplomacy on social network Twitter.

Key words: digital diplomacy, China, foreign policy, Internet, Twitter diplomacy, social media.

The Chinese Foreign Ministry's Twitter page was created not so long ago in October 2019. There has been a surge in activity since the outbreak of the COVID-19 pandemic, indicating China's desire to influence the debate on such an acute issue with its new diplomatic strategy.

At the press conference of the Chinese Foreign Ministry on January 13, 2020, China's Foreign Ministry spokesperson Geng Shuang noted that the presence of Chinese consulates, embassies and the ministry in foreign social media such as Twitter is required to communicate directly with the outside world and educate foreign audience about China's position and policies [1]. Information is published in English and tweets abound with hashtags to reach as wide an audience as possible. The most commonly used hashtags are #COVID19, #CORONAVIRUS, #HONGKONG, #XINJIANG. The use of Twitter also allows diplomats to get direct feedback from the public on the most high-profile issues.

The Chinese Foreign Ministry's profile description reads, "Follow us to learn more about China's Diplomacy," as if it hinted at the source's credibility and the lack of distortion that can be found in foreign media.

The most frequent content on the Chinese Foreign Ministry's Twitter account consists of answers of the most prominent spokespeople from the Ministry of Foreign Affairs to journalists questions. It is also possible to find reposts of major foreign media outlets tweets in which the Ministry updates information, often quoting Xi Jinping and other Chinese political figures. Analyzing language features of the posts, it stands to mention that a rather relaxed and free form of narration, informal expressions and sometimes emoticons are actively used, which to some extent contrasts with the traditional strict diplomatic rhetoric.

However, there is also a direct declaration of the PRC's position. For example, a January 12, 2020 publication with the hashtag "General Elections in Taiwan" says the following: "The one-China principle is universal consensus. We hope countries concerned will abide by it, deal with Taiwan-related affairs cautiously, not engage in any official ties with Taiwan" [2]. In doing so, the information was directly addressed to the accounts of the US State Department, the UK Foreign Office, the Ministry of Foreign Affairs of Japan and the European Commission. After the tweet was published, it quickly gained attention and sparked a heated discussion among online users.

Twitter diplomacy reflects China's new strategy of public diplomacy, characterised by the Chinese diplomats' use of confrontational rhetoric, willingness to fight back against criticism. For example, in the tweet dated December 10, 2020, the Chinese Foreign Ministry called the US a super liar because of its hypocritical concern for Xinjiang affairs, pointing to wars organised by the US in Muslim countries [3].

Thus, China uses Twitter as a platform to promote its own position on key issues, and the use of informal language style allows to explain it in the most accessible way.

REFERENCES

1. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference on January 17, 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceph//eng/fyrth/t1733473.htm> (Accessed 14.11.2021).
2. Spokesperson发言人办公室 (2020) Twitter entry: 12 January. [Electronic resource]. – URL: https://twitter.com/MFA_China/status/1216330201841291264 (Accessed 14.11.2021).

3. Spokesperson发言人办公室 (2019) Twitter entry: 10 December. [Electronic resource]. – URL: https://twitter.com/MFA_China/status/1204402865940205569 (Accessed 14.11.2021).

ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ШВЕЙЦАРИИ

М.Ю. Смирнова

**Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова,
ст. преподаватель. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: smirnova.mariya.2001@mail.ru*

В статье рассматриваются инструменты политики «мягкой силы», которые используются Швейцарией, с целью укрепления и продвижения собственного имиджа на международной арене.

Ключевые слова: «мягкая сила», Швейцария.

В нынешнее время государства используют широкий набор средств для достижения своих внешнеполитических целей и создания положительного образа за рубежом. Одним из таких средств является «мягкая сила». Термин «мягкой силы» в научный обиход был введен известным американским политологом Джозефом Наем. Этим понятием автор обозначал такой аспект силы, при котором актор, демонстрируя не прямое или «коопитивное» силовое поведение, убеждает других делать то, что он хочет, без силы или принуждения [5, с. 31]. В качестве ресурсов «мягкой силы», Дж. Най выделял привлекательность культуры и идеологии, международные институты, внутреннюю, а также внешнюю политику [6, с. 167].

Швейцария выступает в качестве активного посредника в международных делах и содействует миру и безопасности. Более того, в Женеве находится немалое количество штаб-квартир различных международных организаций. Швейцария участвует в дебатах по вопросам изменения климата, устойчивого развития и сокращения бедности. Помимо заснеженных гор, сыра, шоколада, часового производства и финансового сектора, эта страна широко известна своей системой демократии [2].

Инструментом «мягкой силы» Швейцарии также является туризм (экскурсионные, горнолыжные, панорамные туры) [1, с. 182].

В 2019 г. Швейцария заняла шестое место в рейтинге стран с самым высоким уровнем «мягкой силы» (The Soft Power 30) [4, с. 37]. Суть «мягкой» силы Швейцарии заключается в ее традиционном нейтралитете и следовании постулату «не навреди». Швейцария занимает первое место в субиндексе «Правительство» [4, с. 53]. Внутри страны баланс между четырьмя национальными языками не помешал швейцарской политической системе продолжать обеспечивать почти непревзойденный уровень гражданской активности.

Консалтинговая компания по оценке брендов Brand Finance также опубликовала рейтинг (GlobalSoft Power Index2021), в котором Швейцария заняла пятое место [3, с. 4]. Отмечается существенная роль Presence-Switzerland (подразделение ФДИД), отвечающего за продвижение имиджа Швейцарии за рубежом. В 2020 г. Федеральный совет Швейцарии принял стратегию на 2021–2024 гг., согласно которой коммуникация за рубежом будет осуществляться в соответствии с пятью приоритетами: инновации, экономика, швейцарско-европейские отношения, швейцарский финансовый центр и устойчивость [3, с. 13].

Стоит обратить внимание на отчет о будущей внешней политике Швейцарии, представленный рабочей группой AVIS28 в 2019 г. [8]. Согласно шести пунктам, подробно изложенным в отчете, к 2028 г. стране необходимо будет четко определить свои интересы и приоритеты, наладить тесные связи между внешней и внутренней политикой, популяризировать свою «мягкую силу» в деле построения более устойчивого мира, способствовать уважению международного права и прав человека, сделать новые технологии тематическим направлением внешней политики, вступить в полное партнерство с ЕС, за исключением фактического членства [8, с. v].

Швейцария занимает ведущие позиции в сфере науки и образования и укрепляет их при помощи Swissnex (глобальная сеть образования, исследований и инноваций), объединяющей Швейцарию и мировые центры инноваций. В настоящее время филиалы Swissnex существуют в США, Китае, Индии и Бразилии. Главная миссия Swissnex – поддерживать контакты и активное участие партнеров в международном обмене знаниями, идеями и талантами. Одной из ценностей является повышение узнаваемости швейцарских высших учебных и исследовательских

учреждений, стартапов и других партнерских организаций, ориентированных на инновации [7].

Таким образом, основными инструментами «мягкой силы» Швейцарии являются: инвестирование в интернационализацию науки, образования, технологий и инноваций; швейцарский нейтралитет; активное участие граждан в политической жизни страны; надежность; языковое разнообразие и активная вовлеченность в международные процессы. Будучи небольшой страной, Швейцария прикладывает немало усилий для продвижения собственного имиджа и национального бренда на международной арене и успешно реализует политику «мягкой силы», применяя методы исключительно мирного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухова Е.В. Политика softpower в Швейцарской конфедерации // Дискурс-Пи. – 2014. – № 2–3. – С. 182–183.
2. Amaresh P., Brelle S. The Exalted Soft Power of Switzerland [Электронный ресурс] // The Diplomatist. – 20 July, 2020. – URL: <https://diplomatist.com/2020/07/20/the-exalted-soft-power-of-switzerland/#72e196247850> (дата обращения: 23.09.2021).
3. Global Soft Power Index // Brand Finance. – 2021. – 124 p.
4. Mcclory J. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power // Portland. – 2019. – 125 p.
5. Nye Jh. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Nye Jh. S. – New York: Basic Books, 1990. – 336 p.
6. Nye Jh. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – Vol. 80. – P. 153-171.
7. Ourmission [Электронный ресурс] //Swissnex. – URL: <https://swissnex.org/about-us/mission> (дата обращения: 27.09.2021)
8. Switzerland in the world 2028 // Switzerland's 2028 Foreign Policy Vision. – Bern, 2019. – 49 p.

THE “SOFT POWER” TOOLS OF SWITZERLAND

M.Y. Smirnova

**Scientific adviser: Cand. Sc. in History D.N. Kulikova,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: smirnova.mariya.2001@mail.ru*

The article examines the tools of the “soft power” policy that are used by Switzerland, with the aim of strengthening and promoting its own image in the international arena.

Key words: “soft power”, Switzerland.

Nowadays, states use a wide range of means to achieve their foreign policy goals and create a positive image abroad. One of such means is “soft power”. The term “soft power” was introduced into scientific use by the famous American political scientist Joseph Nye. By this concept, the author denoted such an aspect of power in which the actor, demonstrating indirect or “co-optive” power behavior, convinces or persuades others to do what he wants, without force or coercion [5, p. 31]. As “soft power” resources, J. Nye emphasized the attractiveness of culture and ideology, international institutions, domestic and foreign policy [6, p. 167].

Switzerland acts as an active mediator in international affairs and promotes peace and security. Moreover, Geneva is home to a considerable number of headquarters of various international organizations. Switzerland is also actively involved in debates on climate change, sustainable development and poverty reduction. Apart from its snow-capped mountains, cheese, chocolate, watchmaking and the financial sector, this country is widely known for its system of democracy [2]. Tourism is also considered one of the “soft power” tools of Switzerland (sightseeing, ski, panoramic tours) [1, p. 182].

In 2019, Switzerland ranked sixth in the ranking of countries with the highest level of “soft power” (The Soft Power 30) [4, p. 37]. The essence of Switzerland's “soft power” lies in its traditional neutrality and adherence to the “do no harm” postulate. Switzerland ranks first in the “Government” sub-index [4, p. 53]. Within the country, the balance between four national languages hasn't stopped the Swiss political system from continuing to foster a near-unmatched rate of civic engagement.

Brand valuation consultancy Brand Finance also published a ranking (Global Soft Power Index 2021), in which Switzerland took the fifth place [3, p. 4]. The report notes the significant role of Presence Switzerland (the unit of the FDFA) that is in charge of promoting Switzerland's image abroad. In 2020, the Swiss Federal Council adopted the strategy for 2021-24, according to which communication abroad will be guided by five priorities: innovation, economy, Swiss-European relations, Swiss financial center and sustainability [3, p. 13].

It is worth paying attention to the report on the future foreign policy of Switzerland presented by the AVIS28 working group in 2019 [8]. Under the six points detailed in the report, by 2028 the country will need to clearly define its interests and priorities, establish closer ties between foreign and domestic policy, better publicize Swiss “soft power” in promoting a more peaceful world, foster respect for international law and human rights, make new technologies a thematic area of foreign policy, and enter into full partnership with the EU, with the exception of actual membership [8, p. v].

Switzerland holds leading positions in the field of science and education, and strengthens them with the help of Swissnex (the Swiss global network of education, research and innovation), which connects Switzerland and the world's innovation centres. Currently, Swissnex branches exist in the USA, China, India and Brazil. The main mission of Swissnex is to support the partner's outreach and active engagement in the international exchange of knowledge, ideas and talent. One of the values is promote the visibility of Swiss higher education and research institutions, startups and other innovation-driven partner organizations [7].

In conclusion, the main “soft power” tools of Switzerland are: investment in the internationalization of science, education, technology and innovation; Swiss neutrality; active participation of citizens in the political life of the country; trustworthiness; linguistic diversity and active involvement in international processes. As a small country, Switzerland makes a lot of efforts to promote its own image and nation branding in the international arena, and successfully implements the policy of “soft power”, using exclusively peaceful means of influence.

REFERENCES

1. *Gluhova E.V.* Policy of soft power in the Swiss Confederation // *Discourse-Pi*. – 2014. – №2-3. – P. 182–183.
2. *Amaresh P., Brelle S.* The Exalted Soft Power of Switzerland [Electronic resource] // *The Diplomatist*. – 20 July, 2020. – URL: <https://diplomatist.com/2020/07/20/the-exalted-soft-power-of-switzerland/#72e196247850> (accessed: 23.09.2021).
3. *Global Soft Power Index* // *Brand Finance*. – London, 2021. – 124 p.
4. *Mcclory J.* The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power // *Portland*. – 2019. – 125 p.
5. *Nye Jh.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / *Nye Jh. S.* – New York: Basic Books, 1990. – 336 p.
6. *Nye Jh.* Soft Power // *Foreign Policy*. – 1990. – Vol. 80. – P. 153–171.
7. Our mission [Electronic resource] // *Swissnex*. – URL: <https://swissnex.org/about-us/mission> (accessed: 27.09.2021).
8. *Switzerland in the world 2028* // *Switzerland's 2028 Foreign Policy Vision*. – Bern, 2019. – 2019. – 49 p.

КОРЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО

К.В. Труфанов

Научный руководитель: Е.А. Колодина

*Международный Институт Экономики и Лингвистики,
г. Иркутск, Россия, e-mail: trufanov.k.v@mail.ru*

В статье ставится задача рассмотреть и изучить такой эффект как – “Экономическое чудо” или его другое наименование – “Чудо на реке Ханган”. В центре внимания авторов – процесс развития Южной Кореи во 2-й половине XX века и её становления как одной из самых развитых стран мира.

Ключевые слова: Экономическое чудо, Пятилетки, Южная Корея, Экономика, Чесоль, Чудо на реке Ханган, Республика Корея, Пак Чон Хи.

На протяжении всей своей истории Корея была отсталой, консервативной и закрытой страной, находившаяся в тени двух других стран региона – Китая и Японии. До XX века включительно, Корея подвергалась

множеству нападков со стороны своих соседей, а также со стороны Европейских стран начиная с XIX века. Последней, кто получил контроль над Кореей, была Япония, оккупировавшая её на всю 1-ю половину XX века. Захватив страну в 1905 и превратив её в свою колонию в 1910 году, Японцы стали первыми кто начал индустриализацию Кореи. Шло развитие лёгкой и тяжёлой промышленности всё увеличивающейся ввиду нужд Японской военной машины. Впрочем, вложения, сделанные Японцами в экономику Корейского полуострова, не смогли стать базой для развития промышленности юга, ввиду упора на развитие севера, богатого полезными ископаемыми.

В 1945 году, после поражения Японии во 2-й Мировой войне, Корея была разделена по демилитаризованной зоне на север, занятый СССР, и юг, занятый США. Так уже в 1948 году появились 2 новые страны – Корейская Народная Демократическая Республика и Республика Корея, не признававшие друг друга до конца 1990-х годов. Как уже было сказано, в период оккупации Кореи, Япония строила свою промышленность исключительно на севере своей колонии ввиду имеющихся там больших запасов полезных ископаемых [2, с. 117–125].

С 1950 по 1953 год проходит Корейская война, где Республика Корея смогла выстоять только благодаря войскам ООН. Юг и Север сильно пострадали от этой войны, суммарное число погибших составило около 1,5 млн человек, Южная Корея потеряла 40 % промышленности и электростанций, треть жилых домов, в тоже время Корейская Народная Демократическая Республика лишилась около 9000 предприятий, которые были национализированы, ранее принадлежавшей Японии, но благодаря интенсивной поддержке СССР, КНР и наличию ресурсной базы, она могла быстро восстановиться [1, с. 298–299]. Поэтому начиная с середины XX века Республика Корея, имела стимул к развитию ввиду отдалённости от своих союзников по идеологии, загниванности в угол и противостоянии своему северному соседу.

Корейское Экономическое чудо, тесно связано с экономической помощью США, однако в 50-е годы, на раннем периоде, не оказывала значительного влияния на экономику. Стоит отметить, что поддержка Северной Кореи СССР проходила более интенсивно и масштабно, в том числе и экономически – рабочие, ресурсы производства, строительство новых заводов, товары. В 50-е годы поставки США были на 40 % сырьём для промышленности, это было сделано для того, чтобы корейская промышленность совсем не пришла в упадок, на 25 %

продовольственные поставки, 10 % поставок одежды, 9 % производственного оборудования, 5 % технической помощи, остальное было военной помощью [2, с. 322–324].

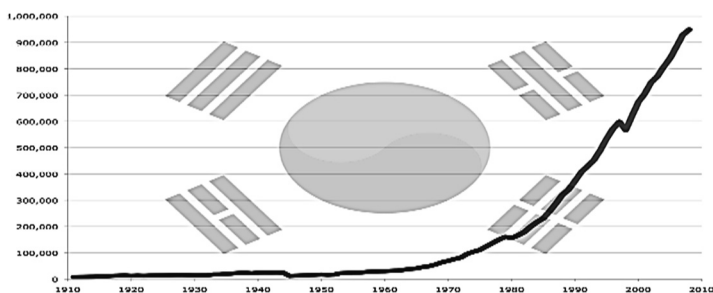
С 1948 по 1960 года Южную Корею возглавляло правительство Ли Сын Мана – оно было коррумпировано, авторитарно и большая часть населения страны была им недовольна за неумелый экономический курс. Его правление закончилось после массовых протестов, вызванных фальсификацией результатов выборов.

В 1961 году Пак Чон Хи организовал переворот, свергнувший не оправдавшее ожиданий правительство, а уже в 1963 году был избран президентом [2, с. 220–222]. В 60-е годы, помимо полученных средств от американцев, корейцы также получали репарации от Японии и привлекали в страну японский капитал. Только в сталелитейную промышленность было вложено около 120 млн. дол. [1, с. 315]. К концу 60-х годов, около 69 % экономики будет зависеть от внешнего капитала [2, с. 346]. В 1966 был принят закон – “О привлечении иностранного капитала”, согласно которому государство предоставляло определённые льготы и привилегии иностранным инвесторам, государство становилось гарантом по задолженностям, брало под защиту предприятия. Правительство жёстко наказывало за любые попытки незаконного и коррумпированного использования иностранных инвестиций. Также инвесторы были должны согласовывать свои инвестиции с властью.

После вступления в должность президента, Пак Чон Хи принёс новое для корейцев понятие – “диктатура реформ” [1, с. 322]. Большинство современных жителей Кореи отрицательно относятся к президенту Паку именно из – за диктатуры, которая была им установлена. В начале 60-х годов начинается строительство автобанов, которые стали символом нового порядка. Правительство Пака Чон Хи согласовывало все инвестиции на основании пятилеток. Так в первые две пятилетки с 1962 по 1971 год шло строительство дорог, строительство предприятий лёгкой промышленности и автомобилестроения, с 1971 по 1976 год шла поддержка тяжёлой промышленности, химической отрасли и были введены высокие тарифы на импорт автомобилей для защиты отечественного автопрома. Контроль над привлекаемым капиталом обеспечивал эффективный приток инвестиций в те сферы где они были нужны [2, с. 333–335]. Но были и отрицательные стороны такой индустриализации, например, сельское хозяйство страны, которое и так было отсталым, окончательно пришло в упадок. Но благодаря одному из главных

ресурсов Кореи, а именно её трудолюбивому народу, удалось осуществить государственный план, упор в котором делался на лёгкую промышленность, в частности текстильную отрасль, поскольку для работы на этих предприятиях от людей не требовалось высокой квалификации. Следующим решением было вложение денег в производство высокотехнологичных экспортных товаров. Закупалось новое оборудование и технологии, а государство инвестировало деньги в образование и науку [3, с. 203–205]. Сейчас Южная Корея всё ещё остаётся страной, которая инвестирует больше всех денег в эти сферы. Всё это началось ещё при правительстве Пака Чон Хи, который понимал, что для высокотехнологичного производства необходимо вкладывать деньги в образование. К концу 70-х в стране произошёл политический кризис вследствие повышения уровня жизни, народ требовал либерализации политической жизни. В итоге местные элиты объединились и совершили покушение на президента Пака.

Корейские корпорации стали одним из основных драйверов роста экономики Южной Кореи. Такие крупнейшие финансово – промышленные группы как Samsung, LG, Hyundai, Lotte и т.д – называются Чеболь, около 75 % товарооборота Южной Кореи, на начало 90-х годов, составляют эти корпорации, являющихся семейным бизнесом и образованными ещё при Паке Чон Хи [1, с. 348]. Конгломераты защищались государством и также зависели от него. В экономике страны сформировались собственные рынки, на которых средний и малый бизнес преимущественно обслуживал нужды этих корпораций. Цель создания этих гигантских корпораций – рост экспорта Южной Кореи на мировые рынки, благодаря которому в 80-е годы рост ВВП составил около 8 % в год [1, с. 326–339].

Темпы роста ВВП Кореи с 1911 по 2008 гг.

Несмотря на всю авторитарную политику, которую проводило правительство Пака Чон Хи, его заслуги на экономическом поприще позволили сформировать фундамент экономики Южной Кореи.

В 1998 году последняя пятилетка в Южной Кореи была закончена, что ознаменовало собой окончательный уход от административных методов управления экономикой, после чего государство всё больше шло по курсу либерализации. Стоит отметить, что темпы роста экономики сейчас не такие быстрые как во 2-й половине XX века, тем не менее Республика Корея всё ещё остаётся одной из самых развитых стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбанов С.О. // К93 История Кореи: с древности до начала XXI в. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. унта, 2009. – 680 с.
2. Тихонов В.М. История Кореи: В 2 т. Т. 2: Двадцатый век // Корея: 1905–1945 г; Южная Корея: 1945–1992гг.(КанМангиль)/Ред., перевод с корейского, индексы, сост. хронол. табл. Т. М. Симбирцевой; Под общ. ред., примеч. В. М. Тихонова. (Orientalia et Classical Труды Института восточных культур и античности: вып. 41.). –М.: Наталис, 2011. – 499 с
3. Жебин А.З. Корейский полуостров в эпоху перемен // Институт Дальнего Востока РАН, 2016. – 416 с.

KOREAN ECONOMIC MIRACLE

K.V. Trufanov

Scientific supervisor: E.A. Kolodina

*International Institute of Economics and Linguistics,
Irkutsk, Russia, e-mail: trufanov.k.v@mail.ru*

The article aims to consider and study such an effect as – "Economic Miracle" or its other name - "Miracle on the Han River". The authors focus on the process of development of South Korea in the 2nd half of the XX century and its formation as one of the most developed countries in the world.

Key words: Economic Miracle, Five-Year Plans, South Korea, Economy, Chaebol, Miracle on the Han River, Republic of Korea, Park Chung-hee.

Throughout its history, Korea has been a backward, conservative and closed country, under the shadow of two other countries in the region – China and Japan. Until the twentieth century, Korea was subjected to many attacks from its neighbors, as well as from European countries since the XIX century. The last person who gained control of Korea was Japan, which occupied it for the entire 1st half of the XX century. Capturing the country in 1905 and so on. Having visited its colony in 1910, the Japanese were the first to begin the industrialization of Korea. There was a development of light and heavy industry increasing in view of the needs of the Japanese war machine. However, the investments made by the Japanese in the economy of the Korean Peninsula could not become the basis for the development of industry in the south, due to the emphasis on the development of the north, rich in minerals.

In 1945, after Japan's defeat in World War 2, Korea was divided by the demilitarized zone into the north occupied by the USSR and the south occupied by the United States. So already in 1948 there were 2 new countries – the Democratic People's Republic of Korea and the Republic of Korea, which did not recognize each other until the end of the 1990s. As already mentioned, during the occupation of Korea, Japan built its industry exclusively in the north of its colony due to the large reserves of minerals available there [2, p. 117–125].

From 1950 to 1953, the Korean War took place, where the Republic of Korea was able to survive only thanks to UN troops. The South and the North suffered greatly from this war, the total death toll was about 1.5 million people, South Korea lost 40 % of industry and power plants, a third of residential buildings, while the Democratic People's Republic of Korea lost about 9,000 enterprises that were nationalized, formerly owned by Japan, but thanks to the intensive support of the USSR, China and the availability of a resource base, it could quickly recover [1, p. 298–299]. Therefore, since the middle of the XX century, the Republic of Korea, had an incentive to develop due to remoteness from its allies in ideology, cornering and confrontation with its northern neighbor.

The Korean Economic Miracle is closely related to U.S. economic assistance, but in the 50s, in the early period, it did not have a significant impact on the economy. It is worth noting that North Korea's support for the USSR was more intensive and large-scale, including economically - workers, production resources, construction of new plants, goods. In the 50s, US supplies were 40 % raw materials for industry, this was done so that Korean

industry did not fall into decay at all, 25 % food supplies, 10 % clothing supplies, 9 % of production equipment, 5 % of technical assistance, the rest was military assistance [2, p. 322–324].

From 1948 to 1960, South Korea was headed by the government of Syngman Rhee – it was corrupt, authoritarian and most of the country's population was dissatisfied with it for its inept economic course. His rule ended after mass protests sparked by election fraud.

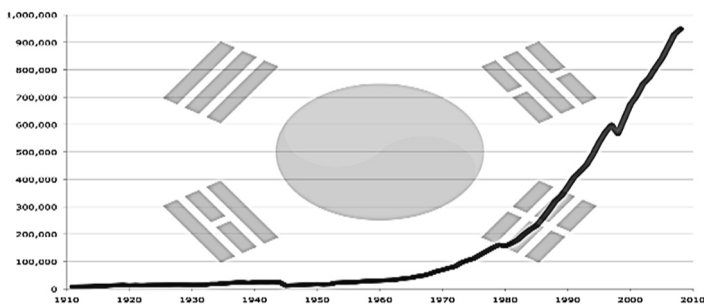
In 1961, Park Chung-hee organized a coup that overthrew the government that did not meet expectations, and in 1963 he was elected president [2, p. 220–222]. In the 60s, in addition to the funds received from the Americans, the Koreans also received reparations from Japan and attracted Japanese capital to the country. About \$120 million was invested in the steel industry alone. [1. P.315]. By the end of the 60s, about 69 % of the economy will depend on external capital [2, p. 346]. In 1966, a law was adopted – "On attracting foreign capital", according to which the state provided certain benefits and privileges to foreign investors, the state became a guarantor of debts, took under the protection of enterprises. The government severely punished any attempts at illegal and corrupt use of foreign investment. Also, investors had to coordinate their investments with the authorities.

After taking office as president, Park Chung-hee brought a new concept for Koreans – the "dictatorship of reform" [1, p. 322]. Most modern Koreans have a negative attitude towards President Park precisely because of the dictatorship that was established by him. In the early 60s, the construction of highways began, which became a symbol of the new order. The government of Park Chung-hee agreed on all investments on the basis of five-year plans. So in the first two five-year plans from 1962 to 1971, roads were built, construction of enterprises of light industry and automotive industry, from 1971 to 1976 there was support for heavy industry, chemical industry and high tariffs on imports of cars were introduced to protect the domestic automotive industry. Control over the attracted capital ensured an effective inflow of investments in those areas where they were needed [2, p. 333–335]. But there were also negative aspects of such industrialization, for example, the country's agriculture, which was already backward, finally fell into decay. But thanks to one of the main resources of Korea, namely its hard-working people, it was possible to implement the state plan, the emphasis in which was placed on light industry, in particular the textile industry, since

people did not require high qualifications to work in these enterprises. The next solution was to invest in the production of high-tech export goods. New equipment and technologies were purchased, and the state invested money in education and science [3, p. 203–205]. Now South Korea is still the country that invests the most money in these areas. All this began under the government of Park Chung-hee, who understood that for high-tech production it is necessary to invest in education. By the end of the 70s, there was a political crisis in the country due to an increase in living standards, the people demanded the liberalization of political life. As a result, local elites united and made an attempt on President Pak.

Korean corporations have become one of the main drivers of growth in the south Korean economy. Such major financial and industrial groups as Samsung, LG, Hyundai, Lotte, etc. are called Chebol, about 75 % of South Korea's turnover, at the beginning of the 90s, make up these corporations, which are family businesses and formed under Park Chung-hee [1, p. 348]. Conglomerates were protected by the state and also depended on it. In the country formed its own markets, in which medium and small businesses mainly served the needs of these corporations. The purpose of creating these giant corporations is to increase South Korea's exports to world markets, thanks to which in the 80s GNP growth was about 8 % per year [1, p. 326–339].

Despite all the authoritarian policies pursued by the government of Pak Chung-hee, his merits in the economic field allowed to form the foundation of the South Korean economy.

Korea's GDP growth rate from 1911 to 2008

In 1998, the last five-year plan in South Korea was completed, which marked the final departure from administrative methods of economic

management, after which the state increasingly followed the course of liberalization. It is worth noting that the growth rate of the economy is not as fast as in the 2nd half of the XX century, nevertheless, the Republic of Korea still remains one of the most developed countries in the world.

LITERATURE

1. *Kurbanov S O.* K93 History of Korea: from antiquity to the beginning of the XXI century. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. unta, 2009. – 680 p.
2. *Tikhonov V.M.* History of Korea: In 2t. Vol. 2: Twentieth century // Korea: 1905–1945; South Korea: 1945–1992 (KanMangil)/Ed., translation from Korean, indexes, comp. chronol. Table. T.M. Simbirtseva; Under the general ed., note. V.M. Tikhonova. (Orientalia et Classical Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity: vol. 41.). – M.: Natalis, 2011. – 499 p
3. *Zhebin A.Z.* Korean Peninsula in the Era of Changes // Institute of the Far East OF the Russian Academy of Sciences, 2016. – 416 p.

ОСНОВЫ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ ЯПОНИИ В 2016–2020 гг.

Б.З. Тухфатуллин

Научный руководитель: канд. истор. наук С.В. Вольфсон

*Томский Государственный Университет,
г. Томск, Россия, e-mail: svensps858@gmail.com*

В данной статье рассматриваются основные принципы развития Индо-Тихоокеанской стратегии Японии в 2016-2020 гг., наряду с её ключевыми элементами.

Ключевые слова: Япония, Индо-Тихоокеанская стратегия, Абэ Синдзо.

«Индо-Тихоокеанская стратегия» Японии была сформулирована в 2016 г. на Токийской международной конференции по развитию Африки (TICAD VI), Абэ Синдзо объявил о новом видении «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», который бы связал два региона и два материка (Азию и Африку) [1].

Изучая отдельные действия Японии достаточно сложно сказать, в чём заключается цель Индо-Тихоокеанской стратегии. С одной стороны Япония пытается контролировать Китай геополитически, с другой стороны углубляет с ним экономическое взаимодействие. В то же время происходит углубление стратегической координации с ближайшими партнерами по безопасности Японии – США, Австралией и Индией – через Четырехсторонний диалог по безопасности, а также попытки обеспечить участие максимального числа стран в инициативе свободного и открытого Индо-тихоокеанского региона.

Япония основывает Индо-Тихоокеанскую стратегию на базе уже существующих внешнеполитических концепций, которые были приняты при С. Абе, а именно на «Дипломатии, открывающей панорамную перспективу карты мира» и на «Активном вкладе в поддержание мира» [2].

Ключевые принципы стратегии – сдерживание Китая и сохранение активности Соединенных Штатов в Азии. Сдерживание Китая во многом формирует дипломатию и оборонную политику Токио. Китай считается ревизионистской державой, бросающей вызов мировому порядку, жаждущей навязать свои собственные стандарты. Это выражается в различных областях и формах. Одна из них – инициатива «Один пояс, один путь». Другая – морская экспансия Китая, которая напрямую угрожает интересам Японии в Восточно-Китайском море [3].

Вторая ключевая стратегическая цель Японии – сохранить вовлеченность Соединенных Штатов в Азию. Токио считает, что укрепление альянса с США с одной стороны, и поддержание международного порядка, основанного на верховенстве закона, свободной торговле и многополярности с другой – это единственный вариант обеспечения собственной стратегической автономии [4].

Подход Японии к Индо-Тихоокеанскому региону основан на двух элементах. Первый – это стратегия свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP). FOIP заключается в геоэкономической и геополитической интеграции обширного региона от восточного побережья Африки до южной части Тихого океана. Японское видение региона состоит из трех столпов:

- Поощрения верховенства закона, свободы судоходства и свободной торговли;
- Содействия объединения через инфраструктуру для достижения процветания;

- Вклада в поддержание мира и безопасности посредством наращивания потенциала, оказания гуманитарной помощи, оказания помощи при стихийных бедствиях и операций по борьбе с пиратством.

Второй элемент японской Индо-Тихоокеанской стратегии – это Четырехсторонний диалог по безопасности между Японией, Австралией, Индией и Соединенными Штатами. Данная инициатива, с одной стороны является результатом попыток Японии создать сеть партнерств в сфере безопасности, а с другой, проистекает из желания С. Абэ создать демократический алмаз безопасности [5] между региональными морскими демократиями, чтобы способствовать свободе судоходства и сдерживать китайскую экспансию.

Схожести в принципах, партнёрах и подходах Четырёхстороннего диалога с FOIP создают путаницу в восприятии реальной природы Индо-Тихоокеанской стратегии Японии, особенно в связи с тем, что японская дипломатия подчеркивает «всеобъемлющие, открытые и прозрачные» [2] особенности инициативы.

ЛИТЕРАТУРА

1. TICAD VI (Kenya, August 27-28, 2016) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Электронные данные. – URL: https://www.mofa.go.jp/aftr/af2/page3e_000453.html (дата обращения: 17.10.2021).

2. Free and Open Indo-Pacific [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Электронные данные. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

3. Kei Koga The Concept of “Hedging” Revisited: The Case of Japan's Foreign Policy Strategy in East Asia's Power Shift [Электронный ресурс] // By Kei Koga / Oxford Academic – Электронные данные. – [S. 1.], 2017. – URL: <https://academic.oup.com/isr/article/20/4/633/4781685> (дата обращения: 17.10.2021).

4. Tomohiko Taniguchi Japan: A Stabilizer for the U.S.-Led System in a New Era [Электронный ресурс] // By Tomohiko Taniguchi / Project Muse – Электронные данные. – [S. 1.], 2019. – URL: <https://muse.jhu.edu/article/717556/pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

5. *Shinzo Abe* Asia's Democratic Security Diamond [Электронный ресурс] // By Shinzo Abe / Project Syndicate – Электронные данные. – [S. 1.], 2012. – URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?language=english&barrier=accesspaylog> (дата обращения: 17.10.2021).

FOUNDATIONS OF THE INDO-PACIFIC STRATEGY OF JAPAN IN 2016–2020

B.Z. Tukhfatullin

Scientific advisor: Cand. Sc. in History S. Wolfson

*Tomsk State University,
Tomsk, Russia, e-mail: svensps858@gmail.com*

The article examines the main principles for the development of Japan's Indo-Pacific Strategy 2016-2020, along with its key elements.

Key words: Japan, Indo-Pacific Strategy, Abe Shinzo.

Japan's Indo-Pacific Strategy was formulated in 2016 at the Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI), Abe Shinzo announced a new vision for a Free and Open Indo-Pacific that would link the two regions and the two continents (Asia and Africa) [1].

Studying the individual actions of Japan it is rather difficult to say what the goal of the Indo-Pacific strategy is. On the one hand, Japan is trying to control China geopolitically, on the other hand, it is deepening economic interaction with it. At the same time, strategic coordination with Japan's closest security partners – the United States, Australia and India – is deepening through the Quadripartite Security Dialogue, as well as efforts continue to ensure that as many countries as possible participate in the Free and Open Indo-Pacific Initiative.

Japan bases the Indo-Pacific Strategy on the foundation of already existing foreign policy concepts that were adopted under S. Abe, namely “Diplomacy that takes a panoramic perspective of the world map” and “Proactive Contribution to Peace” [2].

The key principles of the strategy are containing China and keeping the United States active in Asia. Curbing China's rise largely shapes the diplomacy and defense policy of Tokyo. China is seen as a revisionist power eager to impose its own standards. This is expressed in various fields and forms. One of them is the Belt and Road Initiative. The other is China's maritime expansion, which directly threatens Japanese interests in the East China Sea [3].

Japan's second key strategic goal is to keep the United States involved in Asia. Tokyo believes that strengthening the alliance with the United States

on the one hand, and maintaining an international order based on the rule of law, free trade and multipolarity on the other, is the only option for ensuring its own strategic autonomy [4].

Japan's approach to the Indo-Pacific is based on two elements. The first is the Free and Open Indo-Pacific (FOIP) strategy. The gist of FOIP is the geo-economic and geopolitical integration of a vast region from the east coast of Africa to the South Pacific. The Japanese vision of the region includes three pillars:

- Promotion of the rule of law, freedom of navigation and free trade;
- Facilitating connectivity through infrastructure to achieve prosperity;
- Contribution to the maintenance of peace and security through capacity building, humanitarian assistance, disaster relief and anti-piracy operations.

The second element of Japan's Indo-Pacific Strategy is the Quadripartite Security Dialogue between Japan, Australia, India and the United States. It is largely integrated with the broader FOIP strategy, albeit has a different nature. This initiative, on the one hand, is the result of Japan's attempts to create a network of security partnerships, and on the other, stems from S. Abe's desire to create a democratic security diamond [5] between regional maritime democracies in order to promote freedom of navigation and curb Chinese expansion.

The similarities in principles, partners and approaches of the Quadripartite Dialogue with the FOIP create confusion in the perception of the real nature of Japan's Indo-Pacific strategy, especially since Japanese diplomacy emphasizes the “inclusive, open and transparent” [2] features of the initiative.

REFERENCES

1. TICAD VI (Kenya, August 27-28, 2016) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Electronic data. – URL: https://www.mofa.go.jp/af2/af2/page3e_000453.html (access date: 17.10.2021).
2. Free and Open Indo-Pacific [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Electronic data. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (access date: 17.10.2021).
3. Kei Koga The Concept of “Hedging” Revisited: The Case of Japan's Foreign Policy Strategy in East Asia's Power Shift [Electronic resource] // By Kei Koga / Oxford Academic – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: <https://academic.oup.com/isr/article/20/4/633/4781685> (access date: 17.10.2021).

4. Tomohiko Taniguchi Japan: A Stabilizer for the U.S.-Led System in a New Era [Electronic resource] // By Tomohiko Taniguchi / Project Muse – Electronic data. – [S. l.], 2019. – URL: <https://muse.jhu.edu/article/717556/pdf> (access date: 17.10.2021).

5. Shinzo Abe Asia's Democratic Security Diamond [Electronic resource] // By Shinzo Abe / Project Syndicate – Electronic data. – [S. l.], 2012. – URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?language=english&barrier=accesspaylog> (access date: 17.10.2021).

КУЛЬТ «ПРОКЛЯТЫХ СОЛДАТ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ

А.С. Хоменко

**Научный руководитель: д-р истор. наук Д.В. Карнаухов,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия, E-mail: homenko36@mail.ru*

В статье рассматривается культ «проклятых солдат», его причины и последствия в рамках современной политики Польши.

Ключевые слова: «проклятые солдаты», героизация, политизация, культ.

С 2011 года в Польше отмечается Национальный День Памяти «Проклятых солдат» (Narodowy Dzień Pamięci «Żołnierzy Wyklętych»), который получил поддержку со стороны как властей, так и части общества. Эта дата напоминает о судьбе участников вооруженного подполья, боровшихся против пришедших к власти после Второй Мировой войны просоветских сил, не подчинившихся приказу прекратить сопротивление и подвергшихся из-за этого репрессиям. Термин «проклятые» указывает на целенаправленное «убийство памяти» о них властями «коммунистической» Польши, будоражит общество с целью не только их реабилитации, но и признания героями.

Для достижения этой задачи большую роль играет целенаправленно формируемый культ «проклятых солдат» в современной Польше.

В польском законодательстве говорится о важности увековечивания памяти «героев антикоммунистического подполья, которые, отстаивая независимое существование польского государства, борясь за право на самоопределение и реализацию демократических устремлений польского общества, с оружием в руках, а также другими способами противостояли советской агрессии и навязанному силой коммунистическому режиму» [1]. Президент Польши А. Дуда причисляет к героям тех, «кто не сдался, кто был готов и служил Польше, ее свободе, независимости, суверенитету, до конца, часто отдавая за это свое здоровье, будущее и жизнь» [2]. В своих выступлениях политик избегает выражения «проклятые солдаты», называя их «непоколебимыми» (пол. – *niezłomni*). Эти два определения указывают на различия в официальном и общественном восприятии. Также в рамках официального подхода вносятся изменения в школьные учебники, что оказывает влияние на представления молодежи. Инициатива увековечивания памяти исходит не только «сверху», но и «снизу» – со стороны общественных организаций и органов самоуправления. Открываются памятники и мемориалы, переименовываются площади и улицы.

При этом на фоне героизации «проклятых солдат» целенаправленно проводится политика очернения ранее считавшиеся героями участников боевых подразделений, воевавших на стороне СССР с фашистской Германией и сотрудников служб безопасности «коммунистической» Польши.

С научной точки зрения культ «проклятых солдат» является (1) важным элементом национального исторического мифа, «священной правды», для которых характерно искусственное противопоставление «своих» и «чужих» ценностей [3, с. 73], (2) инструментом мобилизации общества посредством манипулирования общественным сознанием путем навязывания ему комплексов восприятия прошлого посредством ярких политических метафор [4, с. 153], а также (3) политизации истории и ее моделирования в интересах укрепления власти [5, с. 87].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ustawa z dnia 3 lutego 2011 r. o ustanowieniu Narodowego Dnia Pamięci "Żołnierzy Wyklętych" (Закон (об учреждении Национального Дня Памяти «Проклятых солдат») от 03.02.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://orka.sejm.gov.pl/proc6.nsf/ustawy/2854_u.htm – Загл. с экрана (Дата обращения: 14.11.2021).

2. Wystąpienie podczas wręczenia odznaczeń państwowych (Выступление при вручении государственных наград (Президента РП А. Дуды 01.03.2021)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wystapienia/art,1235,wystapienie-podczas-wreczenia-odznaczen-panstwowych.html> – Загл. с экрана (Дата обращения: 14.11.2021).

3. Карнаухов Д.В. Исторический миф как методологическая категория (к постановке вопроса) // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. – Новосибирск: НГПУ, 2004. – С. 73–77.

4. Зарипов Р.И. Особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Russian Journal of Linguistics. – 2014. – № 2. – С. 145–158.

5. Чернявская В.Е. Политизация истории как стратегия создания новой государственной идентичности: лингвистический анализ // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 85–90.

THE CULT OF THE "CURSED SOLDIERS" IN MODERN POLAND

A.S. Khomenko

**Academic adviser: Doctor of History D.V. Karnaukhov,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, E-mail: homenko36@mail.ru*

The article examines the cult of "cursed soldiers", its causes and consequences in contemporary Polish politics.

Key words: "Cursed Soldiers", heroisation, politicisation, cult.

Since 2011, the National Day of Remembrance of the "Cursed Soldiers" (Narodowy Dzień Pamięci "Żołnierzy Wyklętych") has been celebrated as well as the authorities and part of society in Poland. This date commemorates the fate of the underground fighters, who fought against the pro-Soviet forces who came to power after World War II, disobeyed orders to stop their resistance and suffered repression because of it. The term "cursed" points to the deliberate "killing of their memory" by the authorities of "communist" Poland, stirring up society with the aim not only of rehabilitating them, but also recognizing them as heroes.

In order to achieve this goal, the cult of the "cursed soldiers" in contemporary Poland plays a major role. The Polish legislation speaks of the importance of perpetuating the memory of "the heroes of the anti-communist underground, who, defending the independent existence of the Polish state, fighting for the right to self-determination and implementation of the democratic aspirations of Polish society, with weapons in their hands and in other ways opposed Soviet aggression and the communist regime imposed by force" [1]. Polish President Duda considers as heroes those "who did not surrender, who were ready and served Poland, its freedom, independence and sovereignty, to the end, often giving their health, future and lives for it" [2]. In his speeches, the politician avoids the expression "cursed soldiers", calling them "unshaken" (pol. – niezłomni). These two definitions point to differences in official and public perception. Also within the official approach, changes are being made to school textbooks, which have an impact on the perceptions of young people. The initiative to commemorate the memory comes not only 'from above', but also 'from below' - from public organisations and self-government bodies. Monuments and memorials are opened, squares and streets are renamed.

In addition, against the background of the glorification of the "cursed soldiers", a policy of slandering the members of combat units who fought on the side of the USSR against Nazi Germany and the security services of "communist" Poland, despite the fact that they were previously regarded as heroes.

From an academic point of view, the cult of the "cursed soldiers" is (1) an important element of the national historical myth and "sacred truth", characterised by an artificial conflation of "their" and "alien" values [3, p. 73], (2) a tool to mobilise society by manipulating public consciousness by imposing complex perceptions of the past through vivid political metaphors [4, p. 153], and (3) the politicisation of history and its modelling in order to strengthen power [5, p. 87].

REFERENCES

1. Ustawa z dnia 3 lutego 2011 r. o ustanowieniu Narodowego Dnia Pamięci "Żołnierzy Wyklętych" (Law (on establishment of the National Day of Remembrance of "Cursed Soldiers") of 03.02.2011). – URL: https://orka.sejm.gov.pl/proc6.nsf/ustawy/2854_u.htm (accessed: 14.11.2021).

2. Wystąpienie podczas wręczenia odznaczeń państwowych (Speech at the presentation of state awards (President of the Republic of Poland A. Duda 01.03.2021. – URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wystapienia/art,1235,wystapienie-podczas-wreczenia-odznaczen-panstwowych.html> (accessed: 14.11.2021).

3. Karnaukhov D. V. Historical myth as a methodological category (to raise the question) // History and culture of Siberia in research and educational space. – Novosibirsk: The Novosibirsk State Pedagogical University, 2004. – P. 73–77.

4. Zaripov R.I. Manipulation Impact through Metaphors in Political Discourse // Russian Journal of Linguistics. – 2014. – N. 2. – P. 145–158.

5. Chernyavskaya V.E. Politicization of History as a Strategy for Creating a New State Identity: A Linguistic Analysis // Political Linguistics. – 2013. – № 4. – P. 85–90.

ПРИЧИНЫ УХОДА АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ С ПОСТА ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА

А.К. Чернышева

**Научный руководитель: канд. ист. наук В.А. Гаврилова,
ст. преподаватель Л.С. Афанасьева**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия e-mail: alex.catofkorn@mail.ru*

Статья посвящена одному из важных событий политической жизни Германии – выборам в парламент 26 сентября 2021 г. А в частности, в статье поднимается вопрос о том, почему Ангела Меркель не приняла участия в последних выборах.

Ключевые слова: выборы в парламент, Ангела Меркель, Германия, Христианско-демократический союз.

Впервые за 16 лет прошли выборы в Бундестаг без участия бывшего председателя ХДС. Подобное событие не было ни для кого сюрпризом, ведь Ангела Меркель заявила 29 октября 2018 г. о том, что это последний ее срок, более канцлерин не намерена баллотироваться. На этот счет существовали объективные причины [4].

Однако, нельзя не сказать о том, что Германия все эти 16 лет пребывала в стабильном состоянии, жители Германии отзываются об этом

периоде как «золотых годах». Именно при канцлерин Меркель Германия сыграла ключевую роль в решении долгового кризиса в Греции, не допустив выхода страны из еврозоны. В 2015 г., во время миграционного кризиса, Германия приняла около миллиона мигрантов [6].

Одной из причин ухода Ангелы Меркель из большой политики – кризис политики мультикультурализма. Миграционный кризис спровоцировал существенный раскол в обществе и в последствии, в партии. О популярности антимиграционных идей говорит факт того, что «Альтернатива для Германии», как представитель крайне правых сил, занимает пятое место в Бундестаге.

Второй причиной можно обозначить результаты выборов в региональный парламент 2018 г., по результатам которых в двух ключевых землях, Баварии и Гессене, ХДС хоть и занял лидирующее положение среди других партий, но этот результат оказался на 11 процентных пунктов меньше, чем на предыдущих выборах гессенского ландтага [3].

Достаточно сильное проседание процента на выборах связано с кризисными явлениями в партии. Произошел серьезный раскол между сторонниками ХДС. В ряде важных вопросов Меркель отказывалась от традиционных консервативных ценностей партии в пользу реформ, которые пользуются поддержкой населения. Именно это начало отчуждать Меркель от других членов ХДС [2].

В последствии, миграционный кризис, разногласия внутри Большой коалиции и усталость от старых политиков сильно пошатнули уровень доверия к канцлерин. Уровень доверия к Ангеле Меркель после проведенного опроса опустился с 75 до 54 процентов [5].

В заключении, хочется сказать, что уход Ангелы Меркель вовсе не является случайностью. Существовали объективные причины на этот счет, связанные в первую очередь с политическим и миграционным кризисом внутри ФРГ. Определенно, бывшая канцлерин все еще сохраняет свои позиции на высоте, однако Ангела Меркель добровольно покидает свой пост, оставляя это место для новых политиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимошенкова Е.П. Почему А. Меркель отказалась от поста председателя партии ХДС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-a-merkel-otkazalas-ot-posta-predsdatelya-partii-hds> (дата обращения: 16.10.2021).

2. *Петелин Б.В.* Ангела Меркель: факторы политического долголетия / Б.В. Петелин, Г.В. Степанов // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция. Сборник научных статей. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 06–07 декабря 2018 года / Под редакцией А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 286–293.

3. The Federal Returning Center <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundeswahlleiter.html>

4. Angela Merkel says she will not seek re-election as German Chancellor <https://edition.cnn.com/2018/10/29/europe/angela-merkel-germany-election-intl/index.html>

5. *Peter Müller.* An der Grenze / P. Müller // Der Spiegel. – Nr. 45. – 31/10/201

6. *Полянский М.А.* Ангела Меркель. Десять лет канцлерства: 2005. – 2015 гг / М.А. Полянский // Панорама. – 2016. – Т. 23. – С. 69–79.

REASONS FOR ANGELA MERKEL'S RESIGNATION AS FEDERAL CHANCELLOR

A.K. Chernysheva

**Scientific adviser Cand. Sc. in History V.A. Gavrilova,
senior lecturer L.S. Afanaseva**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail alex.catofkorn@mail.ru*

The article focuses on one of the important events in German political life – the parliamentary elections on 26 September 2021. And in particular, the article raises the question of why Angela Merkel did not take part in the last elections.

Key words: parliamentary elections, Angela Merkel, Germany, Christian Democratic Union.

For the first time in 16 years, a Bundestag election was held without the former CDU chairman. Such an event came as no surprise to anyone, as Angela Merkel announced on 29 October 2018 that this was her last term and that the Chancellor would no longer run for office. There were objective reasons for this [4].

However, it cannot be said enough that Germany has enjoyed stability and prosperity all these 16 years, the German citizens refer to this period as

the "golden years". It was under Chancellor Merkel that Germany played a key role in resolving the Greek debt crisis, preventing the country from leaving the eurozone. In 2015, during the migration crisis, Germany welcomed about one million migrants [6].

One of the reasons for Angela Merkel's departure from big politics is the policy of multiculturalism, which, according to Merkel herself, has not been a success. The migration crisis provoked a significant split in society and, subsequently, in the party. The popularity of anti-migration ideas can be seen in the fact that the «Alternative for Germany», as a representative of extreme right-wing forces, holds fourth place in the Bundestag.

The second reason can be the results of the 2018 regional parliamentary elections. Though in the two key states, Bavaria and Hessen, CDU took the lead among other parties, the result was 11 percent lower than in the previous Hessian Landtag elections [3].

The rather steep drop in the elections was caused by the crisis in the party. There was a fairly serious split between CDU supporters. On a number of important issues Merkel was abandoning the party's traditional conservative values in favour of reforms that enjoyed popular support. That was the reason to alienate Merkel from other members of the CDU [2].

Subsequently, the migration crisis, disagreements within the Grand Coalition and fatigue with old politicians severely shook the level of trust in the Chancellor. Trust in Angela Merkel had fallen from 75 per cent to 54 per cent after the poll [5].

In conclusion, based on the above facts, it is necessary to note that Angela Merkel's departure was not an accident at all. There were objective reasons for this, related primarily to the political and migration crisis within Germany. Certainly, the former chancellor still retains her position at the top, but Angela Merkel voluntarily stepping down, leaving the position for new politicians.

REFERENCES

1. Тимошенкова Е.П. Почему А. Меркель отказалась от поста председателя партии ХДС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-a-merkel-otkazalas-ot-posta-predsedatelya-partii-hds> (дата обращения: 16.10.2021).
2. Петелин Б.В. Ангела Меркель: факторы политического долголетия / Б.В. Петелин, Г.В. Степанов // Таврические чтения 2018. Актуальные

проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция. Сборник научных статей. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 06–07 декабря 2018 года / Под редакцией А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2019. – С. 286-293.

3. The Federal Returning Center <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundeswahlleiter.html>

4. Angela Merkel says she will not seek re-election as German Chancellor <https://edition.cnn.com/2018/10/29/europe/angela-merkel-germany-election-intl/index.html>

5. Peter Müller. An der Grenze / P. Müller // Der Spiegel. – Nr. 45. – 31/10/201

6. Полянский М.А. Ангела Меркель. Десять лет канцлерства: 2005 – 2015 гг / М. А. Полянский // Панорама. – 2016. – Т. 23. – С. 69–79.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ

А.Д. Яковлева

Научный руководитель: д-р истор. наук Е.В. Савкович

*Томский государственный университет,
Г. Томск, e-mail: yalina90919991@gmail.com*

В статье рассматриваются способы перевода эвфемистических единиц с китайского языка на русский, источником являются аутентичные и переводные новостные статьи китайских средств массовой информации (СМИ).

Ключевые слова: эвфемизмы, способы перевода, китайский язык.

В современном мире эвфемизмы активно используются в различных сферах общества, таких как политика, дипломатия, экономическая деятельность, где традиционно востребованы разного рода «маскирующие» средства. Таким образом, данные языковые единицы проникают в различные сферы жизни, и наиболее широкое применение находят в СМИ.

На данный момент единой системы способов перевода эвфемистических не существует. Эвфемизмы китайского языка могут быть переданы

на русский язык разными способами, все зависит от цели употребления эвфемизма и контекста высказывания. А.А. Назарова предложила подходить к переводу эвфемистических единиц с точки зрения перевода фразеологизмов, так как данные языковые явления пересекаются между собой. Поэтому для перевода эвфемизмов с китайского на русский мы можем использовать следующие приемы перевода: эквивалентный, полуэквивалентный, калькирование и отказ от эвфемизации.

1) Эквивалентный перевод. Данный прием используется, когда существует прямое соответствие иноязычному понятию в языке перевода. Например, «多家机构预计, 本轮成品油调价大概率搁浅». «Большинство экспертов уверены в том, что текущее регулирование цен на нефтепродукты зайдет в тупик». В данном отрывке автор статьи избегает прямого наименования явления роста цен, «调价». В словаре Сеничкиной «регулирование цен» является устойчивым эвфемизмом, который используется в ситуации, когда мы говорим о «повышении цен», поэтому здесь применим эквивалентный перевод.

2) Полуэквивалентный перевод. Данный способ используется при отсутствии прямого соответствия в языке перевода. Иногда в эвфемистических единицах могут приводиться различные образные основы для передачи схожего денотата. В одной статье о состоянии больных коронавирусом была употреблена фраза 病人怕不行了 (дословно «боюсь, больной не сможет»), в переводе встречаем следующее соответствие «здесь врачи были бессильны». Таким образом, переводчик сохранил первоначальный денотат эвфемистической единицы, что человек не сможет перенести болезнь и погибнет.

3) Калькирование. Данный способ перевода позволяет сохранить образную основу эвфемизма. В статье о выступлении Ли Кэцяна на 5-й сессии ВСНП 12-го созыва 40 фразеологическая единица 新官不理旧账 передана на русский язык следующим образом: «новый чиновник отворачивался от старых счетов». Фразеологизм, который был использован в данном отрывке, имеет яркую национальную специфику, и его буквальный перевод не может быть понятен рецептору перевода. В китайском языке имеет следующее значение – халатная работа чиновников, поэтому было бы целесообразно использовать калькирование с добавлением поясняющего комментария.

4) Отказ от эвфемизации. Такой способ перевода применяется при переводе определенных речевых ситуаций или даже целых тематических

групп, не требующих эвфемизации в культуре языка перевода. «...最大限度地满足富余劳动力的务工需求...». Эвфемизм *富余劳动力* был переведен как «безработные граждане». Здесь переводчик отказался от эвфемизации, подобрав социально-экономический термин «безработные», эвфемистическая функция при этом утрачивается, но стилистика и смысл сообщения сохранены. В русском языке существует эквивалентное выражение «избыток рабочей силы», но употребление данного словосочетания в этом предложении не является адекватным, следовательно будет нарушен узус переводного языка.

Подводя итог, мы можем отметить, что выбор способа перевода должен осуществляться в зависимости от конкретной языковой и экстралингвистической ситуации, соответствовать стилю текста и целям перевода. Тем самым, переводчик сможет создать более точный и адекватный перевод, при этом сохранив основные функции исходной эвфемистической единицы в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. – М.: Флинта, 2008. – 464 с
2. *Назарова А.А.* Способы перевода эвфемизмов с китайского на русский язык / А.А. Назарова, В.А. Акбаш // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ. – 2018. – Т. 2. – С. 387–391.
3. 王希杰. 汉语修辞学. –北京: 商务印书馆, 1983 年.

METHODS OF TRANSLATING EUPHEMISM FROM CHINESE TO RUSSIAN BASED ON CHINESE MASS MEDIA

A.D. Yakovleva

Scientific advisor: Doctor of History E.V. Savkovich

*Tomsk State University,
Tomsk, Russia, e-mail: yalina90919991@gmail.com*

We explored translation methods of euphemism from Chinese into Russian, the source of authentic and translated news articles of Chinese mass media.

Key words: euphemisms, translation methods, Chinese, mass media.

Nowadays, euphemisms are widely used in various sector of society. There are various kinds of "masking" tools in Chinese mass media. Thus, these linguistic units penetrate various spheres of life, and are most widely used in the mass media.

In the modern linguistic science, there is no unified system of translation methods of euphemism. Chinese euphemisms can be translated into Russian in various ways, all this depends on the purpose of using the euphemism and the context of the utterance. But. But. Resershes Nazarova proposed to translate euphemism as translate phraseological units, since these linguistic concepts resemble with each other. Therefore, there are 4 methods of translating euphemisms from Chinese into Russian: equivalence, functional equivalence, calque (loan translation) and rejection of euphemism.

1) Equivalence. This technique is used to preserve the meaning of an expression, name or proverb by finding a target language equivalent. For example, «多家机构预计，本轮成品油调价大概率搁浅». «Большинство экспертов уверены в том, что текущее регулирование цен на нефтепродукты зайдет в тупик». In this article, the author avoids the direct denotation of the phenomenon rate increase. Instead of this, he uses the euphemism «调价». Senichkina considered «регулирование цен» is a stable euphemism that is used in a situation when we talk about "rate increases", therefore, an equivalent translation is suitable in this case.

2) Functional equivalence. This method is used in the absence of a direct denotation in the target language. Sometimes a euphemism can involve a various metaphor in order to explain "masking" denotation. So, we can use these methods. The article about the getting coronavirus patient's condition, the phrase was used 病人怕不行了 («боюсь, больной не сможет»), in translation we find this phrase «здесь врачи были бессильны». As a result, the translator keeps the original denotation of the euphemism, that means a person will not be able to come through an illness and will die.

3) Calque (loan translation). This is the literal translation of a phrase from one language into another, and it can also keep "masking" denotation. In the article about Li Keqiang's speech at the 5th session of the 12th convocation of the National People's Congress of the People's Republic of China, the euphemism 新官不理旧账 translated into Russian: «новый чиновник отворачивался от старых счетов». This euphemism has a vivid national specificity, and its literal translation cannot be understood by foreign audience. In Chinese, it has the following meaning – negligent work of

officials, so it would be better to use the calque with the explanation this culture concept.

4) The rejection of euphemism. This method of translation is used when translating certain speech situations that do not require euphemize in the culture of the target language. For instance, «...最大限度地满足富余劳动力的务工需求...». The euphemism 富余劳动力 has been translated as «безработные граждане». Here the euphemistic function missed, but the stylistics and meaning of this message are preserved. Moreover, in Russian, there is an equivalent phrase "избыток рабочей силы", but the use of this phrase in this sentence is not suitable.

All things considered, we can assert that the choice of the translation method depending on the specific linguistic or extralinguistic situation, suit to the style of the text and the purposes of translation. Consequently, translators will be able to create a more accurate translation, while keeping the basic functions of the original euphemism in the article.

REFERENCES

1. *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М.: Флинта, 2008. – 464 с.
2. *Назарова А.А.* Способы перевода эвфемизмов с китайского на русский язык / А.А. Назарова, В.А. Акбаш // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ. — 2018. –Т. 2. – С. 387–391.
3. 王希杰. 汉语修辞学. –北京: 商务印书馆, 1983 年.

СЕКЦИЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

НАВОДНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КНР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

М.С. Андреева

Научный руководитель: ст. пр. Е.В. Бурцева

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: siberianrider710@mail.ru*

В данной статье рассматриваются случаи с наводнениями в КНР в настоящее время. Автор в данной статье выявляет причины и последствия стихийного бедствия, способы борьбы с ним и предотвращения катастрофы в будущем. В статье дан анализ современной ситуации и представлены тенденции борьбы со стихийными бедствиями.

Ключевые слова: Китай, наводнения, экология, меры борьбы со стихийными бедствиями, природные катаклизмы.

Китай – страна с обширной территорией и весьма разнообразным климатом, который приносит то наводнения и штормы, то длительные засухи.

Между тем, наводнения – одни из опаснейших стихийных бедствий [2]. Как бы эффективно не велась борьба с водными силами, все равно они оставят после себя руины и заберут немало жизней.

Цель работы: определить степень опасности наводнений в Китае в настоящее время.

Задачи:

- 1) выявить основные причины возникновения наводнений;
- 2) проанализировать ущерб, принесенный водными катастрофами;
- 3) выявить последствия наводнений и способы борьбы с ними.

Причинами водных стихийных бедствий в первую очередь являются количество и продолжительность выпадения осадков, а также постепенно меняющиеся климатические условия [4]. Из-за накопления осадков из своих берегов могут выйти реки и, как следствие, затопить близлежащие населенные пункты, пахотные земли и прочее. Также, стихийное бедствие последует за прорывом уже непригодной для защиты дамбы.

Водные катастрофы настигают КНР практически каждый год. В основном, они приходят с продолжительными ливнями [1; 4]. Согласно статистике, наблюдается тенденция снижения количества погибших и пострадавших, хотя в 2020 году число последних вновь возросло. С землей и зданиями ситуация иная. Показатели пораженных территорий то возрастают, то убывают. Высокие показатели обрушения зданий после периода с 2014 по 2016 год сошли на нет лишь на пару лет, и снова поднимаются, начиная с 2019 года.

Последствия наводнений, как правило, представляются в виде смертей, различных травм, разрушенных зданий и сооружений, затопленных районов и пастбищ. Огромное множество людей после нашествия водной стихии будет нуждаться в неотложной медицинской помощи и в новом жилом помещении. Например, в 2019 году пришлось переселить 5,286 млн. человек, а в 2020 – уже 5,891 млн. Не исключено то, что у выживших начнется нехватка продовольствия, в связи с гибелью животных и затоплением плодородных земель. В том же 2019 году потоки воды уничтожили 19256,9 тыс. га, в 2020 – 19957,7 тыс. га. Однако, больше всего разрушенных зданий пришлось на 2014 и 2016 годы. Именно в 2016 год зафиксировали большинство самых высоких показателей: по разрушению посевов, переселению и экономическим потерям [1].

Также у некоторых людей могут обостриться хронические заболевания, что в условиях труднодоступной в чрезвычайной ситуации медицине, тоже может привести к гибели [4].

Государству стихийная напасть обходится большими расходами, не только на помощь гражданам, но и на меры защиты для подобного случая в будущем [3].

Для борьбы с наводнениями возводят водохранилища и дамбы обвалования. В первом десятилетии XXI века соорудили водохранилища, что своим количеством превосходили сооружения, выстроенные в 60-х годах прошлого столетия [2].

Согласно Закону КНР о борьбе с наводнениями, меры народных правительств направлены на контроль по работе специальных департаментов и подразделений по борьбе с водной стихией и предотвращением последствий. Органы местного самоуправления в прибрежных районах обязаны укреплять инженерные системы защиты; местное самоуправление в горных районах организывают департаменты, ответственные за предотвращение и контроль оползней, обвалов и селевых потоков; местное самоуправление на территориях, подверженных заболачиванию, также организывают специальные департаменты и принимают меры по улучшению дренажных систем [3].

Таким образом, можно сказать, что ситуация с наводнениями во многом улучшается: количество оставшихся без крова, разрушенных зданий и посевов не достигает рекордной отметки с 2014–2016 годов, снижается число жертв, ведется строительство защитных сооружений.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2020 年中国自然灾害受灾情况：受灾人口 1.38 亿人次，直接经济损失 3701.5 亿元 [图]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chyxx.com/industry/202103/934168.html> (дата обращения:)
2. Значение водохранилищ . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-vodohranilisch-v-kompleksnom-upravlenii-navodneniyami-v-nachale-21-veka/viewer> (дата обращения:)
3. 中华人民共和国防洪法. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E9%98%B2%E6%B4%AA%E6%B3%95/5027513?fromtitle=%E9%98%B2%E6%B4%AA%E6%B3%95&fromid=11173748&fr=aladdin&ivk_sa=1022817p (дата обращения:)
4. Floods in China, COVID-19, and climate change. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lanplh/article/PIIS2542-5196\(20\)30203-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanplh/article/PIIS2542-5196(20)30203-5/fulltext) (дата обращения:)

XXI 世纪初的水灾在中华人民共和国领土

M.S. Andreeva

指导老师：E.V. Burceva 高级讲师///

*新西伯利亚国立技术大学
e-mail: siberianrider710@mail.ru*

新西伯利亚，俄罗斯，电子邮件：siberianrider710@mail.ru

简评。这个文章中察中华人民共和国的水灾事情在现代。这个文章中笔者揭露天灾祸的原因和后果，战天灾祸方法和将来的灾变预防措施。文章有现代情况分析还有防自然灾害趋向。

关键词：中国，水灾，生态，战自然灾害 措施，天灾祸。

中国有广大的领土也有出产水灾和风暴或者长期干旱的非常各异气候。

在同一时候，水灾是其中一个最危险的自然灾害 [2]。不管水力战有效，它们也留断壁颓垣也杀死很多命。

目的：确定现代中国水灾的危险系数。

任务：1. 揭露产生水灾的基本原因；

2. 水灾变出产损失的分析一下；

3. 揭露水灾的后果还有战水灾祸的方法。

首先，水灾祸原因是降水量和降水持续时间 [4]。因为积降水，河水能泛滥，作为结果能水淹附近的居民地，耕地，什么的。也不适用的堤坝决口以后自然灾害先。

差点儿每年水灾变打到中华人民共和国。基本上，它们跟永久暴雨出现 [1;4]。按照统计量，降低灾亡和伤者量的趋向显出，但是 2020 年伤者的数又增长。土地和房屋有别的情况。受伤的领土指标或者增长，或者降低。从 2014 年到 2016 年的时候，就两年没有塌落房屋的高指标，但是从 2019 年它们又增长。

水灾的后果往往作为死亡，各样的创伤，毁坏的房屋和构筑物，潜水的地区和牧场。水灾祸来以后巨人量要急救医疗和新住房。举个例子，2019 年应该转移 528,6 万人，2020 年已经 589,1 万人。不排除，因为飞禽走兽和水淹沃土，所以残存者先有粮食短缺。那个 2019 年洪水毁灭了 19256,9 千公顷，2020 年 – 19957,7 千公顷。可是 2014 年和

2016 年有更多的毁坏的房屋。就是 2016 年 有最高指标多数的记录：毁坏农作物的指标，转移的指标，经济损失的指标 [1]。

也有人可以有收到慢性病增重，这个情形在施工困难的药品能导致死亡 [4]。

国家花天灾祸费很多钱，不但花公民帮助费，而且花将来的一样事情战措施费 [3]。

中国人用水库和土堤防水灾。XXI 世纪第十一年他们修建去百年六十年修建占优势数的水库 [2]。

按照中华人民共和国防洪法，人民政府的措施把注意力集中到防力和灾变后果预防的有关部门检查工作。沿海地区的地方人民政府亟须加固工程的防系统；山洪地区地方人民政府组织预防和检查崩塌，滑坡和泥石流的有关部门；领土等易涝地区地方人民政府也组织有关部门，采取完善排水系统的措施 [3]。

故以能说， 水灾情况改善得多：残存无家可归的人量，从 2014 年到 2016 年毁坏的房屋和农作物量不达到创记录水平，牺牲者的数降低，建筑防御物。

参考文献

1. 2020 年中国自然灾害受灾情况：受灾人口 1.38 亿人次，直接经济损失 3701.5 亿元 [图]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chyxx.com/industry/202103/934168.html> (дата обращения:)
2. Значение водохранилищ . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-vodohranilisch-v-kompleksnom-upravlenii-navodneniyami-v-nachale-21-veka/viewer> (дата обращения:)
3. 中华人民共和国防洪法. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E9%98%B2%E6%B4%AA%E6%B3%95/5027513?fromtitle=%E9%98%B2%E6%B4%AA%E6%B3%95&fromid=11173748&fr=aladdin&ivk_sa=1022817p (дата обращения:)
4. Floods in China, COVID-19, and climate change. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lanplh/article/PIIS2542-5196\(20\)30203-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanplh/article/PIIS2542-5196(20)30203-5/fulltext) (дата обращения:)

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО БРЕНДИНГА И ЕГО ВЫХОД НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

Е.Е. Бубенчикова

Научный руководитель - канд. фил. наук, доцент Н.В. Селезнёва

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, e-mail: eeb_98@mail.ru*

Статья посвящена формированию культурного брендинга Китая, а также его формирование, как фактора регионального развития и механизма реализации культурной «мягкой силы». В статье рассматривается практика вывода китайских брендов на зарубежные рынки и приводятся примеры общей классификации продукции, экспортируемой из Китая.

Ключевые слова: бренд, культурный брендинг, мягкая сила, государственная стратегия, мировая арена.

Формирование культурных брендов в КНР является частью государственной стратегии построения «могущественного культурного государства», направленной на воспитание «социалистических ценностей», воспроизводство традиционной китайской культуры, наращивание культурной силы и продвижение ее вовне. Культурный бренд в этой стратегии становится одним из инструментов конструирования модели развития китайской цивилизации.

Китайские учёные рассматривают формирование и развитие культурных брендов как инструмент, не только стимулирующий продвижение исключительно культурных индустрий региона, но и оказывающий мультипликативный эффект на всестороннее развитие отдельных регионов в целом [4].

Культурное брендирование в КНР, составляя отдельное научное направление, продвигается достаточно активно, становясь инновационной формой государственной и региональной политики по обеспечению благоприятных условий социального, культурного и экономического развития. Анализируя взаимосвязь культурного брендинга и степень конкурентоспособности национальной культуры, китайские ученые выделили этапы реализации культурного брендинга [4]:

1) создание бренда, где в соответствии со спросом на рынке разрабатывается стратегия и позиционирование бренда;

2) продвижение бренда с учетом традиций потребления товара и особенностей восприятия современных средств распространения;

3) управление брендом с мониторингом динамики изменения внешней среды региона.

Формирование культурных брендов как фактора регионального развития и механизма реализации культурной «мягкой силы» находится в Китае на стадии становления.

При помощи «мягкой силы» культурный брендинг может сочетать в себе: гармоничное сочетание традиции и инновации, учет отличительных особенностей конкретной местности, ориентация на внутренний и международный рынок [1]. При создании культурных брендов используется два основных механизма: брендирование исходной культуры и создание инновационных креативных брендовых проектов. Сочетание инноваций и традиций приводит к выходу КНР на мировую арену, всё больше иностранных граждан приобретает товары из Китая [5].

Говоря о социокультурной составляющей практики вывода китайских брендов на зарубежные рынки, можно ввести общую классификацию продукции, экспортируемой из Китая [6]:

- Некачественная продукция, имитирующая популярные зарубежные бренды. Обычно эти товары производятся на предприятиях, отслуживших свое время, или в частных кустарных объединениях предпринимателей.

- Контрафактная продукция, точные копии известных брендов («реплики»). Он производится на фабрике с современными технологиями и оборудованием, которое соответствует требованиям, но продается по более низкой цене.

- OEM-продукты, разработка которых по основным параметрам (дизайн, номенклатура, важные технические характеристики) полностью разрабатывается китайскими производителями, но производство такой продукции осуществляется заказчиками иностранных брендов.

- Продукты ODM с уникальным дизайном. По этой схеме предполагается, что заказчик передаст производителю право на использование собственных технологий и дизайнерских решений, например, по схеме в Китае работают французские и итальянские дома моды.

- Франчайзинговый план. Сегодня количество франчайзи, зарегистрированных в Китае, приближается к 300 000.

- Продукция собственного производства иностранных компаний, работающих в Китае под управлением европейских и западных менеджеров бизнес-процессов. Тот факт, что такая продукция производится

в Китае, не может компенсировать их высокую цену и качество, требуемое европейскими компаниями.

- Продукты, разработанные и произведенные в Китае, которые обеспечивают внутренний и внешний рынки национальными товарами знаками, официально зарегистрированными в Китае. Такие товары отличаются высоким качеством не хуже, чем аналогичные товары в западных странах, но продаются по более низким ценам, потому что им не хватает силы европейских или американских брендов.

В настоящее время в области теоретического исследования бренда в Китае появились новые тенденции. Развитие теории сопровождается расширением объектности, т. е. в класс объектов исследования включается не только бренд продукта или услуги, но и бренды компаний, фирм, организаций, медиасопровождения, бренды городов, регионов и др. Наиболее успешными примерами уже сформированного бренда услуг являются China Mobile и промышленный и коммерческий банк Китая, которые представляют нематериальный актив развития данных организаций. Модернизация всех сфер китайского общества, выход Китая на новый уровень развития в условиях построения «экономики знаний» актуализировало поиски особого способа позиционирования компаний и создание специфических брендов работодателей. Здесь стоит отметить бизнес-сайт известной компании Алибаба, китайскую телекоммуникационную компанию Хуавэй. Всемирно популярные медиапрограммы, обладающие своими брендами, появились и в медиасекторе: китайская телекоммуникационная компания Tеcent, система для передачи текстовых и голосовых сообщений WeChat и т. д. Стоит отметить становление брендов в образовательной сфере, т. е. брендов университетов, которые являются отражением их статуса и общественного признания (Пекинский университет, университет Цинхуа, Фуданьский университет и др.). Исследования показывают, что значительное количество брендов зафиксировано в культурных индустриях, которые являются драйвером современного развития КНР [3].

Важной задачей китайских производителей на сегодняшний день является формирование эмоциональной связи с иностранным потребителем. Значительная часть китайских товаров в восприятии целевых аудиторий мирового рынка воспринимается как товары с приемлемым уровнем цен, но с недостаточным уровнем качества. При этом на рынке есть китайские бренды, восприятие которых не вписывается в принятые в быту и профессиональной среде стереотипы о китайских

брендах. В первую очередь это относится к сфере IT-технологий, электроники и бытовой техники. Восприятие китайских брендов зависит от множества факторов, одним из которых является группа общест-венности, которая формирует какое-либо отношение к бренду. На сегодняшний день основная часть целевых аудиторий в большинстве товарных категорий имеют низкую степень осведомлённости о китай-ских брендах, однако со временем эта ситуация меняется. Это говорит о том, что первым этапом трансформации представлений и восприятия китайских брендов на мировом рынке должна стать разработка меро-приятий по повышению уровня их узнаваемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов В.А.* Императивный потенциал «Мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperativnyy-potentsial-myagkoy-sily-v-strategiyah-vnutrennego-i-vneshnego-razvitiya-krn/viewer> – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
2. *Дорожкова С.А., Кучинская Т.Н.* Культурные бренды как инструмент «мягкой силы» Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperativnyy-potentsial-myagkoy-sily-v-strategiyah-vnutrennego-i-vneshnego-razvitiya-krn/viewer> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
3. *Ни Цзяоцзяо, Кучинская Т.Н.* Культурный брендинг в репрезентатив-ных практиках китайской мягкой силы, [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17648476> – Загл.с экрана (дата обраще-ния: 10.05.2021)
4. *Ни Цзяоцзяо, Абрамова Н.А.* Функции бренда в культурных стратегия Китая: философско-антропологический контекст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/query_results.asp – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
5. *Тэн Минь.* Особенности влияния традиционной культуры на формиро-вание общества потребления в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-traditsionnoy-kultury-na-formirovanie-obschestvapotrebleniya-v-kitae> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
6. A brand culture approach to Chinese cultural heritage brands [Электрон-ный ресурс]. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1057%2Fbm.2015.12> – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
7. Стратегия «走出去» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://aaa.ccpit.org/Category7/Asset/2007/Jul/24/onlineeditimages/file71185259698809.p](http://aaa.ccpit.org/Category7/Asset/2007/Jul/24/onlineeditimages/file71185259698809.pdf) df – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)

中国文化品牌的形成及其国际市场进入。

布边奇科瓦 叶卡捷里纳

导师：副教授，谢列焦瓦 纳塔利亚

新西伯利亚国立技术大学，
新西伯利亚，电子邮件：eeb_98@mail.ru

简评：文章致力于中国文化品牌的形成，以及其作为区域发展因素和文化“软实力”实施机制的形成。本文考察了将中国品牌推向国外市场的做法，并举例说明了中国出口产品的一般分类。

关键词：品牌、文化品牌、软实力、政府战略、全球舞台。

在中国，文化品牌的形成是建设“文化强国”的国家战略的一部分，旨在培育“社会主义核心价值观”，复制中华优秀传统文化，增强文化实力，向外推广。

在这一战略中，文化品牌成为构建中华文明发展典范的工具之一。

中国学者将文化品牌的形成和发展视为一种工具，不仅可以刺激区域内特有的文化产业的发展，而且对个别区域整体的综合发展具有乘数效应 [4]。

中国的文化品牌建设作为一个单独的科学方向正在积极推进，成为国家和地区政策的创新形式，为社会、文化和经济发展提供有利条件。通过分析文化品牌建设与民族文化竞争力程度的关系，中国科学家确定了文化品牌建设的实施阶段 [4]：

1. 创建品牌，根据市场需求制定战略和品牌定位
2. 品牌管理，监测区域外部环境变化的动态
3. 品牌推广，考虑到产品消费的传统和现代分销媒体的感知特性。

作为区域发展要素和文化“软实力”实施机制的文化品牌建设在我国尚处于起步阶段。在“软实力”的帮助下，文化品牌可以结合：传统与创新的和谐结合，考虑特定地区的鲜明特征，面向国内和国际市场 [1]。在打造文化品牌时，主要采用两种机制：品牌化原创文化和打造创新创意品牌项目。创新与传统的结合导致中国进入世界舞台，越来越多的外国公民从中国购买商品 [5]。

谈到将中国品牌推向国外市场的实践中的社会文化成分，我们可以介绍一下从中国出口的产品的一般分类 [6]：

- 模仿国外流行品牌的劣质产品。通常这些商品是在服务了他们的时间的企业中生产的，或者在企业家的私人手工业协会中生产的。

- 假冒产品、知名品牌的精确复制品（“复制品”）。它是在拥有符合要求的现代技术和设备的工厂中生产的，但以较低的价格出售。

- OEM 产品，基本参数（设计、命名、重要技术特性）的开发完全由中国制造商开发，但此类产品的生产由外国品牌客户进行。

- 具有独特设计的 ODM 产品。在该方案下，假设客户将使用自己的技术和设计解决方案的权利转让给制造商，例如，根据该方案，法国和意大利的时装公司在中国经营。

- 特许经营计划。如今，在中国注册的加盟商数量已接近 30 万。

- 在欧洲和西方业务流程经理的管理下，在中国经营的外国公司自己生产的产品。此类产品在中国制造的事实无法弥补欧洲公司对其高价格和质量的要求。

- 在中国设计和制造的产品向国内外市场提供在中国正式注册的国家商标。这类产品质量上乘，不比西方国家的同类产品差，但由于缺乏欧美品牌的实力，所以售价较低。

目前，我国品牌理论研究领域出现了新的趋势。理论的发展伴随着客观性的扩展，即研究对象的类别不仅包括产品或服务的品牌，还包括公司、公司、组织、媒体支持、城市、地区品牌等。已经形成的服务品牌最成功的例子是中国移动通信和中国工矿银行，它们是这些组织发展的无形资产。中国社会各个领域的现代化，中国在建设“知识经济”的背景下进入新的发展水平，已经实现了寻找一种特殊的公司定位方式和特定雇主品牌的创造。值得一提的是著名公司阿里巴巴、中国电信公司华为的营业网站。全球流行的具有自主品牌的媒体节目也出现在媒体领域：中国电信公司腾讯、微信文本和语音消息系统等。值得注意的是，教育领域品牌的形成，即反映其地位和公众认可度的大学品牌（北京大学、清华大学、复旦大学等）。研究表明，在推动中国现代发展的文化产业中，有大量品牌被记录在案 [3]。

中国制造商今天的一项重要任务是与外国消费者建立情感联系。在世界市场目标受众的认知中，很大一部分中国商品被认为是价格可

以接受但质量水平不足的商品。同时，市场上也有中国品牌，其认知不符合日常生活和专业环境中对中国品牌的刻板印象。首先，这适用于 IT 技术、电子和家用电器领域。对中国品牌的认知受到多种因素的影响，其中之一就是对品牌形成任何态度的公众群体。如今，大多数产品类别中的大多数目标受众对中国品牌的认知度都较低，但这种情况正在随着时间的推移而发生变化。这表明，中国品牌在世界市场上的观念和认知转变的第一阶段应该是制定措施来提高他们的认知度。

参考文献

1. *Абрамов В.А.* Императивный потенциал «Мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperativnyy-potentsial-myagkoj-sily-v-strategiyah-vnutrennego-i-vneshnego-razvitiya-kr/vviewer> – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
2. *Дорожкова С.А., Кучинская Т.Н.* Культурные бренды как инструмент «мягкой силы» Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25847764> – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
3. *Ни Цзяоцзяо, Кучинская Т.Н.* Культурный брендинг в репрезентативных практиках китайской мягкой силы, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17648476> – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
4. *Ни Цзяоцзяо, Абрамова Н.А.* Функции бренда в культурных стратегия Китая: философско-антропологический контекст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/query_results.asp – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
5. Тэн Минь Особенности влияния традиционной культуры на формирование общества потребления в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-traditsionnoy-kultury-na-formirovanie-obschestvapotrebleniya-v-kitae> – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
6. A brand culture approach to Chinese cultural heritage brands [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1057%2Fbm.2015.12> – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)
7. Стратегия «走出去» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aaa.ccpit.org/Category7/Asset/2007/Jul/24/onlineeditimages/file71185259698809.pdf> – Загл.с экрана (дата обращения: 10.05.2021)

СЭЗ И ОЭЗ КАК МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КНР

С.В. Гекк

**Научный руководитель: доцент Е.В. Никитенко,
ст. преп. П.С. Кормич**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: gekk_sveta@mail.ru*

В статье рассматривается один из механизмов привлечения иностранных инвестиций в экономику КНР. Показан рост иностранного капитала и иностранных предприятий на примере провинции Гуандун, Фуцзянь и Тяньцзиньской ЗТЭР, выделены отрасли с наибольшим объемом иностранных инвестиций.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, особые экономические зоны, специальные экономические зоны, зоны технико-экономического развития, открытые экономические районы, беспопшлинные зоны, зоны развития новых и высоких технологий.

Китайская Народная Республика – это страна со второй экономикой в мире, ключевую роль в развитие которой сыграли иностранные инвестиции. Для привлечения инвестиций из-за рубежа правительством КНР были созданы особые зоны с наиболее благоприятным инвестиционным климатом.

К таким зонам относятся особые экономические зоны, т. е. зоны, где действуют особые льготные режимы, создается правовая база и необходимая инфраструктура для привлечения иностранных инвесторов. В число особых экономических зон входят специальные экономические зоны, зоны технико-экономического развития, открытые экономические районы, беспопшлинные зоны, зоны развития новых и высоких технологий [1].

Так, например, в СЭЗ предприятия с иностранным капиталом получили налоговые преференции, такие как вдвое сниженную ставку налога на прибыль, пятилетние «налоговые каникулы». Кроме того, местная администрация также может предоставить предприятиям с иностранным капиталом такие льготы, как сокращение или полное освобождение от платежей за использование земли, воды, электричества, газа, интернета, аренду помещений и т. д. [2].

В зонах технико-экономического развития предприятия с иностранным капиталом также получили сниженный налог на прибыль и «налоговые каникулы», а также возможность экспортировать свою продукцию сразу после производства.

В открытых экономических районах предприятия с иностранным капиталом получили налоговые льготы в рамках обработки и экспорта трудоемкой продукции.

В беспошлинных зонах предприятия с иностранным капиталом освобождаются от таможенных платежей и оформления импортных лицензий.

В зонах развития новых и высоких технологий льготы получили компании, инвестирующие в экспериментальное мелкосерийное производство, в разработку новых технологий и материалов [3].

Все это позволило увеличить объемы привлекаемых иностранных инвестиций. Так, например, в провинции Гуандун, где была открыта одна из первых СЭЗ, в 1999 году общий объем иностранных инвестиций составлял 215 млрд. 738 млн. долл. США [4], а в 2019 году составил уже 1 трлн. 953 млрд. долл. США [5], и в провинции Фуцзянь в 1999 году общий объем иностранных инвестиций составлял 49 млрд. 422 млн. долл. США [4], а в 2019 году составил 297 млрд. 500 млн. долл. США [5]. А в Тяньцзиньской ЗТЭР. насчитывается более 5 тыс. совместных предприятий с общим объемом иностранных инвестиций более 25 млрд. долл. [5].

Сегодня наибольшее количество иностранного капитала идет в производственную отрасль. Общий объем использованных иностранных инвестиций в этой отрасли на 2019 год составил 2 трлн. 420 млрд. 500 млн. долл. США. Также большой объем иностранных инвестиций находится в таких отраслях, как аренда и бизнес-услуги, сельское хозяйство, животноводство и рыболовство, недвижимость и сфера научных исследований и технического обслуживания [5].

Наиболее известными компаниями, которые открыли свое производство в провинции в особых экономических зонах Китая, например, являются японские компании Toyota, Honda, Mitsubishi и Sony, немецкая компания Bayer, американская компания Wrigley, расположившие свое производство в специальных экономических зонах провинции Гуандун [6].

Таким образом, можно говорить о том, что СЭЗ и ОЭЗ играют важную роль в привлечение иностранного капитала и в полной мере

выполняют возложенную на них задачу по увеличению притока объёмов иностранных инвестиций. С их помощью восточный регион КНР получил значительное развитие и сосредоточил основную экономическую базу страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжан Чжифен Открытые регионы Китая (Экономический обзор) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – № 4. – С. 20–26.
2. Иванов С.А. Особые экономические зоны в Китае: уроки для дальневосточной политики //Россия и АТР. – 2014. –№ 4. – С. 129–141.
3. Зубарев А.Е., Го Шу Хун. Классификация и характеристика свободных экономических зон (СЭЗ) КНР // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-harakteristika-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon-sez-knr> - Загл. с экрана (дата обращения 25.11.20)
4. 中国统计年鉴. 2000 г. (Статистический ежегодник Китая 2000 г.) [Электронный ресурс], – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/zgnj/mulu.html> Загл. с экрана.
5. 中国统计年鉴. 2020 г. (Статистический ежегодник Китая 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> Загл. с экрана
6. Провинция Гуандун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abirus.ru/content/564/623/624/638/641/11476.html>. Загл. с экрана.

经济特区和特别经济区作为吸引外国投资中国的机制

С.В. Гекк

导师: 副教授 Никитенко Е.В., 高级讲师 Кормич П.С.

新西伯利亚, 俄罗斯, 新西伯利亚国立技术大学,

电子邮件: gekk_sveta@mail.ru

本文讨论了中华人民共和国经济吸引外国投资的机制之一。外国资本和外资企业的增长以广东省、福建省、天津经济技术开发区等为例, 突出了外国投资量最大的行业。

关键词: 外国投资, 特别经济区, 经济特区, 经济技术开发区, 对外经济开放地区, 免税地区, 高新技术产业开发区。

中华人民共和国是世界第二经济体的国家, 外国投资在其发展中起到了关键作用。为了吸引海外投资, 中华人民共和国政府创建了具有最有利投资环境的特区。

这些区域包括特别经济区, 即用实行特别优惠制度、建立法律框架和必要的基础设施的区域来吸引外国投资者。特别经济特区包括经济特区、经济技术开发区、对外经济开放地区、免税地区、高新技术产业开发区等[1]。

例如, 在经济特区, 外资企业获得了税收优惠: 减半的所得税率, 五年的“税收假期”等。此外, 地方政府还可为外资企业提供减免或完全免除土地、水、电、气、互联网、房舍租赁等使用费等优惠[2]。

经济技术开发区, 外资企业也获得了减少的所得税和“税收假期”, 以及生产后立即出口其产品的机会。

对外经济开放地区, 外资企业在加工和出口劳动密集型产品的框架内获得税收优惠。

免税地区, 外资企业免征关税和进口许可证登记。

高新技术产业开发区, 投资于试验性小规模生产、使新技术和材料开发的公司获得了好处[3]。

所有这一切都有可能增加吸引外国投资的数量。例如, 中国第一个经济特区在广东省成立, 1999 年外国投资总额为 2170 亿 3800 万美元[4], 2019 年已经为 1 万亿 9530 亿美元[5], 1999 年福建省外国投资

总额为 494 亿 2200 万美元[4], 2019 年达到 2975 亿美元[5]。天津经济技术开发区有超过 5000 家合资企业, 外国投资总额超过 2 万亿 5000 亿美元[5]。

目前大量的外资流向了制造业。2019 年外国投资总额在这种行业为 2 万亿 4205 亿美元。此外, 大量的外国投资在租赁和商业服务, 农业, 畜牧业和渔业以及科学研究和技术维护领域等行业[5]。

例如, 在中国特别经济区开设生产设施的最著名公司是日本丰田、本田、三菱和索尼公司等, 德国拜耳公司, 美国箭牌公司等, 位于广东省经济特区[6]。

综上, 我们可以说, 在吸引外资方面起着关键作用, 并充分履行分配给它们的增加外国投资量流入的任务。在他们的帮助下, 中国东部地区得到了重大发展, 并集中了中华人民共和国的主要经济基础。

参考文献

1. Чжан Чжифен. Открытые регионы Китая (Экономический обзор) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – № 4. – С. 20–26.
2. Иванов С.А. Особые экономические зоны в Китае: уроки для дальневосточной политики // Россия и АТР. – 2014. – №4. – С. 129–141.
3. Зубарев А. Е., Го Шу Хун. Классификация и характеристика свободных экономических зон (СЭЗ) КНР // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-harakteristika-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon-sez-chnr> - Загл. с экрана (дата обращения 25.11.20)
4. 中国统计年鉴. 2000 年. (Статистический ежегодник Китая 2000 年.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/zgnj/mulu.html> Загл. с экрана
5. 中国统计年鉴. 2020 年. (Статистический ежегодник Китая 2020 年.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> Загл. с экрана.
6. Провинция Гуандун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abirus.ru/content/564/623/624/638/641/11476.html>. Загл. с экрана

ПРОБЛЕМА ИМИДЖА ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

Е.Э. Долиновская

Научный руководитель: старший преподаватель Л.В. Бузовская

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: dolinovskaya@mail.ru*

В данной работе традиционная китайская медицина рассматривается как комплементарная форма в системе российского здравоохранения, объясняется трудность интеграции ТКМ в систему современного российского здравоохранения, затрагиваются проблемы в области распространения традиционной китайской медицины в России. Раскрываются негативные тенденции, представляющие угрозу для имиджа ТКМ в общественном сознании населения России.

Ключевые слова: традиционная китайская медицина (ТКМ), Россия и Китай, имидж, иглоукалывание и прижигание, рефлексотерапия.

Традиционная китайская медицина – одна из древнейших систем лечения в мире, существует версия, что ее история насчитывает практически 5000 лет. ТКМ глубоко самобытна, и, хотя многие ее положения в настоящее время уже достаточно обоснованы с позиций современной медицины, другие методы пока что истолкованы частично и нуждаются в дальнейшем научном анализе [2].

Актуальность исследования обусловлена укреплением российско-китайских отношений в области ТКМ, примером чего служит открытие в 2018 г. в Москве Союза инновационного развития традиционной китайской медицины, а также интересом российских граждан по отношению к методам китайской медицины [1].

Цель данного исследования – изучить проблему имиджа ТКМ в России. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) объяснить трудность интеграции ТКМ в систему здравоохранения России;
- 2) охарактеризовать влияние негативных тенденций, подрывающих имидж традиционной китайской медицины в России, на ее распространение.

Начиная с XIX века, благодаря культурному обмену, российские медики стали проявлять живой интерес к традиционной китайской медицине, особенно к акупунктуре и физиотерапии. Постепенно сложилась такая ситуация, что из всей системы ТКМ в России стала практиковаться только одна ее область – иглоукалывание и прижигание, получившая название «рефлексотерапия». В 1997 г. приказом Минздрава РФ № 364 от 10.12.1997 г. она была введена в номенклатуру врачебных специальностей, были утверждены положения о враче-рефлексотерапевте, его квалификационная характеристика и порядок аттестации [2]. Таким образом, институционализация ТКМ, с одной стороны, говорит о начале внедрения китайской медицины в официальную лечебную практику, с другой стороны, интеграция происходит в ограниченных масштабах. Причина заключается в том, что место и роль традиционной китайской медицины в современном здравоохранении до сих пор являются ареной активной дискуссии из-за различий в теоретическом фундаменте и терминологической неопределенности.

Несмотря на то, что в настоящее время в России есть определенное количество небольших клиник китайской медицины, однако, за исключением иглоукалывания и прижигания, другие методы лечения традиционной китайской медицины в России не зафиксированы в законодательстве [5, с. 54]. Подобное состояние дел упрощает процесс лицензирования предприятий и специалистов, но не позволяет назвать практикующего российского врача полноценным специалистом ТКМ, так как его подготовка не включает в себя большое количество аспектов, таких как пульсовую и языковую диагностику, китайскую фармакологию и т. д. Все это не является предметом сертификации, и поэтому, ввиду отсутствия четкого правового статуса, в России врач ТКМ в этих ее областях может работать только консультантом, а не практикующим врачом. Проблема законодательного регулирования приводит к появлению на рынке псевдоспециалистов, деятельность которых и подрывает имидж китайской медицины, и препятствует развитию ее популярности среди российского населения [4, с. 8].

Фармакологическая продукция ТКМ на российском рынке регистрируется в качестве биологически активных добавок – это значит, что врач может только рекомендовать пациенту их прием, но не назначать. Кроме того, китайская продукция реализуется посредством сетевого бизнеса, и это иногда приводит к тому, что недобросовестные импортеры ввозят нелегальные или непроверенные препараты и размещают на этикетках недостоверную информацию [3, с. 21].

Удар по репутации ТКМ также наносят китайские компании, фальсифицирующие медицинскую продукцию, например, в конце 2004 года в России неожиданно обнаружилось большое количество контрафакта. В связи с этим, российские эксперты выступили на центральном телеканале с речью «Не верьте продуктам традиционной китайской медицины», что негативно сказалось на положении ТКМ в России [5, с. 55].

Кроме того, недостаточная осведомленность о возможности современной интерпретации методов ТКМ со стороны представителей академического общества и Русской Православной Церкви привело к необоснованному причислению китайской медицины, а вместе с ней и рефлексотерапии, к лженауке. Так, ввиду определенных религиозных расхождений, некоторые представители РПЦ обвиняют методы ТКМ в оккультизме, чем, естественно, ее дискредитируют. Однако анализ теоретических основ китайской медицины показывает, что её основные положения, хотя и выраженные в архаичной, а потому неадекватно воспринимаемой терминологии, не противоречат современным философским и естественнонаучным воззрениям [2].

В заключение, нерешенные вопросы о роли ТКМ и рефлексотерапии в современной медицинской практике препятствуют их интеграции в российскую систему здравоохранения; в то же время главная проблема распространения китайской медицины в России обусловливается преимущественным развитием лишь одного ее аспекта - иглоукалывания и прижигания. Отсутствие четкого правового регулирования деятельности врачей ТКМ способствует распространению шарлатанства и укреплению предрассудков в общественном сознании. Имидж китайской медицины также подвергается негативному воздействию со стороны производителей контрафактной продукции и критики представителей РПЦ. Реализация китайских лекарств в виде БАДов через сетевой бизнес также не способствует поднятию уровня доверия к ТКМ из-за попадания на рынок сомнительной по составу продукции. Однако потребность российского общества в дополнительном медицинском подходе чрезвычайно высока, и поэтому продолжение этого интеграционного процесса отвечает взаимным российско-китайским интересам.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Москве учрежден китайско-российский Союз традиционной китайской медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20181126/1533501104.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 04.11.2021).
2. *Василенко А.М.* Традиционная китайская медицина в России: от русской духовной миссии в Пекине до профессиональной ассоциации рефлексотерапевтов // Рефлексотерапия и комплементарная медицина. – 2012. – №1 (1). – С. 16–30.
3. *Ляпустин С.Н.* Проблемы нелегального импорта биологически активных добавок // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 3. – С. 18–25.
4. *Харитонов В.И., Павлова Л.А., Ли Сянмэй* Китайская традиционная медицина: возможности распространения в России // Медицинская антропология и биоэтика. – 2018. – № 2 (16). – 12 с.
5. 田辉 (*Тянь Хуэй*) 中医药在俄罗斯 (Традиционная китайская медицина в России) // 中国中医基础医学杂志 (Журнал о базовой китайской традиционной медицине). – 2005. – № 9. – С. 54–55.

Россия中医形象问题

E.E. Dolinovskaya

导师:布佐夫斯卡娅 L.V.

新西伯利亚国立技术大学, **俄罗斯新西伯利亚市**,

电子邮件: dolinovskayae@mail.ru

摘要: 本文将中医被视为俄罗斯医疗体系中的一种互补部分, 作者解释中医中药与现代俄罗斯医疗体系相结合的难点, 提出中医中药在俄罗斯传播的问题, 并探讨了中医药在俄罗斯推广中存在的问题。揭示了在俄罗斯民众的公众意识中对中医中药形象构成威胁的负面趋势。

关键词: 中医药、俄罗斯和中国、形象、针灸、反射疗法。

中医是世界上最古老的治疗系统之一。据说, 中医有差不多 5 千年的历史。其方法非常独特的。尽管, 从现代医学的角度来看, 许多中医的理论与实践得到了充分的证实, 但是其他方法只得到了部分解释, 还需要进一步的科学分析 [2]。

该研究的现实意义是由于中俄两国在中医药领域的关系得到加强，比如，10月2018年在莫斯科中医药中俄创新合作联盟正式成立了，此外俄罗斯公民对中医方法兴趣越来越多[1]。

研究的目的是分析在俄罗斯中医形象的问题。为了实现此目标，解决以下任务：

- 1) 参考中医与现代俄罗斯医疗体系相结合的难点；
- 2) 解决如何反趋势影响中医药学在俄罗斯传播的问题。

19世纪以来，随着文化交流，俄罗斯医生对中医，尤其对针灸和理疗，开始感兴趣。渐渐地，在俄罗斯保健发生了这样一种情况：在整个中医系统中，只实行一个领域 - 针灸，在俄罗斯被称为《反射疗法》了。1997年，根据俄罗斯联邦卫生部1997年12月10日第364号令，医学专业名称表包括反射疗法，批准了关于针灸医师的规定、专业素质的基本要求和认证程序[2]。因此，中医的制度化，一方面标示着中医开始引入俄罗斯正式医师执业，另一方面融合的范围是限制的。原因在于，由于理论基础的差异和术语的不确定性，中医在现代保健中的地位和作用仍然是一个积极讨论的领域。

尽管在俄罗斯民间有一定数量的中医小诊所，但是除了针灸以外，其它的中医诊疗均不合法[5, c. 54]。这种情况简化了企业和专家的许可证批准程序，但不允许俄罗斯从业者被称为真正的中医大夫，因为他们的学历不包括脉诊、舌诊、中医药理学等等。在俄罗斯所有这些方法都不是认证的，所以在缺乏明确的法律地位情况下，在俄罗斯使用这些方法的中医师只能当顾问。立法监管问题至于市场上外行的出现。他们的活动伤害中医形象，也减慢在俄罗斯人中的中医普及[4, c. 8]。

俄罗斯市场上的中药被注册为膳食补充剂，所以医生只能推荐病人吃中药，不能开处方。另外，中药通过传销销售，有时候一些不诚实的进口商会进口非法或未经试验的药品，并在标签上贴上虚假信息[3, c. 21]。

仿冒药品的中国企业也搞坏中医的盛誉，比如，2004年末，俄罗斯突然发现了大量的假冒产品。为此，俄罗斯医学专家在俄罗斯中央电视台上发表讲话《不要轻信中药产品》。这对中医在俄罗斯的地位造成了负面影响[5, c. 55]。

此外，学术界和俄罗斯东正教会的代表对中医的现代解释的可能性认识不足，所以他们不合理地认为中医和反射疗法是伪科学。因此，由于某些宗教差异，俄罗斯东正教会的一些代表指责中医技术是神秘学，当然，使它失去信誉。虽然中医主要的论点是用老古的术语表达的，而人不能充分理解，但是根据中医理论基础的 analysis，可以知道中医与现代自然科学和哲学的观点不矛盾[2]。

综上所述，关于中医和反射疗法在现代医疗实践中的作用问题阻碍中医与现代俄罗斯保健相结合，同时，中医在俄罗斯传播的主要问题是所有中医技术中只有针灸有优先的发展。中医医生的活动缺乏明确的法律规定，助长外行的活动而加强俄罗斯社会中的偏见。中医的形象不管受制造假冒产品企业的负面影响，而且受俄罗斯东正教代表的批评。网络营销以膳食补充剂销售中药，也不提高对中药的信心，因为一些俄罗斯人对中药的成分产生怀疑。然而，俄罗斯社会对额外医疗方法的需求非常高，因此加深这种相结合的进程符合俄中两国的共同利益。

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Н.А. Ильминская

**Научный руководитель: канд. истор. наук, доцент В.Г. Шишкин,
ст. преп. П.С. Кормич**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: atrgfmph@mail.ru*

Проблема коррупции имеет важное значение в Китайской Народной Республике. Коррупция – это порок китайской системы, с которым целенаправленно и комплексно борются. На данный момент руководству КНР удалось достичь успехов в борьбе с данной проблемой, на что указывают количественные и качественные показатели.

Ключевые слова: КНР, коррупция, борьба с коррупцией, антикоррупционная кампания КНР.

Китайская Народная Республика до недавнего времени была одной из стран, где наблюдался высокий уровень коррупции. Однако уже в 2020 г. по оценкам международной организации Transparency International в рейтинге стран и территорий мира по индексу восприятия коррупции, Китай занял 78 место [1], тогда как в 2015 г. занимал 83 место [2]. Это свидетельствует о положительных результатах борьбы с коррупцией, которую проводит руководство КНР в последние годы.

Исторически, в Китае чиновники пользовались большим уважением, а выражение благодарности за оказанную услугу не было преступлением. И хотя с коррупцией боролись, эта политика носила лишь декларативный характер. Придя к власти, Си Цзиньпин начал активную борьбу со взяточничеством, он выдвинул лозунг «Бить и тигров, и мух», который подразумевает, что борьба с коррупцией будет проводиться на всех уровнях, и наказания не избежать ни простым чиновникам – «мухам», ни высокопоставленным – «тиграм» [3].

Проблема борьбы с коррупцией в Китае имеет общегосударственное значение. При этом у КНР есть своя модель борьбы с коррупцией, одной из черт которой является перевоспитание чиновников и изменение отношения к взяточничеству в обществе в целом. В рамках этого направления антикоррупционной политики большое значение уделяется профилактике противоправных действий, в том числе через создание соответствующих этических, нравственных норм и кодексов поведения для чиновников. Рекомендации для чиновников регулируют их поведение в профессиональной и личной сферах. С декабря 2012 г. в стране действуют «восемь правил» [4] поведения чиновников, направленных на искоренение бюрократии, расточительства и нежелательного поведения на государственной службе. Надзорные органы страны ведут проверку чиновников всех уровней, и предоставляют отчеты о соблюдении или нарушении соответствующих правил во всех ведомствах национального и провинциального уровней, в партийных органах, госпредприятиях, а также в финансовых учреждениях.

Важную роль в борьбе с коррупцией в Китае играют средства массовой информации. Если раньше в СМИ старались не упоминать КПК в негативном контексте, и коррупционер лишь снимался со всех постов, осуждался и навсегда пропадал из поля зрения публики, то сейчас ситуация изменилась. Для возвращения доверия общества к власти активно привлекаются разные СМИ. Журналисты подробно освещают

преступную деятельность каждого виновного, зачастую освещая и подробности личной жизни коррупционера.

Следующая характерная черта антикоррупционной кампании КНР заключается в активном сотрудничестве КНР с другими странами в поимке беглых коррупционеров. На данный момент, одной из ключевых является государственная программа под названием «Небесная сеть», которая нацелена на выявление и возвращение в КНР чиновников-коррупционеров, скрывающихся в других странах, а также на возвращение вывезенных ими капиталов. [5] Эта программа выступает значимым фактором предупреждения коррупции и купирования ее последствий, так как если раньше недобросовестный государственный служащий вполне обоснованно рассчитывал на безбедную жизнь за рубежом, то сейчас таких перспектив у него становится все меньше.

Наконец, нельзя не сказать о том, что в Китае практикуются одни из самых радикальных мер по борьбе с коррупцией: пожизненные или длительные тюремные заключения, а также смертная казнь. Однако методы и инструментарий антикоррупционной кампании в Китае зачастую определяются более тонкими методами психологического воздействия и профилактикой преступлений. Например, обвиняемому чиновнику могут вынести смертный приговор, но с отсрочкой, как правило, в два года или более. А пожизненное заключение со временем могут заменить на длительный, но все же ограниченный срок [6].

За последние несколько лет Китай стал одним из лидеров по количеству раскрытых преступлений в сфере коррупции. Ежегодно возбуждаются дела в отношении примерно сорока тысяч коррупционеров [7]. Таким образом, Китай демонстрирует определенные успехи в борьбе с коррупцией, которые ему удалось достичь за счет комплексного подхода при решении этой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Corruption Perceptions Index – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/chn> (дата обращения: 31.10. 2021).
2. Corruption Perceptions Index – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2015/index/chn> (дата обращения: 31.10. 2021).
3. *Лифанова М.В.* Китайская модель борьбы с коррупцией // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 6-2. – С. 166–168.

4. 八项规定[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qzlx.people.com.cn/n/2013/0605/c364582-21744009.html> (дата обращения: 31.10. 2021).

5. Севальнев В.В. Стратегия противодействия коррупции: опыт РФ и КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №5 (60). – С. 106–110.

6. Шурыгин Ф.Ф. Уголовная ответственность в Китае за коррупционные преступления // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2011. – №1. – С. 109–115.

7. Чердакова Т.Б., Кулакова В.А., Чердаков С.В. Коррупция в России и Китае: статистика и факты // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX международной. научно-практической конференции - Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2019. – С. 194–203.

现代中国反腐败抗争的特点

N.A. Ilminskaya

导师: 历史学副博士、副教授 V.G. Shishikin, 高级讲师 P.S. Kormich

新西伯利亚国立技术大学, 新西伯利亚, 俄罗斯,

邮箱: atrgfmpth@mail.ru

腐败对中华人民共和国有着重大的意义。腐败是在中国体制中的一个缺陷, 中国领导层对腐败有着针对性的, 全面性的抗争。目前, 正如定量和定性指标所表明的那样, 中国领导层在解决这一方面的问题上取得了成功。

关键词: 中华人民共和国、腐败、反腐败抗争、中华人民共和国的反腐运动。

中华人民共和国在不久前还是腐败严重的国家之一。然而已在 2020 年, 根据国际组织(透明国际)对世界各国地区给出的腐败指数排名上, 中国居于第 78 位 [1], 而在 2015 年时居于第 83 位 [2]。这证明了中国领导近年来在反腐败抗争上得到了积极的成果。

在历史上, 中国官员受到了极大的尊重, 所以之前贿赂在中国不算犯罪。虽然他们与贪污抗争过, 但这项政策仅仅是声明性的。习近平上任后, 就开始积极地与腐败抗争, 他提出了《老虎苍蝇一起打》的口号, 暗示着将在各个区域展开反腐败行动, 而无论是普通官员(苍蝇)还是高官(老虎)都不可逃离惩罚 [3]。

在中国，反腐败抗争的问题对国家具有重大意义。同时中国有自己的反腐败模式，其特点之一是官员的再教育和全社会对反贪污的态度转变。在这一反腐败政策方向的框架内，重视预防违法的行为，包括为官员制定适当的伦理、道德规范和行为准则。对官员们的建议规范了他们在职业上和个人上的行为。自 2012 年 12 月以来，国家制定了对官员们的行为规范《八项规定》[4]，意旨消除在国家机关职务中的官僚主义、滥用和不良行为。国家监察机关对各级官员进行审查，对国家和省级各部门、党的机关、国家企业和金融机构的合规和违规情况进行报告。

媒体在中国反腐败斗争中起着重要作用。以前媒体尝试不去写中共与贪污的事，贪官只被撤职，被谴责，和永远消失在人们的眼中，而现在的情况已经不一样。为了恢复公众对当局信心，各种媒体都积极参与其中。记者详细报导每个犯罪者的犯罪活动，以及报导腐败官员的个人生活细节。

中国反腐运动的下一个特点是中国与其他国家抓捕在逃亡中的腐败官员方面的积极合作。目前，其中一个主要的国家计划是《天网》[5]，该计划是找出并遣返躲在其他国家的中国腐败官员，以及归还他们所带走的资本和预防腐败和预防其后果的重要因素，之前不正当的官员指望在国外过上舒适的生活，而因为这个计划他对这样的前景只会越来越少。

最后，不能不说中国正在采取一些最激进的反腐败措施：无期徒刑或长期徒刑，以及死刑。不过，中国反腐运动的方法和工具往往是由更微妙的心理影响和预防犯罪的方法决定的。比如说，被指控的官员可能会被判处死刑，但通常会被拖延两年或更长时间。无期徒刑可以改成长期徒刑 [6]。

近几年来，中国已成为破获腐败犯罪数量的领先者之一。每年，大约有四万名腐败官员被提起诉讼 [7]。因此，中国展现出在反腐败斗争中以综合性的方法解决了问题而得到了一定的成功。

ЛИТЕРАТУРА

1. Corruption Perceptions Index – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/chn> (дата обращения: 31.10. 2021).
2. Corruption Perceptions Index – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2015/index/chn> (дата обращения: 31.10. 2021).
3. *Лифанова М.В.* Китайская модель борьбы с коррупцией // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 6-2. – С. 166–168.
4. 八项规定 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qzlx.people.com.cn/n/2013/0605/c364582-21744009.html> (дата обращения: 31.10. 2021).
5. *Севальнев В.В.* Стратегия противодействия коррупции: опыт РФ и КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5 (60). – С. 106–110.
6. Шурыгин Ф.Ф. Уголовная ответственность в Китае за коррупционные преступления // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2011. – №1. – С. 109–115.
7. *Чердакова Т.Б., Кулакова В.А., Чердаков С.В.* Коррупция в России и Китае: статистика и факты // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX международной. научно-практической конференции - Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2019. – С. 194–203.

НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ ВЛАСТЕЙ КНР В СУАР

В.Р. Исаева

Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин

*Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия, e-mail: valeria.isaeva060402@gmail.com*

Начиная с 1955 года, КНР проводит определенную культурно-религиозную политику в СУАР. Со временем, эта политика претерпела ряд изменений, которые были направлены на реформирование всех сфер жизни Синьцзяна.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район, направления культурно-религиозной политики властей КНР, реформирование всех сфер жизни СУАР, тесные связи, стабильность и процветание, этническая самобытность.

Китайская Народная Республика – это большое многонациональное государство, на территории которого проживают представители 56 этнических групп, а сама территория КНР разделяется на 34 административных единицы. В связи с этим культурно-религиозная политика властей КНР в отношении определенных административных единиц обладает некоторыми особенностями. В первую очередь это касается Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Здесь проживает 47 этнических групп, в том числе уйгуры, ханьцы, казахи, монголы, киргизы, маньчжуры и др. Одной из особенностей СУАР является большой процент мусульманского населения.

Политика КНР в отношении СУАР прошла долгий путь развития, который получил название «от репрессий к реформам». Можно отметить несколько направлений политики властей КНР в СУАР на рубеже XX–XXI вв.

В первую очередь это опережающие темпы развития социальной сферы – улучшение сфер здравоохранения, образования, безопасности и др. Эти меры помогают снизить социальную напряженность, уменьшить диспропорции в сравнении с другими районами и сделать условия для жизни более благоприятными. При этом развитие социальной сферы сочетается с усилением мер безопасности, которые нацелены на борьбу с криминальными элементами и сепаратизмом.

Еще одним направлением деятельности властей КНР является экономическое сближение СУАР с соседними районами. По мнению Премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао именно экономическое процветание района и тесные связи с соседями, позволят в дальнейшем закрепить стабильность и процветание жизни людей в СУАР. В этой связи сделан акцент на развитие ТЭК, сельского хозяйства и легкой промышленности.

Важной составляющей политики Пекина на территории СУАР является стремление сохранить этническую самобытность проживающих на данной территории народов. В этой связи власти КНР призывают проявлять уважение к привычкам и обычаям национальных меньшинств и защищать этнические культуры и права. Однако, защита

прав этих меньшинств, возможна только при условии сотрудничества района с властями КНР.

Одним из ключевых направлений политики является развитие кадрового потенциала и обмен опытом с другими регионами. В этой связи в СУАР направляются чиновники из Шанхая, Шаньдуна, Гуандуна и Шэньчжэня, которые зарекомендовали себя как хорошие специалисты на местах, а потому могут привнести новые практики в деятельности на территории СУАР.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что политика властей КНР в СУАР имеет комплексный характер и охватывает разные сферы социально-экономического комплекса этого отдаленного района. Предпринимаемые меры нацелены на улучшение жизни местного населения, а также сохранение национального единства и социальной стабильности в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ли Янг Государственная политика Китайской Народной Республики в отношении религии. Государство и гражданское общество. Политика и право. Гуманитарный научный вестник. 2020. – № 7. – С. 150–157. ISSN 2541-7509
2. *Афониная Л.А.* Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.03; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2016. 218 с.
3. Официальный текст конституции КНР (в редакции 2018 года). 中华人民共和国宪法 (2018 年修订)
4. *Ананьина Д.А.* Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редакция: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. – 487 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 9 / Редакция: А.И.Кобзев и др.). – С. 470–473.

中国政府的文化和宗教政策在新疆维吾尔自治区

В.Р. Исаева

Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин

新西伯利亚, 俄罗斯,

新西伯利亚国立技术大学, valeria.isaeva060402@gmail.com

中华人民共和国是一个拥有 56 个民族的多民族大国，其领土被划分为 34 个行政单位。因此，中华人民共和国政府对某些行政单位的文化和宗教政策具有一定的特殊性。新疆维吾尔自治区是一个特别的例子。它是 47 个民族的家园，包括维吾尔族，汉族，哈萨克族，蒙古族，吉尔吉斯族，满族和其他民族。新疆维吾尔自治区的特点是穆斯林人口比例大。

中国对新疆维吾尔自治区的政策经历了一个漫长的演变过程，被称为“从压制到改革”。在两个世界边界上，在中国政府对新疆政策可以指出几个方向。

第一个优先事项是加快社会部的发展 - 改善卫生，教育，安全和其他领域。这些措施有助于缓解社会紧张局势，减少与其他地区相比的差距，使生活条件更加有利。与此同时，社会方面的发展与反对犯罪分子和分裂主义的安全措施的加强结合。

中国政府活动的另一个方向是新疆与周边地区经济接近。中国国务院总理温家宝认为，只有经济繁荣和与邻国的密切联系，才能进一步巩固新疆维吾尔自治区的稳定和人民生活的繁荣。在这方面，重点在于燃料动力综合体、农业和轻工业的发展。

北京在新疆维吾尔自治区的政策的一个重要组成部分是保护当地人民的民族特性。在这方面，中国政府呼吁尊重少数民族的习惯和习俗，保护民族文化和权利。然而，该地区应该与中国政府合作，只有在这种条件下，才有可能保护这些少数民族的权利。

发展人力资源和与其他地区加强经验交流是北京政策关键方向之一。由于这种原因，有很多上海，山东，广东和深圳的官员当优秀专业人员派往新疆维吾尔自治区，他们被认为能对新疆活动带来新的实践。

因此，我们可以作出结论，中国政府在新疆维吾尔自治区的政策是全面的，具有综合性，包括这个遥远的地区社会经济综合体的各个方面。所采取的措施旨在改善当地居民的生活，以及维护该地区的民族团结和社会稳定。

参考文献

1. *Ли Янг*. Государственная политика Китайской Народной Республики в отношении религии. Государство и гражданское общество. Политика и право. Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 7. – С. 150–157. ISSN 2541-7509
2. *Афонина Л.А.* Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.03; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2016. 218 с.
3. Официальный текст конституции КНР(в редакции 2018 года). 中华人民共和国宪法 (2018 年修订)
4. *Ананьина Д.А.* Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. – 487 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 9 / Редколл.: А.И. Кобзев и др.). С. 470–473.

中俄合作在北极开发中的问题与前景

波波夫·弗拉基米尔

导师:布佐夫斯卡娅·拉丽莎

西伯利亚国立交通大学, 俄罗斯新西伯利亚
e-mail: 2000pv@mail.ru

注解: 本文致力于俄罗斯和中国在北极地区的合作问题, 作者参考俄罗斯和中国在北极地区伙伴关系的潜力和前景。根据所研究的材料和进行的分析, 作者得出结论, 俄罗斯和中国在北极地区开展深入有效的合作潜力巨大。

关键词: 俄中关系、北极、北海航线、能源资源、俄罗斯北极、中国北极、经济合作。

在过去的几十年来，由于全球变暖和冰川的迅速融化，北极受到国际社会的普遍关注。俄罗斯拥有漫长的北极海岸线和丰富的资源，注定要成为北极最重要的参与者。中国也追求在北极地区占关键地位。2018年，国务院新闻办公室发表《中国的北极政策》白皮书。其条款证明北京愿意接受北极国家制定的参与该地区活动的条件，确认遵守国际海事法规范。中国承认沿海国家的主权和主权权利，并接受北极现有的国际监管体系，指望其权利得到承认，并不寻求改变该地区的现状[1]。本文目的是研究中国对俄罗斯的政策，并确定北极地区国家之间的合作潜力。

北极的开发对中国很重要。首先，因人口增长，中国政府必须寻找新的石油和天然气来源。其次，90% 的世界贸易发生在亚洲、欧洲和北美之间 [2]。

中国目前是世界上最大的温室气体生产国，而中国大城市则饱受燃煤电厂等造成的雾霾之苦[3]。因此，全球约三分之一的天然气储量位于北极是中国与北极国家，尤其是与俄罗斯合作的重要原因。北极丰富的油气资源和便利的航行条件具有重要意义。很明显，未来北极将成为中国重要的能源供应来源[4, p. 63]。

2013年中国获得北极理事会常任观察员地位，为俄中在北极开展双边合作提供了契机。作为北海航线和大部分北极资源的拥有者，中国有兴趣发展与俄罗斯的关系，而俄罗斯在提供投资和先进技术方面受益于中国。北方海路也可以在中俄该地区双边关系的发展中发挥关键作用。

参考文献

1. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China [电子资源]. [2018]. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (申请日期: 03.11.2021).
2. World Trade Statistical Review – 2017 [电子资源]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (申请日期: 03.11.2021).
3. China now no. 1 in CO emissions; USA in second position [电子资源] // Netherlands Environmental Assessment Agency. [19.06.2007]. URL: <http://www.>

4. Wishnick E. China's Interests and Goals in the Arctic: Implications for the United States. Letort Papers [电子资源]. URL: <https://ssi.armywarcollege.edu/pdf/PUB1347.pdf> (申请日期: 03.11.2021).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ

В.Е. Попов

Научный руководитель: Л.В. Бузовская

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: 2000pv@mail.ru*

Статья посвящена проблеме сотрудничества России и Китая в Арктике, в частности выявлению потенциала и перспектив российско-китайского партнёрства в Арктическом регионе. На основе изученных материалов и проведенного анализа было установлено, что Россия и Китай обладают большим потенциалом для интенсивного и эффективного сотрудничества в Арктическом регионе.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, Арктика, Северный морской путь, энергетические ресурсы, российская Арктика, китайская Арктика, экономическое сотрудничество.

За последние несколько десятилетий из-за глобального потепления и быстрого таяния ледников интерес к Арктике возрос во всём мире. России суждено стать самым значимым игроком в Арктике благодаря длинному арктическому побережью и огромным ресурсам. Китай также стремится стать ключевым игроком в Арктике. В 2018 г. Китай опубликовал Белую книгу об арктической политике страны. Ее положения свидетельствуют о готовности Пекина принять сформулированные арктическими странами условия его участия в деятельности в регионе, утверждается приверженность нормам международного морского права. Признавая суверенитет и суверенные права прибрежных

стран, и принимая сложившуюся систему международного регулирования в Арктике, Китай рассчитывает на признание его прав и не стремится к изменению статус-кво в регионе [1]. Целью нашего исследования является изучение политики Китая в отношении России и определение потенциала сотрудничества государств в Арктическом регионе.

Развитие Арктики важно для Китая. Во-первых, ввиду роста населения правительство страны должно найти новые источники нефти и природного газа. Во-вторых, 90 % мировой торговли происходит между Азией, Европой и Северной Америкой [2].

Китай в настоящее время является крупнейшим производителем парниковых газов в мире, в то время как крупные китайские города страдают от смога, вызванного, в том числе, угольными электростанциями [3].

Таким образом, примерно треть мировых запасов газа, размещённых в Арктике, является важной причиной сотрудничества Китая с арктическими государствами и прежде всего с Россией. Большое значение имеют богатые нефтегазовые ресурсы Арктики и удобные условия судоходства. Очевидно, что в будущем Арктика станет важным источником энергоснабжения Китая [4, с. 63].

Получение Китаем в 2013 г. статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете дало возможность для развития российско-китайского двустороннего сотрудничества в Арктике. Китай заинтересован в развитии отношений с Россией, как владелицей Северного морского пути и большей части арктических ресурсов, а России выгоден Китай с точки зрения предоставления инвестиций и передовых технологий. Северный морской путь также может сыграть ключевую роль в развитии двусторонних отношений Китая и России в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. [2018]. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 03.11.2021).
2. World Trade Statistical Review – 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

3. China now no. 1 in CO emissions; USA in second position [Электронный ресурс] // Netherlands Environmental Assessment Agency. [19.06.2007]. URL: <http://www.pbl.nl/en/dossiers/Climatechange/Chinanowno1inCO2emissions> USAinsecondposition (дата обращения: 03.11.2021).

4. *Wishnick E.* China's Interests and Goals in the Arctic: Implications for the United States. Letort Papers [Электронный ресурс]. URL: <https://ssi.armywarcollege.edu/pdffiles/PUB1347.pdf> (дата обращения: 03.11.2021).

КИТАЙСКИЕ ОБРАЩЕНИЯ: ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВРЕМЕНИ

А.И. Черепанова

Научный руководитель: Л.В. Бузовская

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, cherepanovasasha@inbox.ru*

Статья посвящена китайским обращениям. Рассмотрены факторы, влияющие на изменение их употребления в историческом контексте, выявлены причины возникновения новых обращений. Автор приходит к выводу о неизбежном изменении обращений в соответствии с возникающими реалиями.

Ключевые слова: обращение, формы, Китай, изменения, межкультурная коммуникация.

Обращения в языке играют важную роль в процессе построения коммуникации. Особенно большой акцент на это сделан в китайском языке, который содержит широкое разнообразие форм обращений. Некоторые формы остаются устойчивыми в течение продолжительного времени и не меняют своего значения. Однако, под воздействием крупных исторических событий или политических, экономических, культурных тенденций могут появляться новые обращения или исчезать старые.

Цель данного исследования заключается в выявлении изменчивости или же устойчивости значений китайских обращений с течением времени. В связи с этим, необходимо решить задачу по выявлению

факторов, этому содействующих и определить, какие обращения наиболее подвижны в китайском социуме.

Тема изучения китайских обращений вызывает неизменный научный интерес как у российских, так и зарубежных исследователей как феномен межкультурной коммуникации. Китайские исследователи зачастую рассматривают отдельные обращения с лингвистической и исторической точки зрения.

В данной работе в качестве примера будут рассмотрены такие обращения как 小姐 (xiǎo jiě) [мисс], 同志 (tóng zhì) [товарищ] и 先生 (xiān shēng) [господин].

Обращение «сяоцзе» широко используемое в китайскоязычном регионе обращение к молодой женщине. Но иногда этот термин имеет разное значение. Термин «мисс» существует с древних времен, первые упоминания 小姐 (xiǎo jiě) относят ко временам правления династии Сун (960–1279). За тысячу лет оно несколько раз сменило своё значение, но всегда обязательно подчёркивало социальный статус человека, к которому оно направлено[2].

Данный пример показывает, как обычное обращение подстраивается к разным реалиям, переходя между социальными классами. Несомненно, это было связано со структурными изменениями в обществе. Они же, в свою очередь происходили под воздействием политических и экономических изменений.

Следующим примером является обращение 同志 (tóng zhì) [товарищ]. Оно возникло вместе с становлением КНР и носило яркий политический оттенок. Вскоре обращение 同志 (tóng zhì) стало употребляться повсеместно. Однако, к началу 1980-х годов под влиянием новых политических веяний обращение 同志 (tóng zhì) вышло из употребления [3, 4].

Обращение 先生 (xiānshēng) [господин] существует уже давно. Однако в разные периоды истории это обращение имело разного адресата. Долгое время оно функционировало как уважительное обращение к старейшине и ученому человеку [Учитель]. Сейчас это обращение имеет разное значение в разных ситуациях [господин, учитель, муж] [1]

На основе проведённых исследований можно выделить факторы, влияющие на изменение употребления обращений в китайском социуме. К ним относятся:

- изменение направления государственной политики;

- структурные изменения в обществе;
- упадок или рост экономического потенциала.

Таким образом, было выявлено, что обращения не имеют статичный характер. Они подвергаются изменениям со стороны общества, государства, а также экономических и культурных факторов. В некоторых случаях трудно определить истинную причину изменения условий употребления обращений. Возможно потому, что в таком процессе задействован целый ряд мельчайших факторов, которые уже невозможно рассмотреть в силу их давности. Однако, имеющаяся информация всё же раскрывает некоторые моменты, с помощью которых возможно отследить развитие обращений и их значений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ли Цианьхуа и Смирнов И.Б.* Обращение в современном китайском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – С. 230–238.
2. Лю Сумэй. Национально-культурная специфика обращений в русском и китайском речевом этикете // *Oriental Studies*. – 2014. – № 4. – С. 102–107.
3. *Хуан Шаофэй.* Изменение форм обращений в русском и китайском языках XX–XXI вв. // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2021. – №1. – С. 112–116.
4. 王枫, 李树新, 同志称谓的历史嬗变及其语义特征内蒙古大学学报 (人文·社会科学版), 2005.

中国称呼：随时间变化

切列潘奥瓦 A.I., 导师:布佐夫斯卡娅·L.V.

新西伯利亚国立技术大学, 新西伯利亚, 俄罗斯,
cherepanovasasha@inbox.ru

注解：本文介绍中国人的称呼。作者考察了在历史背景下中国人的称呼方式变化的因素，已查明出现新称呼的原因。作者得出的结论是，随着现实情况，中国人的称呼随着新出现的现实情况，不可避免地会发生变化。

关键词：称呼方式、中国、变化、跨文化交流

在人际交往中，称呼起着重要作用。中国人的称呼，实质上就是一部中国文化的发展史。中国人的称呼形式多种多样。中国人的称呼是宗法、习俗、等级、地位、声望等的反映，尊长、后辈、上级、下属各有各的一套称呼，谁也不能逾越。有些称呼形式会长期保持稳定，不会改变它们的用途。不过，在重大历史事件或政治、经济、文化潮流的影响下，新的称呼可能会出现，旧的称呼形式可能会消失。从称呼中我们可以看到国人对宗法礼制、尊卑长幼等礼法习俗的重视。

本文目的是参考中国称呼并确定其在不同历史时期是否变化或稳定。因而，应确定导致中国称呼变化或稳定的因素，并确定中国社会中最流动的称呼是那些。

中国人的称呼作为跨文化交流的一种现象，引起俄罗斯和外国研究人员都持续的科学兴趣。中国学者经常从语言和历史的角度来看待个别称呼。

本文中，我们将以小姐(xiao jie)、同志(tong zhi)和先生(xian sheng)等表达方式为例。小姐，是在华语区广泛使用的，对女性的一种称谓。但在特定的时候，此一词汇有不同的意思。“小姐”一词自古有之，宋代(960-1279)有“小姐”的称呼。一千多年来，它的含义已经改变了好几次，但它总是强调它所针对的人的社会地位。

这个例子显示普通的称呼如何适应不同的现实，在社会阶层之间移动。这无疑是由于社会的结构变化造成的。这些又受到了政治和经济变化的影响。

下一个例子是同志词。随着中华人民共和国的成立而出现的，具有强烈的政治内涵。很快，称呼同志就被每个人使用了。然而，到了80年代初，在新的政治趋势的影响下，同志称呼不再使用。

“先生”这个称呼由来已久。不过历史上各个时期，对“先生”这个称呼是针对不同对象的。早就“先生”是指长辈而有学问的人。古汉语“先生”一词是对有学问者的尊称。现在不同的情况下有不同含义。

研究过程中，我们确定了影响中国社会使用称呼的变化的因素。

参考下面的：

- 政府政策方向的变化；
- 社会结构性变化；
- 经济潜力的下降或增长。

研究中发现，称呼方式并不具有静态性质。称呼用途受社会、国家、经济和文化的变化影响。在某些情况下，很难确定称呼方式变化的真正原因。这可能是因为这样的过程涉及到一些详细的因素，而这些因素由于年代久远而不能研究。然而，现有的信息确实揭示了一些要点，通过这些要点可以追踪称呼的发展和含义。

СЕКЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

МЕСТО ТВОРЧЕСТВА ХОН САНСУ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

А.К. Асанжанова

**Научный руководитель: ст. преп. С.С. Колышкина,
ст. преп. Е.В. Захарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: a.asanzhanova@gmail.com*

Как один из самых выдающихся режиссеров современности, Хон Сансу делает немалый вклад в развитие южнокорейского кинематографа. Этот факт заставляет актуализировать роль творчества Хон Сансу в корейском кинематографе. В фокусе анализа настоящей статьи находится нетривиальный подход к кино в практике Хон Сансу, его заслуги и вклад в общую историю южнокорейского кинематографа XXI века.

Ключевые слова: кино, Хон Сансу, кинематограф, Южная Корея.

Хон Сансу является одним из видных южнокорейских режиссеров современности. С момента дебюта он стал частым гостем крупнейших кинофестивалей мира, среди которых числятся Роттердамский кинофестиваль, Каннский кинофестиваль, кинофестиваль Локарно и др [1].

Кинокритик Битюцкий предлагает разделить хоновский кинематограф на три периода: «Первый можно условно назвать периодом растерянности: из-за поведения и мироощущения героев. Он включает в себя фильмы, начиная с «Силы провинции Канвондо» и заканчивая «Историей кино» (2005). Второй – период успокоения – это фильмы от «Женщины на пляже» (2006) до «Холма свободы» (2014). Третий –

период обретения любви – начиная с «Прямо сейчас, а не после» (2015) и до сегодняшнего дня» [2].

Официальный дебют Хон Сансу состоялся в 1996 году с выходом фильма «День, когда свинья упала в колодец» (кор. 돼지가 우물에 빠진 날). Дебютный фильм – весьма нетипичная работа для Хон Сансу. Тем не менее, ряд тем, без которых невозможно понимание его работ заявлен именно в дебюте. В нем закладывается фундамент всего творчества Хона, стремящегося переосмыслить традиции. Характерен ироничный взгляд на современную Корею с ее устоями, противостоянием ценностей прошлого и настоящего. При этом одной из типичных деталей почерка Хон Сансу является отсутствие морализаторства.

В чем заключается феномен Хон Сансу? Существует два основных направления, которым следуют критики и киноведы в изучении его работ. Первое – попытка вписать его в какое-нибудь течение или найти идейные источники. Так Хон Сансу приписывают Азиатский минимализм, который он, однако, преодолел еще во второй половине 2000-х гг. Были также попытки провести параллель с традиционным жанром корейской песни пхансори [3]. Объединяющими элементами являются эпизодичность, повторы определенных мотивов, пренебрежение хронологическим порядком. Тем не менее, нельзя утверждать о правильности этих подходов к пониманию творчества Хон Сансу. Американский теоретик кино Дэвид Бордвелл в своей работе пишет о том, что критик рассматривает только те составляющие фильма, которые находятся в соответствии с его представлениями или некой теорией [4]. Можно говорить о том, что сама природа критики мешает ей охватить Хон Сансу, отсюда сложность в критическом анализе творчества этого режиссера.

В одном из интервью Хон Сансу описал метод, с помощью которого снимает свои фильмы [5]. Самоокупаемость фильмов обеспечена за счет уникального подхода к созданию кино. Подготовка к съемкам не занимает много времени, около месяца, а сам съемочный процесс – порядка трех или меньше недель. Траты на такие проекты не большие и окупаются за счет последующей дистрибуции. Такой метод кинопроизводства позволяет режиссеру выпускать картины каждый год, не стопорясь на вопросе финансирования.

В новом столетии кинематограф Южной Кореи вышел на международный уровень, и Хон Сансу – подтверждение тому, что корейское

кино перерастает представление о том, что оно является нишевым продуктом. Его фильмы не экспортируют восточную экзотику. Сюжеты приходятся понятными как для корейского, так и для европейского зрителя. В этом плане Хон – универсальный режиссер. Фестивальный успех говорит о заинтересованности и актуальности его работ для мирового кинообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rapold, Nicolas*. Films of Hong Sang-soo Capture Pleasures and Pratsfalls of Attraction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/05/17/arts/hong-sang-soo-films-at-cannes.html> - загл. с экрана (дата обращения: 25.10.21).
2. *Битюцкий С.В.* Кино на минималках – Аскетичный взгляд Хон Сан-су [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seance.ru/articles/hong-sang-soo-minimal/> – Загл. с экрана (дата обращения 05.11.21).
3. *Hye Seung Chung and David Scott*. Diffrient Forgetting to Remember, Remembering to Forget: The Politics of Memory and Modernity in the Fractured Films of Lee Chang-dong and Hong Sang-soo // *Seoul Searching: Culture and Identity in Contemporary Korean Cinema*. – New York, 2007. 133 – 135 p.
4. *David Bordwell*. Making Films Mean // *Making Meaning*. – London, 1989. 8 – 13 p.
5. *Jordan Cronk*. Interview: Hong Sangsoo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.filmcomment.com/blog/interview-hong-sangsoo/> – загл. с экрана (дата обращения: 06.11.21).

현대 한국 영화 속 홍상수의 창작의 역할

A.K. 아산째노바

지도교수: S.S. 콜르시키나, E.V. 자카로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교, 노보시비르스크, 러시아,
이메일: a.asanzhanova@gmail.com

홍상수 감독은 우리 시대의 가장 저명한 감독 중 한 명으로 한국 영화 발전에 지대한 공헌을 하고 있다. 이 사실은 우리로 하여금 한국영화에서 홍상수 작품의 역할을 현실화하게 만든다. 이 기사의 분석의 초점은 영화에 대한 홍상수의 사소하지 않은 접근, 그의 장점 및 21 세기 한국 영화의 일반사에 대한 기여이다.

주제어: 영화, 홍상수, 대한민국.

홍상수는 우리 시대의 저명한 한국 감독 중 한 명이다. 데뷔 이후 로테르담 영화제, 칸 영화제, 로카르노 영화제 등 세계 최대 영화제의 단골 게스트가 됐다 [1].

영화 평론가 비튜지기는 홍의 작업을 세 시기로 나눌 것을 제안한다 [2]. 첫 번째 기간은 등장인물의 행동과 태도로 인해 조건부는 있기 때문에 혼란의 기간이라고 할 수 있다. 이 기간에는 "강원도의 힘"(1998)부터 "극장전"(2006)까지의 영화가 포함된다. 두 번째는 평온의 기간입니다. 여기에는 "해변의 여인"(2006)부터 "자유의 언덕"(2014)까지의 영화가 포함된다. 사랑을 찾는 기간을 의미하는 세 번째 기간은 영화 "지금은 맞고 그때는 틀리다"(2015)로 시작하여 현재까지 이어지고 있다.

홍상수는 1996 년 《돼지가 우물에 빠진 날》로 데뷔했다. 홍상수의 데뷔작은 매우 이색적이다. 그러나 그의 모든 작품을 이해하는 데 필요한 많은 주제가 있다는 것은 정확히 데뷔에 있습니다. 이 영화는 전통을 재해석하고자 하는 홍상수의 일의 토대를 마련한다. 근대 한국을 근간으로 하는 아이러니한 시선, 과거와 현재의 가치가 대립하는 것이 특징적이다. 그러나 홍상수 필체의 특징 중 하나는 도덕성이 결여되어 있다는 점이다.

홍상수의 창작 현상은? 비평가와 영화 평론가가 그의 작품을 연구하는 데 따르는 두 가지 주요 방향이 있다. 첫 번째 방향은 그것을 어떤 흐름에 맞추거나 이념적 근원을 찾으려는 시도이다. 이것이 홍상수가 아시아 미니멀리즘을 인정받는 방식이다. 그러나 그는 2000 년대 후반에 이러한 견해를 극복했다. 한국 가요의 전통적인 판소리 장르와 유사점을 도출하려는 시도도 있었다 [3]. 통합 요소는 일화성, 특정 동기의 반복, 시간 순서에 대한 무시다. 그러나 홍상수의 작업을 이해하기 위한 이러한 접근의 정확성에 대해서는 논할 수 없다. 미국 영화 이론가 데이비드 보드벨은 비평가들이 자신의 아이디어나 이론에 부합하는 영화 구성 요소만 고려한다고 자신의 작품에서 쓰다 [4]. 비판의 본질이 홍상수를 안아주지 못한다고 할 수 있다. 따라서 이 감독의 작품을 비판적으로 분석하기는 어렵다.

인터뷰에서 홍상수는 자신의 영화를 만드는 방법에 대해 설명했다 [5]. 영화는 영화 제작에 대한 독특한 접근 방식을 통해

자금자족한다. 그 결과 촬영 준비에 한 달 정도가 걸리고, 촬영 과정 자체는 약 3 주 이내의 시간이 걸린다. 이러한 프로젝트의 비용은 크지 않으며 후속 유통으로 인해 지불됩니다. 이 방법을 통해 감독은 자금 문제에 얽매이지 않고 매년 영화를 개봉할 수 있다.

새로운 세기에 한국 영화는 국제적으로 확장되었고 홍상수는 한국 영화가 틈새 제품이라는 개념을 넘어서고 있다는 증거이다. 그의 영화는 동양의 이국적인 것을 수출하지 않다. 줄거리는 한국과 유럽 시청자 모두에게 이해할 수 있다. 그런 면에서 홍은 다재다능한 감독이다. 그의 축제 성공은 세계 영화에 대한 그의 작품에 대한 관심과 관련성을 증명한다.

참고 문헌

1. *Rapold, Nicolas*. Films of Hong Sang-soo Capture Pleasures and Pratfalls of Attraction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/05/17/arts/hong-sang-soo-films-at-cannes.html> – загл. с экрана (дата обращения: 25.10.21).
2. *Битюцкий С.В.* Кино на минималках – Аскетичный взгляд Хон Сан-су [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seance.ru/articles/hong-sang-soo-minimal/> – Загл. с экрана (дата обращения 05.11.21).
3. *Hye Seung Chung and David Scott*. Diffrient Forgetting to Remember, Remembering to Forget: The Politics of Memory and Modernity in the Fractured Films of Lee Chang-dong and Hong Sang-soo // *Seoul Searching: Culture and Identity in Contemporary Korean Cinema*. – New York, 2007. 133 – 135 p.
4. *David Bordwell*. Making Films Mean // *Making Meaning*. – London, 1989. 8 – 13 p.
5. *Jordan Cronk*. Interview: Hong Sangsoo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.filmcomment.com/blog/interview-hong-sangsoo/> – загл. с экрана (дата обращения: 06.11.21).

ПРОБЛЕМА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

А.А. Богданова

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова,
асс. К.А. Комарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: sasha060400@gmail.com*

В статье рассматривается проблема нелегальных мигрантов-рабочих на территории Республики Корея. Проводится анализ нормативно-правовой базы в области трудовой миграции в Республике Корея.

Ключевые слова: нелегальная миграция, нормативно-правовая база, Республика Корея.

Республика Корея – государство с хорошо развитой экономикой. По данным Всемирного банка Южная Корея с ВВП в 1,630 триллионов долларов занимает 14 место в мире [4]. Несмотря на экономическое процветание, в последние годы Республика Корея сталкивается с проблемами низкой рождаемости и старения населения. На 2019 г. процент рождаемости составляет 0,09 %. Если ситуация не изменится, то с каждым годом в стране будет уменьшаться количество трудоспособного населения [3].

По данным 2017 г. в Республике Корея примерно 70 % населения от 25 до 35 лет имеют высшее образование. Люди стремятся найти высокооплачиваемую квалифицированную работу. Поэтому страна ощутила необходимость в рабочей силе, которая займет низкоквалифицированные рабочие места в сельскохозяйственной сфере, рыболовстве, обрабатывающей промышленности и т.д. [5].

Для заполнения рабочих мест правительство привлекает иностранных граждан. Проблему рабочих-мигрантов можно рассмотреть со стороны официальных и нелегальных рабочих. Через Систему выдачи разрешений на работу (EPS) мигранты могут найти работу и официально зарегистрироваться. Для работы требуется виза, которая оформляется работодателем, что делает официальных рабочих уязвимыми. Они не могут сменить работодателя, так как после увольнения виза

автоматически аннулируется и рабочий в течении 1 месяца обязан покинуть страну. Исключения делаются только при наличии у работника доказательства жестокого обращения со стороны работодателя или в случае закрытия предприятия [1].

Из-за ограничений в трудоустройстве появляются нелегальные рабочие. Это могут быть люди, которые изначально были официально зарегистрированы, но потом перешли на нелегальную работу, или же люди, изначально работающие без разрешения. Нелегальные рабочие могут по собственному желанию или необходимости менять место работы, однако есть угроза депортации из страны, в случае их обнаружения сотрудниками миграционной службы [2].

Контроль за иммиграцией в Республике Корея осуществляет Корейская иммиграционная служба в соответствии с Иммиграционным законом РК №18295 от 2021 г. В качестве административных наказаний используются штрафные санкции и депортация с последующим запретом на въезд сроком до 5 лет [6].

Таким образом, проблема трудовой миграции является актуальной для РК. В последние годы правительство проводит успешную политику по улучшению условий работы мигрантов, защите их прав, принимает попытки создания профсоюза иностранных рабочих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральное консульство Российской Федерации в Пусане (Республика Корея). О некоторых особенностях иммиграционной политики Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/immig_politika/ (дата обращения: 10.10.2021)
2. Минхаирова Я.Г. Миграция в Республике Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-respublike-koreya> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.10.2021)
3. Fertility rate, total (births per woman) – East Asia & Pacific [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=Z4> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.10.2021)
4. GDP (current US\$) – East Asia & Pacific [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=Z4> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.10.2021)

5. Migrants Are Doing the Jobs South Koreans Sneer At [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/01/28/south-korea-migrant-workers/> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.10.2021)

6. 출입국관리법 (Иммиграционный закон) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.go.kr/법령/출입국관리법> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.10.2021)

대한민국의 노동력이동 문제

A.A. 복다노바

지도교수: V.A. 가브릴로바, K.A. 코마로바

노보시비르스크 국립 공학 대학교, 노보시비르스크, 러시아, 이메일:
sasha060400@gmail.com

보도는 대한민국의 노동력이동 문제를 본다. 대한민국의 노동력이동 분야에 법적 틀을 분석한다

주제어: 노동력이동, 불법체류, 법적 틀, 대한민국

대한민국은 잘 발달한 경제를 가지고 있는 국가다. 세계은행 자료 따라서 2020 년에 대한민국은 국내총생산 1,630 조 달러와 전세계 14 위를 위치한다 [4]. 최근 한국은 경제 변영을 불문하고 저출산 및 고령화에 봉착한다. 2019 년에 출생률 0,09%였다. 상황이 다르지 않으면 년년세세 노동능력이 있는 인구가 줄일 건다 [3].

2017 년 자료 따르면 대한민국의 25~35 세 인구 중 약 70%가 대학 교육을 받았다. 사람들이 높은 임금을 받는 고도로 숙련된 직업을 찾으려고 노력한다. 그래서 나라는 농업, 어업, 제조업 등 분야에 일자리를 위치하는 사람들이 필요하다 [5].

일자리 충전 위해서 한국의 정부는 외국 국민을 끌다. 노동력이동 문제를 법률노동자 쪽 및 불법노동자 쪽으로 주시할 수 있다. 이주민이 위국인 고용 관리 시스템으로 직업을 찾을 수 있고 공식적으로 등록할 수 있다. 일하기로 고용주로 작성하는 비자가 필요하는 것 법률노동자는 유약한다. 해직후에 비자 자동 취소되고 1 달 동안 나라를 떠나야 해서 사람들이 고용주 바뀔 수 없다.

노동자가 고용자에서 학대 증거가 있거나 기업 폐기하는 경우에만 예외를 한다 [1].

노동알선 제한 때문에 불법노동자가 있다. 원래 공식적으로 등록한 나중에도 불법 직장에도 지나간 노동자이거나 원래 고용 없이 일하는 노동자이다. 불법노동자가 자신 염두나 필요성에 따라서 직장을 바꿀 수 있는데 출입국 관리관은 그 노동자를 드러내는 경우에 추방형 위협이 있다 [2].

2015 년부터 대한민국의제 18295 호, 시행 2015 년 출입국관리법 따라서 법무부 출입국·외국인정책본부가 출입을 통제한다. 벌금 및 5 년까지 입국 금지를 유발한 추방이 과태료로서 사용한다 [6].

그럼으로 대한민국에 노동력이동 문제가 긴급한다. 최근 정부가 이주노동자의 근로조건 개선과 권익보호를 위한 성공한 정책을 한다.

참고 문헌

1. Генеральное консульство Российской Федерации в Пусане (Республика Корея). О некоторых особенностях иммиграционной политики Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/immig_politika/ (дата обращения: 10.10.2021)
2. Минхаирова Я.Г. Миграция в Республике Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-respublike-koreya> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.10.2021)
3. Fertility rate, total (births per woman) - East Asia & Pacific [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=Z4> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.10.2021)
4. GDP (current US\$) - East Asia & Pacific [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=Z4> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.10.2021)
5. Migrants Are Doing the Jobs South Koreans Sneer At [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/01/28/south-korea-migrant-workers/> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.10.2021)
6. 출입국관리법 (Иммиграционный закон) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.go.kr/법령/출입국관리법> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.10.2021)

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВУЗОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

А.А. Войчук

**Научный руководитель: к.и.н В.Г. Шишкин,
ст. преп. Захарова Е.В.**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: v.antonin@mail.ru*

В статье рассматриваются характерные черты американской высшей школы и их влияние на формирование вузовской системы Республики Корея. Исследуются основные формы западного влияния на систему корейского высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, корейские университеты, американская система высшего образования.

Высшее образование в Республике Корея формировалось под влиянием многих факторов, в том числе, вузовской модели США. С 1950-х гг. влияние американской системы обучения на высшую школу Кореи было очень серьезным.

В настоящее время в Южной Корее присутствует ярко выраженная академическая зависимость вузовского сообщества от западных университетов. Это находит выражение в доминировании английского языка, который широко используется учеными Республики Корея. Более того, многие преподаватели ведущих университетов Кореи проходили обучение в США, перенимая западные знания и технологии и внедряя их в корейское образование, что, естественно, способствовало развитию страны и созданию различных исследовательских центров на базе высших учебных заведений.

Влияние США на систему высшего образования Южной Кореи нашло отражение в программах обучения и в системе управления высшими учебными заведениями. После освобождения от Японской оккупации в 1945, Корея находилась под управлением военного правительства США в течение трех лет. Реформы системы образования РК начались после Корейской войны. Именно американцы способствовали принятию новой стратегии развития корейского образования. Одним из ключевых элементов новой политики в сфере образования,

стала отправка корейских преподавателей и студентов в США для заимствования опыта и последующего внедрения полученных знаний о практиках американской вузовской системы в РК. Обучение корейских студентов в Соединенных Штатах происходило при внедрении западных ценностей, где акцент делался на принятие демократической идеологии образования. Корейские ученые перенимали разные идеи, в том числе, о равенстве возможностей при получении образования, о возможности получения образования для женщин, развитии учебных программ и институциональной системы образования. И в настоящее время корейские власти на базе государственных и частных университетах следуют доктрине высшего образования, характерной для вузов США. Американская система образования очень сильно повлияла на формирование корейским Министерством образования новых учебных программ, включая акцентирование внимания на развитии гуманитарного образования, методах обучения и административной системе учебных заведений.

С начала 1980-х гг. в Южной Корее начался процесс стандартизации образовательной системы по западному примеру, который позволил достичь унификации образовательного процесса во всех учебных заведениях страны.

Вернувшиеся после обучения в США корейские профессора стали вводить в систему высшего образования западные ценности, модернизировать ее согласно этим стандартам, воздействуя, таким образом, на политические и социальные изменения в корейском обществе. Эти перемены стали одной из причин почему в конце 1980-х гг. Южная Корея постепенно превратилось из страны с диктаторским режимом в демократическую республику. И важной частью происходивших в то время масштабных перемен стала либерализация системы образования и ее прозападная ориентация.

Реформы конца 1980-х гг., прежде всего, решали проблемы, связанные с трансформацией образовательных дисциплин и автономией университетов, предоставляя им значительную самостоятельность. Следствием сдвигов стало то, что с начала 1990-х гг. вузы получали право самостоятельно решать большую часть вопросов, независимо от Министерства образования. Еще одним следствием демократизации корейской высшей школы стала тенденция к увеличению количества частных университетов, получивших широкую автономию и право

не только формировать образовательные программы и определять выбор специальностей, но и самостоятельно формировать свой бюджет.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Южной Корее регулирование образования осуществлялось за счет административных механизмов. При этом реализация изменений в области образования всегда производилась с опорой на опыт реформ других стран. В связи с чем, преобразования корейской системы вузовского образования, начавшихся во второй половине XX в., можно назвать вестернизацией.

Таким образом, высшие учебные заведения Республики Корея, заимствовав американскую образовательную модель, смогли проводить независимую политику, самостоятельно определяя содержание программ обучения, методы и процедуры зачисления в университет, уровень платы за обучение, критерии для выпускников и квалификацию преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев А.Н., Каишуллина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации системы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 9(1). – С. 124–149.
2. Захарова Е.В. Создание университетов мирового уровня: опыт Республики Корея // Идеи и идеалы. – 2019. – № 2–1. – С. 79–94.
3. Jung J.S. Higher education in Korea: Western influences, Asian values and indigenous processes // Journal of Asian Public Policy. – 2017. – №11 (1). – P. 1–13.
4. Lee H.J., Lee J.H., Makara K., Fishman B., Teasley S. A Cross-cultural comparison of college students' learning strategies for academic achievement between South Korea and the USA // Studies in Higher Education. – 2017. – № 42(1). – P. 169–183.
5. Shin J.C. Higher education development in Korea: western university ideas, Confucian tradition, and economic development // High Education. – 2012. – № 64(1). – P. 59–72.

대한민국 대학 체계의 형성에 대한 미국 고등학교의 영향

A.A. 보이추크

지도교수: V.G. 시시킨, E.V. 자카로바

노보시비르스크 국립대학교, 노보시비르스크, 러시아, 러시아,
이메일: v.antonin@mail.ru

이 기사는 미국 고등 교육의 영향 아래 한국 대학 시스템의 형성을 조사합니다. 한국의 고등교육 시스템에 대한 서구문화의 영향의 주요 형태를 조사한다.

주제어: 고등 교육, 한국 대학, 미국 고등교육 시스템.

한국의 고등 교육은 미국 교육 모델을 비롯한 여러 요인에 의해 형성되었다. 1950 년부터 미국 교육제도가 한국의 고등교육에 미친 영향은 매우 심각했으며 한국 교육은 서구 교육 이론의 절대적인 영향력 아래에 놓이게 된다.

한국 학자들의 학문적 성과는 서구 대학의 학문에 의존하고는 한다. 이는 한국 학계에서 영어가 차지하는 비중, 그리고 대다수의 한국 학자들이 해외 교육을 받았다는 점을 통해서 관찰할 수 있다. 한국 유수 대학의 교수들은 대부분 미국에 공부한 경험이 있다. 그렇기에, 이들은 서구의 지식과 기술을 한국에 도입하여 국가의 발전을 도모하고 다양한 연구 센터를 설립하는데 기여할 수 있었다.

20 세기 한국의 고등교육체제에 대한 미국의 영향력은 교육과정 차용과 고등교육기관 운영의 구조화 측면에서 지배적이었다. 한국은 1945 년 일제로부터 해방되고 3 년 동안 미군정기를 거친다. 한국전쟁이 종식된 1953 년에도 한국은 미국의 영향력 아래에 놓여 있었다. 미군정은 한국 교육의 발전 전략을 제시하게 된다. 그들이 제시한 전략 중 하나는 한국 교수와 학생들을 미국으로 파견하여, 그들이 귀국 후 대한민국 교육 시스템을 재건하는 데 기여할 수 있도록 하는 것이었다. 이러한 교육 혁신 전략으로 한국에는 서구적 가치 및 민주적인 교육 이념이 도입되었다. 교육 평등의 원리, 여성의 지위향상 및 사회참여를 위한 여성 교육, 혁신 교육 프로그램 등 다양한 교육의 이념들이 채택된다. 오늘날 많은 한국의 공립 및

사립 대학은 미국 대학의 고등 교육체제를 따르고 있다. 미국 교육 시스템은 한국에서 교양 수업, 교수법, 그리고 교육기관의 행정 관리가 중시되는 데 큰 영향을 끼쳤다.

1980년대 초반에 한국에서는 서구식 교육제도의 표준화 과정이 시작되었고, 그 결과 한국의 모든 교육기관은 교육과정의 통일을 이루게 된다.

미국 유학을 마치고 귀국한 한국 교수들은 서구적 가치를 고등 교육 시스템에 도입하고 서구적 기준으로 교육을 현대화했다. 이는 한국 사회의 정치적, 사회적 변화를 초래합니다. 독재정권을 유지했던 한국사회는 1980년대 후반에 이르러 민주공화국으로 변모하였다. 교육제도의 자유화, 그리고 서구화가 변화의 중심에 있었던 것이다.

무엇보다 1980년대 후반의 개혁으로 교육 분야의 변혁과 대학의 자율성으로 교육의 독립성과 자주성이 보장된다. 그 결과, 1990년대 초반부터 대학은 교육부의 지시와 무관한 개혁을 추진할 권리를 갖게 된다. 특히, 현재 한국에는 사립 대학교의 수가 증가하고 있다. 이런 대학들은 자체적인 교육 프로그램과 전공을 구성하고 있다. 또한 독립적으로 예산을 편성하고 관리하는 등 상당히 넓은 자치권과 권리를 부여받고 있다.

한국에서 교육 규제는 주로 국가 행정을 통해 이루어졌다. 이는 다른 국가의 정부 개혁 경험을 반영하기도 하였다. 따라서 20세기 후반에 시작된 한국 교육제도의 개혁은 서구화라고 해도 과언이 아니다.

서구식 근대교육을 수용하며 대한민국의 고등 교육 시설은 학사과정, 입학정원, 대학입학전형 및 절차, 등록금 등을 독자적으로 결정할 수 있게 되었다.

참고문헌

1. Гусев А.Н., Каишфуллина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации системы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 9(1). – С. 124–149.

2. Захарова Е.В. Создание университетов мирового уровня: опыт Республики Корея // Идеи и идеалы. – 2019. – № 2–1. – С. 79–94.

3. *Jung J.S.* Higher education in Korea: Western influences, Asian values and indigenous processes // *Journal of Asian Public Policy*. – 2017. – №11 (1). – P. 1–13.

4. *Lee H.J., Lee J.H., Makara K., Fishman B., Teasley S.* A Cross-cultural comparison of college students' learning strategies for academic achievement between South Korea and the USA // *Studies in Higher Education*. – 2017. – № 42(1). – P. 169–183.

5. *Shin J.C.* Higher education development in Korea: western university ideas, Confucian tradition, and economic development // *High Education*. – 2012. – № 64(1). – P. 59–72.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ОАЭ НА ПРИМЕРЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Е.А. Волынская

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова,
асс. К.А. Комарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, email: katya.volynskaja@yandex.ru*

В статье рассматривается стратегическое партнерство Республики Корея и ОАЭ на примере атомной энергетики, а также проводятся итоги многолетнего сотрудничества стран в данной отрасли.

Ключевые слова: Республика Корея, ОАЭ, атомная энергетика, стратегическое партнерство.

Дипломатические отношения ОАЭ и Республики Корея были основаны в 1980 г. с открытия посольства в Абу-Даби. С этого момента страны активно сотрудничали друг с другом и осуществили множество проектов в области здравоохранения, образования, государственного управления и науки, но в качестве главного направления сотрудничества государства определяют ядерную энергетику [2].

В последние несколько десятилетий ОАЭ остро нуждались в электроэнергии в связи с активным развитием экономики и технологий, однако в арабском мире не было ни одной АЭС, в основном из-за того, что их строительство очень затратно из-за сложных погодных условий

и высоких температур. В связи с решением ОАЭ провести тендер на постройку атомной электростанции в нём смогли принять участие такие мировые лидеры атомной отрасли как Россия, Япония, Франция и Южная Корея [3]. На тот момент у РК не было опыта строительства АЭС за рубежом, однако имелись собственно спроектированные станции внутри страны, которые зарекомендовали себя как одни из самых безопасных в мире. Кроме того, РК и ОАЭ связывали крепкие отношения как в экономической и социальной, так и в научной сферах, именно эти факторы, а также относительно невысокая стоимость южнокорейского проекта послужили причиной выбора именно этой страны для подписания контракта.

Таким образом, в 2009 г. благодаря подписанному контракту между Республикой Корея и Арабскими Эмиратами на строительство АЭС, отношения между странами вышли на уровень стратегического партнерства. Согласно этому проекту, южнокорейская компания КЕРСО должна построить 4 реактора к 2020 г. (на 2021г. запущен 1). Более того, так как по соглашению с США 1974 г., Республика Корея не может самостоятельно обогащать уран, ОАЭ подписали «Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.» с Россией. По данному соглашению российская компания "Техснабэкспорт" осуществит поставки услуг по конверсии и обогащению урана для атомной станции ОАЭ [1]. А Южная Корея в свою очередь, произведет из него топливные таблетки для реакторов ОАЭ.

На данный момент идет строительство оставшихся энергоблоков, и сотрудничество двух стран в области «мирного атома» продолжается медленными темпами. 23 сентября 2021 года представители Южной Кореи и Объединённых Арабских Эмиратов провели переговоры, в ходе которых стороны согласились с тем, что сотрудничество в области атомной энергетики «ключевым элементом особого стратегического партнёрства между Южной Кореей и ОАЭ», а также обсудили возможность строительства еще нескольких АЭС в ОАЭ [4].

Таким образом, результатом многолетнего сотрудничества в области атомной энергетики для Республики Корея стал выход на мировой рынок атомной энергетики. Для ОАЭ построенная станция сможет закрыть часть потребности страны в электроэнергии и укрепить отношения со своим стратегическим партнером. Успешное сотрудничество в области атомной энергетики между ОАЭ и РК обусловлено прочной

научно-технической базой, опытом южнокорейской компании, а также крепкими отношения с ОАЭ. В результате, сотрудничество в области атомной энергетики открыло для Республики Корея множество возможностей, не только в ОАЭ, но и в мире, а для Эмиратов оно стало первым шагом в «мирную атомную энергетику».

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract. – Загл. с экрана (дата обращения 16.11. 2021).
2. UAE, South Korea: 40 years of robust diplomatic relations//Emirates new agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wam.ae/en/details/1395302854164> – Загл. с экрана (дата обращения 16.11. 2021).
3. UAE 바라카원전 5 년 정비사업 수주 // 연합뉴스 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190624038700003> – Загл. с экрана (дата обращения 16.11. 2021).
4. 아랍에미리트와 포괄적 경제동반자 협정(CEPA) 추진 선언// 대한민국 정책브리핑 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156475257> – Загл. с экрана (дата обращения 16.11. 2021).

원자력 에너지의 예를 사용하여 대한민국과 아랍에미리트의 전략적 동반자 관계

E.A. 볼른스카야

지도교수: V.A. 가브릴로바, K.A. 코마로바

노보시비르스크 국립대학교, 노보시비르스크, 러시아, 이메일:
Katya.volynskaja@yandex.ru

이 기사는 원자력의 예를 사용하여 한국과 UAE 간의 전략적 동반자 관계를 검토하고 이 산업에서 다년간 협력의 결과를 요약합니다.

키워드: 대한민국, UAE, 원자력, 전략적 동반자.

대한민국과 아랍에미리트의 외교관계는 1980 년에 아부 다비에 한국대사관 개설부터 시작되었다. 수교 시작부터 양국은 의료, 교육, 행정과 과학 분야에서 서로 적극적인 협력하면서 많은 프로젝트를 수행했지만 양국은 원자력을 주요 협력 분야로 정의한다 [2].

지난 수십년 동안 UAE 는 경제와 기술의 빠른 발전으로 전력이 절실히 필요했지만 아랍 세계에는 원자력 발전소가 하나도 없었다. 주요인이 힘든 기상 조건과 고온에서 건설되기 때문에 원자력 발전소의 높은 비용이다. UAE 의 원자력 발전소 건설 입찰 시작하기 때문에 결정과 관련하여 러시아, 일본, 프랑스, 대한민국 등 원자력 산업의 세계 지도자들이 그 입찰에 참여할 수 있었다 [3]. 그 당시에 대한민국은 해외에서 원자력 발전소를 건설한 경험이 없었는데 이미 국내 자체 설계한 많은 발전소가 있어 세계에는 한가지 안전한 것으로 간주된다. 또한 대한민국과 UAE 는 경제, 사회 및 과학 분야 모두에서 강력한 오래된 관계를 가지고 있었다. 왜냐하면 앞에 말한 이유와 한국 프로젝트의 상대적으로 저렴한 비용 때문에 이 특정 국가를 서명하기로 선택한 이유였다.

2009 년에는 대한민국과 아랍에미리트가 원자력 발전소 건설을 위한 계약을 체결함으로써 양국 관계가 전략적 동반자 관계 된다. 이 프로젝트에 따르면 한국 기업인 KEPCO 는 2020 년까지 4 기의 원자로를 건설해야 한다 (그 중 1 기는 현재 가동 중이다). 더욱이

1974 년 미국과의 협정에 따라 한국은 스스로 우라늄을 농축할 수 없기 때문에 UAE 는 러시아와 "원자력의 평화적 이용 분야 협력에 관한 협정"을 체결했다. 이번 협약에 따라 러시아 기업 "TENEX" UAE 최초의 원자력 발전소에 우라늄 전환 및 농축 서비스를 공급할 예정이다 [1]. 그리고 한국은 UAE 의 원자로용 연료 펠릿을 생산한다.

현재 나머지 원자로 건설이 진행 중이나 '평화의 원자' 분야에서 양국 간 협력은 느린 속도로 계속되고 있다. 2021 년 9 월 23 일 한국과 아랍에미리트 대표단이 협상을 가졌다. 이 협상에 원자력은 한국과 UAE 의 전략적 동반자 관계의 핵심 요소라고 했고 UAE 에 몇 개의 추가 원자력 발전소 건설 가능성 논의했다 [4].

결론, 대한민국을 위한 원자력 분야에서 다년간의 협력의 결과는 세계 원자력 시장에 진입하는 것이다. UAE 의 경우에는 협력의 결과는 원자력 발전소가 되어 국가의 전력 수요의 일부를 충당하고 전략적 동반자와의 관계를 강화한다. UAE 와 대한민국이 원자력 분야에서 성공적인 협력을 할 수 있었던 이유는 강력한 과학적, 기술적 기반, 한국 기업의 경험 있기 때문이다. 그러나 UAE 와 한국 간의 강력한 경제 관계도 역할 한다. 결과로 원자력 분야의 협력은 대한민국을 위해 비롯해 UAE 에뿐 아니라 전 세계에 많은 기회를 열어주고 이 협력은 에미레이트를 위해 '평화로운 원자력'를 향한 첫걸음이다.

참고 문헌

1. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract- Загл. с экрана (дата обращения 16.11. 2021).
2. UAE, South Korea: 40 years of robust diplomatic relations//Emirates new agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wam.ae/en/details/1395302854164> - Загл. с экрана (дата обращения 16.11. 2021).
3. UAE 바라카원전 5 년 정비사업 수주 // 연합뉴스 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190624038700003-> Загл. с экрана (дата обращения 16.11. 2021).

4. 아랍에미리트와 포괄적 경제동반자 협정(CEPA) 추진 선언// 대한민국 정책브리핑 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156475257> - Загл. с экрана (дата обращения 16.11. 2021).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РОЛЬ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ «РЕФОРМЫ ОБОРОНЫ 2.0» В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Ю.О. Ким

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин,
асс. К.А. Комарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: yulkeeo@mail.ru*

В статье представлены основные направления военной реформы в Республике Корея и рассматривается роль национального ВПК в ходе проведения «Реформы обороны 2.0».

Ключевые слова: Республика Корея, «Реформа обороны 2.0», Мун Чжэин, Министерство национальной обороны, военная промышленность.

«Реформа обороны 2.0» была объявлена в июле 2018 г. Министерством национальной обороны Республики Корея. План, рассчитанный на реализацию в течение пяти лет, был направлен на модернизацию южнокорейской армии. В плане были отражены три ключевые цели: решение проблемы развития сил, корректировка кадровой структуры и реконфигурация отдельных подразделений [1].

Необходимо более подробно охарактеризовать три направления реформ Министерства национальной обороны Республики Корея, которые осуществляются в последние годы.

Первый – это развитие сил, которое включает внедрение новых систем защиты, таких как разведка, наблюдение, дальнобойная огневая мощь, подвижность наземных, морских и воздушных сил и противоракетная оборона. Эти системы делают акцент на использование робототехники и искусственного интеллекта [2].

Во второй области, структуре кадров, цель состоит в том, чтобы увеличить долю офицеров и унтер-офицеров до 40 % от общей численности личного состава Вооруженных сил [2]. Иными словами, повышение качества армии, через подготовку специалистов.

Третья область, реструктуризация подразделений, которая изменит структуру вооруженных сил. Так, подразделения уровня дивизии будут расформированы и реорганизованы в ряд новых подразделений уровня бригады [2].

Преобразования оборонной промышленности являются приоритетным направлением «Реформы обороны 2.0». Программа направлена на поддержку оборонного сектора, а также общего экономического развития с упором на производство высококачественного оружия для Вооруженных сил Республики Корея и превращение национального ВПК в ведущего производителя оружия [3]. Стремление к развитию корейского военного сектора производства наиболее заметно в программе KF-X Korea Aerospace Industries. KAI разрабатывает истребитель нового поколения для ВВС Южной Кореи. Хотя самолет будет оснащен американским двигателем GE F414, его авионика будет в основном корейской [2]. Таким образом, рост этой отрасли может не только принести пользу экономике Южной Кореи, но также может помочь в создании более независимых южнокорейских вооруженных сил, которые в меньшей степени будут зависеть от иностранных оборонных технологий.

План «Реформа обороны 2.0» в Республике Корея направлена на поддержание обороноспособности с меньшим количеством войск, что компенсируется использованием более совершенных систем вооружений, привлечением наиболее квалифицированных специалистов и внедрением гибкой структуры подразделений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Defense white paper 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnd.go.kr/user/mndEN/upload/pblicitn/PBLICTNEBOOK_201705180355572010.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2021).
2. Kim F. ROK reform keys on force development, troop reconfiguration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipdefenseforum.com/2020/04/rok-reform-keys-on-force-development-troop-reconfiguration/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2021).

3. *Engman M. Ambition and Ambiguity: South Korea's Defense Industry Reform* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isdp.eu/ambition-and-ambiguity-south-koreas-defense-industry-reform/> – Загл. с экрана (дата обращения: 14.11.2021).

대한민국 ‘국방개혁 2.0’ 실시에 있어 주요 방향과 군사산업의 역할

Y.O. 김

지도교수: V. G. 시시킨, K. A. 코마로바

노보시비르스크 국립 공학 대학교, 노보시비르스크, 러시아,
이메일: yulkeeo@mail.ru

본고는 대한민국의 군사개혁의 주요 방향을 제시하고 ‘국방개혁 2.0’ 실시하는 길에 국가 군산 복합체의 역할을 살펴 본다.

주제어: 대한민국, ‘국방개혁 2.0’, 문재인, 국방부, 군수산업.

대한민국 국방부는 2018 년 7 월에 ‘국방개혁 2.0’을 고지했다. 5 년 이내에 시행할 계획은 한국군 현대화를 목표로 하였다. 이 계획은 군대 개발 문제 해결, 인력 구조 조정 및 개별 부대 재구성을 포함하는 세 가지 주요 목표를 반영했습니다 [1].

최근 몇 년간에 실현되고 있는 대한민국 정부의 개혁 세 가지 방향을 더 자세히 특성화할 필요가 있다.

첫 번째는 정보, 감시, 장거리 화력, 지상, 해상과 공군의 기동성 및 미사일 방어와 같은 새로운 방어 시스템의 도입을 포함하는 군대 개발이다. 이러한 시스템은 로봇공학 및 인공 지능의 사용에 중점을 둔다 [2].

두 번째 방향인 인력 목표는 구조에서는 장교와 부사관의 비율을 국군 전체인원의 40%까지 늘리는 것이다 [2]. 즉, 전문인력 양성을 통해 군대의 질을 높이는 것이다.

세 번째 방향은 군대 구조를 변화시킬 부대 구조조정이다. 따라서 사단급 부대는 해체되고 다수의 새로운 여단급 부대로 재편된다 [2].

‘국방개혁 2.0’의 최우선 과제는 방위산업 개혁이다. 프로그램은 방위 부문 및 대한민국 국군의 고품질 무기 생산과 국가

군산복합체를 선도적인 무기 제조로 전환하는 것에 중점을 두어 전반적인 경제 발전을 지원하는 것을 목표로 한다 [3].

KAI KF-X (KF-X Korea Aerospace Industries) 프로그램에서 한국 군수 제조 부문의 발전을 위한 노력이 가장 두드러진다. KAI는 한국 공군을 위한 차세대 전투기를 개발하고 있다. 항공기는 미국 GE F414 엔진으로 구동되지만 항공 전자 장치는 대부분 한국산이다[2]. 따라서 이 산업의 성장은 한국 경제에 도움이 될 뿐만 아니라 외국 방위 기술에 덜 의존하는 보다 독립적인 한국 군대를 만드는 데 도움이 될 수 있다.

대한민국의 국방개혁 2.0 계획은 발전된 무기 시스템을 사용하여 상쇄되는 더 적은 수의 병력으로 방어를 유지하고 가장 우수한 인력을 유지하며 유연한 부대 구조를 도입하는 것을 목표로 한다.

참고 문헌

1. Defense white paper 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnd.go.kr/user/mndEN/upload/pblicitn/PBLICTNEBOOK_201705180355572010.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2021).
2. Kim F. ROK reform keys on force development, troop reconfiguration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipdefenseforum.com/2020/04/rok-reform-keys-on-force-development-troop-reconfiguration/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2021).
3. Engman M. Ambition and Ambiguity: South Korea's Defense Industry Reform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isdp.eu/ambition-and-ambiguity-south-koreas-defense-industry-reform/> – Загл. с экрана (дата обращения: 14.11.2021).

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ (ДОГОВОРНАЯ БАЗА XXI ВЕКА)

Д.А. Маргаринт

**Научный руководитель: канд. истор. наук, И.В. Олейников,
асс. К.А. Комарова**

*Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: margarint.diana@mail.ru*

В данной статье рассматриваются взаимоотношения России и Республики Корея в научной и гуманитарной сфере, способы взаимодействия и перспективы развития данных отношений.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Корея, гуманитарный обмен, взаимоотношения в научной сфере.

На сегодняшний день между Россией и Республикой Корея поддерживаются взаимоотношения в различных сферах гуманитарного сотрудничества, одним из направлений которого является взаимоотношение стран в сфере науки и технологий. Российско-корейское научное сотрудничество стало интенсивно развиваться после заключения в 1990 году межправительственного научно-технологического соглашения [1]. Основные сферы взаимодействия – фундаментальные исследования в области авиационных и космических технологий, ядерной энергии, а также робототехника и электроника.

На сегодняшний день между странами есть много двусторонних договоров, направленные на развития отношений в научной сфере. По данным на 2010 год между Россией и Южной Кореей были осуществлены около 100 исследовательских проектов в различных научных областях, а также были открыты совместные исследовательские центры на базе российских НИИ при южнокорейском финансировании [2].

Также в 2018 и 2019 годах между странами был подписан ряд документов, направленных на развитие взаимоотношений в сфере здравоохранения, энергетики, культуры, информационно-коммуникационной сфере, а также в области спорта и других [3].

Одним из документов среди данного перечня является меморандум об установлении года культурных обменов между Россией и Южной Кореей на 2020–2021 года, согласно которому на территорию

Российской Федерации будут приезжать корейские артисты. В ответ, российские певцы и актеры также будут гастролировать по территории Республики Корея со своими концертами и спектаклями [4].

На церемонии открытия Года обменов министр иностранных дел РФ Сергей Лавров говорил о «расширении гуманитарных связей» двух стран [5]. Год обменов был направлен на обмен студентами и специалистами исследовательских центров между двумя странами, также в рамках данного мероприятия были проведены научные конференции [6].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что Россия и Республика Корея стремятся развивать двусторонние отношения в различных сферах, включая научную. Для чего проводят различные встречи, выставки и конференции на территории обеих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. РСМД. Сотрудничество России и Южной Кореи в области науки, техники и образования (дата публикации: 30 сентября 2013) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-v-oblasti-nauki-tekhn/> – Загл., с экрана (дата обращения 15.11.2020)

2. Денисов В. И. «Южнокорейская политика в области науки и техники. Некоторые аспекты сотрудничества России и Республики Корея» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuzhnokoreyskaya-politika-v-oblasti-nauki-i-tehniki-nekotorye-aspekty-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-respubliki-koreya> – Загл., с экрана (дата обращения 20.11.2020)

3. Президент России. Документы, подписанные по итогам государственного визита Президента Республики Корея Мун Чжэ Ина в Российскую Федерацию. 2019г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5320> (дата обращения 05.11.2021)

4. ‘한러 문화교류협약’...문화협가속화 / KBS 뉴스(News) (Соглашение о культурном обмене между Южной Кореей и Россией/ KBS News) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=w1lj9N-NN3Gg> – Загл. с экрана.

5. Министерство иностранных дел РФ. Выступление Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова на церемонии открытия Года взаимных обменов между РК и РФ, Сеул, 24 марта 2021 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/4648842 (дата обращения 05.11.2021)

6. Министерство иностранных дел РФ. Выступление Министра МИД РФ С.В. Лаврова на церемонии закрытия российско-южнокорейского Года взаимных обменов, Москва, 27 октября 2021г – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4919131 (дата обращения 05.11.2021)

러시아와 대한민국사이에는 과학 분야에 의사소통적 실천 (규정적 기반 XXI 시대)

D.A. 마르가린트

지도교수: I. V. 엘레이니고브, K. A. 코마로바

노보시비르스크 국립공과대학교, 노보시비르스크, 러시아,
이메일: margarint.diana@mail.ru

이논문은 대한민국과 러시아사이에는 과학 분야 상호관계,
상호활동의 방법 하고 이관계 발달 • 정만을 조사한다.

주제어: 러시아, 대한민국, 인도적 교류, 과학 분야에 상호관계.

오늘날 러시아와 대한민국사이에는 다양한 인문 분야로
상호관계를 지지하고 있는데 과학과 기술 분야에 상호관계 분야 중
하나다. 한러 과학 협력은 1990 년에 정부간의 과학 • 기술 조약을
조인 후, 적극적인 발달 시작했다 [1]. 상호작용 주요한 분야는
공항공과 우주 기술 분야에 가든한 연구, 원자력 그리고 로봇공학과
전자공학이다.

현재 양국사이에는 과학 관계를 발달 위한 양쪽 조약이 많다.
2010 년 데이터에 따라 한국과 러시아사이에는 다양한 분야에서 이상
100 연구적인 프로젝트를 이루고 한국의 연구개발 자금에 러시아의
연구소위에서 공동 연구소를 개최했다 [2].

또한, 2018 년 하고 2019 년에 한국과 러시아는 보건, 동력공학,
문화, 정보 • 의사소통, 운동과 등 분야로 상호관계를 발달을 위한
여러 서류를 조인했다 [3].

그 서류 중에 중요한 것은 한국과 러시아 2020-2021 년 문화
교류해를 건립한 각서다 [4]. 이 각서에 따라 러시아에서 한국
예술가는 올 것이다. 한편, 러시아 배우와 가수도 콘서트와 공연을
한국에서 할 것도 건립되었다 [5].

교류해 개막식에 세르게이 라브로프 외무상은 양국의 인도적관계를 폭 넓다고 말했다 [5]. 교류해는 두나라간에 대학생과 연구소의 전문가로 교류하는 의미다. 또한, 행사에 따라 학회를 실시했다 [6].

위에 따라서 대한민국과 러시아는 다양한 분야에서 양쪽 관계를 발달하려고 한다는 결과로 할 수 있다. 그래서 다양한 회의, 전시회, 학회를 실시하고 있다.

참고 문헌

1. РСМД. Сотрудничество России и Южной Кореи в области науки, техники и образования (дата публикации: 30 сентября 2013) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-v-oblasti-nauki-tekhn/> – Загл., с экрана (дата обращения 15.11.2020)
2. Денисов В. И. «Южнокорейская политика в области науки и техники. Некоторые аспекты сотрудничества России и Республики Корея» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuzhnokoreyskaya-politika-v-oblasti-nauki-i-tehniki-nekotorye-aspekty-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-respubliki-koreya> – Загл., с экрана (дата обращения 20.11.2020)
3. Президент России. Документы, подписанные по итогам государственного визита Президента Республики Корея Мун Чжэ Ина в Российскую Федерацию. 2019г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5320> (дата обращения 05.11.2021)
4. ‘한러 문화교류협약’...문화협가속화 / KBS 뉴스(News) (Соглашение о культурном обмене между Южной Кореей и Россией/ KBS News) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wIlj9N-NN3Gg> – Загл. с экрана.
5. Министерство иностранных дел РФ. Выступление Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова на церемонии открытия Года взаимных обменов между РК и РФ, Сеул, 24 марта 2021 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/4648842 (дата обращения 05.11.2021)
6. Министерство иностранных дел РФ. Выступление Министра МИД РФ С.В. Лаврова на церемонии закрытия российско-южнокорейского Года взаимных обменов, Москва, 27 октября 2021г – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/4919131 (дата обращения 05.11.2021)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ЯПОНИИ

К.Д. Пай

**Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко,
асс. К.А. Комарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: callapaolini@gmail.com*

В статье рассматривается влияние исторических факторов на торгово-экономические отношения Республики Корея и Японии. Дается характеристика причин, влияющих на стабильность корейско-японских отношений.

Ключевые слова: Республика Корея, Япония, торгово-экономические отношения, история.

Историческая память – это совокупность передаваемых из поколения в поколение исторических сюжетов, мифов и рефлексий, является не простой суммой или набором воспоминаний, а «коллективным культурным произведением» [4; 137], посредством которого события и образы прошлого воспроизводятся и транслируются от одного поколения к другому [2; 14].

Проблема механизмов формирования и использования коллективной памяти оказалась особо актуальной в XX в., а еще более – в XXI, когда развернулись настоящие «исторические войны» как внутри отдельных стран, так и в международных отношениях. Возникли новые подходы, механизмы и субъекты исторической политики, а политическое и геополитическое использование прошлого превратилось в реальное оружие.

Эти новации потребовали усилий от ученых по их анализу. Немецкий исследователь исторической памяти А. Ассман предприняла попытку обобщения теоретических дебатов о том, как складываются социальные представления о прошлом, что стоит за человеческой способностью помнить и предавать забвению, благодаря чему индивидуальное воспоминание есть не только непосредственное свидетельство о прошлом, но и симптом, отражающий культурный контекст самого вспоминающего [3; 454].

Враждебность Японии и Южной Кореи уходит корнями в историю японской колонизации Корейского полуострова. Споры о трудовых претензиях поднимают антияпонские настроения среди корейского населения, в то время как бесконечные жалобы со стороны Южной Кореи по историческим вопросам также подпитывают нелюбовь японцев к Южной Корее.

30 октября 2018 года суд Южной Кореи (Верховный суд) вынес решение о выплате компенсации японской компании Japan Steel Works Ltd в размере 100 миллионов южнокорейских вон (около 84,7 тыс. долл.) каждому из четырех категорий южнокорейских жертв Второй мировой войны; 29 ноября было вынесено решение, по которому компания Mitsubishi Heavy Industries Японии обязалась выплатить компенсацию бывшим трудовым погибшим во время колониального правления.

Однако такое решение суда вызвало сильное недовольство среди представителей японского правительства и бизнеса. Министр иностранных дел Японии Таро Коно назвал решение «очень прискорбным и неприемлемым», настаивая на том, что «Соглашение между Японией и Южной Кореей о праве на предъявление претензий» [5], подписанное между двумя странами в 1965 году, уже полностью разрешило подобные вопросы. В январе 2019 года районный суд Тэгу в Южной Корее вынес решение об изъятии активов соответствующих японских предприятий в Южной Корее из-за того, что японские компании отклонили данное решение суда. В феврале правительство Японии резко протестовало и пригрозило принять ответные меры. В мае и июне 2019 года Япония и Южная Корея попытались сформировать арбитражный комитет в соответствии с «Соглашением между Японией и Южной Кореей о праве на предъявление претензий» для решения трудовых исков периода Второй мировой войны, но в конечном итоге арбитраж потерпел неудачу из-за недовольства членов комиссии, назначенных обеими сторонами. В случае провала официального посредничества Япония немедленно инициировала запрет на экспорт в Южную Корею.

Первая причина, которая вызвала спор по трудовым претензиям, может быть отнесена к «невыплате компенсации» за работников и членов их семей из Южной Кореи. Во время колониального правления Японии на Корейском полуострове в 1910-1945 годах около 800 000 человек трудились на японских предприятиях, таких как Mitsubishi Heavy Industries. После Второй мировой войны трудовые вопросы ста-

ли главной темой переговоров по установлению дипломатических отношений между Японией и Южной Кореей. Но тогдашнее правительство Пак Чон Хи в Южной Корее, стремясь в срочном порядке получить финансовую помощь со стороны Японии, преуменьшила требования к Японии до извинений с их стороны для того, чтобы в дальнейшем избежать скрытой опасности бесконечного спора между двумя странами. Япония и Южная Корея возобновили государственные отношения в 1965 году и подписали «Соглашение между Японией и Южной Кореей о праве на предъявление претензий», в котором говорится, что Япония предоставляет Южной Корее безвозмездную помощь в размере 300 миллионов долларов, помощь на возмездных началах в размере 200 миллионов долларов и торговый кредит в размере 300 миллионов долларов. Тем не менее, Пак Чон Хи использовал деньги Японии, чтобы поддержать крупные южнокорейские компании и активизировать индустриализацию. Сегодня Сеульский метрополитен и компания Posco (корейская сталелитейная компания), входящая в десятку крупнейших корейских консорциумов, не имеют ничего общего с японской экономической помощью, а южнокорейский Samsung получил выгоду от совместного предприятия с такими японскими компаниями, как Sanуо и др. [1; 167].

Несмотря на то, что нормализация дипломатических отношений с Японией помогла Южной Корее достичь экономического взлета, известного как «Фанганское чудо» во времена президентства Пак Чон Хи, не так много денег было распределено между жертвами японской колонизации. В течение многих лет южнокорейские рабочие и их семьи все еще инициировали иски в Японии и Южной Корее.

Вторая причина заключается в том, что между Японией и Южной Кореей существуют «преднамеренные» различия в понимании «Соглашения между Японией и Южной Кореей о праве на предъявление претензий». В нем стороны подтверждают, что «вопросы, касающиеся имущества, прав и интересов двух договаривающихся государств и их граждан (в том числе юридических лиц), а также права на запросы между двумя договаривающимися государствами и гражданами «решаются» полностью и окончательно». Таким образом, Япония считает, что вопрос о праве на просьбу о труде в Южной Корее был решен, и корейская сторона больше не может претендовать на компенсацию с японской стороны. Тем не менее, Верховный суд Южной Кореи считает, что доказательство Японии на то, что она на законных основаниях

колонизировала Южную Корею в 1910-1945 годах, противоречит Конституции Южной Кореи. Суд пришел к выводу, что соглашение между Кореей и Японией, подписанное в 1965 году при восстановлении дипломатических отношений между двумя государствами, не препятствует праву отдельных лиц требовать возмещения убытков и обязательств перед предприятиями-предшественниками. Таким образом, споры между Японией и Южной Кореей по трудовым претензиям усиливают антияпонские настроения среди корейского населения и враждебность японского населения к Южной Корее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Медведева Ю.О.* Напряженная обстановка между Южной Кореей и Японией: политические и торгово-экономические разногласия / Ю.О. Медведева // Казанский вестник молодых ученых. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 164–172.
2. *Мокроусова Е.А.* Исторический подход к проблеме памяти: понятие исторической памяти / Е.А. Мокроусова // Всероссийский журнал научных исследований. – 2011. – С. 14–15.
3. *Терновая Л.О.* Политика памяти в понимании истории и современности международных отношений / Л.О. Терновая // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2015. – С. 454–458.
4. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с. – С. 137.
5. 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정 (Соглашение между Республикой Корея и Японией об урегулировании имущественных и претензионных проблем и экономического сотрудничества) [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://www.kr.emb-japan.go.jp/rel/rpaper/rpaper0506103.html> Загл. с экрана (дата обращения 11.11.2021)

한일 무역 및 경제 관계 발전의 요인으로서의 역사적 기억

K.D. 빠이

지도교수: E.V. 니키펜코, K.A. 코마로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교, 노보시비르스크, 러시아, 이메일:
callapaolini@gmail.com

논설은 영향을 미치는 역사적 요인이 한일 무역과 경제 관계 조사한다. 한일관계의 안정에 영향을 미치는 요인의 특징을 제시한다.

주제어: 대한민국, 일본, 무역 및 경제 관계, 역사.

역사적 기억은 대대로 전해 내려오는 역사적 줄거리, 신화, 성찰의 집합체로서 단순한 합이나 기억의 집합이 아니라 «집단적 문화 저작물» [4; 137] 과거의 사건과 이미지가 재생산되고 한 세대에서 다른 세대로 방송된다 [2; 14].

집단 기억의 형성과 사용을 위한 메커니즘의 문제는 XX 세기에 특히 관련성이 있는 것으로 밝혀졌으며, 한 국가와 국제 관계 모두에 실제 «역사적 전쟁»이 전개된 XXI 세기에는 더욱 그렇다. 역사적 정치의 새로운 접근 방식, 메커니즘 및 주제가 등장했으며 정치적 및 지정학적인 과거를 이용이 실제 무기가 됐다.

이러한 혁신이 과학자들의 노력이 필요했다. 역사적인 기억에 대한 독일 연구자 알라이다 아스만은 과거에 대한 사회적 관념이 어떻게 형성되는지, 기억하고 망각하는 인간의 능력 뒤에 무엇이 있는지 이론적인 논쟁을 일반화하려고 시도했어 덕분에 기억하는 사람의 문화적 맥락을 반영하는 증상이기도 한다 [3; 454].

한일의 적개심은 일제강점기의 한반도 역사에 뿌리를 두고 있다. 노동쟁의 한국인들 사이에서 반일 감정을 부채질하고 있으며, 역사적 문제에 대한 한국의 끝없는 불만은 또한 한국에 대한 일본인의 혐오를 부채질하고 있다.

2018 년 10 월 30 일 대한민국 대법원은 일본제철 주식회사에 제 2 차 세계대전 한국인 피해자 4 개 범주 각각에 대해 1 억원(약 \$84,700)의 배상금을 지급하라는 명령을 내렸다; 11 월 29 일 일본

미쓰비시 중공업 주식회사가 식민통치 기간 중 사망한 근로자에게 배상을 약속한다는 결정이 내려졌다.

그렇지만 이런 법원의 심판은 일본 정부와 사업 대표들 사이에서 강한 불만을 불러일으켰다. 고노 다로 일본 외무상은 1965 년 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정 [5]의 이미 이러한 문제를 완전히 해결했다고 주장하면서 «매우 유감스럽고 받아들일 수 없는 결정»이라고 말했다. 2019 년 1 월 한국 대지방법원은 일본 기업이 법원의 결정을 기각하자 한국에 있는 관련 일본 기업의 자산을 압류하기로 결정했다. 2 월 일본 정부는 거세게 항의하며 보복수단을 하겠다고 위협했다. 2019 년 5 월과 6 월, 일본과 한국은 제 2 차 세계 대전 중 노동 청구를 해결하기 위해 «대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정»에 따른 중재 위원회 구성을 시도했는데 궁극에 있어서 중재는 양 당사자가 임명한 회원의 불만으로 실패했다. 공식 중재 실패 즈음하여 일본은 즉시 한국으로의 수출을 그쳤다.

첫 번째 이유는 노동청구권 분쟁을 촉발시킨 남한에서 온 근로자와 그의 가족에 대한 «보상금 미지급» 때문이다. 일제강점기 1910~1945 년에는 미쓰비시 중공업 주식회사 등 일본 기업에서 약 80 만 명이 일했다. 제 2 차 세계대전 이후, 노동 문제는 한일 수교를 위한 협상의 주요 화두가 됐다. 그러나 당시 한국의 박정희 정부는 일본에 긴급한 재정 지원을 요청하기 위해서 양국 간의 끝없는 분쟁의 잠재된 위험을 피하기 위해 일본에 대한 사과 요구를 경시했다. 일본과 한국은 1965 년 국교를 재개하고 일본이 한국에 3 억 달러의 무상 원조와 2 억 달러와 3 억 달러의 무역 차관을 제공한다는 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정을 서명했다. 그럼에도 불구하고 박정희는 일본 자금을 한국의 주요한 기업을 강화하고 상업화를 촉진하고 사용했다. 오늘날 서울 지하철과 한국 10 대 컨소시엄 중 하나인 포스코(한국 철강 회사)는 아무 일본 원조와 관련이 없어서 한국의 삼성은 산요 전기와 등 같은 일본 기업과의 합작 투자로 이익을 얻었다[1; 167].

일본과 국교 정상화를 통해 한국은 박정희 집권 시절 «한강의 기적»이라는 경제 도약을 이뤘지만, 일제 강점기 피해자들에게

배분된 돈은 많지 않았다. 수년 동안 한국 노동자와 그 가족들은 여전히 일본과 한국에서 소송을 제기했다.

두 번째 이유는 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정에 대한 이해에 «고의적인» 차이가 있기 때문이다. 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정에서 당사자들은 «두 채약국과 그 시민(법인 포함)의 재산, 권리 및 이익과 관련된 문제와 두 채약국과 시민 간의 질의 권리와 관련된 문제»가 «완전하고 최종적으로» 해결되었음을 확인한다. 따라서 일본은 한국에서의 취업청구권 문제가 해결되었고 한국측이 더 이상 일본측에 배상을 청구할 수 없다고 보고 있다. 그러나 한국 대법원은 1910~1945년 일본이 한국을 합법적으로 식민지배했다는 일본의 증거는 한국 헌법에 위배된다고 놓는다. 법원은 1965년 한일기본조약에 관한 협정이 개인의 손해 배상 청구권과 전임기업에 대한 의무를 배제하지 않는다는 결론을 내렸다. 이리하여 노동청구권을 둘러싸고 한일 간의 분쟁이 발생하면서 한국인들의 반일감정이 고조되고 일본의 한국에 대한 적대감이 고조되고 있다.

참고 문헌

1. *Медведева Ю.О.* Напряженная обстановка между Южной Кореей и Японией: политические и торгово-экономические разногласия / Ю.О. Медведева // Казанский вестник молодых ученых. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 164–172.
2. *Мокроусова Е.А.* Исторический подход к проблеме памяти: понятие исторической памяти / Е.А. Мокроусова // Всероссийский журнал научных исследований. – 2011. – С. 14–15.
3. *Терновая Л.О.* Политика памяти в понимании истории и современности международных отношений / Л.О. Терновая // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2015. – С. 454–458.
4. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с. – С. 137.
5. 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정 (Соглашение между Республикой Корея и Японией об урегулировании имущественных и претензионных проблем и экономического сотрудничества) [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://www.kr.emb-japan.go.jp/rel/rpaper/rpaper0506103.html> Загл. с экрана (дата обращения 11.11.2021)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Е.М. Савранская

**Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко,
ст. преп. Е.В. Захарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: abricosik2882@gmail.com*

Статья посвящена анализу общей характеристики институциональной основы внешнеэкономической деятельности Республики Корея. В статье рассматривается ряд институтов, чья деятельность направлена на успешную реализацию внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: Министерства Республики Корея, деятельность ВЭД.

Республика Корея занимает ведущее место в мировой торговле. Для осуществления успешной экономической деятельности в стране существуют различные органы управления – основными из которых являются министерства и независимые агентства.

Министерство торговли, промышленности и энергетики (MOTIE, 산업통상자원부) занимается регулированием некоторых видов экономической политики, особенно в отношении промышленного и энергетического секторов. Министерство также работает над поощрением иностранных инвестиций в Корею [6]. При Министерстве промышленности и торговли Кореи был создан Корейский институт промышленности для улучшения промышленных технологий, а также укрепления международных функций и роли посредством обмена и сотрудничества с развитыми странами, занимающимися сертификацией испытаний, с целью повышения технического уровня [1]. Основная миссия этого института – объективно и точно проверить, соответствуют ли результаты НИОКР требованиям производительности и безопасности, предъявляемым внутренним и зарубежным рынками, а также обеспечение национальной безопасности, повышение конкурентоспособности экспорта и содействие развитию отечественной промышленности. Сам институт успешно проводит международную

деятельность. Например, 4 ноября этого года Корейский институт промышленности и технологий подписал деловое соглашение с Чешским институтом Праги об обмене информацией и совместных НИОКР в области технологий промышленной цифровой трансформации [3]. На основе соглашения обе организации договорились обмениваться информацией о законах и нормативных актах, необходимых для цифровой трансформации отрасли, обмениваться технической и взаимно запрашиваемой информацией, создавать совместные исследовательские предложения и участвовать в совместных исследовательских программах, а также совместных исследованиях по технологическим проектам и стандартизации.

Министерство экономики и знаний (지식 경제부) – выполняет такую же функцию как и Министерство торговли, но помимо этого нацелено на создание положительного имиджа Республики Корея посредством демонстрирования инновационных и передовых технологий через различные правительственные проекты.

Министерство стратегии и финансов (기획재정부) контролирует финансовую политику правительства Южной Кореи. Оно публикует ежемесячный отчет по национальной экономике, известный как «Зеленая книга». Также выполняет правоприменительные функции, курирует Национальный налоговый трибунал и финансовую разведку. Производит содействие торговле, защите и безопасности общества и развития благоприятной экономической среды. В 1994 году в министерство был включен Совет по экономическому планированию. 12 ноября 2021 г. Министерством стратегии и финансов были внесены законодательные уведомления о внесении изменений в «указ о принудительном исполнении и правила применения закона об особых случаях таможенного права для осуществления соглашений о свободной торговле».

В поправках к указу были внесены некоторые изменения системы для повышения удобства использования импортными и экспортными компаниями соглашений о свободной торговле.

Министерство иностранных дел – (외교부) отвечает за решение вопросов касательно внешней торговли и вопросов, связанных гражданами Республики Корея за рубежом. Также министерством регулируются вся деятельность в международных организациях, таких как АСЕАН, АТЭС, ВТО, МАГАТЭ и прочее [7].

Комиссия по справедливой торговле Республики Корея (공정거래위원회) является регулирующим органом конкуренции в Южной Корее. В 1994 году Комиссия по справедливой торговле и его секретариат были отделены от Совета по экономическому планированию как самостоятельное ведомство на уровне замминистра, центральной административной организации [5].

Одной из основных целей KOTRA является утверждение статуса Кореи как экономического и делового центра Северо-Восточной Азии [2]. Обладая многолетним опытом, KOTRA оказывает услуги и содействует всем тем, кто заинтересован в осуществление бизнеса с корейскими компаниями. Услуги в сфере автоматизированных информационных технологий, интеллектуальных продуктов, растительности, текстиля, механизмов, медицины, биотехники и оптики. Такие специализированные индустриальные зоны, в которых лидеры текстильной промышленности смогут располагать единой информацией, позволят KOTRA наилучшим образом отслеживать как текущие мировые тренды, так и предпочтения зарубежных потребителей. В апреле 2007 года KOTRA запустила проект Global KOREA, призванный содействовать прямому внешнему инвестированию наиболее успешных направлений промышленности Кореи. Международное развитие бизнеса Кореи через прямое инвестирование – вот роль Global KOREA в Invest KOREA. Отметим, что министерства и иные институты, чья деятельность направлена на развитие внешнеторговых связей Республики Корея, действуют сообща, в том числе и на международных площадках. Так, например, 21 августа 2019 г. заместитель премьер-министра по экономике, министр *планирования и финансов* Республики Корея Хон Нам Ги возглавил делегацию страны на V Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке, где совместно приняли участие представители Министерства иностранных дел, от лица которых выступал Торговый отдел Посольства РК. Они приняли участие в различных мероприятиях форума, в том числе российско-южнокорейских двусторонних мероприятиях [4].

Характер деятельности институтов демонстрируют не только заинтересованность в продвижении внешнеэкономических связей государства в сфере внешней торговли и инвестиций, что вполне очевидно, но и в повышении инвестиционной привлекательности, активной работе на международных площадках, регулярном мониторинге международной сферы НИОКР, торговых и инвестиционных площадок.

ЛИТЕРАТУРА

1. KAIST (한국과학기술원 - Корейский институт промышленности) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaist.ac.kr/kr/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
2. KOTRA: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kotrasiberia.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
3. KTL, 프라하공대와 산업 디지털전환 공동 연구개발 협약 (Совместное соглашение KTL о НИОКР с Пражским воздушным университетом по промышленной цифровой трансформации) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hankyung.com/economy/article/202111045774h> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
4. Делегацию Южной Кореи на ВЭФ возглавит министр планирования и финансов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6783027> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
5. 공정거래위원회 (Комиссия по справедливой торговле Республики Корея) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ftc.go.kr/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
6. 산업통상자원부 (Министерство торговли, промышленности и энергетики) с <http://www.motie.go.kr/www/main.do>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
7. 외교부(Министерство иностранных дел) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.kr/www/index.do> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).

대한민국의 대외경제 활동을 위한 제도적인 기초에 대한 일반 특성

Е.М. 샤브란ска야

지도교수: E.V. 니키텐코, E.V. 자하로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교, 노보시비르스크, 러시아,
e-mail: abricosik2882@gmail.com

이 기사는 한국의 대외경제활동의 제도적인 가본의 일반적 특성을 분석하는 데 전념한다. 이 기사는 대외경제 활동의 성공적인 실시를 목표로 활동하는 여러 기관을 조사한다.

주제어: 대한민국 외교부, 대외무역활동

대한민국은 세계 무역의 선두 주자이다. 국가에서 성공적인 경제 활동을 실시하기 위해 다양한 정부 기관이 있다. 그 중 주요 기관은 부처와 독립 기관이다.

산업통상자원부는 특히 산업 및 에너지 부문과 관련하여 특정 유형의 경제 정책을 규제한다. 외교부는 또한 한국에 대한 외국인 투자를 장려하기 위해 노력하고 있다 [6]. 산업통상자원부 산하 한국산업연구원은 기술수준 향상을 위한 시험인증 선진국과의 교류협력을 통해 산업기술을 향상시키고 국제적 기능과 역할을 강화하기 위해 설립되었다.[1] 본 연구소의 주요 임무는 *연구개발* (*R&D - Research and development*) 결과가 국내외 시장의 생산성 및 안전 요구 사항을 충족하는지 객관적이고 정확하게 확인하고 국가 안보를 보장하고 수출 경쟁력을 높이고 국내 산업의 발전을 촉진하는 것이다. 연구소 자체가 국제 활동을 성공적으로 수행하고 있다. 예를 들어, 올해 11 월 4 일 한국산업기술연구원은 체코 프라하 연구소와 산업 디지털 트랜스포메이션 기술 분야의 정보 교환 및 동업 연구 개발을 위한 업무 협약을 체결했다.[3] 이 협정에 따라 양 기관은 산업의 디지털 전환에 필요한 법률 및 규정에 대한 정보를 교환하고 기술 및 상호 요청된 정보를 교환하며 동업 연구 제안서를 작성하고 동업 연구 프로그램에 참여하고 기술에 대한 동업 연구를 하기로 합의했고 프로젝트 및 표준화이다.

지식 경제부 -산업통상자원부와 같은 기능을 수행하지만 다양한 정부과제를 통해 혁신적이고 선진적인 기술을 선보임으로 긍정적인 대한민국 이미지를 만드는 것을 목표로 한다.

기획재정부는 대한민국정부의 재정 정책을 관리한다. 그린북으로 알려진 국가 경제에 대한 월간 보고서를 발행한다. 또한 법 집행 기능을 수행하고 국세청 및 재무 정보를 감독한다. 무역, 사회의 보호와 안전, 유리한 경제 환경의 발전을 촉진한다. 1994 년에는 경제기획원을 부처에 포함시켰다. 기획재정부는 2021 년 11 월 12 일 '자유무역협정 이행을 위한 관세법 특례법 시행령 및 적용규칙' 개정안에 관한 입법고시를 발표했다. 시행령 개정안에서는 수출입 기업의 *자유무역협정(FTA - free trade agreement)* 활용 편의성을 높이기 위해 일부 제도를 개편했다.

외교부는 해외 무역 문제 및 해외 한국 시민과 관련된 문제를 해결하는 책임이 있다. 또한 장관은 ASEAN, APEC, WTO, IAEA 등과 같은 국제기구의 모든 활동에 의해 규제된다 [7].

공정공모는 대한민국의 경쟁 규제 기관이다. 1994 년에 공정거래위원회와 그 사무국은 중앙행정기관인 차관급의 경제기획원으로부터 독립된 부처로 분리되었다. KOTRA 의 주요 목표 중 하나는 동북아 경제 및 비즈니스 중심지로서의 한국 위상을 확립하는 것이다. 다년간의 경험을 바탕으로 KOTRA 는 한국 기업과의 비즈니스에 관심이 있는 모든 사람들에게 서비스와 지원을 제공한다 [5]. 자동화된 정보 기술, 지능형 제품, 식물, 섬유, 기계, 의학, 생명 공학 및 광학 분야의 서비스이다. 섬유산업의 리더들이 확실적인 정보를 얻을 수 있는 이러한 특화산업단지는 KOTRA 가 현재의 글로벌 트렌드와 해외 소비자의 선호도를 가장 잘 파악할 수 있게 해 줄 것이다. 2007 년 4 월 KOTRA 는 한국에서 가장 성공적인 산업에 대한 직접 투자를 촉진하기 위해 Global KOREA 프로젝트를 시작했다. 사모펀드를 통한 한국의 국제 비즈니스 발전은 Invest KOREA 에서 Global KOREA 의 역할이다.[2] 대한민국의 대외 무역 관계 발전을 목표로 하는 부처 및 기타 기관은 국제 플랫폼을 포함하여 함께 행동한다. 예를 들어 2019 년 8 월 21 일에 경제부총리 겸 기획재정부 장관 혼남기 블라디보스토크에서 열린 5 동방경제포럼(EEF - Eastern Economic Forum)에서 한국 대표단을 이끌고 외교부 대표단이 무역부를 대표한 개인 공화국 대사관 관계자가 말했다.[4] 개들은 한러 양국간 행사를 포함하여 포럼의 다양한 행사에 참여했다.

기관 활동의 성격은 대외 경제 관계 촉진에 대한 관심뿐만 아니라 투자 매력도 증가, 국제 플랫폼에서의 적극적인 작업, 국제 연구개발 영역의 정기 모니터링, 무역 및 투자 플랫폼에 대한 관심을 보여준다.

참고 문헌

1. KAIST (한국과학기술원 - Корейский институт промышленности) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaist.ac.kr/kr/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
2. KOTRA: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kotrasiberia.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
3. KTL, 프라하공대와 산업 디지털전환 공동 연구개발 협약 (Совместное соглашение KTL о НИОКР с Пражским воздушным университетом по промышленной цифровой трансформации) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hankyung.com/economy/article/202111045774h> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
4. Делегацию Южной Кореи на ВЭФ возглавит министр планирования и финансов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6783027> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
5. 공정거래위원회 (Комиссия по справедливой торговле Республики Корея): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ftc.go.kr/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
6. 산업통상자원부 (Министерство торговли, промышленности и энергетики) с <http://www.motic.go.kr/www/main.do>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).
7. 외교부(Министерство иностранных дел): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.kr/www/index.do> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.21).

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Степаненко

**Научный руководитель: канд. истор. В.Г. Шишкин,
ст. преп. Е.В. Захарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: levyakkerman797@gmail.com*

В статье рассматриваются основные причины и предпосылки начала и развития торгово-экономического сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации.

Ключевые слова: Республика Корея, Россия, причина, предпосылки, экономическое сотрудничество.

Сотрудничество между Республикой Корея и Российской Федерацией начинается в 1990 г., когда между странами были установлены дипломатические отношения [2]. Сферы, в которых страны активно взаимодействуют друг с другом, становится все больше. Одним из перспективных направлений являются торгово-экономические отношения.

Одной из основных предпосылок к налаживанию хозяйственных связей между странами является смягчение политического режима как в России (СССР), так и в Южной Корее. После раздела корейского полуострова СССР сотрудничал с Северной Кореей, но после прихода к власти М.С. Горбачева в марте 1985 г. ситуация начала меняться. Новый советский руководитель заявил о готовности устанавливать и развивать отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [2]. В Южной Корее после смерти диктатора Пак Чонхи в 1979 г. экономический курс стал меняться, и был направлен на либерализацию [1].

Еще одной существенной предпосылкой является сохраняющаяся в то время стагнация отношений между СССР и КНДР. После распада СССР в 1991 г. и отказа от построения коммунизма, точек пересечения политики России с политикой КНДР стало намного меньше. Эти события объективно приводили к дисбалансу российской политики на Корейском полуострове в пользу Республики Корея [5].

Теперь рассмотрим причины. Проблемы установления более тесных отношений, прежде всего, торгово-экономических, были чрезвычайно актуальны и выгодны как для России, так и для Кореи. Обе страны могут обменивать производимые товары на те, которых им не хватает. Для Кореи важны топливные ресурсы и другие полезные ископаемые, которые можно использовать при производстве готовой продукции. Россия, напротив, испытывает недостаток инвестиций, технологий и оборудования [4].

С южнокорейской стороны политический интерес к России так же был связан с приоритетами частного бизнеса, поскольку российский рынок представлял возможности для расширения деятельности южнокорейских компаний, которые работали не только на внутреннем рынке, но и осуществляли международную экспансию. Российский рынок является одним из перспективных в мире, поскольку здесь востребованы как высокотехнологичные товары, так и ширпотреб, которые не выпускаются местными производителями [2].

Южная Корея интересна для России и как научно-технический и как торговый партнер, в том числе и с целью развития экономики российских регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. На этих территориях реализуется значительное количество инвестиционных проектов с участием иностранного, в том числе и южнокорейского капитала. К 2018 г. по объему инвестиций Республика Корея заняла второе место в России [3].

Таким образом, предпосылки становления и развития торгово-экономического сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации заключались в смене политической обстановки в регионе и изменению вектора внешней политики двух государств. Причины касались значительных отличий экономик двух стран и возможностях получения взаимной выгоды за счет использования сильных сторон хозяйственной системы партнера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буторина К.А., Нуриева А.Р. Экономическая стратегия южнокорейских президентов-диктаторов 1965–1985 гг. // Казанский вестник молодых ученых. – 2018. – № 1 (4). – С. 13–19.
2. Ким Санвэл, Чжао Цзелинь. Торгово-экономическое сотрудничество Южной Кореи и России: состояние и перспективы // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. – 2017. – С. 26–35.
3. Комар А.А., Цапенко И.А. Торгово-экономические отношения России и Южной Кореи // Скиф. – 2019. – № 10 (38). – С. 244–277.
4. Трифонов К.Г. Российско-корейские торгово-экономические отношения // Корееведение в России: направление и развитие. – 2020. – № 1. – С. 188–194.
5. Федоровский А.Н. Российская политика на корейском направлении: приоритеты, вызовы, возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 191–205

대한민국과 러시아연방의 무역과 경제협력의 이유와 전제

I.A. 스테파넨코

지도교수: V.G. 시시킨, E.V. 자하로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교, 노보시비르스크, 러시아,
e-mail: levyakerman797@gmail.com

이 기사는 대한민국과 러시아연방 무역과 경제 협력의 시작과 발전의 이유와 전제 조건을 검토한다.

주제어: 대한민국, 러시아, 이유, 전제, 경제 협력.

대한민국과 러시아연방의 협력은 1990 년에 양국이 외교관계를 수립할 때부터 시작되었다 [2]. 국가들이 서로 적극적으로 교류하는 분야가 많아지고 있다. 무역과 경제 관계는 유망한 분야 중 하나이다.

국가 간의 경제적 유대를 구축하기 위한 주요 전제 조건 중 하나는 러시아(소련)와 한국의 정치 체제를 완화하는 것이다. 한반도가 분단된 후에는 소련은 북한과 협력했지만 1985 년 3 월에

고르바초프가 집권한 이후 상황은 달라지기 시작했다. 새로운 소련 지도자는 아시아 태평양 지역 국가들과 관계를 수립하고 발전시킬 준비가 되어 있다고 발표했다 [3]. 한국에서는 1979 년에 독재자인 박정희가 사망한 후에는 경제의 흐름이 바뀌기 시작하고 자유화를 목표로 하였다 [1].

또 다른 필수 전제 조건은 당시 소련과 북한 사이의 관계가 계속 침체되어 있다는 것이다. 1991 년에 소련 붕괴와 공산주의 건설 거부 이후, 러시아 정책과 북한 정책의 교차점이 훨씬 줄어들었다. 이러한 사건들은 객관적으로 러시아의 한반도 정책의 불균형을 초래하여 대한민국에 우호적이었다 [5].

이제는 그 이유를 살펴보겠다. 주로 무역과 경제 관계를 구축하는 문제는 러시아도 한국도 모두에게 매우 관련성이 있고 유익했다. 양국은 생산품을 부족한 것과 교환할 수 있다. 한국의 경우 완제품 제조에 사용할 수 있는 연료 자원 및 기타 광물이 중요하다. 이에 반해 러시아는 투자, 기술, 장비가 부족하다 [4].

한국 측에서는 러시아 시장이 국내 시장뿐만 아니라 해외 진출도 병행한 한국 기업의 활동을 확대할 수 있는 기회를 제시했기 때문에 러시아에 대한 정치적 관심도 민간 사업의 우선순위와 연결됐다. 러시아 시장은 첨단 기술 제품과 현지 제조업체가 생산하지 않는 소비재 모두 수요가 많기 때문에 세계에서 가장 유망한 시장 중 하나이다 [2].

한국은 러시아 동부 시베리아와 극동 지역의 경제 발전을 목표로 하는 과학 및 기술 파트너이자 무역 파트너로서 러시아에게 흥미롭다. 한국을 포함한 외국 자본의 참여로 이 지역에서 상당한 수의 투자 프로젝트가 시행되고 있다. 2018 년까지 한국은 투자 규모에서 러시아에서 2 위를 차지했다 [3].

따라서 대한민국과 러시아연방 간의 무역과 경제협력의 형성과 발전을 위한 전제조건은 지역의 정치적 상황의 변화와 양국의 외교정책 방향의 변화였다. 이유는 양국 경제의 상당한 차이와 파트너 경제 시스템의 장점을 활용하여 상호 이익을 얻을 수 있는 가능성과 관련된 것이다.

참고문헌

1. *Буторина К.А., Нуриева А.Р.* Экономическая стратегия южнокорейских президентов-диктаторов 1965-1985 гг. // Казанский вестник молодых ученых. – 2018. – № 1 (4). – С. 13-19.
2. *Ким Санвэл, Чжао Цзелинь.* Торгово-экономическое сотрудничество Южной Кореи и России: состояние и перспективы // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. – 2017. – С. 26-35.
3. *Комар А.А., Цапенко И.А.* Торгово-экономические отношения России и Южной Кореи // Скиф. – 2019. – № 10 (38). – С. 244-277.
4. *Трифонов К.Г.* Российско-корейские торгово-экономические отношения // Корееведение в России: направление и развитие. – 2020. – № 1. – С. 188–194.
5. *Федоровский А.Н.* Российская политика на корейском направлении: приоритеты, вызовы, возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 191–205.

СЕКЦИЯ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

МАНГА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И США

Ю.В. Горбачева

**Научный руководитель: канд. псих. наук, доцент кафедры МОиР
О.В. Москвина, преп. каф. МОиР А. Хомма**

*Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия, e-mail: gorbacheva-2000@list.ru*

Данное исследование содержит изучение роли манга в культурном обмене между Японией и остальным миром. На примере внедрения манга на рынок США показано изменение восприятия Японии и быстрый рост интереса американцев к её культуре.

Ключевые слова: манга, США, культурный обмен.

До второй половины XX в. информация в основном поглощалась внутри Японии с целью догнать техническое развитие мира. По окончании Второй мировой войны перед Японией встали новые задачи: выплаты долгов, восстановление производства и выход из изоляции на международном рынке. Одним из способов решения последней проблемы было восстановление репутации мирной страны. Одним из инструментов для построения новой репутации стала манга.

Манга – японские комиксы, рисующиеся в чёрно-белом формате. Сам термин придумал Кацусика Хокусай – художник в 1814 г. Тот вид, по которому её узнают большинство, манга приобрела благодаря заимствованию и адаптации под японскую культуру западных художественных техник и жанров. Первые манга – журналы выпускались в иностранных поселениях Японии, а когда мода на комиксы

заинтересовала самих японцев, в первую очередь они занимались экспериментированием с западными художественными техниками и стилями. Полностью сформировавшейся манга стала к 1950 г., когда вышли первые работы Осама Тэдзука – известного мангака XX в. Главными отличиями манга от других типов комиксов являются: 1) чёрно-белый формат, 2) большое разнообразие раскадровки, 3) многомерное повествование, 4) большой выбор жанров [1].

Впервые манга появилась на рынке США в 80-х г. В основном переводилась и публиковалась манга жанра «меха» – сюжет, в основе которого участвуют пилотируемые роботы гигантских размеров. Причиной выбора данного жанра стал успех аниме «Astroboy» того же жанра «меха» в США. С появлением в Америке дочерних компаний японских издательств увеличивался ассортимент жанров, а вместе с этим росла заинтересованная в новых жанрах аудитория [2].

До Второй мировой войны у американцев было некоторое представление о японской культуре, но она была сосредоточена на таких редких практиках, как каллиграфия, дзен-буддизм и сумо. Это создавало древний, красивый и четкий образ Японии. Послевоенный же образ представлял из себя милитаристического агрессора, страна, которая колонизировала Корею, вторглась в Китай и бомбила Перл-Харбор. Манга стала одним из тех инструментов, что помогли изменить данный стереотип о Японии в лучшую сторону. Американские читатели смогли познакомиться с матросской формой в качестве стандартной школьной формы для студенток и для студентов-мужчин. Они узнали, как высоко ценятся экзамены в Японии, и они смогли увидеть Токийскую башню, синтоистские святилища, буддийские храмы. Постепенно Япония стала страной фантазии, где возможно увидеть нечто за гранью воображения [3].

За несколько десятилетий глобальный имидж Японии радикально изменился. Яркие художественные и тематические стили манга преодолели культурные барьеры и произвели важное и неизгладимое впечатление на американскую публику. Теперь Япония видится в качестве фантастической страны, причудливой фабрикой творческих фантазий. Будучи воротами в японскую культуру, манга привлекла внимание поклонников со всего мира и подогрела интерес к японской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. 日本におけるマンガ文化 (Культура манга в Японии). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/files/public/3/38818/20160119112504381230/ReportJTP_22_56.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
2. How Japan's global image morphed from military empire to eccentric pop-culture superpower [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qz.com/1806376/japans-image-has-changed-from-fierce-to-lovable-over-the-decades/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
3. Катасонова Е.Л. Япония: поп-дипломатия и поп-культура // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 24 – 26.

日本とアメリカの間の文化的障壁を越える手段としてのマンガ

ユ. ゴルバチョハ

指導教官: オ. モスクヴィナ、ア. 本間

ノボシビルスク国立工科大学
ロシア、ノボシビルスク, e-mail: gorbacheva-2000@list.ru

概要: 本研究は、日本と世界の文化交流における漫画の役割を調査したものである。アメリカを始め、マンガによる日本のイメージの変化と関心の高まりを示している。

キーワード: マンガ、米国、文化交流

1. はじめに

20 世紀後半までは、世界の技術発展に追いつくために、外国の技術についての情報は日本に研究されていた。第二次世界大戦後、日本は新たな課題に直面した。それは債務の返済、機械生産の回復、国際市場での孤立からの脱却であった。これらの問題を解決する方法としては、平和な国であるという評判を回復することである。そのためにはマンガが新しい評判を築くための手段になった。

2. 漫画の特徴

「マンガ」というのは白黒で描かれた日本の絵のものである。この用語は 1814 年に芸術家の葛飾北斎により発明された。今のマン

ガは西洋の芸術技術とジャンルを日本文化に借用し、適応してから、作成されたものである。最初のマンガ雑誌は外国人が住む日本の集落で出版されていた。そして、日本人自身もマンガにだんだん興味を持つようになり、まず西洋の芸術技術とスタイルを試すことに従事した。つまり、X X世紀の有名なマンガ家である手塚治虫の最初の作品が出版された 1950 年までにマンガは完全に形成されてきた。マンガの主な特徴は 1) 白黒フォーマット、2) 多様なストーリーボード、3) 多次元ストーリーテリング、4) 多様なジャンルの選択が多いことである[1]。

3. アメリカへの導入

日本のマンガは 1980 年代に初めて米国市場に登場した。メカというジャンルのマンガは主に翻訳され公開されていた。「メカのジャンル」というのは有人の巨大ロボットに基づいたプロットのものである。「鉄腕アトム」と同じジャンルのアニメはアメリカで成功したため、そのジャンルは人気になった。アメリカで日本の出版社の子会社が登場した後、ジャンルの品揃えは増え、新しいジャンルに興味を持つ読者も増えてきた[2]。

4. 日本についてのイメージの変化

第二次世界大戦前、アメリカ人は日本文化といえば、書道、禅宗、相撲などのイメージを思い浮かべていた。それらのおかげで、昔からある美しく、しっかりとした日本のイメージが生まれた。戦後のイメージは、朝鮮を植民地化したり、中国を侵略したり、真珠湾を爆撃したりしたことから、軍国主義の侵略者のイメージになった。マンガは、その日本に対する固定概念をより良い方向に変えるのに役立つ手段になった。例えば、アメリカの読者は、女子学生の標準的な制服としてのセーラー服と男子学生の学ランについて知ることができた。そして、日本ではどのように高校受験が行われているか、東京タワー、神社、仏教寺院などについても知ることになった。ついに、日本はアメリカ国民からめずらしいものが見られるファンタジーの国というイメージを受けるようになった[3]。

5. 結論

数十年間にわたり日本の世界的なイメージはずい分変化してきた。マンガの面白いテーマや印象的なアートスタイルは文化的障壁

を超え、アメリカ国民に重要で永続的な影響を与えてきた。今、日本は幻想的な国、創造的なファンタジーの複雑な工場として見られている。日本文化への「窓口」として、マンガは世界中のファンの注目を集め、日本文化への関心を高めている。

参考文献

1. 日本におけるマンガ文化 (Культура манга в Японии). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/files/public/3/38818/2016011911_2504381230/ReportJTP_22_56.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
2. How Japan's global image morphed from military empire to eccentric pop-culture superpower [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qz.com/1806376/japans-image-has-changed-from-fierce-to-lovable-over-the-decades/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
3. Катасонова Е.Л. Япония: поп-дипломатия и поп-культура // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 24 – 26.

ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯПОНИИ И США В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

А.Ю. Емельяненко

**Научный руководитель: канд. психол. наук,
доцент каф. МОиР О.В. Москвина, преп. каф. МОиР А. Хомма**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: irakhatlukum@gmail.com*

Данное исследование содержит изучение особенностей рекламных концепций в Японии и США в рамках глобализационных процессов. На примере сравнения японского и американского подходов показана проблема невозможности унификации рекламных концепций на современном этапе.

Ключевые слова: реклама, глобализация, стандартизация, унификация, рекламная концепция, маркетинг.

Реклама – одна из наиболее быстро развивающихся сфер современного общества, подверженная влиянию глобализационных процессов. Глобализация подразумевает унификацию той или иной отрасли в масштабах всего мира. Создание международной рекламы, например, направлено на формирование глобальной культуры потребления: покупая одни и те же товары, народы разных стран чувствуют себя похожими друг на друга.

Однако полная стандартизация рекламы невозможна из-за наличия языковых барьеров, культурных и исторических особенностей той или иной страны. Поэтому под стандартизацией рекламы в глобальных масштабах обычно понимают общность рекламного сообщения и идей, способов распространения.

Япония относится к странам с восточным типом мышления. Ей свойственно заимствовать культурные элементы других стран и адаптировать их к собственной национальной культуре, не изменяя традиционным принципам [1]. Однако адаптация иностранных концепций не является решением проблемы их стандартизации в мировых масштабах, ведь на выходе получается новый продукт – японская концепция с «западными» элементами.

Поэтому иностранные компании все равно вынуждены проводить рекламные кампании, адаптированные под японский рынок, и наоборот.

Рассмотрим основные различия японской и американской рекламных концепций маркетинга. Главное отличие в том, что японцы ставят в приоритет товар, американцы – способ его сбыта [2]. В современной японской рекламе стараются создать яркий ассоциативный образ посредством цвета, музыки, традиционных мотивов, пейзажей, запоминающихся персонажей. Сам товар может не фигурировать. Это связано с тем, что японская продукция является де-факто качественной и надежной, не требует особых усилий для продвижения по мнению японских маркетологов [3].

Американская реклама во многом направлена на манипулирование сознанием покупателя, формирование у него желания приобрести тот или иной товар. Используются такие приемы как скрытая реклама, пропаганда [2]. Основа американской концепции – уметь продать все, что угодно. Для этого зачастую используется образ

«обычного человека из обычной семьи», чтобы завоевать внимание и доверие потребителя.

Несмотря на выраженные глобализационные процессы, происходящие во всем мире, на современном этапе все еще значительную роль играют исторические, культурные аспекты, порождающие сложности в коммуникации на уровне регионов. Что касается рекламной деятельности, на данный момент западные и восточные страны делают успехи в адаптации продукции друг друга, однако о стандартизации маркетинговых концепций между регионами в рамках глобализации говорить еще рано.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пронников В.А., Ладанов И.Д.* Японцы (этнопсихологические очерки). [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.litmir.me/ br/ ?b=106691&p=1](https://www.litmir.me/br/?b=106691&p=1) – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2021).
2. *Мишкевич М.В.* Культурные особенности рекламной коммуникации в современной Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.bseu.by: 8080/bitstream/edoc/79139/1/Mishkevich_M._V..pdf](http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/79139/1/Mishkevich_M._V..pdf) – Загл. с экрана (дата обращения: 06.10.2021).
3. *Мозгунова А.Д.* Реклама как отражение социокультурных стереотипов и тенденций японского общества XX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-otrazhenie-sotsiokulturnyh-stereotipov-i-tendentsiy-yaponskogo-obschestva-xx-veka/viewer> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2021).

グローバル化による日本およびアメリカでの

広告の規格化問題

ア.エメリヤネンコ

指導教官: O.B.モスクヴィナ、本間愛州佳

ノボシビルスク国立工科大学、
ロシア、ノボシビルスク、e-mail: irakhatlukum@gmail.com

要約: 本研究は日本、グローバル化による日本およびアメリカでの広告の概念の特徴を調べている。日本とアメリカを比較したところ、現在は広告の規格化が達成できていないことが示された。

キーワード: 広告、グローバル化、規格化、広告の概念、マーケティング。

1. はじめに

グローバル化の影響を受けている広告は現代社会の中で最も発展している分野の一つである。グローバル化とは、世界中でそれぞれの分野において規格化することである。国際的な広告の目的はグローバルな消費文化を作ることである。異なる国の人々であっても、同じ商品を買うと共通点を感じるようになる。

2. 規格化問題

ところが、言語、文化、歴史的な特徴などにより全世界の広告の規格化は不可能である。そのため、「広告の規格化」と言えば、広告のアイデア、メッセージ、普及方法が共通であることだと考えられている。

3. 広告の特長

日本は東洋風の考え方を持っている国である。他国からの文化的な要素を取り入れた場合、自国の文化に適応し、伝統的なことを守っている [1]。しかし、世界からの概念を適応しても、それは規格化とはいえない。結果としては新しいもの、西洋風的な日本概念になる。そのため、外国の会社は日本国内市場の要求に応じる広告を行わされていく。そして、逆もそうである。

4. 広告の比較

日本とアメリカのマーケティング概念には広告の違いがある。まず、広告の目的を見ると、日本では商品自体を大事にしていることに對し、アメリカでは商品の販売方法を大事にしている [2]。現代の日本の広告では色、音楽、伝統的な風景、記憶に残るキャラクターで覚えやすいイメージを生み出している。しかも、商品自身は出てこないことも多い。それは日本のマーケターにより、日本商品は品質が高いのが当たり前であり、発売には特別な努力が必要ではないと考えられているためである [3]。

一方、アメリカの広告は買い手の心を左右し、買いたいという気持ちを作るようにしている。隠された広告、宣伝という方法を使用することが多い [2]。「誰にでも何でも売るんだ!」というのはアメリカの広告の主な概念である。消費者の信頼と関心をとらえるように、「一般人」のイメージを使用することが多い。

5. 結論

全世界でのグローバル化が進んでいるにもかかわらず、現在は歴史的、文化的な側面が各国において大事な役割を果たしている。それは、各国の間におけるコミュニケーションの障壁を生み出す。したがって、西洋、東洋の国々で同じ商品に適應しても、広告の規格化はまだ不可能だと考える。

参考文献

1. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.litmir.me/ br/?b=106691&p=1](https://www.litmir.me/br/?b=106691&p=1) – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2021).
2. Мишкевич М.В. Культурные особенности рекламной коммуникации в современной Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/79139/1/Mishkevich_M._V..pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 06.10.2021).
3. Мозгунова А.Д. Реклама как отражение социокультурных стереотипов и тенденций японского общества XX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-otrazhenie-sotsiokulturnyh-stereotipov-i-tendentsiy-yaponskogo-obschestva-xx-veka/> viewer – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2021).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЙ СИБИРЬЮ И ЯПОНИЕЙ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКА

Н.Д. Жигальская

Научный руководитель: ст. преп. каф. МОиР С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: nathanzhig@yandex.ru*

В этой работе исследуются культурные обмены между Восточной Сибирью и Японией на примере Иркутска.

Ключевые слова: Иркутск, Восточная Сибирь, Россия, культура, культурный обмен.

С каждым годом культурные связи между Россией и Японией всё больше укрепляются. Это касается и Сибирского Федерального округа, а, в частности, Западной и Восточной Сибири. У крупных городов установлены японские города-побратимы, и Иркутск не стал исключением – он связан с городом Канадзава с 1967 г.

С тех самых пор было реализовано множество совместных проектов: например, в Иркутске открылся «Дом Дружбы», где проводились первые занятия по японскому языку, а на тридцатилетие установления побратимских отношений в городе открылась улица «Канадзава» [1].

За время сотрудничества российской и японской стороны, в Иркутске было проведено множество мероприятий, способствующих укреплению межрегиональных связей: различные выставки, театральные постановки и фестивали японского кино.

Например, в Иркутске фестиваль японского кино проходит с периодичностью один раз в три года. Главная цель фестиваля – познакомиться иркутян с современным японским кинематографом [2].

К тому же, в крупном городе Восточной Сибири проводятся и более массовые мероприятия – фестивали. Примером может служить Фестиваль японского культуры «Мацури», который собрал около двух тысяч зрителей. Данное мероприятие проходило в 2017 г. и было посвящено 50-летию побратимских связей. На выступлениях были показаны традиционные японские барабаны, которые носят в Японии сакральный характер и используются храмовых торжествах для изгнания демонов [3].

Относительно Центральной части России и Западной Сибири во главе со столицей Новосибирском, Иркутск находится в отдалении, но даже несмотря на это в городе идёт активный культурный обмен: открываются всё больше учебных центров для изучения японского языка, проводятся различные музыкальные и театральные выступления, выставки деятелей искусства, а также посещение Иркутска японскими делегациями.

Всё вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что хоть Иркутск и находится в относительной периферии от городских агломератов, в области происходит активное развитие и двусторонний интерес в развитии отношений между Сибирью и Японией.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в будущем Иркутск, Иркутскую область, и в целом Сибирь ожидают сплочение с Японией, что приведет к возрастанию интереса двух сторон к культуре чужой страны, увеличит туристический поток и поспособствует внутреннему развитию региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иркутск – Канадзава [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pribaikal.ru/irkutsk-kanadzawa.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2021).
2. Фестиваль японского кино [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rko38.irkobl.ru/sites/culture/news/news/12864/> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2021).
3. Фестиваль японской культуры «Мацури» собрал в Иркутске 2000 зрителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://irkutsk.news/novosti/2017-06-04/18241-festival-japonskoi-kultury-macuri-sobral-v-irkutske-2000-zritelei.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2021).

イルクーツクを例にした東シベリアと日本の間の文化交流

N. ジガリスカヤ

指導教官：S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学、
ロシア、ノボシビルスク、e-mail:nathanzhig@yandex.ru

概念：本学術論文はイルクーツクを例にした東シベリアと日本の間の文化交流をしらべる。

キーワード：イルクーツク、東シベリア、ロシア、文化、文化交流。

I. はじめに

ロシアと日本の文化的つながりは年々強まってある。これは、シベリア連邦管区、特に西シベリアと東シベリアにも当てはまっている。大都市は日本の姉妹都市を設立し、イルクーツクは 1967 年から金沢市ともつながっている。

II. 目標

ロシアと日本の協力期間中、イルクーツクでは地域間のつながりを強化するために、さまざまな展示会、演劇、日本映画祭など、多くのイベントが開催されました。

III. 課題

1. イルクーツクの領土で開催されている文化イベントをしらべる。
2. イルクーツクで日本専用のイベントが開催される頻度をしらべる。
3. 文化交流「ロシア・日本」でイルクーツクの街の場所を探検してしらべる。

IV. イベント

それ以来、多くの共同プロジェクトが実施されてきてある。たとえば、最初の日本語教室が開催されたイルクーツクに友情の家が開かれ、姉妹都市関係の樹立 30 周年に金沢通りが開かれてある。都市。

たとえば、イルクーツクでは、日本映画祭が 3 年に 1 回開催されています。このフェスティバルの主な目的は、イルクーツク市民に現代の日本映画を紹介することである。

さらに、東シベリアの大都市では、より大規模なイベント（フェスティバル）が開催されてある。その一例が、約 2,000 人の観客を魅了した日本文化まつりである。このイベントは 2017 年に開催され、双子関係の 50 周年に捧げられてある。公演では、日本で神聖であり、寺院の祭典で悪魔を追い払うために使用される伝統的な日本の太鼓が使用されてある。

V. 地理的参照

イルクーツクは、首都ノボシビルスクが率いるロシアと西シベリアの中心部から遠く離れた場所にあります。それにもかかわらず、市内には活発な文化交流がある。日本語を学ぶための教育センターがますます開かれてある。ミュージカルや演劇のパフォーマンス、アートワーカーの展示会、日本の代表団によるイルクーツクへの訪問が行われてある。

以上のことから、イルクーツクは都市部の集塊から比較的周辺に位置しているものの、この地域におけるシベリアと日本の関係の発展には活発な発展と二国間関心があると結論付けることがである。

VI. 結論

このように、得られたデータから、将来、イルクーツク、イルクーツク地域、シベリアは一般的に日本との結集が見込まれ、外国の文化に対する両当事者の関心の高まりにつながると結論付けることがである。観光客の流れを増やし、地域の内部開発に貢献してある。

参考文献

1. Иркутск – Канадзава [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pribaikal.ru/irkutsk-kanadzawa.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2021).
2. Фестиваль японского кино [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rko38.irkobl.ru/sites/culture/news/news/12864/> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2021).
3. Фестиваль японской культуры «Мацури» собрал в Иркутске 2000 зрителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://irkutsk.news/novosti/2017-06-04/18241-festival-japonskoi-kultury-macuri-sobral-v-irkutsk-2000-zritelei.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2021).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОМОЩИ ХИКИКОМОРИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕФЕКТУРЫ ИБАРАКИ

Е.М. Затонских

Научный руководитель: ст. преп. каф. МОиР С. С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: katyamorozzova999@gmail.com*

В этой работе рассматриваются государственные программы помощи хикикомори на примере префектуры Ибараки.

Ключевые слова: хикикомори, центр поддержки, индивидуальное консультирование, групповое консультирование.

В Японии в настоящее время насчитывается более пятидесяти финансируемых правительством общественных центров поддержки для хикикомори, созданию которых способствует министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии. Центры расположены в префектурах и городах, определенных постановлением от 2009 г. Центры предоставляют такие услуги, как телефонные консультации для членов семьи, создание «мест встреч» для пострадавших людей и поддержку трудоустройства [1].

По состоянию на январь 2011 г. по всей стране было организовано 29 центров. Главная задача данных центров – осуществлять следующие функции: первичная консультационная служба с последующим распределением к специалистам для организации лечения или помощи в трудоустройстве; сотрудничество с другими организациями в целях улучшения индивидуальной поддержки; распространение информации для повышения осведомленности о проблеме хикикомори путем раздачи листовок и т. д., распространении информации об организациях и предприятиях, имеющих отношение к проблеме хикикомори в регионе [2].

Консультационный центр поддержки хикикомори префектуры Ибараки является первым консультационным бюро в данном регионе. Центр осуществляет бесплатные консультации различными способами по конкретному запросу. В среднем длительность одной консультации составляет пятьдесят минут. В ходе консультации специалисты центра выявляют степень серьезности каждого индивидуального случая хикикомори. Далее, в зависимости от содержания консультации центр

также представляет соответствующие организации поддержки и, что немаловажно, местные организации поддержки [3].

В центре осуществляются такие способы помощи хикикомори как: консультирование по телефону, консультирование непосредственно в центре помощи (как индивидуальное, так и групповое), визит специалиста на дом к хикикомори, помощь с осуществлением реабилитации, поддержка трудоустройства, а также помощь в случае чрезвычайной ситуации [4].

Считается, что пребывание в группе дает более глубокое понимание себя, чем человек может получить в двусторонних отношениях во время индивидуального консультирования или узких отношениях с семьей. По этой причине консультационный центр поддержки хикикомори префектуры Ибараки практикует так называемые групповые консультации. Например, содержание программ групповых консультаций, проводимых центром можно разделить на две части. Первая – это время для предоставления информации о центре и об основных методах помощи, предоставляемых центром со стороны сотрудника центра, а вторая - время для дискуссий между непосредственно участниками консультации. Желательно, чтобы содержание консультации позволяло участникам испытать «сочувствие», «эмпатию», «осведомленность» и «безопасность», что в последствии послужило бы к сближению участников группы, и первым шагом адаптации к социуму. Например, дискуссии могут включать в себя разговоры друг с другом, занятия и хобби, совместные прогулки, игры и т. д. Подобный подход даёт возможность повысить уровень опыта общения в группе и, как следствие, социальный опыт, которого обычно не хватает хикикомори. Содержание и частота проведения консультаций варьируются в зависимости от степени социальной изоляции участников группы [5].

Однако проведению групповых консультаций чаще всего предшествуют несколько индивидуальных консультаций, так как групповая деятельность часто вызывает стресс у людей, не привыкших к общественной деятельности, то есть у хикикомори. Во время индивидуальной консультации специалистом выявляется степень изолированности данного конкретного случая хикикомори и разрабатывается программа (при необходимости включающая в себя медицинское лечение), целью которой является постепенный переход от индивидуальной консультации к групповой, с последующей социализацией, обучением (если оно необходимо) и трудоустройством [6].

Также центром было выпущено несколько брошюр по правилам работы с хикикомори, в которых подробно рассказывается о проведении информационно-пропагандистской деятельности, направленной на решение проблемы хикикомори, о работе с семьями, в которых есть хикикомори, о создании мест встреч для взаимодействия между самими хикикомори, а также для первичного консультирования хикикомори со специалистами. Данные брошюры содержат не только информацию, полезную как сами хикикомори, так и тем, кто хочет им помочь, но и руководящие принципы, отчеты об эффективности проводимых консультаций, а также журналы учета [6].

Таким образом, благодаря данной системе, максимально используя характеристики каждого центра, хикикомори смогут получить не только первичную консультацию, но и медицинскую консультацию, а также информацию о системах социального обеспечения и поддержке трудоустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Феномен хикикомори: обзор исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.nsu.ru/index.php/reflexio/article/view/14/8> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
2. 茨城県における ひきこもり支援体制(Система помощи хикикомори в преф. Ибаракі). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pref.ibaraki.jp/hokenfukushi/seiho/sodan/seishin/homepagefile/documents/hikikomorimanual2and3.pdf> - Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
3. ひきこもり相談支援センター・（ひきこもり相談）(Центр по консультированию и помощи хикикомори – оздоровительный Центр). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pref.ibaraki.jp/bugai/josei/seishonen/sodan2/pc/ppage642001000.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
4. ひきこもりとは (Что такое хикикомори). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pref.ibaraki.jp/hokenfukushi/seiho/sodan/seishin/homepage-file/02hikikomori.html> - Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
5. 茨城県ひきこもり相談支援センタ (Центр по консультированию и помощи хикикомори в преф. Ибаракі). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ibahiki.org/center.html> - Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
6. ひきこもり相談支援マニュアル (Руководство по помощи и консультированию хикикомори). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pref.ibaraki.jp/hokenfukushi/seiho/sodan/seishin/homepage-file/documents/hikikomorimanual1.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).

茨城県の例に関するひきこもりを支援する政府のプログラム

エ.ザトンスキフ

指導教師: S.コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ロシア、ノボシビルスク、e-mail:katyamorozzova999@gmail.com

概要：本稿では、茨城県を例に、ひきこもりを支援する政府のプログラムを検討する。

キーワード：ひきこもり、社会支援、ひきこもり支援プログラム、ひきこもり、サポートセンター、個人カウンセリング、グループカウンセリング。

I. はじめに

日本には現在、厚生労働省が後援するひきこもりのための 50 を超える政府資金による地域支援センターがある。同センターは、2009 年発行の法令で定められた都道府県にある。同センターでは、家族への電話相談、ひきこもりの待ち合わせ場所の設置、就職支援などのサービスを提供している [1]。

II. 目的

茨城県に実施されているひきこもり支援プログラムを検討することを目的としている。

III. センターの設備

2011 年 1 月に日本に 29 か所のセンターが設立されていた。センターの主な任務は、次の機能を実行することである。カウンセリングサービスとその後の専門家への配布による治療の組織化または就職支援、他の組織との協力による個別のサポートの改善、ひきこもり問題の認識を高めるための情報の普及チラシ等の配布、地域のひきこもり問題に関する団体や企業の情報発信である [2]。茨城県ひきこもりサポートカウンセリングセンターは、この地域で最初のカウンセリング局である。同センターでは、特定のリクエストに応じて様々な方法で無料のカウンセリングを提供している。平均して、1 回のカウンセリングは 50 分程度続く。カウンセリング中、同セン

ターの専門家がひきこもりの個々の症例の重症度を決定している。さらに、カウンセリングの内容によっては、同センターは関連する支援組織、そして重要なことに地元の支援組織も代表している[3]。

IV. カウンセリングの種類

同センターでは、電話によるカウンセリング、センター内（個人・グループともに）での直接カウンセリング、専門家によるひきこもりの自宅訪問、リハビリ支援、就職支援、緊急時の支援など、ひきこもりを支援する方法を提供している[4]。グループに参加することで、個人的なカウンセリングや家族との緊密な関係を通じてを築くことができるよりも、自分自身をより深く理解できると考えられているという。このため、茨城県ひきこもりサポートセンターでは、いわゆるグループカウンセリングを行っている。たとえば、センターが運営するグループカウンセリングプログラムの内容は、2つの部分に分けることができる。一つ目は、センター職員側からの主な支援方法についての情報提供の時間であり、二つ目は、直接のカウンセリング参加者同士の話し合いの時間である。カウンセリング内容は、参加者が「思いやり」「共感」「気づき」「安全」を体験し、後になってグループメンバー同士の交流を図り、社会への適応の第一歩となることが望まれる。たとえば、ディスカッションには、お互いの会話、活動や趣味、一緒に歩く、ゲームをするなどが含まれる。このアプローチは、グループ内のコミュニケーション経験のレベルを高める機会を提供し、その結果、ひきこもりには通常欠けている社会的経験をもたらす。カウンセリングの内容と頻度は、グループメンバーの社会的排除の程度によって異なる[5]。しかし、グループ活動は、社会活動に慣れていない人、つまりひきこもりにストレスを与えることが多いため、グループカウンセリングの前にいくつかの個別カウンセリングが行われることがよくある。個別カウンセリングでは、専門医がひきこもりのこの特定の症例の孤立度を特定し、個別カウンセリングからグループカウンセリングへの段階的な移行を目的としたプログラム（必要に応じて治療を含む）を開発する。社会化、訓練（必要な場合）および雇用を含む[5]。

V. マニュアル作成

同センターでは、ひきこもりの取り扱い規則にために関するひきこもり相談支援マニュアルもいくつか作成した。マニュアルでひきこもりの問題を解決するためのアウトリーチ活動の実施方法、ひきこもりの家族との協力、ひきこもり同士の交流の場の作成、およびひきこもりの専門家との最初のカウンセリングの方法について詳しく説明する。さらに、マニュアルには、ひきこもり自身や助けた人に役立つ情報だけでなく、ガイドライン、カウンセリングの有効性に関するレポート、ログブックも含まれている[6]。

VI. 結論

このように、各センターの特徴を生かしたこの制度のおかげで、ひきこもりは、初期カウンセリングだけでなく、医療カウンセリングや社会保障制度、就職支援などの情報を得ることができる。

参考文献

1. Феномен хикикомори: обзор исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.nsu.ru/index.php/reflexio/article/view/14/8> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
2. 茨城県における ひきこもり支援体制(Система помощи хикикомори в преф. Ибараки). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pref.ibaraki.jp/hokenfukushi/seiho/sodan/seishin/homepagefile/documents/hikikomorigimanual2and3.pdf> - Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
3. ひきこもり相談支援センター・（ひきこもり相談）(Центр по консультированию и помощи хикикомори – оздоровительный Центр). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pref.ibaraki.jp/bugai/josei/seishonen/sodan2/pc/ppage642001000.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
4. ひきこもりとは (Что такое хикикомори). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pref.ibaraki.jp/hokenfukushi/seiho/sodan/seishin/homepage-file/02hikikomori.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
5. 茨城県ひきこもり相談支援センタ (Центр по консультированию и помощи хикикомори в преф. Ибараки). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ibahiki.org/center.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).
6. ひきこもり相談支援マニュアル (Руководство по помощи и консультированию хикикомори). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pref.ibaraki.jp/hokenfukushi/seiho/sodan/seishin/homepage-file/documents/hikikomorigimanual1.pdf> - Загл. с экрана (дата обращения: 10.09.21).

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ЯПОНСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Н. Колесник

**Научный руководитель: канд. истор. наук,
доцент каф. МОиР В.Г. Шишкин**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: lyuba2000kolesnik@gmail.com*

В статье рассматривается процесс включения детей с ограниченными возможностями в систему образования с периода Мэйдзи по период Сева.

Ключевые слова: специальные школы, специальные классы, период Мэйдзи, «Демократия Тайсе», период Сева.

Актуальность данного исследования заключается в том, что на современном этапе развития общество стремится к равноправию всех людей. Это же касается людей с ограниченными возможностями. Включение таких людей в образовательный процесс занимает длительный промежуток времени, поэтому в данной статье будет рассмотрено как постепенно изменялось специальное образование в Японии на протяжении двух веков.

Развитие специального образования началось с эпохи Мэйдзи, после того как Япония встала на путь вестернизации соответственно большинство моделей реформ, проводимых в данный период были заимствованы из европейских стран. Однако информация об обучении детей с ограниченными возможностями начала проникать еще в период Эдо через дневники путешественников, медицинские книги, отчеты и т. д. Однако можно сказать, что современное специальное образование берет свое начало в мае 1878 г. когда в Киото в районе Камигиоку было открыто учреждение для слепых и немых детей. В январе 1880 г. в Токио было основано учреждение для слепых [1]. Но в начале эпохи Мэйдзи дети с особыми потребностями в образовании и обычные дети обучались раздельно. В начале периода дети с ограниченными возможностями начинали ходить в школу не с шести лет, как обычные дети, а в семь [2].

С конца XIX в. по начало XX в. происходят большие изменения в этой системе. Во-первых, увеличивается количество лет обучения для детей-инвалидов т. е. дети начинают ходить в школу в шесть лет. Во-вторых, происходит разделение обучения на две части: школы для слепых и школы для глухонемых. Это произошло вследствие того, что необходимы разные методы обучения таких детей[1]. В конце эпохи Мейдзи дети начинают ходить в школу в шесть лет и заканчивать ее в пятнадцать-шестнадцать[2].

В начале периода «Демократия Тайсе» проводятся различные меры для улучшения положения детей с ограниченными возможностями. В 1917 г. было создано отделение помощи в Министерстве Иностранных Дел, и данное отделение отвечало за защиту детей от дискриминации в обществе, кроме этого, данный отдел занимался разработкой различных мероприятий, обеспечивающих приемлемую обстановку для жизнедеятельности детей. Кроме этого, по данным вопросам проводились конференции, на шестой конференции, которая состоялась в 1921 г., обсуждались вопросы защиты детей с низким уровнем развития. Но при этом, в период войны школьники были эвакуированы, и все специальные школы были закрыты в больших городах [3]. Другой аспект заключается в том, что изменился возраст поступления и окончание получения образования т. е. в период Тайсе начинали в девять лет и заканчивали в восемнадцать [2].

С конца периода Тайсе продолжается стабильный рост количества учеников в школах. Увеличивается количество школ для детей-инвалидов. Кроме этого школу начинают посещать дети с различными видами отклонения, кроме глухонемых и слепых. Однако, в стране вследствие роста милитаристических взглядов и предшествие войны – отрицательно сказывается на образовании в том числе и на специальном. Хоть власти пытались предпринимать различные меры для улучшения ситуации, но это не оказало сильного влияния. В преддверии войны образовательная система была направлена на воспитание патриотов своей страны, вследствие этого в 1937 г. был учрежден образовательный совет, который отвечал за реорганизацию системы. Во время войны школьники были эвакуированы в сельскую местность, а школы, находящиеся в городах – очень сильно пострадали от воздушных налетов. В сельской местности дети с ограниченными возможностями не могли получить полноценного образования. Вследствие отсутствия квалифицированных педагогов, оборудованных помещений и т. д. [4].

После окончания система специального образования нуждалась в восстановлении. Создаются различные отделы, комитеты, отвечающие за развитие специального образования. Например, в 1952 г. был учрежден отдел по специальному образованию в управлении по делам просвещения (для младшей и средней школы). На данный отдел была возложена ответственность за специальное обучение. Кроме этого, в данный период начинают делать первые шаги к инклюзивному образованию. С 1957 г. открываются специальные классы для детей-инвалидов в младших и средних школах. В зависимости от степени умственной отсталости начали определять будет ребенок обучаться в специальном классе или в специальной школе. Вследствие расширения и распространения специального образования возникают различные идеи, касающиеся улучшения качества обучения детей. В 60-е годы выдвигаются такие идеи как: 1) гибкость системы образования; 2) улучшение квалификации преподавателей; 3) содействие в получении высшего образования после основного; 4) совмещение детей с ограниченными возможностями и обычными детьми; 5) просвещение общества по вопросам об особенных детях[5].

Таким образом, положение детей с ограниченными возможностями в системе образования Японии изменялось на протяжении многих лет. От создания первых учреждений для детей-инвалидов до открытия специальных классов при обычных младших и средних школ.

ЛИТЕРАТУРА

1. 特殊教育の発展 (Развитие специального образования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317674.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.21).
2. 学校系統図 (Схемы системы школьного образования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1318188.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.21).
3. 精神薄弱児その他の教育 (Другое образование умственно отсталых детей) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317676.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.21).
4. Дронишинец Н.П., Филатова И.А. История и проблемы развития специального образования в Японии // Специальное образование. – 2008. – № 1(9). – С. 5–8.

5. 特殊教育の振興 (Содействие специальному образованию) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317840.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.21).

日本の教育制度における障害児の教育の変遷

L. コレスニク

指導教官：V.G. シシキン

ノボシビルスク国立工科大学, ロシア, ノボシビルスク,
e-mail : lyuba2000kolesnik@gmail.com

要約：本研究では明治から昭和までの教育制度に障害児を含める過程を調べる。

キーワード：日本、特殊教育、特殊学級、明治、大正、昭和。

I. はじめに

日本において特殊教育の展開のスタートは、明治時代であった。京都に近代盲・聾教育を新設し、次第に、普通小学校と中学校の中にある特殊学級において特殊教育が発展されていった。

II. 目標

日本の教育制度における障害児の立場の変遷を調べることである。

III. 明治初期

日本は明治時代にヨーロッパの改革の型をもとにして、開発を始めたため、特殊教育もその時代から拡充していく。海外の特殊教育事情は、特に幕末から明治初期にかけて、医書や日記、報告書、あるいは来日外国人からの情報で、知識層の間にはかなり知られていた。しかし、1878年5月京都の上京区に日本の近代盲・聾教育が開業した後で、特殊教育の発展が創始されたと言える。1880年に東京で訓盲院が新設された[1]。訓盲院というのは盲学校のことである。ただし、明治初期に障害児は普通児と一緒に教育を受けることはなかった。初期に障害児が6歳で特殊学校へ通い始めた[2]。

IV. 明治末期

19 世紀から 20 世紀にかけて教育制度は大きく変更された。まず、障害児のために、教育期が延長された。次に、特殊教育で盲学校と聾唖学校が分離された。視覚障害児は聴覚障害児と違うため、異なる教育法が必要である[1]。明治時代の末に子供たちは 6 歳から 15、16 歳まで勉強していた[2]。

V. 大正時代

大正初期には障害児の立場の改善のために、いろいろな施策が行われた。1917 年内務省地方局に救護課が設置され、救護課の中に、差別から児童を保護する課が設けられた。さらに、障害児たちが良い生活を送るために、救護課が施策を開発していた。そして、1921 年の第六回中央社会事業大会では知的障害児の保護問題が議論された。ただ、第一次世界大戦中、児童生徒たちは学童疎開され、都会における特殊学校が全て部閉鎖された[3]。大正時代に教育期は少し変更された。9 歳から 18 歳まで勉強していた[2]。

VI. 昭和初期と第二次世界大戦中

大正末期から児童生徒数は安定的に増加した。さらに、学校数も増加した。この上、視覚障害児と聴覚障害児だけではなく、他の肢体不自由児たちも学校へ通うことができるようになった。しかし、日本における武断（軍国主義）政見が拡充され、戦争のために変化していった。それは教育制度に悪い影響を与えた。戦争前は、愛国者を育てる目的の教育であった。そのため、1937 年に新しい制度を実施するために教育評議会が新設された。戦争中、児童生徒たちは田舎に学童疎開させられ、都会に位置する学校は空襲で損壊された。正式な教員がおらず、環境が整った教室もなかったため、田舎で障害児たちはあまり勉強することができなかった[4]。

VII. 第二次世界大戦後

第二次世界大戦後、特殊教育制度は再設が必要であった。特殊教育の開発を担当するさまざまな部門、委員会が新設された。例えば、1952 年に初等中等教育局に特殊教育室が設置された。さらに、その時代はインクルーシブ教育の創始であった。1957 年から小学校と中学校で特殊学級が開設されるようになった。そして、軽い障害を持っている子供は特殊学級において、重い障害を持っている児

童生徒は養護学校において、それぞれ教育を受けるようになった。さらに、1960 年からいろいろな思想が拡充していった。例えば、1) 柔軟で弾力的な教育制度 2) 教員資格の改良、3) 義務教育以後の教育の奨励、4) 健常児と共に教育を受けること、5) 肢体不自由児をめぐって一般社会に啓発活動をすることである [5]。

VIII. 結論

多年にわたって、日本の教育制度における障害児教育は変化してきた。最初、特殊学校が設置されて、現在に小教育、中教育の中に特殊学級が設立された。

参考文献

1. 特殊教育の発展 (Развитие специального образования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317674.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.21).
2. 学校系統図 (Схемы системы школьного образования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1318188.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.21).
3. 精神薄弱児その他の教育 (Другое образование умственно отсталых детей) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317676.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.21).
4. Дронишинец Н.П., Филатова И.А. История и проблемы развития специального образования в Японии // Специальное образование. – 2008. – №1(9). – С. 5–8.
5. 特殊教育の振興 (Содействие специальному образованию) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317840.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.21).

ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА ЖИТЕЛЕЙ НА ЮГЕ САХАЛИНА В ПЕРИОД 1945–1949 гг.

Э.В. Нара

Научный руководитель: ст. преп. каф. МОиР С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: erica.nara@rambler.ru*

В данной работе подробно рассматриваются изменения в национальном составе жителей на юге Сахалина в период 1945–1949 гг.

Ключевые слова: Сахалин, Япония, советско-японские отношения, репатриация, национальный состав, миграции, демография, японская диаспора.

Актуальность работы обусловлена исторической значимостью южного Сахалина как для России, так и для Японии. Наиболее интересным периодом в развитии острова стало именно советское время: после окончания Второй Мировой Войны южная и северная части острова объединились в одну Южно-Сахалинскую область. Остров пережил не только радикальные политико-экономические, но и культурно-социальные изменения. Таким образом, на территории Сахалина сложилась уникальная национальная общность.

Сразу после смены власти перед новым правительством встали вопросы репатриации подданных Японии и заселения острова гражданами СССР: в период с 1946 по 1949 гг. (преимущественно в 1947–1948 гг.) осуществлялись массовые миграции – трудовой приток советских людей на остров с материка, а также выдворение с острова японского гражданского и военного населения. Репатриация происходила согласно трехстороннему договору между СССР, США и Японией [1, с.155].

В период с весны 1947 по лето 1948 г. Сахалин и Курилы покинуло 357 тыс. чел., включая не только японцев, но и айну – коренной островной народ. На Сахалин же прибыло более 450 тыс. советских людей разных национальностей – русские, украинцы, белорусы, корейцы, чуваша, татары, азербайджанцы и др.- и профессий - рабочие, колхозники, выпускники педагогических, медицинских, технических вузов и др. Общая численность населения составила 480 тысяч человек.

Благодаря успешной политике по заселению области предприятия всех сфер деятельности были в полной мере обеспечены квалифицированными кадрами [1, с. 155].

Существенные демографические изменения повлекли за собой хозяйственные: советские специалисты не могли в столь короткие сроки заменить японцев, что с одной стороны негативно сказывалось на ВВП области, и с другой – замедляло темпы репатриации: часть военнопленных, вопреки соглашению об обязательном возвращении японских подданных на Родину, была задействована в нефтедобывающей, угольной, лесной, рыболовной и сельскохозяйственной промышленности. Только к 1949 г. общими усилиями удалось преодолеть экономический упадок. Процесс переселения репатриантов затянулся вплоть до 1960 г. – последними уехали специалисты, работающие по договору [2, с. 29]. Перед оставшимися по своему желанию японцами встала задача ассимиляции в новом советском обществе.

Таким образом за 4 года национальный состав о. Сахалин был полностью изменен. Общее количество населения с 1945 г. выросло почти в 6,5 раз и составило 580 000 чел., японцы стали этническим меньшинством [3]. На острове сложилось новое общество, объединившее переселенцев с советского материка и бывших японских подданных общей мирной целью – строительством социализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до наших дней. – Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1995. – 155 с.
2. *Ким И.П.* Репатриация японцев с южного Сахалина в послевоенные годы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2009. – № 12 – С. 29.
3. Население Сахалинской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tinyurl.com/6v22nard> – Загл. с экрана (дата обращения: 09.05.2021).

1945-1949 年間の南サハリンにおける民族変更

工.奈良

指導教官：S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学、
ロシア、ノボシビルスク、e-mail: erica.nara@rambler.ru

要約：本学術論文は 1945–1949 年間の南サハリンにおける民族変更をしらべる。

キーワード：サハリン、日本、日露関係、祖国復帰運動、帰国、移住、民族社会、民勢統計学、日本社会。

I. はじめに

日露関係にとって、南サハリンは歴史的に重要なところである。サハリンの開発における最も大事な時期というのはソ連時代と言える。第二次世界大戦後、ソビエト政権のもとでサハリンの南部と北部が統一し、南サハリン州ができた。急進的な政治・経済的な変更であるのみならず、文化・社会的な変更も進んだ。その結果、サハリン島にユニークな民族社会が完成してきた。

II. 目標

この研究の目標は第二次世界大戦後のサハリン民族社会変更の特徴を調べることである。

III. 民族変更の理由

日本の政権がソビエト政権に変更した以来、ソビエト政府にとって一番困ったことは日本人のサハリンより祖国復帰運動とサハリンにソビエトの人が定住されることであった。1946年～1949年の間、本土よりサハリン島に労働流入に伴って、サハリン島より日本に軍・民間日本人祖国復帰運動した。ソ連、米国、日本の間の三国間協定に従って、祖国復帰運動が行われた[1, P.155]。

I V. サハリン島の人口の統計

1947–1948年間、約35万7千人はサハリン島とクリル列島より日本に帰還した。それは日本人に限らず、先住民のアイヌも含む。45万人のソ連の国籍を持っている人は本地よりサハリン島

に定住してきた。その到着した人々のうち、様々な民族（例えば、ロシア人、ウクライナ人、ベラルーシ人、韓国人、チュヴァシ人、タタール人、アゼルバイジャン人など）および様々な職業（例えば、労働者、集団農民、医師、教師など）があった。斯くして、総人口は 48 万人で、定住政策のおかげで、あらゆる職業の有資格者が移動してきた[1, P.155]。

V. 経済面での変更

急進的な社会変更に従って経済にも変更が進んだ。ソ連の専門家がただちに日本人の専門家を取って代わることができないので、サハリン州国内総生産が下がった。祖国復帰運動率も下がった。義務的な帰国協定にもかかわらず、多くの軍人と民間人は、石油、石炭、木材、漁業、農業に働かせることになった。1949 年間に国内総生産が増え始めた。1960 年代にわたって祖国復帰運動が続いた。最後に出発したのは契約労働者であった。帰日せずの日本人は新なソビエト社会に同化するべきであった[2, P.29]。

VI. 結論

調べた結果、第二次世界大戦後の 4 年間、サハリン島の民族が完全に変更されたことが分かった。総人口は、1945 年以降、約 6.5 倍に増加し、58 万人に達した[3]。日本人は少数民族になった。社会主義のため、ソ連の政権のもとで本地より移住したソビエト人と帰日せずの日本人は一緒に協力するようになった。

参考文献

1. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до наших дней / М.С. Высоков, В.А. Голубев, Т.М. Кожухова, Н.И. Колесников, А.М. Лопачев, Л.С. Тварковский. – Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1995. – С. 155
2. Ким И.П. Репатриация японцев с южного Сахалина в послевоенные годы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки – 2009. – № 12 – С. 29.
3. Население Сахалинской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tinyurl.com/6v22nard> -- Загл. с экрана (дата обращения: 09.05.2021).

ЗАРОЖДЕНИЕ ЯПОНСКОЙ УЛИЧНОЙ МОДЫ

А.С. Пожиленко

**Научный руководитель: доцент каф. ТИКиМ НГПУ
М.В. Калюжнова**

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: panajusan.73@gmail.com*

Невозможно представить повседневную жизнь без моды. На улицах тоже есть мода, она называется уличная мода. Это исследование посвящено японской уличной моде.

Ключевые слова: Япония, уличная мода, дизайн, Харадзюку.

Уличная мода – совокупность образов, которые встречаются на улицах – крайне разнообразна в своих стилях. Основные потребители и создатели уличной моды – молодёжь.

Считается, что как явление уличная мода оформилась в начале 2000-х гг. благодаря интернету. В основе концепции уличной моды лежат теории просачивания: «trickledown»(сверху вниз), предложенная Г. Зиммелем в 1904 г., «trickleacross»(горизонтально), предложенная Ч. Кингом в 1963 г., и «trickleup theory»(снизу вверх), разработанная Г. Филдом в 1970 г.

Главными законодателями мировой уличной моды считаются Великобритания и Япония. По одной из точек зрения, уличный стиль зародился на улицах Токио в конце 80-х гг. XX в. [1].

Своеобразие и узнаваемый стиль японской уличной моды – это результат длительного развития и трансформации японского костюма. До открытия границ основы национального костюма прямой крой и многослойность были неизменны. Хотя европейский костюм был принят не сразу, сочетание европейской моды и японских традиций породили многих известных модельеров. Первое время японские дизайнеры подражали иностранным образцам. Но уже в 60-е гг. прошлого века появились самостоятельные дизайнерские работы. Пионером современной японской моды считается Ханаэ Мори, работы которой вышли на мировой уровень. Ещё один известный японский дизайнер – Кэндзо Такада, создатель направления «деструктивный кутюр» [2].

Для «японской волны» 80-х годов характерна «пост-апокалиптическая внешность». «Японскую волну» можно считать зарождением уличной моды Японии. Улицы Токио, в частности район Харадзюку, – главный источник японской уличной моды. Именно в Харадзюку зародились известные стили, такие как Лолита, Декора и другие. Даже существует отдельный журнал посвящённый уличной моде Харадзюку – FRUiTS.

Японская уличная мода породила множество необычных и ярких стилей, которые продолжают вдохновлять не только профессиональных дизайнеров, но и обычных людей по всему миру на свои модные эксперименты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Толобова Е.О.* уличная мода как особое направление пост-моды начала XXI века // Образование, наука, культура. Материалы международного научного форума. Гжельский гос. ун-т. Электроизолятор. – 2018. – С. 194–196.
2. *Катасонова Е.* Японская мода вчера, сегодня, завтра // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 1. – С. 64–72.

日本のストリートファッションの誕生

ア. ポジレンコ

指導教官：M.カリュジノワ

ノボシビルスク国立教育大学

ロシア, ノボシビルスク市, e-mail: nanajusan.73@gmail.com

要約：ファッションがない時、毎日の生活は考えられません。道にもファッションがあって、これはストリートファッションです。日本のストリートファッションについて調べます。

キーワード：日本、ストリートファッション、デザイン、原宿。

ストリートファッションは、街で会えるいろいろなイメージです。そのスタイルは多様です。購入者と作り手は若者です。インターネットのおかげで 20 世紀の初めにストリートファッションが人気になりました。

ストリートファッションの概念は 3 つあります。1904 年の G. ジッマーの「trickledown」（上から下へ）、1963 年の C. キングの「trickleacross」（水平方向）、1970 年の G. フィールドの「trickleup theory」（下から上へ）です。

主要な世界のストリートファッションの国はイギリスと日本です。ある意見では、1980 年代、東京の街でストリートファッションが生まれたと考えられています。独特でよく分る日本のストリートファッションのスタイルは、日本の衣装の長い発展と変化の結果です。鎖国の終わりまで、伝統的な日本の衣装はまっすぐな裁ち上がりとたくさんのレイヤーがあって、それは変化しませんでした [1]。

最初から日本人は洋服が好きだったのではありませんが、和服と洋服の組み合わせのおかげで、たくさん有名なファッションデザイナーがあらわれました。最初、日本のデザイナーは外国のデザインをまねしていました。でも 1960 年代にオリジナルデザイナーがあらわれました。森英恵は、現代の日本のファッションパイオニアです。彼女のデザインは世界レベルです。高田賢三も有名な日本のデザイナーです。「アンチクチュール」を作った人です [2]。

1980 年代の日本の「ニューウェイブ」にとって「世紀末ファッション」は特徴的です。「ニューウェイブ」は日本のストリートファッションの始まりです。東京の街、特に原宿は、日本のストリートファッションが生まれた所です。原宿に有名なスタイルは現れました。たとえばロリータや、デコラなどです。原宿のストリートファッションの雑誌があります。「FRUITS」という名前です。

日本のストリートファッションはとてもたくさんの、変わっていて、あざやかなスタイルを作りました。そのスタイルはプロデザイナーとふつうの人を刺激し続けます。

参考文献

1. *Толобова Е.О.* уличная мода как особое направление пост-моды начала XXI века // Образование, наука, культура. Материалы международного научного форума. Гжельский гос. ун-т. Электроизолятор. – 2018. – С. 194–196.

2. *Катасонова Е.* Японская мода вчера, сегодня, завтра // Азия и Африка сегодня. 2006. – № 1. – С. 64–72.

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ В ЗАГРЯЗНЕНИИ ЯПОНСКОГО МОРЯ НА ПРИМЕРЕ МИКРОПЛАСТИКА

Л.Е. Пушкарева

Научный руководитель: ст. преп. каф. МОиР С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: lidushkapushkaop30@gmail.com*

В этой работе рассматривается влияние промышленности Китая на загрязнение Японского моря.

Ключевые слова: Японское море, Япония, Китай, промышленность Китая, экология, микропластик.

Микропластик – это тончайшие кусочки пластика, не превышающие по размеру 1 квадратный миллиметр. Под воздействием ультрафиолетового излучения и волн, большие куски пластических изделий разрушаются, образуя мельчайшие части, практически неуловимые человеческим глазом. Проблема является настолько серьезной, что учёные всего мира заняты изучением микропластика, в том числе того, как его частицы распространяются в воде, и каково их влияние на морскую экосистему и здоровье человека [1].

Уникальность Японского моря состоит в том, что через него проходит холодное течение, пришедшее с севера, и одновременно теплое с юга. Теплое Северное Пассатное течение приносит в с собой отходы, которые были выброшены за тысячи километров от берегов Японского моря [2]. Самыми активными производителями этого мусора являются Китай и Корея.

Китай является одним из крупнейших промышленных производителей в мире, однако такая деятельность не может пройти бесследно для окружающей среды. Отрасль производства пластмасс в Китае стремительно развивалась в последние 15 лет. В 2007 г. валовой объем производства продукции и объем экспорта заняли третье и пятое место в легкой промышленности Китая. В настоящее время объем выпуска оборудования и станков для производства пластмасс в Китае является самым высоким в мире. По данным исследователей, в 2015 году было произведено около 6,3 млрд. тонн пластиковых отходов, из которых 79 % попало на свалку или в окружающую среду [3].

Согласно статистическим данным 2010 г., около 10 % всей мировой продукции произведено в Китае. Такие серьезные объемы производства должны накладывать на производителей серьезную ответственность, однако, Китай сбросил в свои прибрежные воды в общей сложности 200,7 миллиона кубических метров отходов, где большая часть отходов – пластик [2]. По данным исследований, проведенных группой исследователей в Соединенных Штатах и Австралии в 2010 г., Китай занимает первое место в мире по количеству пластиковых отходов, выброшенных в Мировой океан. Согласно отчету The Wall Street Journal, из Китая поступило 8,8 миллиона метрических тонн неуправляемых пластиковых отходов, и, по оценкам, 3,53 млн. осталось в океане [5].

Китай осознает всю серьезность проблемы, в которой находится Японское море сегодня. В 2019 г. на борьбу с проблемой загрязнения было выделено семь миллиардов юаней, но такая сумма способна лишь незначительно уменьшить проблему. Так при поддержке МАГАТЭ в 2010 г. было открыто крупнейшее в мире предприятие по очистке сточных вод. Такое предприятие способное обрабатывать 30 миллионов литров промышленных сточных вод в день. Завод позволит ежегодно экономить 4,5 млрд. литров пресной воды – чего достаточно, чтобы утолить жажду 100 тыс. чел. в год, а также будет способствовать улучшению экологической ситуации в мировых водах, в том числе и в Японском море [4].

На сегодняшний день воздействие микропластика на человека и окружающую среду не изучено полностью. Китай оказывает значительное влияние на загрязнение Японского моря, так как является одним из крупнейших мировых промышленных производителей, и занимает одно из лидирующих мест в мире по потреблению пластика. Китай осознает всю сложность положения и пытается способствовать улучшению ситуации, однако до полного решения проблемы еще достаточно далеко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семь графиков, объясняющих, почему пластик в океане — это плохо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-42307854> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).
2. Течения Японского моря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amp.ru.google-info.cn/3136140/1/techeniya-yaponskogo-morya.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).
3. Пластик заполняет океаны. Китай – главный загрязнитель и он бьет все рекорды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/mir/plastik-zapolnyaet-okeyany/> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).
4. В Китае при поддержке МАГАТЭ открыто крупнейшее в мире предприятие по очистке сточных вод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/06/29/104941> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).
5. Борьба с загрязнением моря частицами микропластика: Митида Ютака и проект «Отходы в океане». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/c06303/> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).

マイクロプラスチックの例で見る日本海の汚染における中国産業の役割

L・プスカレワ

指導教官：S・コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学、
ロシア、ノボシビルスク、e-mail: lidushkapushkaop30@gmail.com

要約：当研究で日本海の汚染に対する中国の産業の影響を検討する。

キーワード：日本海、日本、中国、中国産業、エコロジー、マイクロプラスチック。

I. はじめに

マイクロプラスチックとは、サイズが 1 平方ミリメートルを超えない最も薄いプラスチック片である。紫外線や波の影響で、プラスチック製品の大きな破片が破壊され、人間の目にはほとんど知覚

できない小さな破片が形成される。このマイクロプラスチックの発生問題は非常に深刻であるため、世界中の科学者がマイクロプラスチックの粒子が水中でどのように広がるか、海洋生態系と人間の健康にどのような影響があるかなどの研究をする[1]。

II. 目標

ここで日本海のマイクロプラスチック汚染に対する中国の産業の影響を研究する。

III. 日本海汚染の問題について

日本海のユニークさは、北からの冷たい流れと同時に南からの暖かい流れが通過するということにある。暖かい北貿易風の流れは、日本海の海岸から数千キロ離れたところに捨てられた廃棄物をもたらす[2]。この廃棄物の最も活発な生産者は中国と韓国である。中国は世界最大の産業生産国の1つであるが、この活動は環境に影響を与える。中国のプラスチック産業は過去15年間で急速に増加した。2007年の国内総生産と輸出量は、中国の軽工業で3位と5位にランクされた。現在、中国はプラスチックの機械設備の生産量が世界で最も多い国である。研究者によると、2015年には約63億トンのプラスチック廃棄物が発生し、そのうち79%が最終的に埋め立て地または環境に排出された[3]。

IV. 中国の産業汚染に関する研究

2010年の統計によると、世界の全生産量の約10%が中国で生産されているとのことである。このような大量生産は製造業者に深刻な責任を負わせるはずであるが、中国は合計2億70万立方メートルの廃棄物を沿岸水域に投棄したそうである。沿岸水域では廃棄物のほとんどがプラスチックである[4]。2010年に米国とオーストラリアの研究者チームが実施した調査によると、中国は世界で最も多くのプラスチック廃棄物が海洋に投棄されているとのことである。ウォールストリートジャーナルの報告によると、中国は880万メートルトンの管理されていないプラスチック廃棄物を受け取り、推定353万が海に残っているという[5]。

V. 是正措置

中国は、日本海が現在直面している問題の重大さを認識している。2019年には、汚染問題を解決するために70億元が投資された

が、この金額では問題をわずかに減らすことができる。このように、2010 年に IAEA の支援を受けて、世界最大の廃水処理プラントが開設された。このような施設は、1 日あたり 3000 万リットルの工業廃水を処理することができる。このプラントは、年間 45 億リットルの淡水を節約する。これは、年間 10 万人の喉の渇きを癒すのに十分であり、日本海を含む世界の海域の環境状況の改善にも役立つ[4]。

VI. 結論

現在、マイクロプラスチックが人間と環境に与える影響は完全には理解されていない。中国は世界最大の産業生産国の 1 つであり、プラスチック消費の面で世界有数の場所を占めているため、日本海の汚染に大きな影響を与えている。中国は状況の複雑さを認識しており、状況の改善を支援しようとしています、問題を完全に解決するにはまだ長い道のりである。

参考文献

1. Семь графиков, объясняющих, почему пластик в океане — это плохо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-42307854> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).
2. Течения Японского моря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amp.ru.google-info.cn/3136140/1/techeniya-yaponskogo-morya.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).
3. Пластик заполняет океаны. Китай – главный загрязнитель и он бьет все рекорды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/mir/plastik-zapolnyaet-okeyanu/> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).
4. В Китае при поддержке МАГАТЭ открыто крупнейшее в мире предприятие по очистке сточных вод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/06/29/104941> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).
5. Борьба с загрязнением моря частицами микропластика: Митида Ютака и проект «Отходы в океане». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/c06303/> – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2021).

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НИЗКОЙ САМООЦЕНКИ У ДЕВУШЕК

А.А. Сидоренко

Научный руководитель: доцент каф. ТИКиМ НГПУ М.В. Калужнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: anastasiya82543@gmail.com*

В работе рассматривается влияние гендерных стереотипов на самооценку японских девочек. Приводятся причины возникновения гендерного неравенства в японском обществе в системе образования.

Ключевые слова: Япония, гендерные стереотипы, гендерное неравенство, самооценка.

По результатам Доклада о глобальном гендерном разрыве в 2021 г. Япония заняла 120 место из 159 стран, оказавшись на одном уровне реализации равноправия между мужчинами и женщинами со странами Африки и Исламского мира. К одной из причин такого разрыва некоторые исследователи относят влияние гендерной идеологии традиционного общества, сформированной в Японии «под влиянием буддизма и в сводах семейно-родовой системы «иэ», где прописаны модели поведения» [1]. Конечно, в последние несколько десятков лет эти модели поведения претерпели значительные изменения под влиянием запада, однако, если обратиться к статистике, становится понятным, что проблема носит острый характер до сих пор. Так, можно отметить низкий процент поступления девушек в престижные университеты. В 2019 г. В университет Токио поступило 19 % студенток, а количество сотрудников-женщин имеющих научную степень достигало всего 7.6 %.

Одной из главных причин такого низкого уровня является заниженная самооценка у девушек, складывающаяся из-за навязываемых им обществом социальных установок. Одна из таких установок – «математика не для женщин». Она формируется под влиянием семьи, школьных учителей и даже самих девочек как их «естественная защитная реакция при неудаче» [3]. На уроках учителя больше фокусируют свое внимание на мальчиков, из-за чего у многих девочек пропадает соревновательный дух, не формируются качества лидера и занижается самооценка относительно своих способностей к обучению.

Отмечается, что «семьи связанные с наукой оказывают положительное влияние на самооценку девочек» [2], в то время как в семьях, где мама является домохозяйкой, наблюдается тенденция к возникновению негативного стимула к учебе. Поскольку в Японии велико количество таких семей, у девочек перед глазами нет образца, на который можно равняться и в результате они теряют веру себя, не могут овладеть лидерскими качествами и как следствие, не могут играть активную роль в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова О.С. Особенности гендерных отношений в Японии // Вестник НГУЭУ. 2014. – № 4. – С. 257–263.
2. 古田和久 (2016) 「学業的自己概念の形成におけるジェンダーと学校環境の影響」 (Фурута К. Влияние пола и школьной среды на формирование академической самооценки) 『教育学研究』 83 卷 1 号. – P. 13–25.
3. 森永康子 (2017) 「「女性は数学が苦手」 —ステレオタイプの影響について考える—」 (Моринага Я. Женщины плохо разбираются в математике – размышления о влиянии стереотипов) 『心理学評論』 Vol. 60, No. 1, – P. 49–61.

日本人の女子生徒の自己評価の低下からみる 現代ジェンダーギャップ

ア.シドレンコ

指導教官：M.カリュジノワ

ノボシビルスク国立教育大学

ロシア, ノボシビルスク市, e-mail: anastasiya82543@gmail.com

要約：この記事は性別的なステレオタイプを中心に女子生徒の自己評価を考察したものである。教育面からみるジェンダーギャップの原因を考察する。

キーワード：日本、性別ステレオタイプ、ジェンダーギャップ、自己評価。

2021 年に行われたジェンダーギャップがある国の統計をまとめた Global Gender Gap Report の調査によると、日本の女性の社会参加率は、159 か国の中で 120 位になり、アフリカの開発途上国とイスラム圏と同様の水準になった。この世界的にも低い女性社会参画率の原因として、伝統的な日本社会におけるジェンダーイデオロギーが考えられる。日本のジェンダーイデオロギーは、従来からの「仏教の影響で形成され、家制度のなかで決定付けられた性別的な行動モデル」である[1]。ここ数十年、行動パターンが欧米の影響を受け、変わってきた一方、現代日本の女性の社会参加率を見ると、この問題は完全に消えていないことが明らかである。例えば、2019 年度の東京大学における新入生の女子学部生の割合が 19.3%に過ぎなかったことが明らかになり大きな話題となった。また、2019 年に行われた調査では、東京大学の女性教授の割合は 7.6%に過ぎなかったことが、深刻な問題として明らかになった。

この女性社会参画率の低さの原因の一つは、社会的なステレオタイプによって形成された自己評価の低下である。一つの例として「女性は数学が苦手」という性別的なステレオタイプがある。このステレオタイプは家庭や教師の影響で形作られてしまい、また、「女性が自らステレオタイプを利用することによって、失敗してもそれは自分にはどうしようもない原因の性なのだ」という言い訳をしてしまう傾向にあるというものである[3]。また、授業中、男子生徒は先生からよく指名を受ける傾向にあるが、女子生徒はあまり指名を受けない。その結果、女子生徒は競争心がなくなり、リーダーシップ感が養われない上、学習的な面でも自己評価が下がってしまう場合が多い。

「科学を専攻した両親が、自分の子供にとってのロールモデルであるため、学習意欲が高まる」のに対し、主婦である母親のもとで育った女子生徒は学習に対してネガティブな態度をとる傾向にある[2]。また、日本において、男性は仕事、女性は家庭という慣習がまだ強く根付いているため、ロールモデルの不在が大きい問題となっている。その結果、女子生徒は自分の学習能力について自信を失ってしまい、さらに、リーダーシップ感を養うことができない状況にいるため、社会において積極的に重要な役割を担うことができていない。

参考文献

1. Новикова О.С. Особенности гендерных отношений в Японии // Вестник НГУЭУ. 2014. – № 4. – С. 257–263.
2. 古田和久 (2016) 「学業的自己概念の形成におけるジェンダーと学校環境の影響」 (Фурута К. Влияние пола и школьной среды на формирование академической самооценки) 『教育学研究』 83 卷 1 号. – Р. 13–25.
3. 森永康子 (2017) 「「女性は数学が苦手」—ステレオタイプの影響について考える—」 (Моринага Я. Женщины плохо разбираются в математике – размышления о влиянии стереотипов) 『心理学評論』 Vol. 60. – N. 1. – Р. 49–61.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРЫ АЙНОВ В МУЗЕЙНОЙ СРЕДЕ ЯПОНИИ

Г.В. Скоробогатова

Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. НГПУ А.П. Бородовский

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: galina.skorobogatova.tui@gmail.com*

Статья посвящена представлению музеефикации культуры айнов в Японии.

Ключевые слова: айны, музеефикация, сохранение и популяризация культур, коренные народы японских островов.

В современном мире сохранение национальных культурных особенностей представляет собой стремительно развивающееся направление. Актуализировать эти особенности призваны музеи, где, наряду с историей народов, показана их специфика. Музейная деятельность по охране и преобразованию памятников истории и культуры называется музеефикация [1].

В настоящее время японское правительство проводит множество мероприятий по актуализации культуры айнского народа среди местного населения и иностранцев. Выставки, посвященные данной культуре, знакомят посетителей с традициями и чертами культуры

и показывают современное положение народа в обществе. Последние – создаются с участием потомков этого народа.

Музеефикация культуры народа айну в Японии начинается в XX в. [2] и набирает обороты в современности, соблюдая мировой тренд на популяризацию древности. Старинным айнским танцам присваивается статус Нематериального национального культурного наследия Японии, народ получает статус коренного. Поэтому начинается финансирование исследований и популяризации культуры народов айну.

Главные музеи, представляющие данную культуру, находятся на о. Хоккайдо. Музей Хоккайдо включает в себя Центр по исследованию культуры айнов. Сотрудники этого отдела проводят полевые исследования нематериальной культуры, литературы и сохранившихся записей. Результаты исследований представляются в тематических выставках и проводятся лекции.

В г. Саппоро находится еще один центр по изучению истории и культуры айнов – Саппоро Пирика Котан, что в переводе с айнского языка значит – «красивая деревня в Саппоро». В выставочном зале представлено более 300 предметов, включающих традиционную одежду, бытовые принадлежности, которые можно потрогать и рассмотреть. На уличном пространстве находится имитированная деревня, где показаны жилища, лодки, хижина для медведя (для медвежьего праздника) и т. д.

К популяризации истории народа айну относятся также и различные айнские статуи, находящиеся на станциях вокзала г. Саппоро. Например, кипарисовая статуя охотника показывает, что лук был основным оружием охоты. Встречаются и статуи божеств, такие как: Котанкоро Камуи в виде совы – считалось, что совы охраняют деревни ночью; деревянные статуи божеств-рыб Камуйцеп они представляют лосося, плывущего вверх по реке [3].

Самый современный объект, посвященный этому народу – Национальный центр по изучению и передаче истории и культуры айнов Упопой Айнский музей и парк, открытый в 2020 г. в г. Сираой. В этом комплексе становление культуры представлено через выставки, лекции и развлечения: контактные залы и мастер-классы.

С целью продвижения политики популяризации как внутри страны, так и за рубежом, культура айнов была прорекламирована на Олимпийских играх в Токио, также, была выпущена онлайн-программа Национального музея айнов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что сохранение культурного наследия особенно актуально для почти исчезнувших и малоизученных народов мира – к таким относится и коренной народ айнов. Несмотря на то, что представители этого народа все еще проживают на островах о. Хоккайдо, отдельные элементы их культуры сложно понять из-за недостаточности достоверных источников. Политика Японии по популяризации древности соответствует мировому тренду на популяризацию древности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина Н.М. Роль музеефикации объектов культурного наследия в их сохранении и популяризации // Музей и его научные исследования. Опыт и проблемы изучения историко-культурного наследия: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. – Москва: Изд-во МГИК, 2020. – С. 23–31.

2. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса). – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – 766 с.

3. アイヌ民族文化研究センター発行アイヌ文化紹介小冊子第 6 巻「ウエネウサラ 口頭文芸」. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ainu-center.hm.pref.hokkaido.lg.jp/13_01_022.htm - Загл. с экрана (дата обращения: 02.11.2021).

博物館における日本列島の先住民族文化の保存

ガ.スコロボガトワ

指導教官：ア.ポロドフスキー

ノボシビルスク国立教育大学,
ロシア, ノボシビルスク, e-mail: galina.skorobogatova.tui@gmail.com

要約: 本研究では日本列島における先住民族文化の博物館化について探りたい。

キーワード: アイヌ民族、博物館化、文化の保存と大衆化、先住民族。

現在の世界では、国や文化的な特徴の保存は急速に発展している。歴史や文化の特性を示すために博物館がある。歴史的および文化的なものの保存のための博物館活動は、博物館化と言われている「1」。

現在、日本政府はアイヌ文化を保存するために、日本人や外国人の間で多くの活動を行っている。

この文化に捧げられた展覧会は、文化の伝統と特徴を見る人に知らせ、社会における人々の現代的な地位を示している。それらの展覧会は、アイヌ民族も参加しておこなわれている。

日本のアイヌ民族の博物館化は 20 世紀に始まり[2]、古代の普及という世界的情勢に沿って、現代においても続いている。アイヌ古式舞踊は日本の無形文化遺産の地位を与えられ、アイヌ民族は先住民族と位置づけられた。したがって、アイヌ民族の文化の研究と普及のための資金提供が始まっている。

アイヌ文化を代表する主要な博物館は北海道にある。北海道博物館にはアイヌ民族文化研究センターがある。博物館のスタッフは、無形文化、文学、残存する資料に関する調査を行っている。研究の結果は、テーマ別の展覧会で発表され、講義が行われている。

札幌市には、アイヌ語で「札幌の美しい村」という意味のサップロピリカコタンという、アイヌ文化交流センターがある。展覧室には、民族衣装や家庭用品など、触ったり調べたりできる 300 点以上が展示されている。外には、住居、ボート、クマの小屋（熊祭のための）などが復元された村がある。

アイヌ文化と歴史の普及には、JR 札幌駅にあるさまざまなアイヌの彫像も含まれている。例として、ヒノキのアイヌの男性像は、弓が主要な狩猟用武器であったことを示している。また、次のような神の像もある。コタンコロカムイは村を守る神と呼ばれる、フクロウの形の神である。木像のカムイチェプは、川をのぼるサケを表している。

アイヌ民族に捧げられた最も近代的な施設は、2020 年に白老町に開設したウポポイ民族共生象徴空間である。その施設では、文化の形成は、展覧会、講義、娯楽を通じて提示される：コンタクトルームとマスタークラスということである。

また、国内外での普及を推進するため、東京オリンピックでアイヌ文化を紹介したり、アイヌ民族博物館でオンラインプログラムを公開している。

まとめとしては、人数が減少し、ほとんど研究されていない世界の民族にとって、文化遺産の保存は特に重要であると結論付けることができる。アイヌ民族も同様に、信頼できる研究の情報源がないため、文化の特定の要素を理解するのが困難である。古代を普及させるという日本の政策は、その世界的な情勢と一致している。

参考文献

1. Березина Н.М. Роль музеефикации объектов культурного наследия в их сохранении и популяризации // Музей и его научные исследования. Опыт и проблемы изучения историко-культурного наследия: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. – Москва: Изд-во МГИК, 2020. – С. 23–31.
2. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса). – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – 766 с.
3. アイヌ民族文化研究センター発行アイヌ文化紹介.小冊子第 6 巻「ウエネウサラ 口頭文芸」(Введение в культуру айнов. Исследование Центра по изучению культуры айнов) . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ainu-center.hm.pref.hokkaido.lg.jp/13_01_022.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 02.11.2021) .

ОТТОРЖИМАЯ И НЕОТТОРЖИМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

М.В. Соловьева

Научный руководитель: канд. фил. наук. НГУ М.В. Дурова

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: m.soloveva1@g.nsu.ru*

В данной работе проводится анализ использования средств выражения отторжимой и неотторжимой принадлежности, а также предпринимается попытка выяснить степень отторжимости различных объектов обладания в японском языке.

Ключевые слова: категория принадлежности, отторжимая и неотторжимая принадлежность, объекты обладания, японский язык.

Категория принадлежности – категория, содержащая в себе идеи отношений принадлежности и обладания, а также формальные средства выражения данных отношений. Данная категория семантически неоднородна и нередко рассматривается как бинарные оппозиции, одной из наиболее значимых из которых является оппозиция отторжимой и неотторжимой принадлежности. В сферу отторжимой принадлежности входят объекты, которые считаются отделимыми от владельца; в сферу неотторжимой – объекты, наличие которых для обладателя мыслится обязательным [1. С.45–61].

В японском языке нет специальных формальных средств, разграничивающих отторжимую и неотторжимую принадлежность, но, тем не менее, использование тех или иных видов конструкций в нем зависит от степени отторжимости объектов обладания. В частности, модель обладания N_{POSS} に N がある, где N_{POSS} – обладатель, оформленный как локатив показателем дательного падежа に *ни*, N – объект обладания, が *га* – показатель именительного падежа, а ある *ару* – бытийный глагол, выполняющий роль глагола со значением принадлежности, может свободно использоваться для выражения отторжимой принадлежности, но ограничена в выражении неотторжимой. Например, данную конструкцию нельзя использовать для построения утвердительных высказываний со значением партитивных отношений, наличия частей тела и обладания некоторыми атрибутами (например, цветом и формой). С другой стороны, посессивная конструкция N_{POSS}

が N をする, где обладатель оформлен показателем именительного падежа が *ga*, обладаемое – показателем винительного падежа を *o*, а роль глагола обладания выполняет する *суру* («делать»), наоборот, используется для выражения значения неотторжимой принадлежности, при этом обладаемое сопровождается определением. Данная конструкция используется исключительно с неотторжимыми объектами обладания, к которым относятся части тела, а также некоторые неотъемлемые атрибуты и части неодушевленных предметов, что делает ее комплементарной конструкции с бытийным глаголом [2, с. 134–138]. Такая зависимость позволяет выяснить отторжимость или неотторжимость тех или иных объектов обладания с помощью анализа их совместности с теми или иными конструкциями.

Стоит отметить, что отторжимая и неотторжимая принадлежность представляют собой не два независимых друг от друга явления, а два полюса одного спектра, что позволяет выстроить последовательную шкалу объектов обладания по степени их отторжимости, при этом в разных языках эти шкалы могут варьироваться. Для японского языка подобная шкала была составлена Т. Цунодой и выглядит она следующим образом: части тела > неотъемлемый атрибут > носимая одежда > (родственные отношения) > домашние животные > результат деятельности обладателя > другие объекты обладания [3, с. 600]. По нашему мнению, данная шкала нуждается в уточнении. Анализ употребления конструкций со значением принадлежности позволяет нам выстроить следующую шкалу: 1) неизменяемые части тела человека (конечности, глаза и пр.) и части целого; 2) неотъемлемые атрибуты (цвет, форма); 3) носимая одежда; 4) изменяемые части тела (усы и борода, волосы); 5) психические состояния (настроение), некоторые атрибуты (запах, звук); абстрактные сущности (талант, ответственность); 6) родственные отношения; 7) домашние животные; 8) прочие объекты обладания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Категория посессивности в славянских и балканских языках // Отв. ред. В. В. Иванов. – М.: Наука, 1989. 262 с.
2. Tsujioka T. The Syntax of Possession in Japanese. London: Routledge, 2002. 197 p.
3. Tsunoda T. The possession cline in Japanese and other languages // In The grammar of inalienability: A typological perspective on body part terms and the part-whole relation. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. – P. 565–630.

日本語における譲渡可能所有と譲渡不可能所有

M.ソロビョフ

指導教官：M.ドゥロフ

ノボシビルスク国立大学

ロシア, ノボシビルスク市, e-mail: m.soloveva1@g.nsu.ru

要約：本研究では日本語における所有を表す表現形式の使用を分析して、その分析に基づいて様々な所有物の譲渡可能性の程度を明らかにしたい。

キーワード：所有、譲渡可能所有と譲渡不可能所有、所有物、日本語。

所有とは所有と帰属の関係の概念およびその関係を表す表現形式を含んだ範疇のことである。所有範疇に含まれている概念が不均等で、ある言語学者に複数の二項対立として扱われ、その中で譲渡可能所有と譲渡不可能所有の対立が最も重要な一つとしてされている。譲渡可能所有の範囲には所有者から分離可能だと考えられている所有物が含まれていて、譲渡不可能所有の範囲には所有者に不可欠な物としてされている所有物が含まれている[1. P.45-61]。

日本語は譲渡可能所有と譲渡不可能所有をそれぞれ表す特別な表現形式がないが、表現の使用が所有物の譲渡可能性の程度によって決められている。具体的にすると、「N_{POSS} に N がある」という所有構造は、与格の「に」を付けた所有者の「N_{POSS}」、主格の「が」を付けた所有の「N」、所有動詞として使われている存在動詞の「ある」という部分でできていて、譲渡可能の所有を表す場合は比較的に自由に使われているが、譲渡不可所有の場合は制限的に使われている。例を挙げれば、部分全体関係、身体部分およびある属性（色、形など）の所有を表す肯定的な文章を作るために前述の構造を使えない。一方、主語の「が」を付けた所有者、対格の「を」を付けた所有物、所有動詞の役割を果している「する」という部分でできている「N_{POSS} が N をする」とう構造は修飾主を伴った譲渡不可能な所有物の場合に使われている。その構造は身体部分、ある属

性、無生物の部分という所有物の場合のみ使われ、存在動詞を用いた構造に補完的なものである[2. C.134–138]。このような依存性があるので、様々な所有物と表現形式の互換可能の分析で所有物の譲渡可能性の程度を明らかにすることが可能である。

もう一つ申し上げたいのは、譲渡可能所有と譲渡不可能所有はそれぞれ存在しているものではなく、一つのスペクトルの極であるので、所有物の譲渡可能性の程度で順序的に整理した所有傾斜の作成も可能であり、このような傾斜が言語によって違うということである。日本語における所有傾斜は角田太作によって作成され、次のようになる：身体部分>属性>衣類>（親族）>愛玩動物>生産物>その他の所有物[3. P.600]。私の意見ではその所有傾斜を詳細にする必要がある。所有を表す表現形式の使用の分析に基づいて作成された所有傾斜が次のようになる：1)不変の身体部分（手足、目など）と無生物の全体部分；2)不可欠な属性（色、形など）；3)現在所有者が着用している衣類；4)変更可能な身体部分（髭、髪下）；5)精神状態（気持ちなど）、ある属性（匂、音など）、抽象的な現象（才能、責任など）；6)親族；7)愛玩動物；8)その他の所有物。

参考文献

1. Категория посессивности в славянских и балканских языках / Отв. ред. В. В. Иванов. – М.: Наука, 1989. 262 с.
2. Tsujioka T. The Syntax of Possession in Japanese. London: Routledge, 2002. 197 p.
3. Tsunoda T. The possession cline in Japanese and other languages // In The grammar of inalienability: A typological perspective on body part terms and the part-whole relation. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. – P. 565–630.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯПОНИИ О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ В ОБЛАСТИ ПРОМЫСЛА МОРСКИХ ЖИВЫХ РЕСУРСОВ

А.Е. Трифоненкова

Научный руководитель: ст. преп. каф. МОиР С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail:trifonenkovaal...ra@gmail.com*

В статье основное внимание уделяется соглашению между Россией и Японией по вопросу борьбы с браконьерством.

Ключевые слова: Россия, Япония, Соглашение, браконьерство, рыбная ловля.

На сегодняшний день браконьерство выступает в роли глобальной проблемы в мире. В само понятие браконьерства входит деятельность, которая противоречит законодательству об охране окружающей среды. Экологические преступления являются одним из наиболее распространенных и общественно опасных видов противоправных деяний. Они представляют реальную угрозу национальной безопасности. Их последствия могут быть выражены в катастрофическом ухудшении качества среды обитания, ведущее к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда нации.

Цель исследования – проанализировать соглашение, подписанное между Россией и Японией по вопросу браконьерства.

В 1998 г. было принято «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах в области промысла морских живых ресурсов» для дальнейшего развития сотрудничества в сохранении, рациональном использовании и воспроизводстве живых ресурсов, включая сотрудничество в защите морской среды, желая определить условия промысла временного характера на коммерческой основе японскими рыболовными судами в морском районе, указанном в этом Соглашении, а также сохранения, рационального использования и воспроизводства живых ресурсов в этом морском районе. По истечению трехлетнего периода действие данного

Соглашения автоматически продлевалось на очередные годовые периоды, если одна Сторона не менее чем за шесть месяцев до дня истечения соответствующего периода действия не направляет другой Стороне письменного уведомления о своем намерении прекратить его действие [1].

Анализ реализации достигнутых договоренностей о сотрудничестве показал, что в основном оно строится на предоставлении японским рыбохозяйственным организациям квот на вылов водных биоресурсов в территориальных водах и исключительной экономической зоне Российской Федерации. Объемы выделенных японским пользователям квот на вылов рыбы составляют по годам от 3,7 до 5,4 % от общих допустимых уловов Дальневосточного бассейна исключительной экономической зоны Российской Федерации и 1,7–3,7 % от объема морского промысла в Японии. Однако объемы выделения квот по всем направлениям пользования ежегодно снижаются и не используются в полном объеме. В 2002 г. японским пользователям были выделены квоты на вылов водных биоресурсов на 103 тыс. тонн, или 54,5 %, меньше, чем в 2000 году [2].

В целях защиты своих интересов и дальнейшего усугубления разрыва между промыслом и переработкой морепродуктов в регионах Дальнего Востока Российской Федерации Япония создает в нарушение собственного законодательства льготные условия для российских рыболовных судов, заходящих для выгрузки в порты Японии [2].

В ходе промысла водных биоресурсов японскими рыбаками допускаются нарушения правил рыболовства в исключительной экономической зоне Российской Федерации, наносящие ущерб водным биоресурсам. При этом налагаемые за нарушения штрафы своевременно не оплачиваются. Японская сторона не высказывает резких возражений по поводу имеющейся задолженности. Однако эффективных мер по ее погашению и привлечению к ответственности нарушителей не принимает. Госкомрыболовство России в решении данной проблемы также не занимает твердой позиции, ограничиваясь констатацией фактов. Комиссия в г. Токио не получает по этому поводу от Госкомрыболовства России необходимых сведений, что не позволяет ей активно влиять на недопущение нарушений [2].

Кроме того, в ходе проверки, состоявшихся встреч и бесед высказывались предложения о разработке экономического механизма, обеспечивающего заинтересованность в постановлении Правительства

Российской Федерации по координации деятельности заинтересованных ведомств по предотвращению браконьерства и незаконных поставок морепродуктов в Японию и другие страны [2].

Данное соглашение, подписанное между Россией и Японией, позволяет стремиться к новому качеству двусторонних отношений. Японской стороне оно обеспечивает права на промысел водных биоресурсов в территориальных водах Российской Федерации в районе Южно-Курильских островов, а Российской стороне оно позволяет уменьшить количество случаев незаконной торговли и браконьерства на своей территории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов//«Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах в области промысла морских живых ресурсов» – 1998г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901726001> – Загл. с экрана (дата обращения 09.11.2021).

2. Счетная палата Российской Федерации//«Проверка эффективного использования квот на вылов водных биологических ресурсов в исключительной экономической зоне Российской Федерации, переданных для промысловых организаций Японии, в Госкомрыболовстве России, его представительстве в Японии и других подведомственных организациях, за 2000–2001 годы» – 2003 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/proverka-effektivnogo-ispolzovaniya-kvot-na-vylov-vodnykh-biologicheskikh-resursov-v-isklyuchitelnoy> – Загл. с экрана (дата обращения 09.11.2021).

海洋生物資源の漁業の分野における特定の問題に関する ロシア連邦政府と日本政府との間の合意

ア.トリホネンコワ

指導教官：ス・コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学

ロシア、ノボシビルスク、e-mail:trifonenkovaal...ra@gmail.com

要約：この記事は、密猟との闘いの問題に関するロシアと日本の間の合意に焦点を当てている。

キーワード：ロシア、日本、合意、密猟、漁業。

1. はじめに

今日、密猟は世界の問題である。密猟には、環境法に反する活動が含まれる。環境犯罪は、最も一般的で社会的に危険なタイプの違法行為の 1 つである。環境犯罪は国家安全保障に脅威をもたらす。これらの犯罪の結果は、環境の質の壊滅的な悪化で表現されることがあり、それは平均余命の低下、罹患率と死亡率の増加、国の遺伝子プールの悪化に結果する。

2. 目的

研究の目的は、密猟の問題に関するロシアと日本の間の合意の分析である。

3. 課題

- ロシアと日本の間で署名された協定を詳細に検討ことである。
- 協力に関する合意に達した実施を分析ことである。

4. 1998 年の合意

1998 年には、「海洋生物資源の漁業の分野における特定の問題に関するロシア連邦政府と日本政府との間の合意」が採択された。海洋環境保護への協力を含む、生物資源の保全、合理的利用および再生における協力のさらなる発展のための合意である。本協定で指定された海域、ならびにこの海域における生物資源の保護、合理的な使用および再生である。3 年間の満了後、本契約はその後の 3 年間で自動的に更新された。しかし、これは、一方の当事者が、関

連する期間の満了日の少なくとも 6 か月前に、他方の当事者に、それを終了する意図の書面による通知を送信しない場合に限る [1]。

5. 割当の提供

協力で合意された協定の実施の分析は、それが主にロシア連邦の排他的経済水域と領海で日本の漁業組織に水生生物資源を捕獲するための割当の提供に基づいていることを示した。日本の利用者に割り当てられた漁獲割当量は、ロシア連邦の排他的経済水域の極東流域の総漁獲可能量の 3.7～5.4%、日本の海上漁獲量の 1.7～3.7% を占めている。しかし、すべての使用方角への割り当ての割り当て量は毎年削減されており、完全には使用されていない。2002 年には、日本のユーザーに 10 万 3000 トンの水生生物資源の漁獲枠が割り当てられた。これは 2000 年よりも 54.5% 少なくなっている [2]。

6. 優先条件

日本は、その利益を保護し、極東での漁業と魚介類の加工とのギャップをさらに悪化させるために、自国の法律に違反して、日本の港での荷降ろしを求めるロシアの漁船に優先条件を設けている [2]。

7. 罰金

日本の漁師は、水生生物資源の漁業の過程で、ロシア連邦の排他的経済水域での漁業規則に違反し、水生生物資源に損害を与えている。しかし、違反に対して課せられた罰金は期限内に支払われない。日本側は、既存の債務に反対を表明していない。しかし、日本は債務を返済し、違反者を裁判にかけるとの効果的な措置を講じていない。ロシアの国家水産委員会もこの問題を解決する上で確固たる立場をとっておらず、事実の陳述に限定している。東京で委員会は、この問題に関してロシアの国家水産委員会から必要な情報を受け取っていないため、違反の防止に積極的に影響を与えることはできない [2]。

8. 経済メカニズム

さらに、会議と会話の中で、日本や他の国へのシーフードの密猟や違法な出荷を防ぐために、関心のある部門の活動を調整することに関心を持たせる経済メカニズムを開発する提案がなされた [2]。

9. 結論

ロシアと日本の中で署名されたこの協定は、私たちが二国間関係の新しい質を目指して努力することを可能にする。日本にとって、この協定は、南千島列島の地域のロシア連邦の領海で水生生物資源を漁獲する権利を保証する。そしてロシアにとっては、その領土での違法取引や密猟の件数を減らすのに役立つ。

参考文献

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах в области промысла морских живых ресурсов – 1998 г. [Электронный ресурс] Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901726001> – Загл. с экрана (дата обращения: 14.05.21).

2. Проверка эффективного использования квот на вылов водных биологических ресурсов в исключительной экономической зоне Российской Федерации, переданных для промысловых организаций Японии, в Госкомрыболовстве России, его представительстве в Японии и других подведомственных организациях, за 2000-2001 гг. – 2003 г. [Электронный ресурс] Счетная палата Российской Федерации. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/proverka-effektivnogo-ispolzovaniya-kvot-na-vylov-vodnykh-biologicheskikh-resursov-v-isklyuchitelnoy> – Загл. с экрана (дата обращения: 14.05.21).

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНИИ В КАЗАХСТАНЕ НА ПРИМЕРЕ ОСВОЕНИЯ НЕФТЯНЫХ РЕСУРСОВ КАШАГАНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ СЕВЕРО-КАСПИЙСКОГО ПРОЕКТА

Е.А. Шалаев

Научный руководитель: ст. преп. каф. МОиР С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: sour-acid@mail.ru*

В данной работе определяется и характеризуется процесс японского инвестирования в освоение нефтегазового месторождения Кашаган.

Ключевые слова: Япония, Казахстан, нефть, инвестиции, Кашаган.

Северо-Каспийский проект – это крупномасштабный проект освоения морских нефтегазовых месторождений в Казахстане. Месторождение Кашаган, являющееся главным в проекте, считается одним из крупнейших нефтяных месторождений в мире [1].

В сентябре 1998 г. японская нефтяная компания INPEX стала инвестором проекта, приобретя долю в размере примерно 7,14 %. В сентябре 2001 г. INPEX приобрела дополнительно еще около процента. В общем, до 2009 года ее доля составляла примерно 8,33 % [2]. В 2009 г. после пересмотра всеми компаниями-инвесторами соглашения о разделе продукции доля INPEX снизилась до 7,56 % [3] и остается такой же. Выпущенный капитал дочерней компании INPEX, задействованной в проекте на конец декабря 2019 г. составил 94 миллиарда йен [4], что ставит проект на вторую позицию после Австралийского «Ихтис» среди всех проектов INPEX по данному показателю.

В начале проекта месторождение казалось очень перспективным, однако уже тогда инвесторы понимали, что это один из наиболее сложных отраслевых проектов [5]. Тем не менее, в октябре 2008 г. после года переговоров с правительством Казахстана, INPEX заключила соглашение относительно затрат и графиков проекта. С 2009 года велись опытно-конструкторские работы для запланированного запуска производства в конце 2012 г. [3].

В сентябре 2013 г. производство стартовало, но было приостановлено из-за утечки сероводорода [6]. А по завершению ремонта отгрузки нефти заморозили из-за падения цен на нее. Нефть марки Brent достигла своего пика 128,14 долларов в марте 2012 г., а в конце 2014 г. котировки опустились до 55,27 долларов за баррель. Таким образом, за год цены на нефть упали на 51 % [7]. В связи с чем можно сказать, что в 2014–2015 гг. проект утратил инвестиционную привлекательность.

Повторная и уже официально объявленная отгрузка сырой нефти началась лишь в октябре 2016 г. [8]. Отгрузка началась с небольшого объема, с постепенным увеличением, целясь на производство по 370 тыс. баррелей в день [9]. По последним данным, среднее производство в сутки в 2019 г. составило 305 тыс. баррелей сырой нефти, и 330 млн. куб. футов природного газа [4].

По отчетности INPEX, исходя из общей суммы затрат на евразийский регион, можно сказать, что средняя сумма затрат на разработку и поддержание проекта с 2005 по 2009 г. составляла примерно до 40 млрд. йен ежегодно [10]. Заметно постепенное увеличение оперативных расходов и уменьшение затрат на разведывательную деятельность и разработку. С 2005 по 2010 гг. оперативные расходы поднялись с 1 млрд. йен до 5 млрд. йен [11]. 2010 год можно назвать пиком активности проекта и инвестиционной деятельности компании. К 2019 г. оперативные расходы выросли почти в 2 раза, однако средняя ежегодная сумма затрат снизилась [9].

До начала добычи, то есть до 2016 г., расходы компании составляли до 30 млрд. йен ежегодно [8], но к 2019 г. они уменьшились до 10 млрд. йен. Большая часть расходов 2019 г. составляет поддержание работы проекта [4]. Таким образом общая сумма затрат, потраченная на разработку проекта, должна составлять около 500 млрд йен. Для сравнения, общие затраты итальянской ENI S.p.A. что имеет долю в проекте 16,81 % составляют около 1000 млрд йен, а за последний год работа проекта потребовала у компании до 12 млрд йен [12].

Проблемой Северо-Каспийского проекта стало то, что большая часть средств в разработку инвестировалась как раз в то время, когда цена сырой нефти колебалась в районе 100 долларов за баррель, когда проект представлялся рентабельным [13]. Сейчас, в связи сильным упадком цен на нефть [14], а также, обращая внимание на преследующие проект климатические и логистические проблемы, INPEX, как и другие инвесторы не получили ожидаемую прибыль. В последние

годы прибыль, хотя и увеличивается, все равно остается нестабильной, а оперативные расходы не уменьшаются [10].

Таким образом, инвестиционная деятельность Японии в Северо-каспийский проект является скорее неудачной. INPEX не предприняла своевременный выход из проекта, и в данное время продолжает развитие проекта, надеясь на улучшение ситуации на рынке нефти. Сложно говорить о выходе INPEX из проекта в будущем. Хотя, если цена на нефть не поднимется хотя бы до 80 долларов за баррель в течение долгого времени такая вероятность существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каспийское море [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncoc.kz/Documents/sustainability%202017ru.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).
2. INPEX CORPORATION Annual Report 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/00005957.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.12.2020).
3. INPEX CORPORATION Annual Report 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/e-annual2009.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 11.12.2020).
4. INPEX CORPORATION Annual Report 2019/12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport201912_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).
5. Норт Каспиан Оперейтинг Компани. Каспийское море [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncoc.kz/Documents/sustainability%202017ru.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).
6. INPEX CORPORATION Annual Report 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport2014_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).
7. Бекзада Ишекенова. Долгий путь к Кашагану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lsm.kz/kashagan-vchera-segodnya-zavtra> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).
8. INPEX CORPORATION Annual Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport2016_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).
9. INPEX CORPORATION Annual Report 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport2019_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).

10. Annual Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/annual_report/ – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).

11. INPEX CORPORATION Annual Report 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/e-annual2010.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 11.12.2020).

12. Eni Annual report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eni.com/assets/documents/eng/reports/2019/Annual-Report-2019.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2021).

13. INPEX CORPORATION Annual Report 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annual2012_spread_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 11.12.2020).

14. Цены на нефть по годам. таблица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://market-prices.com/Crude_Oil/Ceny_na_neft_po_godam_tablica.html – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/annual_report/ – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).

北カスピ海プロジェクトのカシャガン油田における 開発の例による日本の投資活動

エ. シャラエフ

指導教官: S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ロシア、ノボシビルスク、e-mail: sour-acid@mail.ru

要約；本研究でカシャガン油田における開発に日本の投資の過程を調べて、特徴づける。

キーワード：日本、カザフスタン、石油、投資、カシャガン。

I. はじめに

カザフスタンの石油における開発に関する日本の投資家の関心が弱くなるだろうとされる。

II. 目的

本研究でカシャガン油田における開発に日本の投資の過程を調べて、特徴づけることは目的がある。

III. 北カスピ海プロジェクトに関して

北カスピ海プロジェクトはカザフスタンでの海洋石油・ガス開発する偉大なプロジェクトである。カシャガン油田はこのプロジェクトの主要なものであり、世界最大の油田の一つであると見られる[1]。

IV. インペックスのカシャガン油田における開発への参加決定

インペックスという国際石油開発帝石株式会社は 1998 年 9 月に北カスピ海プロジェクトに株を約 7.14% 買って投資家になった。2001 年 9 月、インペックスはまた株を約 1% 買って、2009 年まで株を約 8,33% 所有をしていた[2]。2009 年に投資する会社によると生産分与契約が改訂された後で、インペックスが株は 7,56% になって[3]、今もなおこのままで所有をしている。2019 年 12 月末のプロジェクトに関わるインペックスの子会社が取得している発行済み株式資本は 940 億円であり[4]、インペックスのこの指標ではオーストラリアにおけるイクシス LNG プロジェクトに次ぐ第 2 位となっている。

V. 開発の初段階

カシャガン油田を開発当初、投資家はカシャガン油田を開発することが最も難しい石油業界プロジェクトの 1 つであることをすでに理解しても、プロジェクトはおおいに有望であると考えられていた[5]。2008 年 10 月、カザフスタン政府との 1 年間の商談をして、インペックスはプロジェクトの費用とスケジュールに関する合意を締結した。2009 年以降、2012 年末に予定されていた生産開始に向けて開発作業が行われていた[3]。

VI. 開発の問題

2013 年 9 月に生産開始したが、硫化水素の漏えいにより生産が停止された[6]。また修理が完了すると、原油価格の下落に応じて、原油の出荷が凍結された。ブレント原油は 2012 年 3 月に 128.14 ドルでピークに達し、2014 年末には 1 バレルあたり 55.27 ドルに下落した。したがって、年間で石油価格は 51% 下落した[7]。2014 年～2015 年にプロジェクトに投資の魅力が失われたと言えるだろう。

VII. 続開

公表した再開の原油の出荷は 2016 年 10 月にのみ開始された [8]。出荷は少量で始まり、徐々に増加し、1 日あたり 37 万バレルの生産を目指した [9]。最新の報告によると、2019 年の 1 日あたりの平均原油生産量は 30 万 5 千バレルで、ガスのは 3 億 3000 万立方フィートであった [4]。

VIII. 投資報告

インペックスの投資報告のユーラシア地域の総費用に基づくと、2005 年から 2009 年にかけてのプロジェクトの開発と維持にかかる平均費用は一年あたり約 400 億円に上ると言える [10]。この年運営費が徐々に増加し、探鉱費および開発費が減少したことがわかった。2005 年から 2010 年にかけて、運営費は 10 億円から 50 億円に増加した [11]。2010 年は、プロジェクトの活動と日本の投資活動のピークとなったと言えるだろう。2019 年に運営費はほぼ 2 倍になっても、一年あたり平均費用が減少した [9]。生産開始前、すなわち 2016 年までは一年あたり 300 億円の費用であったが [8]、2019 年には 100 億円に減少した。2019 年の費用のほとんどはプロジェクトの維持費であった [4]。したがって、プロジェクトの開発にかかる総費用は約 5,000 億円になる。比較すると、このプロジェクトに株を約 16.81% 所属しているイタリアの ENI S.p.A. の総費用は約 1,000 億円であり、昨年度は同社に約 120 億円がかかった [12]。

IX. 投資の問題

北カスピ海プロジェクトの問題点となったことはプロジェクトは費用対効果が高くて、原油の価格が 1 バレルあたり約 100 ドルだった時、大きく投資されたことであった [13]。現在原油価格の下落により [14]、プロジェクトに関する気候及び物流の問題点に注意を払って、インペックスは他の投資家と共に算定された期待利益を受けてはできなかったということがわかった。近年利益は増加しているものであるけれども、依然として不安定であり、運営費が減少していない [10]。

IX. 結論

結論として、北カスピ海プロジェクトへの日本の投資活動はかなり失敗しているのは事実だろうと思う。インペックスはタイムリ

一にプロジェクトを辞めなかったことで、石油市場の現状のいい見通しを期待していて、プロジェクトの開発を続けている。将来プロジェクトを辞めることは不明である。しかし、原油の価格が 1 バレルあたり少なくとも 80 ドルまで長く増加しなくて、辞める可能性があるようである。

参考文献

1. Каспийское море [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncoc.kz/Documents/sustainability%202017ru.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).
2. INPEX CORPORATION Annual Report 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/00005957.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.12.2020).
3. INPEX CORPORATION Annual Report 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/e-annual2009.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 11.12.2020).
4. INPEX CORPORATION Annual Report 2019/12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport201912_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).
5. Норт Каспиан Оперейтинг Компани. Каспийское море [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncoc.kz/Documents/sustainability%202017ru.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).
6. INPEX CORPORATION Annual Report 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport2014_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).
7. Бекзада Ишекенова. Долгий путь к Кашагану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lsm.kz/kashagan-vchera-segodnya-zavtra> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).
8. INPEX CORPORATION Annual Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport2016_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).
9. INPEX CORPORATION Annual Report 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annualreport2019_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).
10. Annual Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/annual_report/ – Загл. с экрана (дата обращения: 12.12.2020).

11. INPEX CORPORATION Annual Report 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/e-annual2010.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 11.12.2020).

12. Eni Annual report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eni.com/assets/documents/eng/reports/2019/Annual-Report-2019.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2021).

13. INPEX CORPORATION Annual Report 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/pdf/annual_report/inpex_annual2012_spread_en.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 11.12.2020).

14. Цены на нефть по годам. таблица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://market-prices.com/Crude_Oil/Ceny_na_neft_po_godam_tablica.html – Режим доступа: https://www.inpex.co.jp/english/ir/library/annual_report/ – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	3
<i>Анимашон Абдул Самад. О. Нигерия и Великобритания: вопрос настоящей независимости.....</i>	<i>3</i>
<i>Арбузов Д.А. Роль международных неправительственных организаций в сохранении культурного многообразия мира.....</i>	<i>8</i>
<i>Архипова П.В., Данилова А.А. Интермодальные грузовые перевозки в гуманитарной логистике</i>	<i>14</i>
<i>Белокриницкая М.С. Спортивная дипломатия как «мягкая сила» на примере олимпийских игр в Лондоне.....</i>	<i>18</i>
<i>Воротилкина А.С. Чеболь Самсунг</i>	<i>22</i>
<i>Вяткина А.А. Фактор Брекзита в усилении позиции «Шинн Фейн»</i>	<i>28</i>
<i>Демин С.А. Перспективы российско-германского сотрудничества в области водородной энергетики</i>	<i>31</i>
<i>Дронова А.В. Цифровое неравенство в условиях пандемии</i>	<i>36</i>
<i>Ербахаев О.Л. исследование искусственного интеллекта в республике Корея.....</i>	<i>41</i>
<i>Железняк Р.Ю. Характеристика медиадискурса.....</i>	<i>46</i>
<i>Задворный С.С. Головной убор «цилиндр» как маркер социального статуса: история и современность</i>	<i>51</i>
<i>Зарипов Д.А. Отношения НАТО и стран Балтии в 1990-е – начало 2000-х гг.....</i>	<i>55</i>
<i>Иващенко А.А. Миграционный кризис Германии 2015 г.</i>	<i>59</i>
<i>Ким А.В. совершенствование системы международных платежей</i>	<i>64</i>
<i>Кондрашов В.А. Риторические традиции в английском публичном выступлении</i>	<i>69</i>

<i>Котенёва А.К.</i> Синофобия и стигматизация азиатского населения в условиях пандемии COVID-19	73
<i>Лещинская А.Д.</i> Польская миграция в Великобританию (середина XX века – XXI век).....	78
<i>Мартынова Д.М.</i> Акцент RP как составляющая имиджа политиков в Великобритании	82
<i>Маснев Д.В.</i> Путь к доминированию Китая в азиатско-тихоокеанском регионе через военно-морские силы	85
<i>Мукасеев Р.А.</i> Развитие зарубежных транспортно-технологических систем.....	90
<i>Опалинская П.С.</i> Интернационализация высшего образования, как инструмент мягкой силы в политике Германии	94
<i>Плешкова Т.М.</i> «Мягкая сила» в публичной дипломатии республики Корея	100
<i>Плитка Ю.С.</i> история франко-российских отношений в оценке современного общества Франции	105
<i>Пономарев М.А.</i> Ценностно-практический потенциал волонтерских инициатив	109
<i>Попов А.С.</i> Особенности политического дискурса	114
<i>Саламатина А.А.</i> Твиттер-дипломатия Китая	120
<i>Смирнова М.Ю.</i> Инструменты «мягкой силы» Швейцарии	124
<i>Труфанов К.В.</i> Корейское экономическое чудо	129
<i>Тухфатуллин Б.З.</i> основы индо-тихоокеанской стратегии Японии в 2016–2020 гг.	137
<i>Хоменко А.С.</i> Культ «проклятых солдат» в современной Польше.....	142
<i>Чернышева А.К.</i> Причины ухода Ангелы Меркель с поста федерального канцлера.....	146
<i>Яковлева А.Д.</i> Способы перевода эвфемистических единиц с китайского на русский на материале текстов СМИ.....	150
СЕКЦИЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	155
<i>Андреева М.С.</i> наводнения на территории КНР в начале XXI века	155
<i>Бубенчикова Е.Е.</i> формирование культурного брендинга и его выход на международный рынок.....	160
<i>Гекк С.В.</i> СЭЗ и ОЭЗ как механизм привлечения иностранных инвестиций в КНР	167

<i>Долиновская Е.Э.</i> Проблема имиджа традиционной китайской медицины в России	172
<i>Ильминская Н.А.</i> характерные черты борьбы с коррупцией в современном Китае	177
<i>Исаева В.Р.</i> Направления культурно-религиозной политики властей КНР в СУАР	182
<i>Попов В.Е.</i> проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в освоении Арктики	188
<i>Черепанова А.И.</i> Китайские обращения: изменения во времени	190
СЕКЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ	195
<i>Асанжанова А.К.</i> место творчества Хон Сансу в современном корейском кинематографе.....	195
<i>Богданова А.А.</i> Проблема трудовой миграции в республике Корея	200
<i>Войчук А.А.</i> Влияние американской высшей школы на формирование вузовской системы республики Корея	204
<i>Волынская Е.А.</i> Стратегическое партнерство республики Корея и ОАЭ на примере атомной энергетики	209
<i>Ким Ю.О.</i> Основные направления и роль военной промышленности в реализации «реформы обороны 2.0» в Республике Корея	214
<i>Маргаринт Д.А.</i> Коммуникативные практики между Российской Федерацией и республикой Корея в научной сфере (договорная база XXI века)	218
<i>Пай К.Д.</i> Историческая память как фактор развития торгово-экономических отношений республики Корея и Японии	222
<i>Савранская Е.М.</i> Общая характеристика институциональной основы внешнеэкономической деятельности республики Корея.....	229
<i>Степаненко И.А.</i> Причины и предпосылки торгово-экономического сотрудничества республики Корея и российской федерации.....	236
СЕКЦИЯ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ	241
<i>Горбачева Ю.В.</i> Манга как инструмент преодоления культурных барьеров между Японией и США	241
<i>Емельяненко А.Ю.</i> проблемы стандартизации рекламной деятельности в Японии и США в рамках глобализационных процессов.....	245
<i>Жигальская Н.Д.</i> Взаимодействие в области культуры между Восточной Сибирью и Японией на примере Иркутска	250

<i>Затонских Е.М.</i> Государственные программы помощи хикикомори на примере префектуры Ибараки	254
<i>Колесник Л.Н.</i> Изменение положения лиц с ограниченными возможностями в японской системе образования	260
<i>Нара Э.В.</i> Изменение национального состава жителей на юге Сахалина в период 1945–1949 гг.	266
<i>Пожиленко А.С.</i> Зарождение японской уличной моды.....	270
<i>Пушкарева Л.Е.</i> РОЛЬ Промышленности Китая в загрязнении японского моря на примере микропластика.....	273
<i>Сидоренко А.А.</i> Гендерное неравенство в современном японском обществе: проблема формирования низкой самооценки у девушек	278
<i>Скоробогатова Г.В.</i> Сохранение культуры айнов в музейной среде Японии.....	281
<i>Соловьева М.В.</i> Отторжимая и неотторжимая принадлежность в японском языке	286
<i>Трифоненкова А.Е.</i> Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах в области промысла морских живых ресурсов	290
<i>Шалаев Е.А.</i> Инвестиционная деятельность Японии в Казахстане на примере освоения нефтяных ресурсов Кашаганского месторождения Северо-Каспийского проекта.....	296

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Материалы VIII региональной студенческой
научно-практической конференции
на иностранных языках
с международным участием**

г. Новосибирск, 25 ноября 2021 г.

В авторской редакции

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Л.А. Веселовская*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 22.12.2021. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 50 экз.
Уч.-изд. л. 17,9. Печ. л. 19,25. Изд. № 266. Заказ № 60. Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20